

http://www.darial-online.ru/1999_1/gagloiti.shtml

АЛАНИКА

Составление и комментарии

Ю. С. ГАГЛОЙТИ

**Сведения греко-латинских, византийских,
древнерусских и восточных источников об аланах-ясах**

**Составление и комментарии Ю.С.ГАГЛОЙТИ
(“Дарьял” 1-4’99, 1-3’2000)**

ВВЕДЕНИЕ

Обширный скифо-сарматский мир играл на протяжении многих столетий видную роль в Евразии, Закавказье и Передней Азии. Походы скифов и родственных им киммерийцев в VIII-VII вв. до н. э. в Закавказье и страны Передней Азии, где они стали известны под именами Гимиррай и Ашкуза клинописей, Гомера и Ашкеназа Библии (Книга Бытия X, 3), а также Гога и Магога, возвестили об их появлении на исторической арене.

В течение почти пяти столетий скифы, этнические корни которых уходят в катакомбную культуру эпохи бронзы (II тыс. до н. э.), играли главенствующую роль на Кавказе, в Ср. Азии и Северном Причерноморье. Разгром Мидийского царства Киаксара скифами во главе с Мадием, сыном Протогтия, в кон. VII в. до н. э., поражение, нанесенное их среднеазиатскими соплеменниками во главе с царицей Тамарис основателю персидской державы Ахеменидов Киру Великому в 530 г. до н. э., разгром полчищ Дария в Черноморской Скифии в 514 г. до н. э., разгром 30-тысячного войска наместника Александра Македонского Золириона в Черноморских степях, основание Бактрийского, Парфянского и Кушанского (Индо-Скифского в Северной Индии) царств - таковы основные вехи военно-политической истории скифов.

В последних веках до н. э. скифов постепенно сменяют родственные им сарматы, в составе которых они, в конечном счете, в основном и растворились. Вплоть до нашествия гуннов в IV в. до н. э. сарматские племена - иазиги (асы), роксоланы, аорсы и аланарсы играли главную роль на Северном Кавказе и в Северном Причерноморье. В результате внутренних перегруппировок основная часть этнических сарматов в I в. н. э. была объединена под именем алан, образовав новое военно-политическое объединение.

С этого времени имя алан становится частым на страницах греко-латинских, византийских, армянских, арабских писателей, грузинских (овсни), древнерусских (ясы) и восточных источников. Автором этих строк собраны практически все доступные сведения о скифах, сарматах и аланах, разбросанные в письменных источниках древности и средневековья, издание которых - дело будущего.

Цель настоящей публикации - дать возможно полный свод исторических материалов об аланах-асах, имеющих в указанных источниках, начиная с рубежа н. э. и до эпохи нашествий татаро-монголов и Тимурленга. В нее не включены лишь данные грузинских источников, уже публиковавшиеся в “Дарьяле” на протяжении 1992-1995 гг. Учитывая журнальный характер данной публикации, составитель счел необходимым свести до минимума свой комментарий и, особенно, указания на используемую литературу.

ГРЕЧЕСКИЕ И ЛАТИНСКИЕ ПИСАТЕЛИ**СТРАБОН (63 г. до н.э. - 23 г. н.э.)****География.** Пер. Г.А. Стратановского

Кн. II, гл. V, 8. За Борисфеном (Днепром - Ю.Г.) же обитают роксоланы¹ (Сноски, помеченные арабскими цифрами, см. в "Комментариях" в конце публикации), последние из известных скифов, хотя они живут южнее, чем наиболее отдаленные известные нам народы севернее Британии; и области за страной роксоланов необитаемы вследствие холода. Южнее роксоланов живут савроматы (за Меотийским озером), а также скифы, страна которых простирается вплоть до восточных скифов.

Кн. VII, гл. III, 17. Река Борисфен судоходна на 600 стадиев; поблизости течет другая река - Гипанис (Южный Буг - Ю.Г.) и лежит остров перед устьем Борисфена с гаванью... Вся страна, расположенная под упомянутым побережьем между Борисфеном и Истром, состоит, во-первых, из "Пустыни гетов"; во-вторых, из области тирегетов, за которой идет область казигских сарматов, 2 страны так называемых царских сарматов³ и страны ургов, по большей части кочевников (хотя немногие и занимаются земледелием). Эти народности, как говорят, живут также по Истру, нередко по обеим сторонам этой реки.

В глубине страны обитают бастарны, граничащие с тирегетами и германцами; бастарны также, быть может, германская народность и делятся на несколько племен. Действительно, одни из них называются атмонами, другие - сидонами, те, кто владеет Певкой, островом на Истре, носят название певкинов, а самые северные, обитающие на равнинах между Танаисом и Борисфеном - роксоланов⁴. Насколько известно, вся страна к северу от Германии вплоть до Каспийского моря представляет равнину. Обитает ли какое-нибудь племя за роксоланами, мы не знаем.

Роксоланы воевали даже с полководцами Митридата Евпатора под предводительством Тасия. Они пришли на помощь Палаку, сыну Скилура, и считались воинственными. Однако любая варварская народность и толпа легковооруженных людей не способна устоять перед правильно построенной и хорошо вооруженной фалангой. Во всяком случае, роксоланы числом около 50.000 человек не могли устоять против 6.000 человек, выставленных Диофантом, полководцем Митридата, и были большей частью уничтожены. У них в ходу шлемы и панцири из сыромятной бычьей кожи, они носят плетеные щиты в качестве защитного средства, есть у них также копья, лук и меч. Таково вооружение и большинства варваров. Что касается кочевников, то их войлочные палатки прикрепляются к кибиткам, в которых они живут. Вокруг пасется скот, молоком, сыром и мясом которого они питаются. Они следуют за пастбищами, всегда по очереди выбирая богатые травой места, зимой на болотах около Меотиды, а летом на равнинах⁵.

Гл. II, 1. При таком географическом положении первую часть - от северных стран и океана - населяют некоторые скифы - кочевники, живущие в кибитках, а еще далее от них в глубь страны - сарматы (также скифы), аорсы и сираки⁶, простирающиеся на юг до Кавказских гор; они частью кочевники, частью живут в шатрах и занимаются земледелием. Вокруг озера Меотиды живут меоты⁷...

11. К числу меотов принадлежат сами синды и дандарии, тореаты, агры и аррехи, а также тарпеты, обидиакены, ситтакены, доски и некоторые. К ним относятся аспуриганы, живущие на пространстве в 500 стадиев между Танагорией и Горгиппией. Когда царь (Боспора) Полемон, напав на них под предлогом заключения договора о дружбе, не сумел, однако, скрыть своего намерения, они перехитрили его и, захватив в плен, убили...

Нередко правители беспоранов захватывали области вплоть до Танаиса, в особенности же последние их владыки Фарнак, Асандр и Полемон. Фарнак, как говорят, однажды, очистив какой-то старый канал, провел через него реку Гипанис в страну дандариев и затопил ее.

15. Гора Кавказа возвышается над обоими морями – Понтийским и Каспийским, перегораживая как бы стеной разделяющей их перешеек. Гора отделяет с юга Албанию и Иберию, а с севера – сарматские равнины. По словам Эратосфена, местные жители называют Кавказ Каспием, может быть от имени (племени) каспиев⁸.

16. ...Диоскуриада является началом перешейка между Каспийским морем и Понтом и общим торговым центром для живущих выше и соседних народностей. Во всяком случае, в этот город собирается 70 народностей (согласно другим, которые вовсе не заботятся о действительности, даже 300). Все они говорят на разных языках, так как живут врозь и замкнуто в силу своей гордости и дикости. Большинство их – это сарматы, но все они кавказцы⁹. Таковы мои сведения о Диоскуриаде.

18. ...албанские и иберийские племена, которые как раз занимают большую часть вышеупомянутого перешейка, можно, пожалуй, также назвать кавказскими племенами. Они владеют плодородной землей и могут развить хорошее хозяйство.

Гл. III, 1. Действительно, Иберия большей частью так хорошо застроена городами и поселками, что там есть даже черепичные крыши, рыночные площади и другие сооружения, воздвигнутые по правилам архитектуры.

3. На Иберийской равнине обитает население, более склонное к земледелию и миру, которое одевается на армянский и мидийский лад; горную страну, напротив, занимают простолюдины и воины, живущие по обычаям скифов и сарматов, соседями и родственниками которых они являются¹⁰; однако они занимаются и земледелием. В случае каких-нибудь тревожных обстоятельств они выставляют много десятков тысяч воинов из своей среды, так и из числа скифов и сарматов.

5. Из области северных кочевников идет трудный трехдневный подъем, по которой проходит дорога, равная четырехдневному переходу для одного человека. Конечный участок дороги охраняется неприступным укреплением.

6. Страну эту населяют 4 разряда людей. Один разряд самый главный – из него они выбирают царей, старших по родству и возрасту; следующее по значению лицо – это верховный судья и полководец. Второй разряд – это жрецы, ведающие, кроме прочего, еще тяжбами с соседями. Третий разряд состоит из воинов и земледельцев. Наконец, четвертый – простой народ; это царские рабы, которые выполняют все работы по добыванию жизненных средств¹¹.

Гл. V, 1. Как говорят, в горах над Албанией обитают амазонки. Феофан, который сопровождал Помпея в походе и посетил страну албанов, рассказывает, что скифские племена гелов и легов¹² живут между амазонками и албанами и что в этой стране протекает река Мермадалада посередине между этими племенами и амазонками.

2. Река Мермода¹³, с шумом низвергающаяся с гор, протекает через страну амазонок, Сиракену и через всю лежащую между ними пустыню и впадает в Меотиду...

6. Наиболее высокими частями настоящего Кавказа являются самые южные его части – у Албании, Иберии, страны колхов и гениохов. Там обитают племена, которые, как я указал выше, сходятся в Диоскуриаду...

7. Спускаясь к предгорьям, попадаем в область, расположенную севернее, но с более легким климатом. Дело в том, что эта область прилегает к равнине сираков. Здесь живут также некоторые троглодиты, из-за холодов обитавшие в звериных берлогах; но даже у них много ячменного хлеба. За троглодитами следуют хамекеты и так называемые

полифаги и селения исадиков, которые еще в состоянии заниматься земледелием, так как живут не на самом севере¹⁴.

8. Далее следуют уже кочевники, живущие между Меотидой и Каспийским морем, именно набианы и панксаны, а также племена сираков и аорсов. Эти аорсы и сираки являются, видимо, изгнанниками племен, живущих выше, а аорсы более распространены к северу, чем сираки. Абеак, царь сираков, выставил 20.000 всадников (в то время, когда Фарнак владел Боспором), Спадин же, царь аорсов, даже 200.000; однако верхние аорсы выставили еще больше, так как они занимают более обширную область, владея почти что большей частью побережья Каспийского моря. Поэтому они вели караванную торговлю на верблюдах индийскими и вавилонскими товарами, получая их в обмен от армян и мидийцев; вследствие своего благосостояния они носили золотые украшения¹⁵. Аорсы, впрочем, живут по течению Танаиса, а сираки - по течению Ахардея, который вытекает с Кавказских гор и впадает в Меотиду¹⁶.

Гл. VIII, 2. Большинство скифов, начиная (к востоку) от Каспийского моря, называются даями. Племена, живущие восточнее последних, носят названия массагетов и саков, прочим же называют общим именем скифов, но у каждого племени есть свое особое имя. Все они в общей массе кочевники. Из этих кочевников в особенности получили известность те, которые отняли у греков Бактриану, именно еасии, пасианы, тохары и сакалавры, которые переселились из страны на другом берегу реки Иаксарт, граничащей со страной саков и Согдианой и занятой саками¹⁷.

14. По рассказам, какие-то фракийцы, так называемые сарапары, "отрубающие головы", поселились над Арменией по соседству с гуранями и мидянами; это звероподобное, неукротимое племя горцев, сдирающих кожу с черепов и отрубающие головы, так как это и значит "сарапары"¹⁸.

ОВИДИЙ НАСОН (43 г. до н. э. - 18 г. н. э.)

Печальные песни

III, 10. Если у вас кто-либо помнит доселе о ссыльном Насоне и мое имя продолжает жить без меня в городе, - пусть тот знает, что я живу под звездами, никогда не касающимися морской поверхности, в самой середине варварства. Нас окружает дикое племя савроматов, бессы и геты, столь недостойные моего таланта имени!

III, 14. Вокруг меня звучит почти только фракийская и скифская речь, и я, кажется, могу писать гетскими размерами.

V, 7. Тебе интересно знать, каково население Томитанской области и среди каких нравов я живу. Хотя на этом побережье перемешаны греки и геты, но все-таки оно больше имеет облик плохо замиренных гетов. Большое количество сарматского и гетского народа движется на конях взад и вперед по улицам. Между ними нет ни одного, кто не носил бы налучья, лука и синеватых от змеиного яда стрел. Грубый голос, свирепое лицо - истинный образ Марса; ни волосы, ни борода не подстрижены ничьей рукой, десница всегда готова наносить раны, вонзая нож, который всякий варвар носит на привязи у бедра...

Я сам, римский певец, - простите, Музы! - вынужден большей частью говорить по-сарматски¹⁹.

Письма с Понта

1, 2. Ведь Цезарь не знает, - хотя бог знает все, - каковы условия жизни на этой отдаленной окраине... Ему некогда узнавать, в какой области живут томиты, - эти места едва известны соседнему гету, - или

что делают савроматы, острые язиги и Таврическая земля.

1, 3. Страшный враг находится и с правой и с левой стороны и грозит с обоих боков страхом своей близости: одна сторона может почувствовать бистонские сариссы²⁰, другая – стрелы, пущенные рукою сармата.

III, 2. Вас (друзей) часто будут хвалить даже отдаленные потомки, и слава ваша будет известна благодаря моим произведениям. Даже здесь вас уже знают савроматы и геты... (я уже научился говорить по-гетски и по-сарматски).

IV, 7. Ты, Весталий, сам видишь, как свирепый пастух-язиг ведет нагруженную повозку по водам Истра.

Ибис

135. Пока фракийцы будут сражать луком, а язиги – копьем...

ИСИГОН НИКЕЙСКИЙ (1 в. н. э.) **Невероятные сказания**

Если кто из врагов прибегнет к огню на очаге савроматов и замазает лицо угольями, то уже не обижают его, как домочадца²¹.

ФЛАВИЙ ИОСИФ (1, н. э.) **Иудейские древности**

XVIII, 4, 96-100. Тиберий отправляет письмо к Вителлию с поручением заключить дружбу с царем парфян Артабаном (ибо его пугало, что тот принесет больше вреда, так как он был уже врагом и занял Армению), но верить дружбе только под тем условием, если будут даны ему заложники и преимущественно сын Артабана. (97). Когда Тиберий писал это Вителлию, он большими суммами денег склонял царей иберского и албанского не задумываться воевать с Артабаном. Но те сами не согласились воевать, а направляют на Артабана скифов, дав им проход через свои земли и открыв Каспийские ворота. (98). Таким образом, и Армения была снова отнята у Артабана, и, так как земля парфян служила театром войны, лучшие из местных жителей были перебиты, все у них было опустошено, и сын царя пал в одном из этих сражений со многими мириадами войска...²²

О войне иудейской

VII, 4, 3. Одновременно с упомянутым выше восстанием германцев до римлян дошло известие о скифской дерзости. Те из скифов, которые зовутся сарматами²³, в большом числе тайно переправились через Истру в Мезию и потом, обрушившись с большой силой вследствие совершенной неожиданности нападения, убивают многих из римлян, стоявших гарнизоном, и умерщвляют выступившего им навстречу и храбро сражавшегося консульского легата фонтея Агриппу; они пронеслись по всей побежденной стране, увозя и унося все, с чем ни встречались. Веспасиан, узнав о случившемся и разграблении Мезии, отправляет Рубрия Галла наказать сарматов; при его нападении многие из них были убиты в сражениях, а оставшиеся со страхом убежали в свою страну²⁴.

VII, 7, 4. Мы раньше объяснили, что племя аланов есть часть, живущая вокруг Танаиса и Меотийского озера²⁵. В это время, замыслив вторгнуться с целью грабежа в Мидию и еще дальше ее, они вступили в

переговоры с царем гирканов, ибо он владел проходом, который царь Александр запер железными воротами. И когда тот открыл им доступ, аланы, напав огромной массой на ничего не подозревавших мидян, стали опустошать многолюдную и наполненную всяким скотом страну, причем никто не осмеливался им противиться, ибо и царствующий в этой стране Пакор, убежав от страха в неприступные места, отступился от всего остального и лишь с трудом выкупил сотней талантов жену и наложниц, попавших в плен. И так, производя грабеж с большою легкостью и без сопротивления, они дошли до Армении, все опустошая. Царем Армении был Тиридат, который, выйдя к ним навстречу и дав битву, едва не попался живым в плен во время самого боя; именно некто издала набросил ему на шею аркан и готовился уже притянуть его, если бы он не успел убежать, перерубив мечом веревку. Аланы, еще более расшвырявшиеся вследствие битвы, опустошили страну и возвратились домой с большим количеством пленных и другой добычи из обоих царств.

ПЛУТАРХ

Лукулл

XVI. В войске Митридата был некий Олтек, властитель дандариев (дандарии – варварское племя из числа живущих по побережью Меотиды, отличавшееся на войне во всех случаях, где нужна сила и отвага), обладавший замечательным умом и, кроме того, приличный в обращении и услужливый. Постоянно споря с одним из соплеменных ему властителей о первенстве и завидуя ему, он обещал оказать Митридату важную услугу – убить Лукулла²⁶.

ПОСЛОВИЦЫ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ АЛЕКСАНДРИЙЦАМИ

Выражение скифов. Скифы ответили персидскому царю Дарию, что они желают ему плакать. Пословица эта относится к тем, кто отрывисто выражает кому-либо дурные пожелания²⁷.

ПОМПЕЙ ТРОГ (2-я пол. 1 в. до н. э. – нач. 1 в. н. э.)

Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога

Пролог к 41 книге. (В сорок первой книге содержится история Парфии и Бактрии.) Как в Парфии была создана держава царем Арсаком, а в Бактрии – царем Диодотом. Затем как в царствовании Диодота Бактрию и Согдиану захватили скифские племена сарауков и асианов²⁸.

Пролог к 42 книге. (В сорок второй книге история Парфии...) Асианские цари токаров и гибель сарауков²⁹.

МАКР АННЕЙ ЛУКАН (39–65 гг. н. э.)

О гражданской войне десять книг

III. 266–283... (В войске Помпея) окунули в яд свои стрелы кочующие народы Скифии, которых ограничивает ледяной бездной Бактр и обширными лесами Гиркания. Затем лакедонские гениохи, племя страшное быстрой ездой, и сармат, сосед свирепых мосхов, живущих там, где Фасис рассекает богатейшие нивы колхов³⁰, где течет роковой для Креза Галие, где... Танаис дает своим берегам имена разных частей света и, служа границей Азии и Европы, разделяет сопредельные части материка и своими

изгибами увеличивает то одну, то другую часть света; где шумный пролив Понта выводит волны Меотиды и отнимается слава у Геркулесовых пределов и отрицается, что Океан допускает один Гадес. Отсюда явились племена эсседонские³¹ и ты, аримаси, подвязывающий волосы золотыми повязками; отсюда храбрый арий, и массагет³², облегчающий долгий пост сарматской войны при помощи того самого коня, на котором раньше скакал, и быстрые, как птицы, гелоны...

III, 45-55 (жалобы воинов)... Мы не мира просим, боги; внушите гнев народам, возбудите ныне дикие города (народы), пусть весь мир стоворится воевать против нас, пусть мидийские полчища сбегут из ахеменидских Сус, пусть же связывает массагета скифский Истр, пусть Альбис и непокорная голова Рена выпустят с крайнего севера белокурых свевов. Сделайте нас врагами всех народов, только отведите гражданскую войну!

VIII, 215-225... Не потяготись, ища счастливых судеб Магну, проникнуть в жилища мидян и в скифские захолустья, провести целый день и снести гордому Арсакиду мои слова: "Если у нас остаются в силе старинные договоры, с моей стороны скрепленные клятвой перед Латинским Громовержцем и подтвержденные вашими магами, наполните стрелами колчаны и натяните армейские луки гетскими тетивами; если я в то время, как стремился к Каспийским запорам и преследовал суровых и вечно воинственных аланов³³, предоставил вам, парфяне, широко разбегаться по ахеменским равнинам и никогда не загонял, робких, в безопасный Вавилон...

ЛУЦИЙ АННЕЙ СЕНЕКА (1 в. н. э.)
Вестник. 627-631

Что это за страна? Аргос и Спарта, получившие по жребию благочестивых братьев, и Коринф, стоящий у заливов двух морей, или здесь Истр, представляющий пути к бегству диким аланам³⁴, или покрытая вечным снегом (630) Гирканская земля, или всюду блуждающие скифы?

КОММЕНТАРИЙ

1) Роксоланы - Первое упоминание в греко-латинских источниках этнического наименования "аланы" в составе сложного этнонима Споксоланы (греч. "роксоланой"), в котором эпитет "рокс" означает "светлые" (осет. рохс и "свет"). Эпитеты "светлые" или "белые", прилагавшиеся к отдельным сарматским и родственным им племенам, равноценны понятию "свободный", "благородный" и т.д. Фиксация Страбоном роксолан к востоку от Борисфена (совр. Днепр) показывает, что ко II в. до н. э., к которому восходят источники Страбона, роксоланы уже дошли в своем движении на запад до Днепра. Правда, Страбон, исходя из географических представлений своего времени, помещает роксолан намного севернее реально занимаемой ими территории к северо-западу от Меотиды (Азовского моря). Данные Страбона доказывают, что, хотя собственное имя алан в античных источниках появляется лишь в 1 в. н. э., аланский этнический элемент по меньшей мере за два века до этого находился в степях Северного Причерноморья и, следовательно, Северного Кавказа, где находилась основная территория их формирования.

2) Иазиги-сарматы, одно из крупнейших, наряду с роксоланами, сарматских племен, находились в авангарде движения сарматских племен на запад. Этноним иазиг с вариантами асиаки, асиаты, иази, в основе которых также лежит этнический определитель "ас-иаз" (позднейшее "яс"

русских летописей), является вторым, широко распространенным в раннем средневековье названием сармато-аланских племен Северного Кавказа и Северного Причерноморья. Применительно к аланам Северного Кавказа, иазигами их называет, к примеру, римский историк Дион Кассий (III в. н. э.) в рассказе об их вторжении в Закавказье в 135 г. н. э. ((IX, 15). Под этим же именем были известны венгерские аланы, поселившиеся вместе с кипчаками в Венгрии в результате нашествия татаро-монголов на Северный Кавказ в XIII в.

3) Из текста Страбона не совсем ясно, относится ли термин "царские" (греч. "басиликой") к иазигам или к какому-то другому сарматскому племени. В "Известиях древних писателей о Скифии и Кавказе" В.В.Латышева (ВДИ, 1947, № 4, с. 200, пр. 7) термин "царские" прилагается к иазигам, тогда как Г.А.Стратановский (Страбон. География. М., 1964, с. 280) рассматривает "царских сарматов" в качестве отдельного племени. Так же переводит это отрывок и венгерский исследователь Я.Харматта в своих "Очерках истории и языка сарматов (на англ. яз.) Сегедь, 1970, с. 12).

Следует, однако, отметить, что античные источники знают "царских иазигов". К примеру, автор "Митридатых воин" Аппиан (II в. н. э.) упоминает в своем сочинении "так называемых царских иазигов из числа савроматов, т.е. тех же сарматов (67, 2), что как будто дает основание полагать, что Страбон также прилагал этот термин именно к иазигам. Однако независимо от интерпретации данного сообщения Страбона, существование у сарматов руководящего племени, к которому прилагался эпитет "царские", не подлежит сомнению. К сожалению, Страбон не приводит сарматского первоисточника термина "царские", однако более поздние данные Евсевия Памфила (IV в.) и Аммиана Марцеллина (IV в.) позволяют восстановить его оригинальное значение как армдараганты, в основе которого лежит осетинское армдарэг "руководитель". Отсюда и современное ёлдар/алдар "князь". Судя по всему, именно термин "армдараганты" Страбон и Аппиан переводили как "царские".

4) Отнесение роксолан к бастарнам не подтверждается другими источниками, поскольку все последующие данные однозначно относят роксолан к сарматам и в широком смысле – к скифам (Плиний Старший, Иосиф Флавий, Клавдий Птолемей). Проблематична и принадлежность бастарнов к германским племенам, в чем не очень уверен и сам Страбон ("...быть может"), отличающий к тому же их соседство с германцами. Скимн Хиосский (III-II вв. до н.э.), впервые упоминающий бастарнов в соседстве с фракийцами на левом берегу низовьев Дуная (Землеописание, 797. ВДИ, 1947, №3, с. 310), называет их просто "пришельцами".

Тот же Страбон в описании реки Истра (Дунай) сообщает, что "к северу от Истра лежат страны за Рейном и Кельтикой, где живут племена галатские и германские до бастарнов, тирегетов и реки Борисфена (подч. мной – Ю.Г.), VII, I, I. Бастарнов от германцев отличает в своем "Землеописании" (298-320) и автор I в. н. э. Дионисий Пернегэт (ВДИ, 1948, №1, с. 238). Согласно Титу Ливию (59 г. до н. э. – 17 г. н. э.), по языку и обычаям бастарны мало чем отличались от скордисков, считающихся иллирийским племенем (ВДИ, 1949, №1, с. 217), что также подтверждает отличие бастарнов от германцев.

Единственно, кто безоговорочно относил бастарнов к германским племенам, был, кажется, лишь Плиний (IV, 80), называющий их вместе с певкинами пятым родом или подразделением германцев (IV, 90). Однако Корнелий Тацит, посвятивший специальную главу происхождению германцев и местоположению Германии, сомневается: "Отнести ли певкинов, венодов и феннов к германцам или сарматам, право, не знаю, хотя певкины, которых некоторые называют бастарнами, речью, образом жизни, оседлостью и жилищами повторяют германцев (Сочинения в двух томах, т.

I, Л., 1969, с. 372).

Такая неопределенность в атрибуции этнической принадлежности бастарнов в античных источниках объясняет и разноречивость в современной историографии вопроса, в которой бастарнов относят то к кельтско-фракийским, то к германским, то к племенам Европейской Сарматии. Обращает на себя внимание, что с момента своего появления на страницах письменных источников бастарны находятся в тесном контакте и соседстве с скифо-сарматскими племенами нижнего Подунавья и оторваны от основного массива германских племен.

В этом отношении заслуживает внимание сообщение Страбона о том, что фракийские племена трибаллов под давлением своих более могущественных соседей часто бывали вынуждены совершать переселения. Одни из них переселились с левого берега Истра (нижнего течения Дуная), вследствие того, что "скифы, бастарны и савроматы часто одолевали их, так что в погоне за вытесненными некоторые из них (т. е. скифов, бастарнов и савроматов - Ю.Г.) даже переправлялись через Истр и оставались жить или на ее островах, или во Фракии..." (VII, III, 13).

Не менее показательно и упоминание бастарнов (Юлий Капитолин, III в. н. э.) в перечне: роксоланы, бастарны, аланы, певкины при перечислении народов, с которыми Риму приходилось сталкиваться на Дунайской границе в период правления Марка Антония во время т. н. Маркоманской войны, происходивший с перерывами с 166 по 175 г. (ВДИ, 1949, №4, с. 257). Можно назвать также автора "Землеописания" Присциана (V в.), который при перечислении народов, живущих между Истром и Меотидой, выстраивает следующий ряд: "Свирепые германцы, воинственные сарматы, геты, потомство племени бастаринов, полчища даков, воинственные аланы, а также тавры..." (ВДИ, 1949, №4, с. 300).

Указанные факты и, в первую очередь, оторванность бастарнов от этнического массива германских племен и их локализация в Европейской Сарматии в тесном соседстве со скифо-сарматскими племенами делают вполне вероятной сарматскую принадлежность бастарнов.

5) Скилур - царь Скифского царства в Крыму в к. II в. до н. э. Его сын Палак около 120 г. до н.э. поднял на борьбу с Херсонесом и пришедшим ему на помощь Боспором ряд скифо-сарматских племен Крыма и близлежащих степных пространств на материке, в том числе и роксолан. В борьбу вмешался царь Понтийского царства Митридат VI Евпатор, полководец которого Диофант нанес поражение роксоланам. Описание Страбона вооружения роксолан показывает, что у них тогда еще не было тяжеловооруженной конницы "катафрактариев", появившейся у роксолан на рубеже н. э.

6) Аорсы и сираки, крупнейшие из сарматских племен Северного Кавказа, простирались в южном направлении, как об этом свидетельствуют данные Страбона, подтверждаемые и другими источниками, до Главного Кавказского хребта. В основе имени аорсов лежит древнеосетинское орс/урс "белый", сираков - осет. сирак - "идуший, танцующий плавно", "иноходец" (о лошади) (В.И.Абаев. ОЯФ, сс. 158, 182). Аорсы и сираки составили этническую основу кавказских алан.

7) Меоты - собирательное название племен, обитавших вокруг Азовского моря (Меотиды). Основную часть меотов составляли скифо-сарматские и протоадыгские (черкесские) племена.

8) Реальность данного сообщения Эратосфена (276-194 гг. до н. э.), одного из виднейших предшественников Страбона, можно подтвердить фактом обозначения Дарьяльского прохода Каспийскими воротами античными и византийскими авторами, названиями Каспийского моря и г. Каспи (Вост. Грузия), расположенного вблизи конечного участка Военно-Грузинской дороги.

9) Как видно из этого отрывка, Страбон четко разграничивает

этнический термин "сарматы" от географического – "кавказцы". Последним названием Страбон обозначал население Центрального и Западного Кавказа, независимо от этнической и языковой принадлежности. В средневековых грузинских хрониках ему соответствует термин кавкасиани или кавкасни ("кавказцы"), которым также обозначалось население Центрального Кавказа, независимо от этнической принадлежности. В литературе уже отмечалось, что термином "кавказианы" у Леонтия Мровели (XI в.) обозначены "племена, населяющие северную часть Закавказья, именно сарматы, савроматы и аланы (осетины) греко-армянских списков... Под жителями Кавказских гор, должно полагать, Леонтий разумел не одних только сарматов, савроматов и аланов (К.С.Кекелидзе. Идея братства народов по генетической схеме грузинского историка XI в. Леонтия Мровели. "Этюды...", т. III, Тб., 1953, с. 98).

Действительно, термином "кавказианы" в средневековых грузинских хрониках, начиная от Леонтия Мровели и автора "Мокцевой Картлисай" (Обращения Картли в христианство) и кончая Вахушти Багратиони, наряду с племенами скифо-сарматского этноязыкового круга (овсы, туалы-двалы и, предположительно, цанары) обозначались также западные вайнахи (дурдзуки, кисты, глигвы), позднее – горные ратчинцы и овсы-басианы в совр. Балкарии, находившиеся в стадии тюркизации (у Вахушти).

Данные Страбона и грузинских хроник не подтверждают распространенное в грузинской историографии (Г.А.Меликашвили, В.Н.Гамрекели, Г.В.Цулая) мнение о том, что термином "кавказианы" подразумевались якобы исключительно племена вайнахского происхождения. Эти же данные ясно свидетельствуют о методологической и научной несостоятельности довольно широко распространенного в кавказоведении, особенно в археологической литературе, мнения о делении народов Кавказа в 1 тыс. до н. э. – 1 тыс. н. э. на "местные", как правило, именуемые "кавказцами" и "пришлые", под которыми обычно подразумевают скифо-сармато-алан.

Данное противопоставление исходит из молчаливого признания генетического родства "иберийско-кавказских языков", т.е. картвельских, абхазо-адыгских и махско-дагестанских, которое в указанный хронологический промежуток времени лишено какой-либо реальной основы. При этом важно подчеркнуть, что об этом родстве и единстве говорят в своем большинстве археологи, а не языковеды, которые, естественно, и должны решить этот вопрос. Как отмечает в связи с этим акад. Г.А.Меликашвили, если бы в III тыс. до н.э. на территории Кавказа существовала "иберийская-кавказская" языковая общность, то "ее восстановление методами сравнительно-исторического анализа не могло быть столь неразрешенной задачей, какой она выглядит в настоящее время" (Возникновение Хеттского царства и проблема древнейшего населения Закавказья и Малой Азии. ВДИ, 1965, №1, с. 18).

Неоднократно отмечалось также, что со времени "появления" скифов на Северном Кавказе, а письменная история застаёт их именно здесь, скифо-сармато-аланы, тем более, в рассматриваемый период, являются такими же "кавказцами", как и народы северо-западного и северо-восточного Кавказа. Именно это и отметил Страбон в своем описании племен Центрального и Западного Кавказа на рубеже н.э. Вышеприведенные факты, думается, ясно свидетельствуют о научной несостоятельности трактовки географического термина "кавказцы" как этнического.

В фольклоре горцев Восточной Грузии "кавказианам" письменных источников соответствует термин "кавказсури" с тем же значением.

10) Из данных Страбона явствует, что население равнинной и горной части Иберии, эллинистического рабовладельческого государства, существовавшего на территории современной Вост. Грузии и Южной Осетии, отличалось друг от друга не только образом жизни, обычаями и

хозяйственной деятельностью, но и этнической принадлежностью. В отличие от равнинных жителей, горцы Иберии были родственны северокавказским скифам и сарматам, которые граничили с ними с севера и составляли этнически одно целое.

В свое время А.И.Болтунова высказала мнение, что под упомянутыми Страбоном скифами и сарматами "следует понимать северокавказские племена, составлявшие основную массу населения Внутренней Картли до освоения ее иберами" (См. "Очерки истории СССР". М., 1956, с.425). Этот вывод подкрепляется и другими переводами разбираемого отрывка Страбона, в которых родственные скифам и сарматам горцы характеризуются как "воинственное большинство населения" Иберии (См. ВДИ, 1947, №4, с. 218; География Страбона. Англ. пер. Х.Л.Джонса. Т.V. Лондон, 1961, с. 218).

На основании генетической связи алан-осетин с сарматами и скифами, данных Страбона и других античных авторов и грузинских летописей мною был сделан вывод о том, что под родственными скифам и сарматам горцами Иберии следует видеть, в первую очередь, алан, овсов (осов) грузинских источников (См. "Аланы и скифо-сарматские племена Северного Причерноморья. ИЮНИИ, вып.Х, 1962, сс. 165-166; Очерки истории Юго-Осетии. Макет, т.1, Цхинвал, 1969, сс. 49-50). Конкретным древнеосетинским племенем, занимавшим территорию северного Закавказья или южных склонов Центрального Кавказа, которую Страбон отводит родственному скифам и сарматам населению, были двалы грузинских источников, имя которых восходит к осет. туал.

Вышеприведенные данные опровергают бытующее в современной грузинской историографии мнение о том, что под названными Страбоном скифами и сарматами якобы "подразумеваются родственные грузинам адыгейско-чечено-лезгинские племена..." (И.А.Джавахишвили. Основные историко-этнографические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. ВДИ, 1939, №4, сс. 44-48; Г.А.Меликашвили. К истории древней Грузии. Тб., 1959, сс. 119-120; он же, Грузинские политические и этнические образования в эллинистическую эпоху. "Очерки истории Грузии (на груз. яз.)", т.1, 1970, с. 460).

Скифо-сарматская принадлежность основной массы горцев эллинистической Иберии, отмеченная Страбоном, данные которого восходят к последним векам до н.э., дают основание полагать, что сведения источников о наличии в последних веках до н.э. осетиноязычного населения к югу от Главного Кавказского хребта. Эти же данные служат косвенным подтверждением осетиноязычности двалов грузинских источников, поставленное под сомнение в ряде последних публикаций в грузинской историографии, пытающихся отнести туалы (двалы) то к адыгам (черкесам), то к вайнахам, то к собственно картвелам (мегрело-сванам) и т.д. (Подробнее об этом см. Ю.С.Гаглойти. Проблемы этнической истории южных осетин. Цх., 1996, сс. 27-52; он же, Сообщение Страбона о горцах Иберии. ИЮНИИ, вып. XXXV, 1998, сс. 3-22).

11) Социальная структура Иберийского царства напоминает троичное деление индоевропейских народов и, в частности, трехфункциональное деление скифского общества и Ахеменидского Ирана. Этому не противоречит четырехчастное деление иберийского общества, так как у индоевропейских племен лишь три основные социальные группы - военная аристократия, жречество и рядовые общинники - были конституированы в культовой организации и ритуальных обрядах индоевропейской общины, хотя у них существовало и зависимое население (Э.А.Грантовский. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970, сс. 348-349). Отметим также, что правящей династией Иберии в этот период были Аршакиды, выходцы, как и армянские Аршакиды, из аланско-массагетской

(маскутской) среды. Родоначальника этой династии в Иберии древнегрузинские источники называют "Аланом Мудрым" (Ю.С.Гаглойти. Алано-Георгика. "Дарьял, 1992, №2, сс. 187-188).

12) Страбон употребляет имя скифов в узкоэтническом смысле. Это дает основание полагать, что локализуемые на северо-восточном Кавказе гелы и леги были частью скифов Северного Кавказа, еще сохранявших в этот период свою этническую самостоятельность. В основе племенного названия легов лежит, по всей видимости, осет. лаг - "человек", "мужчина", получившее распространение во многих языках народов Кавказа.

13) Название реки Мермода, вариантом которого является упомянутая в предыдущем параграфе Мермадалида, является, по-видимому, неточной передачей древнего Термодона на Северном Кавказе. Об этом свидетельствует как фонетическая близость Термодона и Мермод (он)а, так и тесная связь Термодона с легендами об амазонках. Именно с Северного Кавказа название р.Термодона вместе с легендами об амазонках было перенесено позднее в Малую Азию (Эсхил. Прикованный Прометей, 725)

Название Термодона прилагалось то к Кубани, как в приводимой Геродотом легенде о происхождении савроматов (IV, 110), то к Тереку, как у Плутарха в рассказе о сражении Помпея с албанами: "В этой битве, как передают, на стороне варваров сражались также амазонки, пришедшие с гор у реки Термодона... Амазонки живут в той части Кавказа, что простирается до Гирканского моря, однако они не граничат с албанами непосредственно, но между ними обитают (еще) гелы и леги... (Плутарх. Избранное жизнеописание, т.2, М., 1987, с. 312).

Название Термодона, окончание которого "дон" идентично осет. дон "река", судя по всему, является калькой осетинского Кармадон "теплая река", как называется один из левых притоков Терека (греч. термос "теплый"). У Страбона Мермод-Термодон соответствует Кубани (или одному из ее левых притоков), поскольку она впадает в Меотиду, протекая через страну амазонок, реальные границы которой трудно определимы, и Сиракены, т.е. страну сираков, которая четко локализуется на северо-западном Кавказе, а точнее на левобережье Кубани.

14) Перечисленные в этом отрывке племена Центрального Кавказа другими источниками не упоминаются. Часть из них, учитывая этническую ситуацию на Центральном Кавказе на рубеже н.э., бесспорно, принадлежала к скифо-сарматским, к примеру, хамекеты с характерным окончанием - т, присущим большинству скифо-сарматским племенным наименованиям.

15) Как видно из данных Страбона, аорсы, этнические предшественники алан Северного Кавказа, делились на "верхних", составлявших большую часть племен и обитавших в донских степях (позднейшие аланы-танаиты, аланы-донцы), и "нижних", занимавших степные пространства Центрального Предкавказья и предгорья Центрального Кавказа. Некоторое расхождение в локализации аорсов и сираков и их распространенность в южном направлении, вытекающее из данных Страбона, объясняется, видимо, различными и разновременными источниками, которыми он пользовался и в данном случае.

Сравнение сведений Страбона с данными других источников, в частности, Плиния, свидетельствует, что на юге "нижние" аорсы непосредственно соседствовали с талами (осет. туал, груз. двали), обитавшими на Центральном Кавказе, и рядом с другими сарматскими племенами региона. Локализация "нижних" аорсов в Центральном Предкавказье и их непосредственное соседство с туалами (двалами) на юге свидетельствует о том, что уже в последних веках до н.э. сарматы составляли основное население Центрального Кавказа, а часть их обитала

на южных склонах хребта. Именно их называет Страбон единоплеменными и соседями скифов и сарматов, которые составляли воинственное большинство населения Иберийского царства (Ю.С.Гаглойти. К истории северокавказских аорсов и сираков. ИЮОНИИ, вып. XV, 1969, сс. 23-39).

16) Речь идет о "верхних" аорсах, обитавших в донских степях, а Ахардей соответствует совр. Кубани.

17) Описанные Страбонем события относятся к 120 г. до н.э., когда сако-массагетские племена Ср. Азии разгромили Греко-Бактрийское царство, созданное наследниками ("диадочами") Александра Македонского. Эти же племена явились позднее создателями Кушанского или Индо-Скифского государства в Северной Индии. Ведущую роль в указанном сако-массагетском объединении, которое китайские хроники называют Да Юечжи ("Большие Юечжи"), играли асии, известные также под именем асианов. Эти асии-асианы, известные в китайских источниках, под именем "усуней", идентичны аланам-асиям (асиакам-асиатам) Кавказа и Сев. Причерноморья.

Разгром Греко-Бактрийского царства имел широкий резонанс в античном мире. По-видимому, с этим событием связано и усиление движения сарматских племен и в западном направлении, что привело к появлению в черноморских степях роксолан, иазигов, аорсов. Образование Кушанского царства во главе с асиями-асианами хорошо объясняет казавшееся несколько странным сообщение Аммиана Марцелина о том, что владения алан простираются "до самой реки Ганга, пересекающей индийские земли и впадающей в Южное море" (XXXI, 216).

18) Как явствует из приводимой самим Страбонем этимологии имени сарапаров - "отрубавшие головы", это было скифо-сарматское племя. Обозначение сарапаров "фракийцами", кстати, не единственный случай отнесения скифо-сарматов к фракийцам древнегреческим географом.

19) Овидий Насон, знаменитый римский поэт, был сослан в начале н.э. в г.Томы на западном берегу Черного моря (в районе совр. Констанцы в Румынии). Сообщаемые им сведения проливают свет на этнический состав городов западного побережья Понта и дают представление о расселении скифо-сарматских и фракийско-гетских племен этого региона. Приводимые им данные свидетельствуют, что в I в. н.э. передовая часть сарматов, известная под именем иазигов, которых поэт называет то сарматами, то савроматами, прочно обосновалась в низовье Дуная (Истра). Отмечая, что он уже научился говорить по-сарматски, Насон в то же время называет сарматский язык "скифской речью", как бы подчеркивает тем самым их практическую идентичность.

20) Сарисса - длинное фракийское копье, введенное Филиппом II в качестве вооружения в македонском войске (ВДИ, 1949, №1, с. 236, пр. 2). Принимая во внимание наличие среди фракийцев в рассматриваемый период определенного скифо-сарматского элемента, напрашивается вывод о скифо-сарматском происхождении названия сарисса в значении "снимающая, отрубавшая голову" (из осет. сар "голова" и исын "снимать"), аналогично "сарапарам" Страбона (см. выше).

21) Еще в недавнем прошлом очаг с надочажной цепью (рахыс) играл очень большую роль в религиозных верованиях осетин. Именно у очага, бывшего центром традиционного осетинского жилища - "хадзара", совершались все семейные, религиозные праздники и обряды. Вместе с надочажной цепью очаг считался святой святых жилища, величайшей семейной святыней; осквернение очага являлось смертельным оскорблением.

Высокий общественный статус домашнего очага особенно ярко проявлялся и в том, что даже убийца мог считать себя в полной безопасности, если ему удавалось добраться до очага и коснуться его священной цепи. Как отмечал М.М.Ковалевский, много раз случалось, что

"убийца находил таким путем убежище в семье своей жертвы. Это делало его неприкосновенным в глазах самих родственников убитого". Приводимый греческим автором сарматский обычай является прекрасной иллюстрацией к аналогичному осетинскому обычаю, описанному М.М.Ковалевским и отмеченному многими авторами XIX в., и может служить одним из доказательств генетической связи осетин с сарматами.

22) Под "скифами" в данном случае подразумеваются аланы, которых тот же Иосиф Флавий называет "частью скифов, живущих "вокруг Танаиса и Меотиды". А Корнелий Тацит (55-117 гг.), у которого имя алан вообще не встречается, называет их родовым именем "сарматы". Каспийскими воротами Иосиф Флавий, как и ряд античных авторов первых вв. н.э., называет Дарьяльское ущелье, известное также под именем Кавказских и Сарматских ворот, а позднее - Дариалан ("Врата алан), и Баб-ал-Алан с тем же значением, груз. овстакари "врата овсов" (осетин). Вторжение алан в Закавказье, датируемое 35 г. н.э., явилось первым крупным военным предприятием алан Северного Кавказа (См. Ю.С.Гаглойти. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тб., 1966, сс. 68-74; его же. К вопросу о первом упоминании алан на Северном Кавказе, ч.II "Аланы: история и культура", Владикавказ, 1955, сс.47-52).

23) По-видимому, это были роксоланы, о набеге которых на Мезию годом раньше, т.е. в 68 г. н.э., сообщает и Корнелий Тацит (История, 1, 79).

24) В дошедших до нас произведениях Иосифа Флавия других упоминаний об аланах нет.

25) Второе по времени крупное вторжение алан в Закавказье, относящееся к 72 г. н.э., было в то же время и первым самостоятельным военным предприятием в южном направлении. Оно вызвало широкий резонанс в античной историографии и нашло отражение в древнеармянских и древнегрузинских источниках. Под упоминаемым Иосифом Флавием "царем гирканов" скрывается царь Восточногрузинского (Иберийского) царства, которое армянские авторы обозначали термином "Вирк (Виркан)", а под "Железными воротами", связываемыми с Александром Македонским, - Дарьяльские ворота (См. Ю.С.Гаглойти. Аланы... сс. 74-80).

26) Об этом же случае сообщает в "Митридатых войнах" Аппиан, называющий покушавшегося на римского полководца "родом из скифов по имени Олкоба" (ВДИ, 1984, №1, с. 284). Сопоставление данных Плутарха и Аппиана подтверждает скифскую принадлежность дандариев ("рекодержцев" по-осетински).

27) Приводимое Плутархом выражение является прекрасной параллелью к осетинскому выражению из ритуального плача, употреблявшемуся и как проклятие - "кауинаг фауант да сар", букв. "пусть плачут о твоей голове", калькой которой оно, по всей видимости, и является (Ю.С.Гаглойти. Скифо-осетинские параллели "Фидиуаг", 1961, №6, с.85; его же, Этногенез осетин по данным письменных источников. "Происхождение осет. народа", Орджон. 1967, с. 93).

28) Сарауки и асианы Трога идентичны сакаравалам (сакаравакам) и асиям Страбона (см. выше).

29) Токаров-тохаров Страбона и Помпея Трога некоторые исследователи сопоставляют с именем дигоров, западной ветвью современных осетин (Г.Вернадский, О.Менчен-Хелфен, А.Вернштам и др.).

30) Соседство сарматов с племенами Северной Колхиды подтверждается и другими источниками.

31) Упоминание Луканом в ряду других скифо-сарматских племен Меотиды эсседонов (исседонов), отмеченное также Плинием Старшим и Помпонием Мелой, свидетельствует о сохранении исседонами своей этнической самостоятельности к 1 в. н.э., когда они вошли в аланское племенное объединение.

32) Под массагетом, облегчающим долгий пост сарматской войны с помощью своего коня, и массагетом, которого связывает "скифский Истр", т.е. Данубий – Дунай, подразумеваются придунайские аланы.

33) Одно из первых упоминаний алан в античной литературе, которых Лукан помещает у Каспийских ворот, именуемых им Каспийскими запорами, т.е. вблизи Дарьяльского ущелья.

34) Сведения Сенеки, Лукана и других римских авторов показывают, что римляне познакомились с аланами одновременно на Кавказе и на Дунайской границе.

1. ГРЕЧЕСКИЕ И ЛАТИНСКИЕ ПИСАТЕЛИ

ДИОНИСИЙ (I в.н.э.)

ОПИСАНИЕ НАСЕЛЕННОЙ ЗЕМЛИ

298–320. Описание северо-востока Европы

Недалеко от Рейна начинается священный Истр, текущий на восток до Евксинского моря, в которое он извергает всю пену своих волн, изливаясь пятью устьями у Певкии. К северу от него на широком пространстве живет множество племен вплоть до устья Меотийского озера: германцы, сарматы, геты и бастарны, неизмеримая земля даков и храбрые аланы,¹ тавры, населяющие крутой, узкий и длинный Бег Ахилла и далее живущие до устья самого озера.

652–720. Народы за Танаисом и на Кавказе

Вблизи Меотийского озера живут сами меоты и савроматские племена, славный род воинственного Ареса, они произошли от той могучей любви амазонок, которой они соединились некогда с савроматскими людьми, блуждая вдали от своей родины Термодона... С савроматами же, как соседи, живут синды, киммерийцы и живущие вблизи Эвксина керкетии, тореты и сильные ахейцы... За ними живут, владея соседней землей, гениохи и зигии...

ПОМПОНИЙ МЕЛА (I в.н.э.)

ЗЕМЛЕОПИСАНИЕ

Кн. I. (114). Побережье, идущее изгибом от Босфора до Танаиса, заселяют меотики, фаты, сирахи,² фикоры, и ближе всего к устью реки, иксаматы.³ У них женщины занимаются теми же делами, что и мужчины, и даже не освобождаются от военной службы. Мужчины служат в пехоте и в сражении мечут стрелы, а женщины вступают в конные стычки и сражаются не железным оружием, а накидывают на врагов арканы и умерщвляют их затягиванием. Они выходят замуж не для того, чтобы считаться годными для замужества, дело не в возрасте: те, которым не удалось убить врага, остаются в девицах.

(115). Самый Танаис, текущий с Рифейской горы, несется так стремительно, что в то время, как соседние реки, Меотида и Босфор и даже некоторые части Понта замерзают от зимней стужи, он один, одинаково перенося зной и холод, всегда остается одинаковым и несется в быстром течении. (116). Его берегами и прибрежными местностями владеют савроматы, одно племя, но разделенное на несколько народов с разными названиями:⁴ первые меотиды женовладеемые занимают владения амазонок, степи, богатые пастбищами, но в остальном скудные и голые.

Кн. II. (2)... за ними (скифами-аримаспами) живут эсседоны до самой Меотиды⁵. Изгиб ее рассекает река Букес⁶, живут здесь агафирсы и савроматы, называемые амаксобиями, потому что вместо домов им служат повозки⁷.

(7) Владения каллипидов омывает Гипанис. Он берет начало из

большого озера, которое туземцы называют его матерью, и долго течет таким же, каким получил начало; только недалеко от моря он принимает из небольшого источника, называемого Эксампаем, столь горькую воду, что и сам течет отсюда непохожим на себя и не пресным. Ближе всех к нему течет Асиак между каллиппидами и асиаками⁸.

(9) Нравы и культура скифских племен различны... Кочевые номады следуют за пастбищами для скота и остаются на одном месте, пока скот не съест всей травы. Пахари занимаются хлебопашеством и обработкой полей. Асиаки не знают, что значит воровать, и потому не стерегут своего имущества и не трогают чужого⁹.

(12) Внутри страны жители ведут более суровый образ жизни, и земля менее обработана. Они любят войны и резню... Даже при заключении договоров проливается кровь: договаривающиеся наносят себе раны, смешивают выступившую из них кровь и пьют ее; это считается у них самым крепким залогом сохранения верности. (13) Во время пиршества перечисление, кто сколько перебил врагов, является любимейшим и самым частым предметом беседы, причем те, которые перечисляли больше всех, пьют из двух чаш: это считается особенной почестью во время веселья¹⁰. Чаши делают они из черепов злейших врагов... (14) Гелоны покрывают человеческими кожами своих коней и самих себя, первых – кожей с остального тела, а себя – головной. У меланхеленов черная одежда и от нее самое их название; у невров есть для каждого определенное время, в которое они по желанию превращаются в волков и затем снова принимают прежний вид. (15) Марс у всех главный бог; вместо изображений посвящают ему мечи и пояса, а вместо жертвенных животных убивают людей...

Кн. III. 4. 33. Сарматия, более широкая внутри, чем по морскому берегу, отдалается от следующих земель рекою Вистулой и, спускаясь вниз, доходят до реки Истра. Население ее по одежде и вооружению ближе всего подходит к парфянскому, но отличается более суровыми нравами, подобно самому климату. (34) Сарматы не живут в городах и даже не имеют постоянных мест жительства; они вечно живут лагерем, перевозя свое имущество и богатства туда, куда привлекают их лучшие пастбища или принуждают отступающие или преследующие враги, племя воинственное, свободное, непокорное...

ГАЙ ПЛИНИЙ СЕКУНД (23)24 - 79 гг.н.э.) ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Кн. IV, 41... Высота Гема* (* Гора Гем – нынешний Балканский горный хребет) достигает 6000 шагов. Задние склоны его, обращенные к Истру, занимают мезы, геты, аоды, скавды, кларии, а ниже них живут аррейские сарматы, называемые ареатами¹¹... (80) К северу от Истра, вообще говоря, все племена считаются скифскими, но прибрежные местности занимали разные племена: то геты, у римлян называемые даками, то сарматы или по-гречески савроматы, и из их числа гамаксобии, или аорсы, то неблагородные рабского происхождения скифы, или троглодиты, затем аланы и роксоланы. Страны, лежащие выше к северу между Данувием и Геркинским хребтом, до Паннонских стоянок в Карнунте и до полей и равнин живущих там в соседстве гарманцев, занимают язиги-сарматы¹², а горные хребты и ущелья до реки Патисса – прогнанные ими даки. (81) От реки Мара, или Дурии, отделяющей их от свебов и от царства Ваннианского, противоположную область занимают

бастарней и затем другие германцы... Имя скифов повсюду переходит в имена сарматов и германцев, так что древнее имя осталось только за теми племенами, которые занимают самые отдаленные страны и почти неизвестны прочим смертным.

(82) За Истром лежат города Кремниск и Эполиэ; Макрокремнские горы, славная река Тира... На этой же реке обширный остров населяют тирагеты. Она отстоит от Псевдостома, устья Истра, на 130.000 шагов. Затем живут асиаки, соименные с рекой Асиаком... И на расстоянии 120.000 шагов от Тиры - река Борисфен, озеро и народ того же имени и город, удаленный на 15.000 шагов от моря и носящий древние названия Ольвиполя и Милетополя. (83) Далее на берегу Ахейская гавань. Остров Ахилла¹³ славится могильным курганом этого героя, а за ним в 125.000 шагах лежит полуостров, тянущийся поперек в виде меча и названный Бегом Ахилла вследствие упражнений того же героя; длина его, по словам Агриппа, равняется 80.000 шагам. Все это пространство занимают скифы-сарды и сираки¹⁴. Затем лесная страна дала морю, ее омывающему, название "Гилейского", жители ее называются энекадиями¹⁵... (88) От Тарф, по направлению внутрь материка, живут авхеты¹⁶, во владениях которых берет начало Гипанис, невры, от которых вытекает Борисфен, затем гелоны, тиссагеты, будины, базилиды и темноволосые агафирсы; выше их живут комады, потом антропофаги, а от Бука выше Местиды - савроматы и эседоны¹⁷; по берегу же до самого Танаиса живут меоты, от которых и озеро получило свое название, а за ними последние аримаспы.

Кн. VI. (13) Она (Фасис) берет начало во владениях мосхов, судоходна для самых больших судов; для переправы через нее устроено 120 мостов. На берегах ее лежало несколько городов, из которых славнейшие Тиндарида, Киркей, и при устье - Фасис; но наибольшей известностью пользовались Эя в 15.000 шагах от моря на том месте, где в Фасис с разных сторон впадают большие реки Гипп и Кианей. Ныне существует только Сурий, названный по имени реки, впадающий в Фасис в том месте, до которого он, как мы сказали, судоходен для больших кораблей; он принимает в себя и другие реки, замечательные по величине и многочисленности, между ними Главк; в устье его безымянные острова. От Абсарра отстоит на 70.000 шагов. Затем другая река Хариент, народ салтии, у древних называвшийся поедателями сосновых шишек¹⁸ и другой народ - санны; через область суанов с Кавказа течет река Хоб. Далее - Роан, область Кегритика¹⁹, реки: Сигания, Терс, Астелф, Хрисоррой, племя абсилон²⁰, крепость Себастополь²¹ в 100.000 шагах от Фасиса, племя саников, город Киги, река и город Пеней, наконец, племена гениохов, различающиеся многими названиями²².

15. К ним прилегает понтийская область Колика²³, в которой Кавказский хребет, как сказано, поворачивает к Рипейским горам, одним концом опускаясь к Эвксину и Меотиду, а другим - к Каспийскому и Гирканскому морям. Остальные берега занимают дикие племена: меланхелены и кораксы с колхийским городом Диоскуриадой у реки Антемунта; теперь он находится в запустении, но некогда был до того славен, что, по словам Тимосфена, туда сходилось 300 племен, говоривших на разных языках. И после того наши (римляне) вели здесь свои дела при посредстве 130 толмачей. (16) От Диоскуриады следующий город Гераклея. От Себастополя он отстоит на 70.000 шагов. Здесь живут ахейцы, марды, керкеты, за ними - серры²⁵, кефалотомы²⁶. Внутри этого пространства богатейший горд Питиунт разграблен гениохами. Сзади него в Кавказских горах

живет сарматский народ эпагерриты²⁷; а за ним – савроматы. К последним бежал Митридат, при императоре Клавдии²⁸; он рассказывал, что в соседстве с ним живут талы²⁹, которые с востока доходят до устья Каспийского моря; что это устье высыхает при морском отливе.

На побережье близ керкетов река Икар, с городом Гиером и рекой на расстоянии 136.000 шагов от Гераклея. Затем мыс Круны, и от него крутая возвышенность, которую занимают тореты. Далее – государство синдов в 67.500 шагах от Гиера и река Сехерий³⁰.

... Затем следует Меотийское море, уже упомянутое в описании Европы. Начиная от Киммерия, живут меотики, галы, серны, серреи, скизы и гниссы. Затем по реке Танаису, впадающей в море двумя устьями, живут сарматы, по преданию, – потомки мидян, также разделяющиеся на многие племена³¹. Первыми живут савроматы женовладеемые, названные так потому, что произошли от браков с амазонками... (20) Самый Танаис скифы зовут Сином, а Меотийское озеро – Темарундой, что значит на их языке "мать моря"³². Есть город и при устье Танаиса.

Некоторые помещают вокруг Меотийского озера до Керавнских гор следующие племена; по берегу живут напры, выше их по вершинам гор – эседоны, владения которых простираются до колхов³³. Затем камаки, ораны, автаки, мазамаки, кантиокапы, агаматы, пики, римоолы, акаскомарки, а у Кавказского хребта – икаталы, имадохи, рамы, андаки, тидии, карастасеи, автианды³⁴. С катейских гор течет река Лагой, в которую впадает Офар; здесь живут племена кавтады и офариты; реки Менотар и Имтий текут с Киссейских гор по землям агдеев, карнов, оскардеев, аккисов, гебров, гагаров, а у истоков Имития живут имитии и апартеи³⁵.

29. ...начиная от границ Албании, по всему челу гор живут дикие племена сильвов, а ниже – лупении, затем дидуры и соды³⁶.

30. За ними находятся Кавказские ворота, многими очень ошибочно называемые Каспийскими³⁷, огромное создание природы, образовавшееся вследствие внезапного разрыва гор; самый проход огорожен обитыми железом бревнами; под ними посередине течет вонючая река, а по сю сторону ворот на скале лежит укрепление по имени Кумания, построенная с целью препятствовать прохождению бесчисленных племен. Таким образом, в этом месте, как раз напротив иберского города Гермаста, воротами разделены части света. От Кавказских ворот в Гурдинских горах живут валлы и суавы, племена, не знакомые с культурой, однако умеющие добывать золото в рудниках³⁸. От них до самого Понта живет множество гениохийских и потом ахейских племен. Таковым представляется один из наиболее славных уголков вселенной.

38–39. Направо от входа в (Каспийское) море на самом краю пролива (называемого Скифским) живет скифское племя удины³⁹. Далее по побережью – албаны, происшедшие, по преданию от Язона; лежащая перед ними часть моря называется Албанским. Это племя, расселившееся по Кавказским горам, доходит, как сказано, до реки Кира, составляющей границу Армении и Иберии. Выше приморских его владений и племени удинов простираются земли сарматов⁴⁰, утидорсов⁴¹ и пахарей, а в тылу живут уже упомянутые амазонки и савроматиды. От устья Кира море получает название Каспийского; по берегу живут каспии.

40. Здесь надо исправить ошибку многих, даже тех, которые в последнее время принимали участие в походах Корбулона в Армению⁴²: они называют Каспийскими те ворота в Иберии, которые, как мы сказали, называются Кавказскими; это название стоит и на

присланных оттуда ситуационных картах⁴³. И угроза императора Нерона относилась будто бы к Каспийским воротам, тогда как в ней разумелись те, которые ведут через Иберию в землю сарматов...⁴⁴

Кн. XXXIII, 52... В Колхиде царствовал Этов потомок Саулак⁴⁵, который, получив во владение непочатую землю, добыл, говорят, огромное количество золота и серебра в земле племени суанов и вообще в своем государстве, славным золотыми рудами. Но рассказывают также о его золотых палатах, о серебряных стропилах, о колоннах и пилястрах из того же металла, которыми он завладел после поражения Сесостриса, царя Египта...

ГАЙ ВАЛЕРИЙ ФЛАКК СЕТИН БАЛЬБ

(1 в. н. э.)

АРГОНАВТИКИ ВОСЕМЬ КНИГ

VI, 33-167. Теперь Муза, напомни мне, какую ярость ты в Рипейской земле, какими усилиями Скифию Перс (35) возбудил и кто уповал в битвах на коней и мужей? Впрочем, если бы я имел даже тысячу уст, то не вспомнил бы всех по числу и именам, ибо ни одна страна не богаче этой племенами: хотя меотийская молодежь гибнет в вечных войнах, однако никогда на богатой почве нет недостатка в населении, (40) которое наполняет обеих Медведиц и Огромного Дракона. Анавсий, уже раньше ставший врагом за то, что Медея была обещана в жены албанскому тирану, выслал пылких аланов, за которыми вскоре последовал и сам, и свирепых гениехов.⁴⁶

(120) Разноцветная Иберия излила вооруженные копьями отряды, которые ведут Отак, Датрис, похититель любви Невр и не знающие убеленного сединами возраста язиги. Ибо когда уже изменяют прежние силы, знакомый лук отказывается служить и копье презирает стремления своего хозяина, - (125) у мужественных предков создался обычай неза-медлительно претерпевать смертную участь, но погибать от руки молодого потомства врученным ему мечом; прерывают замедление и сын, и отец, единодушные оба и вызывающие сожаление своими мужественными поступками⁴⁷.

747-751. Легкий ветер поднимает его (Перса, по воле богини Афины) над толпой товарищей и уносит по воздуху за последние ряды сражающихся, туда, где явившийся слишком поздно Ибер и исседонские фаланги⁴⁸, не участвуя в сражении, поддерживали его своими криками.

ВИТРУВИЙ ПОЛЛИОН (1 в. до н. э.)

ОБ АРХИТЕКТУРЕ

VII, 7, 5. Сернистый мышьяк, который по-гречески называется арсеникон, добывается в Понте. Сандарака встречается во многих местах, но лучшие копии находятся в Понте близ реки Гипаниса^{48а}.

КОРНЕЛИЙ ТАЦИТ (55-117 гг. н. э.)

ЛЕТОПИСЬ

11, 68. В это же время Вонон, который, как я упоминал, был удален в Киликию, подкупил стражу и сделал попытку бежать в Армению, а затем к албанам, гениехам и к единокровному ему царю скифов⁴⁹...

VI, 81. В консульстве Гая Цестия и Марка Сервилия прибыли в Рим знатные парфяне без ведома царя Артабана... У парфян самым главным виновником отправления секретного посольства был Синнак, человек знатного рода и весьма богатый, а ближайшим за ним - Абд, лишенный мужества (т.е. евнух). Это у варваров не

презирается, а даже служит причиной могущества. Они привлекли к своему плану и других вельмож и, не имея возможности поставить во главе царства никого из рода Арсакидов, так как большинство было перебито Артабаном или еще не достигло совершеннолетия, просили из Рима Фраата, сына царя Фраата, говоря, что им нужны только имя и побудитель, т.е. чтобы род Арсака видели на берегу Евфрата по воле Кесаря.

VI, 32. Это соответствовало и желаниям Тиберия. Он снаряжает Фраата и назначает его на отеческий престол, будучи верен своей системе устраивать внешние дела советами и хитростью и воздерживаться от оружия. Между тем Артабан, узнав о кознях, то задерживается страхом, то воспламеняется жаждой мести. У варваров медлительность считается рабским свойством, а немедленное приведение планов в действие – царским. Однако одержал верх полезный план, состоявший в том, чтобы пригласить Абда на пир под видом дружбы и лишить сил медленно действующим ядом, а Синнака задержать притворством, дарами и вместе с тем занятиями.

Тем временем в Сирии Фраат, оставивший римский образ жизни, к которому привык в течение стольких лет и принявший парфянские уставы, оказался не в силах выдержать отечественные обычаи и умер от болезни. Но Тиберий не оставил своих начинаний: он выбирает в соперники Артабану Тиридата, происходившего от той же крови, а для занятия Армении избирает Митридата Иберского и примиряет его с братом Фарасманом, занимавшим отеческий престол; во главе всех предприятий на Востоке он поставил Луция Вителлия...

VI. 33. Между тем Митридат, первый из царьков, побудил Фарасмана помочь его начинаниям коварством и оружием; найденные подкупатели большою суммою золота побуждают служителей Арсака к злодеянию. Вместе с тем иберы большими полчищами врываются в Армению и овладевают городом Артаксатой. Артабан, узнав об этом, снаряжает для отмщения своего сына Орода, дает ему парфянские войска и посылает людей для вербовки наемников. С другой стороны, Фарасман присоединяет албанов и призывает сарматов, князьки которых, получив дары с обеих сторон, по обычаю своего племени помогли и тем и другим. Но иберы, владея местностью, быстро впускают сарматов Каспийской дорогой⁵⁰ против армениев, а те, которые шли на помощь парфянам, были останавливаемы без труда, так как неприятель запер другие проходы, а единственный, оставшийся между морем и концом Албанских гор, был непроходим в летнее время, потому что при дуновении пассатов низменный берег заливался водой; а зимний ветер катит волны назад, и когда море уйдет внутрь, береговые отмели обнажаются.

VI, 34. Между тем Фарасман, усиленный вспомогательным войском, стал вызывать на битву Орода, не имевшего союзников, и видя, что он уклоняется, наступал на него, подъезжал к лагерю, мешал фуражировке и даже нередко опоясывал его постами на манер осады. Наконец парфяне, не выносившие оскорблений, окружили царя и стали требовать битвы. Единственная сила их заключалась в коннице, Фарасман же был силен и пехотой, ибо иберы и албаны, жившие в гористых местностях, больше привыкли к суровости жизненных условий и выносливости...

Когда войска с обеих сторон были поставлены в боевой порядок, парфянский вождь говорил своим о владычестве над Востоком, об известности Арсакидов, противопоставляя бесславных иберов с наемными войсками; Фарасман указывал своим на то, что они доселе

были свободны от господства парфян и что чем больше будут их стремления, тем больше славы получают они в случае победы, или бесчестия и опасности, если повернут тыл; вместе с тем он указывал на грозный строй своих и на расшитые золотом полчища медов, говоря, что здесь мужи, а там добыча.

VI, 35. Впрочем, у сарматов имеет значение не один голос вождя: они все подстрекают друг друга не допускать в битве метания стрел, а предупредить врага смелым натиском и вступить в рукопашную. Сражение представляло разнообразные картины: парфяне, привыкшие одинаково искусно преследовать неприятеля или бежать от него, рассыпали свои эскадроны и искали простора для своих ударов, а сарматы, оставив луки, которыми они не могли действовать так далеко, как парфяне, бросались на них с пиками и мечами; то наступают и отступают попеременно, как это бывает в конном сражении, то сомкнутые ряды пехоты гонят друг друга натиском тел и ударами оружия.

Уже албаны и иберы начали хватать и сбивать с коней своих противников и делали исход битвы сомнительным для неприятелей, которых сверху поражали всадники, а вблизи покрывали ранами пехотинцы: среди этого Фарасман и Ород поощряли храбрых и поддерживали, узнав друг друга по одежде, они с криком бросают копья и мчатся друг на друга; Фарасман, наскакивая с большей пылкостью, ранил противника сквозь шлем, но не мог повторить удара, так как конь пронес его мимо и в то же время храбрейшие телохранители прикрыли раненого. Однако принятый на веру ложный слух о смерти Орода испугал парфян и они уступили победу...

XII, 15. Когда Митридат Боспорский, после потери своих владений блуждавший по разным местам, узнал, что римский полководец Дидий с главными своими силами удалился, а в новом царстве остались молодой и неопытный Котис и немногие когорты под начальством римского всадника Юлия Аквилы, то, презирая того и другого, стал подстрекать окрестные племена и привлекать к себе перебежчиков; наконец, собрав войско, он изгоняет царя дандаридов и захватывает его царство. Когда это стало известно и нападение Митрадата на Боспор ожидалось с часу на час, то Аквила и Котис, не надеясь на собственные силы, потому что царь сираков Зорсин возобновил враждебные к ним отношения, также стали искать помощи извне и с этой целью отправили послов к Эвнону, стоявшему во главе племени аорсов⁹². Не трудно было склонить его к союзу, указывая на римское могущество в противоположность мятежнику Митридату. Итак, было условлено, что Эвنون будет действовать конницей, а римляне возьмут на себя осаду городов.

XII, 16. Затем они выступают правильным строем, фронт и тыл которого занимают аорсы, центр - римские когорты и боспораны, вооруженные по-нашему. Они прогнали неприятеля и вступили в дандаридский город Созу, покинутый Митридатов по причине ненадежного настроения его жителей; решено было занять его и оставить гарнизон. Отсюда идут далее на сираков и, перейдя реку Панду, окружают Успу, расположенный на возвышенности и укрепленный стенами и рвами; впрочем, стены его, построенные не из камня, а из плетней и прутьев с насыпанной между ними землей, представляли слабую защиту против нападений. Осаждающие, выведя выше стен башни, бросаемыми с них факелами и копьями приводили в смятение осаждаемых, и если бы ночь не прекратила сражения, то взятие города было бы начато и завершено в один день.

XII, 17. На следующий день осажденные прислали посольство с просьбой пощадить свободных граждан, предлагая за это десять

тысяч рабов. Победители отвергли это предложение, потому что избивать сдавшихся считали бесчеловечным, а конвоировать такую массу людей – трудным; поэтому решили, чтобы они лучше пали по праву войны, и солдатам, взобравшимся уже по лестницам, был подан сигнал к рубке. Избиением успийцев был внушен страх остальным, которые уже ни в чем не видели безопасности, коль скоро сила оружия, укрепления, загражденные или возвышенные местности, реки и города не останавливают победителей.

Зорсин долго думал о том, следует ли заботиться о Митридате в его крайнем положении или о родном царстве; наконец, когда одержала верх польза его племени, он дал заложников и пал ниц перед изображением Кесаря, к великой славе римского войска, которое, одержав бескровную победу, как стало известно, находилось на расстоянии трех дней пути от реки Танаиса. Но при возвращении счастье нам изменило: некоторые из судов (войска возвращались морем) были отнесены к берегам тавров и захвачены варварами, причем были убиты начальник когорты и большинство людей вспомогательного отряда.

XII, 18. Между тем Митридат, не видя никакой помощи в оружии, стал раздумывать о том, к чьему милосердию прибегнуть. Брата Котиса, давно ему изменившего и потом сделавшегося врагом, он боялся; а среди римлян никого не было с таким значением, чтобы его обещания могли иметь большую цену. Поэтому он обратился к Эвнону, который не питал к нему личной ненависти и был силен недавно заключенной с нами дружбой. Итак, надев платье и приняв вид, наиболее подходившие к его положению, он входит во дворец Эвнона и, припав к его коленям, говорит: "Митридат, которого римляне столько лет идут на суше и на море, является к тебе добровольно. Поступай, как тебе угодно, с потомком великого Ахемена; это – одно, чего не отняли у меня враги".

XII, 19. Эвنون, тронутый его знаменитостью, превратностями судьбы и полной достоинства просьбой, поднимает его с колен и хвалит за то, что именно народ аорсов и его, Эвнона, руку избрал он для испрошения себе милости. Тут же отправляет он к Кесарю послов с письмом, в котором писал, что прежде всего сходство положений порождает дружбу императоров римского народа с царями великих племен, а с Клавдием, кроме того, его соединяет общность победы. Лучший конец войны бывает тот, когда она завершается прощением; так, ничто не отнято у побежденного Зорсина; для Митридата, провинившегося сильнее, он не просит ни власти, ни царства, а только того, чтобы его не вели в триумфальном шествии и не предали смертной казни.

XII, 20. Клавдий, хотя вообще снисходительный к знатным чужестранцам, задумался над вопросом, правильнее ли принять Митридата как пленного, под условием прощения, или требовать его выдачи оружием. В пользу второго решения склоняла его горечь оскорблений и жажда мести; но, с другой стороны, являлись соображения, что войну пришлось бы вести в местностях бездорожных, на море без гаваней; к тому же цари там воинственны, народы кочевые, почва бесплодна; медленность может возбудить недовольство, а поспешность – вовлечь в опасности; не велика будет слава в случае победы, но велик позор в случае неудачи. Поэтому лучше взять предложение и спасти изгнанника, для которого при его несчастном положении чем дольше будет жизнь, тем больше наказание. По этим соображениям Клавдий написал Эвнону, что хотя Митридат заслужил самое тяжкое наказание и у него (Клавдия) нет недостатка в силах, чтобы

привести это наказание в исполнение, но предками заповедано, что с каким упорством следует действовать против врагов, с такой же милостью относиться к молящим о пощаде; ибо получать триумфы можно только над народами и царствами цельными (т.е. покоренными раньше).

XII, 29. Тогда же свебы изгнали Ванния⁵³, которого поставил над ними царем Цезарь Друз; вначале хорошо принятый соплеменниками и прославляемый ими, и затем вследствие долговременной привычки к владычеству впавшей в надменность, он подвергся нападению со стороны возненавидевших его соседних народов и поднявшихся на него соотечественников. Борьбу с ним возглавляли царь гермундуров Вибиллий и сыновья сестры Ванния, Вангион и Сидон... Пехота у Ванния была собственная, конница – из сарматского племени язигов, и поскольку его войска уступали в численности вражеским полчищам, он решил уклоняться от открытого боя и отсиживаться за стенами укреплений.

XII, 30. Но не желавшие выносить осаду язиги рассеялись по окрестным полям, и так как их настигли луги и гермундуры, Ванний оказался вынужденным сразиться. Итак, выйдя из укреплений, он вступил в бой и был в нем разгромлен, но, несмотря на неудачу, снискал похвалу, ибо бросился в рукопашную схватку и был в ней изранен, не показав тыл врагам...

КОММЕНТАРИИ

1) Дионисий имеет в виду алан Северного Причерноморья, к I д.н.э. дошедших в своем движении на запад до Истра (Дуная), где они вступили в соприкосновение с германскими и дако-фракийскими племенами.

2) Сирахи – сираки других авторов

3) Иксаматы – вариант племенного названия язаматов. Согласно Скимну Хиосскому (III-II вв. до н.э.), язаматы были савроматским (сарматским) племенем на побережье Меотиды. В основу племенного названия язаматов лежит этнический определитель яс (ас), один из распространенных сармато-аланских этнонимов в средневековье.

4) Характеристика савроматов (сарматов), как одного племени, но разделенного на несколько "народов", свидетельствует об этническом единстве сарматов, хотя и состоящих из отдельных подразделений со своими названиями.

5) Локализация эсседонов (исседонов), одного из крупнейших скифских племен, которое Геродот помещал на далеком северо-востоке Азии "напротив" массагетов (I, 201), на северо-западном побережье Азовского моря, свидетельствует о сохранении ряда скифских племен в окружении сарматских, в составе которых они в конечном счете и растворились.

6) Река Букес отождествляется с рекой Ногайкой или с рекой Молочные Воды, впадающими с северо-запада в Азовское море (См. ВДИ, 1949, N1, с.278, пр.4).

7) Греческое "гамаксобией" означает "живущие в повозках". Это название прилагалось к скифо-сарматским племенам, двигавшимся на запад, однако в данном случае, как и у Плиния (IV, 80), под ними, возможно, имеются в виду аорсы или сарматы в целом.

8) Река Асиак, отождествляемая с одной из небольших рек, впадающих в Тилигульский лиман, очевидно, получило свое название по имени племени асиаков (асов, асийцев), одного из вариантов широко распространенного имени сармато-аланского племени асов (ясов).

9) Гай Юлий Солин (III в.н.э.), в своем описании нравов и обычаев скифо-сарматских племен, во многом следующий за Помпонием Мелой, практически точно так же характеризует живущих в Европе асиатов, которые "не завидуют чужому и не ценят своего" (Сборник достопримечательностей, XV, 14, ВДИ, 1949, №3, с.243) Сравнивая между собой оба племенных названия асиаки и асиаты, нельзя не заметить, что в основе обоих названий лежит этнический определитель ас, снабженный в одном случае суффиксом -ак (осет. -аг), служащим территориально-этническим определителем, во втором - хорошо известным показателем множественности -та скифо-сарматского языка (осет. -та). Поскольку оба названия, как видно из данных Помпония Мелы и Юлия Солина, относятся к одному и тому же племени, то очевидно что они являются лишь разновидностями имени асов (ясов, как и этноним иазиг, фонетически очень близкий к имени асиаков (См. Ю.С. Гаглойти. К истории северокавказских аорсов и сираков. ИЮОНИИ, вып. XV, 1969, с.31).

10) Речь идет о скифской "чаше героев", которая упоминается еще Геродотом (IV, 66) и Аристотелем (Политика, кн. VII, гл.266). С скифской "чашей героев" генетически связаны чудесная чаша Нартамонга или Уацамонга в нартском эпосе и осетинский застольный обычай "нуазан". Этот обычай заключается в том, что за традиционным пиршественным столом (куывд) одному или нескольким участникам такого стола может преподноситься внеочередной бокал (нуазан) в знак особого уважения или признания заслуг перед обществом (См. Ю.С. Гаглойти. К изучению терминологии нартского эпоса. ИЮОНИИ, т.XIV, 1965, сс.94-95; его же, Абхазо-осетинские параллели. ИЮОНИИ, в. XVI, 1969, сс. 66 - 68).

11) Очевидно, что арреи и "ариата" являются двумя вариантами одного и того же племенного названия. По мнению известного венгерского исследователя Х.Харматта, форма "арреи" может быть искажением оригинального имени "Арии", производного от корня "ариа-". Что касается формы "ареата", то ее отличие от первого варианта заключается в наличии в этом имени показателя множественности -та, характерного для осетинского, согдийского и ягнобского языков, с которыми сарматский язык тесно связан. "Таким образом, оба этих имени означают, возможно, ариец, арийцы, которое, очевидно, было общим самоназванием этих сарматов". См. "Очерки истории и языка сарматов (на англ.яз.), с.29, пр.87.

Данные Плиния о сарматах-ареатах свидетельствуют о том, что уже к началу н.э. какая-то часть сарматов проникла за Дунай, обосновавшись среди дако-фракийских племен.

12) Очень важное для понимания этнических взаимосвязей сарматских племен место у Плиния. Дело в том, что Плиний является единственным из античных авторов, кто знает аорсов на берегах Дуная. Однако сомневаться в достоверности этого сообщения не приходится. Как видно из слов Плиния, в I в.н.э. среди дунайских сарматов протекал тот же процесс, что и у сарматов Северного Кавказа, а именно - замена, в результате внутренних перегруппировок среди сарматов, имени аорсов именем алан при одновременном сохранении этнонимов "иазиг" и "роксолан" как вариантов имени алан-асов. Результатом этих перегруппировок стало образование нового политического объединения сарматских племен во главе с аланами.

Обращает на себя внимание также, что об аланах и роксоланах, сменивших аорсов, Плиний говорит в прошедшем времени и не

указывает конкретно на место их расселения. Это свидетельствует о том, что ко времени написания данного отрывка Плинием, что должно было произойти не позже 50 г.н.э., когда прекратило свое существование свевское царство Ванния, упоминаемое Плинием в следующем параграфе, процесс перегруппировок среди дунайских сарматов был уже завершен. В то же время, Плиний точно называет территорию расселения язигов-сарматов, захваченную у изгнанных ими даков, в результате чего язиги вступили в непосредственное соприкосновение с германцами. В связи с этим напрашивается вывод о том, что в данном отрывке Плиния под именем язигов-сарматов имеются в виду дунайские сарматы в целом, в том числе аланы и роксоланы.

13) Остров Ахилла – остров Белый или Змеиный недалеко от устья Дуная, с известным в древности святилищем Ахилла.

14) Локализация сираков вместе со скифами-сардами в районе нижнего течения р.Буга, т.е. вне основной территории их расселения на северо-западном Кавказе, свидетельствует о том, что какая-то часть сираков, подобно другим сарматским племенам – язигам, роксоланам, аорсам и аланам, также приняла участие в движении сарматов на запад.

15) В комментариях к данному сообщению Плиния Л.А. Ельницкий отмечает, что "вероятность такого наименования для этой части моря определяется тем, что самое имя Гилеи, как лесной страны, в абсолютно безлесной области (курсив мой – Ю.Г.) произошло от имени племени гилеев, упомянутой Плинием ниже – IV, 84 (ВДИ, 1949, №2, с.280, пр.7). Высказывалось также предположение (Кисслинг), что название Гилейского моря возникло в позднейшей географической литературе по недоразумению (там же).

На наш взгляд, мнение Л.А.Ельницкого полностью подтверждается этимологией племенного названия жителей Гилеи, которых Плиний называет энекадиями. И фонетически и семантически это племенное название почти в точности соответствует осетинскому анахъад (безлесный, не имеющий леса) ана "без" и хъад "лес". В английском переводе Плиния этноним "энекадий" переведен Х.Рекхемом как "местные жители, туземцы". См. Плиний (на англ. яз.), т. II, Лондон, 1947, сс.182-183.

16) Авхеты отождествляются с авхатами Геродота (IV, 6), одним из трех подразделений скифов, родоначальником которого был Липоксай, старший из трех братьев, сыновей родоначальника скифов Таргитая. По мнению Л.А. Ельницкого, авхеты должны быть локализованы "где-либо в области Кавказа". В пользу подобной локализации говорит, в первую очередь, то, что "в их владениях берет начало река Гипанис, т.е. Кубань, ибо Гипанис-Буг берет начало в земле скифов, граничащих с неврами (Геродот, IV, 52); следовательно, авхеты могли бы быть локализованы где-либо в южной части Ставропольского края" (ВДИ, 1949, №2, сс.282-283, пр.12).

Если предположение Л.А.Ельницкого верно, а оно кажется таковым, хотя некоторые исследователи видят в Гипанисе данного контекста р. Буг, а не Кубань, то авхетами (авхатами) следует признать одно из скифских племен, обосновавшихся на Кавказе в период скифских вторжений в Закавказье и Переднюю Азию и сохранившихся до 1 в.н.э. Во всяком случае, античные авторы, включая и Плиния, локализуют на Кавказе целый ряд скифских племен.

17) Локализация эсседонов (исседонов) на северо-западном побережье Азовского моря в соседстве с савроматами (сарматами),

отмеченная также Помпонием Мелой (П,2), свидетельствует о реальности существования этого племени еще в 1 в.н.э.

18) Это название, прилагавшееся к нескольким племенам, в том числе и к скифскому племени гелонов, жившему в районе совр. Пицунды (Питиунта), богатой сосновым лесом, античными авторами ошибочно трактовалось как "вшееды" См.ВДИ, 1949, №2, с.290, пр.3; Плиний (на англ. яз. т.П, сс.146-147).

19) Кегритика - груз. Эгриси. Мегрелия

20) Абсилы - одно из древнеабхазских племен.

21) Себастополь, бывшая Диоскуриада, переименованная так в 1 в.н.э. в районе современного Сухума.

22) Гениохи - племя, локализуемое на территории совр. Абхазии, в предгорьях Кавказского хребта. Согласно Валерию Флакку (см. ниже), в 1 в.н.э. во главе гениохов стоял аланский вождь Анавсий.

23) Колика занимала северо-восточную часть Колхидской низменности и прилегающие предгорья. Согласно Помпонию Меле (1, 110), Колика состояла из шести племенных территорий.

24) Меланхелены (черноризцы-саудараты) и кораксы, название которых восходит к имени первого скифского царя Колакся, относятся к числу тех скифских племен, которые проникли в Закавказье и обосновались на черноморском побережье Колхиды, в данном случае - в районе совр. Сухума. Более ранние авторы, как, например, Скилак Кариандский (IVв. до н.э.), помещают в соседстве с ними и гелонов (Азия, 80), также скифское племя.

25) Серры - возможно, неточная передача имени сираков.

26) Греч. кефалотомы означает "головорезы". Судя по всему, название кефалотомов является переводом скифо-сарматского сарапары (головорезы, отрубавшие головы), упоминаемого Страбоном в горах над Арменией (XI, 14,14) и тем же Плинием в перечне сако-массагетских племен Ср. Азии (VI, 48).

27) Эпагерриты - одно из сарматских племен Центрального Кавказа, локализуемое приблизительно в верховьях Кубани.

28) Под савроматами Плиния имеются в виду аорсы, точнее - нижние аорсы. Именно к ним бежал, не пожелавший сдаться римлянам, свергнутый боспорский правитель Митридат III после поражения, нанесенного ему и его союзникам, сиракам, войсками аорсов и римлян в 49 г.н.э. Подробный рассказ об этих событиях содержится в "Анналах" Корнелия Тацита (см. ниже).

29) Первое упоминание в античных источниках имени туалов (лат. "талос"), одного из этногеографических подразделений осетин, обитавших на Центральном Кавказе. Сведения о туалатах Плиний мог получить от сдававшегося в плен аорсам Митридата, который на определенных условиях был выдан Риму, где он прожил почти 20 лет. Непосредственное соседство аорсов с туалатами свидетельствует о том, что южная граница нижних аорсов проходила, как минимум, в предгорьях Центрального Кавказа, где они и соприкасались с туалатами.

В литературе уже обращалось внимание на то, что Митридат, являвшийся, по всей видимости, информатором Плиния, мог слышать это название от осетиноязычных аорсов, у которых он находился в плену. В этой связи особый интерес представляет то обстоятельство, что у Плиния в имени туалов сохранилась такая фонетическая особенность, как придыхательное т (th), в точности соответствующее осетинскому начальному т в имени туалов. (См. В.Н. Гамрекели. Двалы и Двалетия в I-XV вв., с.42; Ю.С. Гаглойти. Аланы., с.94).

Что касается утверждения Плиния о распространении туалов до "устья" Каспийского моря, то это объясняется, видимо, тем, что Плиний или его источник принимали за таковое Маньчскую низменность, а также распространенным представлением о Каспийском море как о заливе Скифского или Северного океана, повышения и понижения уровня которого были отмечены уже в древности (ВДИ, 1949, №2, с.292, пр.6). Ошибка Плиния в отношении распространения туалов в восточном направлении была отмечена уже в первых вв.н.э. Так, Гай Юлий Солин (III в.н.э.) в своем "Землеописании", следующем за "Естественной историей" Плиния, пишет, что "за живущими в Азии савроматами, которые дали убежище Митридату и происходят от мидян, талы граничат с теми племенами, которые на востоке достигают Каспийского моря... (XV, 18).

30) Этническая принадлежность керкетов и теретов, локализуемых на Кавказском побережье Черного моря, приблизительно на пространстве между Анапой и низовьями Кубани, является спорной; она колеблется в пространстве от протоадыгской до индоарийской (древнеиндийской) отнесенности (См. О.Н.Трубачев. О синдах и их языке. ВЯ, 1976, №4, с.48 сл.). Однако наличие в окончаниях названий этих племен характерного для скифо-сарматских племенных наименований показателя множественности -т(тё) может указывать на их принадлежность к скифо-сарматам, хотя нельзя исключать, конечно, и факта их возможного оформления в скифоязычной среде.

31) Указание на мидийское происхождение сарматов содержится также у Диодора Сицилийского (1 в. до н.э.), который объяснил это обстоятельство переселением скифскими царями, легендарными Палом и Напом, какого-то покоренного племени из Мидии, которое обосновывалось "у реки Танаиса; эти переселенцы назывались савроматами" (II, 43, 6). Факт переселения сарматов (сарматов) из Мидии не подтверждается другими источниками и может быть объяснен бросающейся в глаза близостью к иранцам, что неоднократно отмечалось древними авторами.

32) О.Н.Трубачев объясняет название Темарунда из индоарийского тем-арун-да "кормилица Черного моря", а Син - из др.-инд. синдху - "река" (О синдах и их языке, с.54).

33) Сообщение Плиния о распространении владений эсседонов (исседонов), живущих "по вершинам гор", очевидно, Западного Кавказа, до колхов, свидетельствует о том, что исседоны были одним из древнейших скифских племен, обосновавшихся на Кавказе, что уже отмечалось в литературе.

34) Большинство перечисленных здесь мелких племен, локализуемых к востоку от исседонов в горах Центрального Кавказа, другими источниками не упоминается и ближайшему отождествлению не поддается. Однако есть и отдельные исключения. Так, например, камаки уже сопоставлялись с камбадата (сидящие, живущие в ущелье") осетинских нартских сказаний (Б.А. Алборов).

Действительно, наличие в первой части этнонима камаки осет. (кам-ком), "ущелье" позволяет трактовать это название как "жители ущелья", что, думается, вполне соответствует их локализации в горной местности.

Следующее за камаками племя оранов А.Херрман рассматривал как искаженную передачу имени алан. Если к этому добавить, что ораны Плиния, по-видимому, тождественны ориням Птолемея (V, 8, 17-25), соседей, кстати, валов (туалов-двалов), то отождествление оранов-оринеев с аланами-иронами представляется

вполне вероятной. Таким образом, Плиний, пользовавшийся разнообразными и разновременными источниками, называет одновременно в центральной части Северного Кавказа целый перечень скифо-сарматских племен – исседонов, эпагерритов, напеев, савроматов (аорсов), талов (туалов), оранов (оринеев), камаков и ряд более мелких подразделений. Этот перечень показывает, что, начиная по крайней мере с периода скифских вторжений в страны Передней Азии в VII-VI вв. до н.э., здесь четко прослеживается непрерывная цепь скифоязычных племен, перекрытых со временем именем алан.

35) Большинство перечисленных в этом отрывке племенных названий и гидронимов, локализуемых, в основном, на Центральном и Северо-Восточном Кавказе, четкому отождествлению не поддается, хотя попытки такого рода предпринимались неоднократно. Так, Томашек пытался связать кавтадов с упоминаемыми в "Армянской географии" VII в. кудетами и средневековой аланской областью Ахохия. Однако эту попытку вряд ли можно считать успешной, хотя сама принадлежность кавтадов к сармато-аланам нельзя исключать. На это, в частности, может указывать как их локализация в ареале обитания сармато-алан на Центральном Кавказе, так и их соседство с офаритами, имя которых оформлено по сармато-аланскому образцу с характерным окончанием -та.

Из числа других племен к востоку от офаритов гегары, очевидно, идентичны гаргареям Страбона, в которых исследователи не без основания видят предков вайнахов.

36) Перечисленные здесь племена локализуются на территории совр. Дагестана. Сильвы и лупении известны и по армянским источникам, где они фигурируют под именами чилбов и лбинов, дидуры идентичны дидойцам (груз. "дидо"), дагестанской народности, а соды – с цодами, также дагестанцами.

37) Указание Плиния на обозначение Дарьяльского ущелья Каспийскими воротами, наряду с употребляемым им названием Кавказских ворот, известных несколько позднее и под именем Сарматских, объясняется не ошибкой, а древней традицией, идущей от Эратосфена (III-II вв. до н.э.), согласно которому местные жители называли Кавказ Каспием (см. выше). Не случайно, конечно, что именно Каспийскими воротами называли Дарьяльское ущелье, к примеру, Иосиф Флавий, Корнелий Тацит и ряд других античных писателей. Равным образом это же название применительно к Дарьялу употреблялось и в византийской историографии, начиная от Прокопия Кесарийского (V в.) и кончая Константином Порфирородным (X в.)

Косвенным подтверждением вышеприведенных слов Эратосфена об обозначении Кавказа местными жителями именем Каспий может служить известная эпитафия иберийского царевича Амазаспа: "Славный отпрыск царя Амазасп, брат царя Митридата, отчизна которого возле Каспийских ворот, ибер, сын ибера (курсив мой – Ю.Г.), здесь погребен". Как видно, обозначение Дарьяльского ущелья Каспийскими воротами употреблялось и в античной Иберии.

38) Недавно С.Н. Муравьев предложил новое прочтение оригинала данного отрывка, существенно дополняющее наши представления об исторической географии Центрального Кавказа и Закавказья. Вот этот перевод: "За ними находятся Кавказские ворота, многими весьма ошибочно именуемые "Каспийскими" – внушительное произведение природы..., где проход укреплен обитыми железом бревнами, а внизу, посередине, течет река Дирикдон... После Кавказских ворот (западнее их) в горах обитают

гумардины, дуалы и суаны, племена неукрошенные – однако они имеют золотые рудники..." (См. С.Н. Муравьев. Заметки по исторической географии Закавказья. Плиний о населении Кавказа. ВДИ, 1988, №1, сс.156-157).

Наиболее важной конъектурой в приведенном отрывке представляется восстановление скифо-аланской формы гидронима Терек-Дирикдон. Справедливость такого восстановления подтверждается, кроме чисто филологического анализа, и рядом других фактов, на которые обратил внимание С.Н. Муравьев. Это, во-первых, уже имевшийся у некоторых авторов близкий по смыслу перевод, где отсутствовал термин "вонючая река", как в переводе И.П. Цветкова, вошедшим в латышевский сборник (ВДИ, 1949, №2, с.299) или "река, издающая ужасный запах", как в английском переводе Х.Рэкхема (Плиний. Ест. ист., т. II, с.359). По справедливому замечанию автора, ни Арагви, ни Терек ничем особенным не пахнут (с.159). Во-вторых, это гидроним Тердон, встречающийся в Равенском анониме (II, 8,12) и бесспорно относящийся к Тереку.

В связи с этим С.Н. Муравьев справедливо ставит вопрос о том, что наличие частицы дон "река" в названиях Терека, а также Удона (Кума?) у Птолемея либо опровергает мнение о переходе дан в дон не раньше XIII-XIV вв., либо во всяком случае свидетельствует о том, что "аналогичный переход имел место еще до начала новой эры в каком-то скифо-сарматском диалекте Северного Кавказа (с.160, пр.14)". В подтверждение этой точки зрения можно привести также гидронимы: а) Термодон у Плутарха, откуда, по его словам, на помощь албанам пришли амазонки во время похода Помпея (Помпей, XXXV); б) Аландон в "Армянской географии" VII в., которые обозначали Терек и, наконец, древний Термодон – "река в Скифии".

Обоснованным представляется и исправление этнонима валлы в дуаллы. Хотя название валлов уже давно было идентифицировано с именем туалов-двалов, тем не менее конъектура С.Н. Муравьева, кажется, вносит полную ясность в этот вопрос. Начальное д- в имени дуалов (двалов) дает основание полагать, что информация об этом племени была получена Плинием из грузинских источников (груз. "дуал-ни"), в отличие от формы талы, т.е. туалы, исходившей от осетиноязычных аорсов.

Единственно, что вызывает возражение в комментариях С.Н. Муравьева, это отождествление упоминаемых рядом с дуалами гумардинов (гомарды грузинских источников) с "мтиулами", в грузинском означающих "горцы". Однако в "Обращении Картли (Мокцевай Картлисай) в христианство", где встречается термин "гомард", означающий "охранник", а не "горец" (мтиул). Это видно даже из приводимого С.Н. Муравьевым отрывка из немецкого перевода "Обращения...", где говорится, что персы, укрепив Осетинские ворота (Дарьял), "посадили горцев в качестве гомардов". Очевидно, что "горцев" нельзя было посадить в качестве "горцев" для охраны Осетинских ворот, что явилось бы элементарной тавтологией, тогда как гомард-охранник, в значении которого этот термин употребляется в грузинском источнике, ставит все на свое место. По всей видимости, гумардинами (=гомардами) Плиний называет охрану укрепленного "обитыми железом бревнами" прохода через Кавказские ворота. Не исключено, что этот термин относился к дуалам/двалам.

39) Удинов обычно относят к дагестанским племенам, но Плиний, называя их скифским племенем, употребляет имя скифов

явно в узкоэтническом смысле. Под именем удонов они известны Птолемию, утиев – Страбону и как отии – в Пейтингеровой таблице, где они также отнесены к числу скифов.

40) Сарматы, которых несколько ранее Плиний называет савроматами "под многими отдельными именами" (VI, 39), локализуются в самом северо-восточном углу Восточного Закавказья к югу от Дербенда. В другом месте своего сочинения (II,12) Плиний помещает там массагетов, перечисляя их в одном ряду с албанами, каспиями и лепонами (лупениями). Там же лежит область Москат, имя которой происходит от этнонима маскут, как называют массагетов армянские источники. По мнению В.Ф. Минорского, древними поселенцами Моската, вероятно, были аланы. В связи с этим он обратил внимание на то, что текущая на юг от Дербенда река называется Рубас, по-осетински – "лиса" (См. В.Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда. М., 1963, с.110, пр.10).

41) В утидорсах некоторые исследователи видят объединенные в одно целое имена утиев (удинов) и аорсов. Учитывая принадлежность удинов к скифам, такое предположение вполне вероятно, хотя не исключено, что, как и в этнониме "аланорсы" или "белые аланы", так и в имени утидорсов вторая часть этого составного имени могла означать "белый" в значении "свободный: благородный" и т.д.

42) Походы знаменитого римского полководца Гнея Домиция Корбулона в Армению против Парфии имели место в конце 50-х годов 1 в. н.э. в правление императора Нерона.

43) Указание Плиния на то, что даже участники походов Закавказье называли Дарьяльский проход Каспийскими воротами, и это же название стояло на присланных оттуда дорожных картах, что лишний раз подтверждает, что название Каспийских ворот, наряду с Кавказскими и Сарматскими, прилагалось именно к Дарьяльскому ущелью.

44) Принимая во внимание идентичность Каспийских и Кавказских ворот, очевидно, что Плиний ошибается, видя противоречие там, где его в действительности нет. Говоря об угрозе императора Нерона, Плиний имеет в виду поход, который планировал Нерон на Кавказ. Плиний, современник Нерона, категорически утверждает, что этот поход планировался в направлении тех ворот, которые "ведут через Иберию в землю сарматов", т.е. через Дарьяльское ущелье. Сомневаться в достоверности этого сообщения Плиния нет оснований.

Согласно Светонию (I-II вв.), Нерон действительно готовил "поход к Каспийским воротам" и даже набрал в Италии новый легион из молодых людей" шести футов роста, назвав его "фалангой Александра Македонского". Светоний, к сожалению, не говорит прямо, против кого планировался этот поход, хотя, учитывая обозначение Каспийскими воротами Дарьяльского прохода и международную обстановку этого периода, нетрудно заключить, что планировался он против северокавказских алан.

Этот вывод подтверждается другим сообщением Светония. По его словам, когда парфянский царь Вологез, современник императоров Нерона Веспасиана, попросил у Веспасиана "помощи против аланов с одним из его сыновей во главе, Домициан приложил все старания, чтобы послали именно его". Из этого похода ничего не вышло, аланы же в начале 70-х годов I в.н.э. совершили сокрушительный поход в Парфию, где царствовал уже Пакор II, наследовавший престол своего брата Вологеза I, и Армению. Сравнение приведенных отрывков из сочинения Светония, думается, дает

полное основание утверждать, что Нерон готовил поход именно против алан, тем более что за время между кончиной Нерона летом 68 г. и провозглашением Веспасиана императором летом следующего года внешняя политика Рима вряд ли могла существенно измениться.

45) Имя Саулак является сармато-аланским (осет. саулаг - черный человек) и ныне широко распространено среди осетин. Античные авторы первых веков, в частности, Арриан (II в.н.э.), отмечают широкое распространение как общеиранских, так и специфически сармато-аланских имен среди колхидской племенной знати - Фарсман, Ресмаг (ср. осет. Уьрызмаг), Спадаг. Согласно "Картлис Цховреба", осетинское имя Куджи носил и первый правитель эгрисского (мегрельского) царства (См. Ю.С.Гаглойти. Аланы.., с.183; его же, Алано-Георгика. "Дарьял", 1992, №1, сс.214-216).

46) Как явствует из текста Валерия Флакка, гениохи, обитавшие в северных районах Абхазии, на рубеже н.э. входили в состав аланского племенного объединения, распространявшегося и на некоторые регионы к югу от Главного Кавказского хребта. Не исключено, что аланской была их правящая знать. Реальность этого сообщения можно, кажется, подтвердить и самим именем аланско-гениохского вождя. Это имя, встречающееся у Валерия Флакка в двух вариантах - Анавсис и Анавс, имеет очевидную осетинскую этимологию - осет. "ёнёфсис" означает "ненасытный" (См. Ю.С. Гаглойти. Аланы.., с.80).

47) Характеристика, которую Валерий Флакк дает язигам, - "не знающим убеленного сединами возраста", практически идентична характеристике их соплеменников, алан, Аммианом Марцеллином. По словам последнего, у алан "считается счастливым тот, кто испускает дух в сражении, а стариков или умерших от случайных болезней они преследуют жестокими насмешками, как выродков и трусов"... (XXXI, 2, 22). Твердое убеждение в том, что нормальная смерть мужчины - это смерть в бою, нашло своеобразное отражение в нартском эпосе и языке осетин.

В нартских сказаниях даже сам Уьрызмаг, состарившийся глава нартов, подвергается насмешкам и оскорблениям молодежи, как уже неспособный к воинским подвигам, что и побуждает его вновь тряхнуть стариной ("Последний балц Уьрызмага"). Еще более показательны языковые данные. В осетинском языке покойник называется "мард, зиан и стуыхт". Первое из этих слов означает буквально "покойник, мертвый, мертвец" и т.д., второе - "вред, убыток, беда" и эвфемистически - "покойник"; третье - "знаменитый, известный, отличившийся, доблестный" и т.д.

При этом термином "стуыхт" обозначается любой покойник, независимо от его заслуг перед обществом. Очевидно, что обозначение покойника словом "стуыхт" в настоящее время не имеет под собой каких-либо реальных оснований, не является оно и эвфемизмом. Этот факт, на наш взгляд, является отражением тех древних представлений, согласно которым нормальная смерть - это смерть в бою, что и нашло отражение в характеристике иазигов-алан Валерием Флакком и Аммианом Марцеллином.

В рассказе Валерия Флакка обращает на себя внимание тот факт, что в описываемом им сражении язиги действуют как союзники Иберии. Ценность этой информации заключается в том, что в ней заключен уникальный факт совместного действия язигов и иберов, другими античными авторами не фиксируемый. Это, однако, не означает отрицание античности данного сообщения Валерия Флакка. Дело в том, что этноним иазиг (язиг), как уже неоднократно

отмечалось в литературе, является вариантом племенного названия асов (ясов), одного из сармато-аланских племен, в большинстве случаев выступающего в качестве синонима имени алан.

Наиболее характерным примером такого соотношения между этнонимами "алан" и "иазиг" (язиг) может служить одно любопытное сообщение Диона Кассия. Рассказывая об известном вторжении в Закавказье в 135 г.н.э. алан, Дион Кассий, в описании последовавших затем мирных переговоров в Риме, куда были направлены послы парфян и алан, называет последних иазигами (XIX, 16). Из этого следует, что Дион Кассий равнозначно пользовался названиями алан и иазиг применительно к одному и тому же племени.

За исключением этого сведения и вышеприведенного сообщения Валерия Флакка, ни один из античных писателей первых веков н.э. не упоминает иазигов в связи с какими-либо событиями на Кавказе. Сопоставляя эти факты и принимая во внимание заслуживающие полного доверия сведения названных авторов, нельзя не прийти к заключению, что оба этих этнонима зачастую перекрывали друг друга как синонимы одного и того же племенного названия. Исходя из этого, в иазигах Валерия Флакка, действовавших в союзе с иберами, следует видеть тех же сармато-алан.

Вместе с тем, учитывая время, когда жил и творил Валерий Флакк (вторая половина I в.н.э., умер около 90 г.) и весьма богатую реальными фактами этнографическую картину Кавказа и Причерноморья, нетрудно догадаться, что в его "Аргонавтике" должны были в какой-то мере отразиться вторжения алан в Закавказье в 35 и 72 гг.н.э. Сравнивая между собой сведения античных авторов, касающиеся указанных вторжений, можно заключить, что вторжение 35 г.н.э. нашло отражение в разбираемом отрывке о совместных действиях иберов и иазигов. Этот вывод ожидается на том, что в 35 г. сарматы Тацита и скифы (аланы) Иосифа Флавия действовали против парфян совместно с иберами и албанами, тогда как в 72 г. действовали, согласно тем же источникам, самостоятельно, хотя и по договоренности с иберами.

48) Хотя Валерий Флакк не очень строго придерживается в своем сочинении хронологических и географических рамок описываемых событий, тем не менее упоминание "исседонских фаланг", действующих в союзе с иберами, вряд ли можно считать поэтической вольностью. Об этом свидетельствуют, в частности, сведения Помпония Мелы и Плиния об исседонах (эсседонах), владения которых, согласно последнему, простирались до пределов колхов. Очевидно, что "Ибер", являющийся персонификацией племени иберов, идентичен Иберии, чьи отряды в числе других возглавляли "не знающие убеленного сединами возраста иазиги" (VI, 120).

Исходя из вышеизложенного и, в первую очередь, из идентичности Ибера и Иберии (иберов), их участия в одном и том же сражении, выражение "исседонские фаланги" следует отнести к иазигам, бывшим основной ударной силой объединенного иберийско-иазигского войска.

48а) Судя по тексту, термин "сандарака" тождествен греческому названию мышьяка "арсеник" и является местным, причерноморским названием мышьяка или реальгара. Наличием этого вещества в прибрежных землях Гипаниса (Южного Буга) Витрувий Поллион объясняет горьковатый вкус его вод. Он пишет, что в 160 милях от устья Гипанис принимает в себя небольшой источник, который "делает всю огромную массу воды в ней горькой, так как течет по такой земле и жилам, откуда добывают сандараку, и вода

в нем делается горькой" (VIII, 3, 11). Страбон называет в Вифинии гору Сандаракургий, в рудниках которой, как говорят, воздух "был смертоносным и невыносимым из-за тяжкого зловония руды..." (XII, III, 40).

Слово "сандарака" встречается в греческом тексте уже у Аристотеля и последующих греко-латинских писателей (Греко-английский словарь. Оксфорд, 1966, сс.1582-1583). Тем не менее естественно возникает вопрос о том, почему одно и то же вещество обозначается двумя различными словами? Если прав Поллион, считавший "сандараку" местным эквивалентом греческого термина, то не является ли "сандарака" греческим заимствованием из скифского? В осетинском "сандараг" означает буквально "содержащий /-ая, ее/ вино"; но более близким по значению является, видимо, осетинское название серы "сондон", первая часть которой и могла отразиться в корне "сан-" разбираемого термина. В этом случае древнеосетинское (скифское) "сандарак" означало бы "серосодержащее", что и семантически и фонетически в точности соответствует его греко-латинскому двойнику.

49) В литературе уже обращалось внимание на необычность маршрута, который Тацит избирает для армянского царевича, собиравшегося бежать на Северный Кавказ. Это привело исследователей к заключению, что под упоминаемыми рядом с гениохами албанами следует видеть алан. Действительно, аланы не только соседствовали с гениохами в северных районах современной Абхазии, но и составляли вместе с ними одно объединение, возглавляемое аланами. Об этом же свидетельствует указание Тацита на то, что конечной целью Вонона было добраться до "единокровного царя скифов", на что исследователи, занимавшиеся этим вопросом, не обратили должного внимания. О каком единокровном царе здесь идет речь?

Согласно армянской исторической традиции, существовало несколько ветвей скифской по происхождению династии Аршакидов, одна из которых правила массагетами (маскутами) Северного Кавказа, т.е. аланами (см. Опыт истории династии Сасанидов... Сост. К.Патканов, СПб., 1863, с.5). Родство аршакидов Армении и алан-маскутов Северного Кавказа четко осознавалось ими, что нашло отражение в многочисленных фактах из истории их взаимоотношений (См. Ю.С.Гаглойти. Аланы и скифо-сарматские племена Северного Причерноморья. ИЮНИИ, вып. XI, 1962, сс.116-121). Принимая во внимание, что в начале н.э. на Кавказе уже не существовало каких-либо скифских царей, следует полагать, что речь может идти об аршакиде, правителе алан. Это обстоятельство лишний раз подтверждает, что Вонон собирался бежать к аланам, а не албанам.

50) Здесь, как и в других случаях, под "Каспийской дорогой" подразумевается современная Военно-грузинская дорога, по которой иберы, по словам Тацита, владея местностью, впускают в Закавказье северокавказских сарматов (алан). В связи с этим весьма показательно, что Тациту хорошо известен и Дербендский проход, пролегающий по западному побережью Каспия. Тацит называет его проходом между "морем и концом Албанских гор", но не прилагает к нему название "Каспийский". Поход 35 г.н.э. в Закавказье был первым крупным военным предприятием алан.

51) Имеется в виду правитель Боспорского царства Митридат III, низложенный римлянами в 46 г.н.э. Описываемые Тацитом события относятся к 49 г.н.э.

52) Речь идет о той части племени аорсов, которых Страбон

называет "нижними" и которые занимали центральные районы Северного Кавказа. Их южная граница пролегла в предгорьях или горах Центрального Кавказа, где они соседствовали с туалами (осет. "туал", груз "дуални", арм. "дуалк"), одной из этногеографических групп осетин. На западе "нижние" аорсы соседствовали с родственными сираками, занимавшими степи и предгорья северо-западного Кавказа (Подробно об этом см. Ю.С. Гаглойти. К истории северокавказских аорсов и сираков. ИЮОНИИ, вып. XV, 1969, сс. 23-56) Сведения о бегстве Митридата к аорсам содержатся также у Плиния и следующего за ним Гая Юлия Солина (III в. н. э.), которые называют аорсов родовым именем "савроматы".

53) Разгром царства Ванния, которого поддерживали иазиги, относится к 50 г. н. э.

1. ГРЕЧЕСКИЕ И ЛАТИНСКИЕ ПИСАТЕЛИ

КОРНЕЛИЙ ТАЦИТ

ИСТОРИЯ

1, 6. Вступление Гельбы в Рим было омрачено недобрым предзнаменованием: убийством нескольких тысяч безоружных солдат, вызвавшим отвращение и ужас даже у самих убийц... После того, как в Рим, где был размещен легион, сформированный Нероном из морской пехоты, вступил еще и легион из Испании, город наполнился войсками, ранее здесь не виданными. К ним надо прибавить множество воинских подразделений, которые Нерон на вербовал в Германии, Британии и Иларии и, готовясь к войне с албанами, отправил к Каспийским ущельям,¹ но вернул с дороги для подавления вспыхнувшего восстания Виндекса.

1, 79. При всеобщем внимании к междоусобной войне внешние дела оставались без попечения. Тем смелее роксоланы, народ сарматского племени, изрубив прошлой зимой две когорты, с большими надеждами вторглись в Мезию² числом до девяти тысяч всадников, вследствие своей необузданности и прошлогоднего успеха более думая о грабеже, чем о сражении. Вследствие этого третий легион со вспомогательными войсками напал на них врасплох, когда они беззаботно рассыпались по стране. У римлян все было приспособлено к битве; сарматы же, рассеявшиеся вследствие страсти к добыче или обремененные тяжестью вьюков, были избиваемы, словно связанные, так как скользкие дороги не позволяли их коням проявлять свою быстроту. Замечательно, как вся доблесть сарматов лежит как бы вне их самих. Они крайне трусливы в пешем бою, но когда появляются конными отрядами, вряд ли какой строй им может противиться.

Но тогда, в сырой день и на растаявшем льду, ни пики, ни очень длинные мечи их, которые они держат обеими руками, негодились вследствие спотыкания коней и тяжести их "катафракт".

Это - прикрытия их вождей и всех благородных, составленное из железных пластин или очень твердой кожи, непроницаемое для ударов, но для упавших при натиске врагов неудобное при вставании; вместе с тем они увязали в глубоком и рыхлом снегу. Римские солдаты в легких латах нападали с метательными дротиками или длинными копьями и, когда требовалось, легкими мечами кололи врукопашную беззащитных сарматов (ибо у них не в обычае защищаться щитом), пока немногие, уцелевшие в сражении, не скрылись в болотах. Там они погибли от суровости зимы или ран. Когда об этом узнали в Риме, правитель Мезии Марк Антоний был награжден триумфальной статуей, а легаты легионов Фульв Аврелий, Юлиан Теттий и Нумисий Луп - консульскими украшениями. Отон радовался и приписывал себе победу, как будто бы он сам вел счастливую войну и своими вождями и войсками увеличил государство.

III,5. Антонию Сатурнину было отправлено письмо с просьбой привести возможно скорее войска из Мезии – их помощь позволила бы осуществить вторжение в Италию и без потерь. Чтобы лишившиеся защиты провинции не подверглись нападению варваров, вождем сарматских язигов, правившим здешними племенами³, представили возможность участвовать в войне. Они предложили привести с собой своих людей и конницу, которая одна лишь и составляют подлинную боевую силу сарматов. Эта их услуга, однако, не была принята из опасения, что они воспользуются гражданской войной в своих целях, а может быть, и переметнутся к тем, кто больше заплатит.

ГЕРМАНИЯ

1. Вся Германия отделяется от галлов, ретов и паннонцев реками Реном и Дануviем, а от сарматов и даков – взаимным страхом или горами...

ГАЙ СВЕТОНИЙ ТРАНКВИЛЛ ЖИЗНЬ ДВЕНАДЦАТИ ЦЕЗАРЕЙ

Нерон, 19,2. ...Готовил он и поход к Каспийским воротам⁴, и набрал в Италии новый легион из молодых людей шести футов роста и назвал его "фалангой Александра Великого".

Домициан, 1,2. ...Когда парфянский царь Вологез попросил у Веспасиана помощи против аланов с одним из его сыновей во главе, то Домициан приложил все старания, чтобы послали именно его; а так как из этого ничего не вышло, он стал подарками и обещаниями побуждать к такой же просьбе других восточных царей.

6,4. Походы предпринимал он отчасти по собственному желанию, отчасти по необходимости: по собственному желанию – против сарматов, которые уничтожили его легион с легатом, и два похода против дакийцев... После переменных сражений он справил двойной триумф над хатами и дакийцами, а за победу над сарматами только поднес лавровый венок Юпитеру Капитолийскому.

ДИОН ХРИСОСТОМ (I-II в.в.) БОРИСФЕНИТСКАЯ РЕЧЬ

II, 48. Случилось мне летом быть в Борисфене, когда я после изгнания прибыл туда морем, имея в виду – если можно будет – пробраться через Скифию к гетам, чтобы посмотреть, что там делается. И вот я в рыночный час прогуливался по берегу Гипаниса... Некоторые из борисфенитов по обыкновению выходили ко мне из города; потом Каллистрат, возвращаясь верхом в город извне, сначала проехал мимо нас, затем, немного опередив, слез с коня и, передав его ехавшему с ним слуге, сам очень вежливо подошел, спрятав руку под плащ. Он был опоясан большим всадническим мечом, одежду его составляли шаровары и прочее скифское убранство, на плечах был небольшой тонкий черный плащ, какой обыкновенно носят борисфениты. И другая одежда у них по большей части черного цвета по примеру одного скифского племени, которое, как мне кажется, от этого получило у эллинов название меланхленов (черноризцев).⁵

АРРИАН (II в.н.э.) ОБЪЕЗД ЭВКСИНСКОГО ПОНТА

35. От так называемого Узкого устья Истра шестьдесят стадиев до второго устья, а отсюда до так называемого Прекрасного устья сорок стадиев; от Прекрасного до четвертого устья, так называемого Нарака, шестьдесят стадиев...⁶

ДИСПОЗИЦИЯ ПРОТИВ АЛАНОВ

(Отрывок из несохранившегося сочинения, содержавшего в себе описание войны, которую сам автор в качестве правителя Каппадакии вел против аланов в 136 г.н.э.)

3. ...За этими (т.е. италийцами и киренейцами) пусть идут пешие боспорцы.

7. За тяжелой пехотой пусть станут союзные войска, те, что из Малой Армении, трапезундские гоплиты, колхи и копьеносцы-ризианы...

18. За ними девятый отряд должны составлять пешие стрелки номадов, киренейцев, боспорцев и туреев...

31. (Конец). Скифы, не имея доспехов и имея лошадей без доспехов...

ТАКТИКА

4,7. У римлян одни из всадников носят дротики и атакуют на аланский и савроматский манер, другие же имеют копья.

16,7. Клинообразный строй больше всего, как слышно, употребляют скифы и фракийцы, перенявшие у скифов...

35,3. Скифские военные значки представляют собой драконов, развевающихся на шестах соразмерной длины. Они сшиваются из цветных лоскутьев, причем головы и все тело вплоть до хвостов делаются наподобие змеиных, как только можно представить страшнее. Выдумка состоит в следующем. (4). Когда кони стоят смирно, видишь только разноцветные лоскутья, свешивающиеся вниз, но при движении они от ветра надуваются так, что делаются очень похожими на названных животных и при быстром движении даже издают свист от сильного дуновения, проходящего сквозь них. (5). Эти значки не только своим видом причиняют удовольствие или ужас, но полезны и для различения атаки и для того, чтобы разные отряды не нападали один на другой.

АППИАН (II в.н.э.)**МИТРИДАТОВЫ ВОЙНЫ**

67,2. ...Когда же Митридат перешел в Европу, то (к нему) присоединились из савроматов так называемые царские иазиги, кораллы и из фракийцев все племена, которые живут у Истра, Родопы и Гема, а также еще бастерны, самое сильное из них племя.

ЛУКИАН САМОСАТСКИЙ (II в.н.э.)**ПРОМЕТЕЙ ИЛИ КАВКАЗ**

1. ГЕРМЕС. Вот, Гефест, и Кавказ, к которому придется пригвоздить этого несчастного титана. Поищем же какого-нибудь подходящего утеса.

ГЕФЕСТ. Поищем, Гермес... Если хочешь, распнем его где-нибудь здесь, посредине, над этим ущельем, растянув руки от этого утеса до противоположного.

4. ПРОМЕТЕЙ. Кажется, и ты, Гермес, обвиняешь безвинного... Если у тебя есть досуг, я с удовольствием бы высказался в защиту против возводимых на меня обвинений, чтобы доказать, что Зевс неправильно решил мое дело; ты же, как адвокат-краснобай, защищай его, что он правильно присудил распять меня вблизи этих Каспийских ворот на Кавказе, на печальное зрелище всем скифам.⁷

СКИФ ИЛИ ГОСТЬ

1. Анахарсис не первый прибыл из Скифии в Афины, руководимый желанием познакомиться с эллинской образованностью: раньше его прибыл Токсарис, муж мудрый..., но происходивший не из царского рода и не из "колпаконосцев", а из толпы простых скифов, каковы у них так называемые "восьминогие",⁸ т.е. владельцы пары быков и одной повозки.

Этот Токсарис даже не возвратился в Скифию, а умер в Афинах и немного спустя даже был признан героем; афияне даже приносят ему жертвы как иноземному Врачу; это имя он получил, будучи признан героем.

ТОКСАРИС ИЛИ ДРУЖБА

36. ТОКСАРИС. Я расскажу тебе (Мнесипп) о многих убийствах, войнах и случаях смерти за друзей, чтобы ты знал, как ничтожны ваши подвиги в сравнении со скифскими... У нас ведутся постоянные войны, мы или сами нападаем на других, или выдерживаем нападения, или вступаем в схватки из-за пастбищ и добычи; а тут-то именно и нужны хорошие друзья. Поэтому мы и заключаем самую крепкую дружбу, считая ее единственным непобедимым и несокрушимым оружием.

37. Сначала я хочу рассказать тебе, каким образом мы приобретаем себе друзей: не на пирушках, как вы, и не потому, что известное лицо является нашим ровесником или соседом; но, увидев какого-нибудь человека хорошего и способного на великие подвиги, мы все устремляемся к нему, и то, что вы делаете при браках, мы делаем при приобретении друзей: усердно сватаемся за него и во всем действуем вместе, чтобы не ошибаться в дружбе или не показаться неспособным к ней. И когда какой-нибудь избранник сделается уже другом, тогда заключается договор с великой клятвой о том, что они и жить будут вместе и, в случае надобности, умрут один за другого. И мы действительно так и поступаем; с того времени, как мы, надрезав пальцы, накапаем крови в чашу и, смочив в ней концы мечей, отведаем этой крови, взявшись вместе за чашу, ничто уже не может разлучить нас. В союзы дозволяется вступить, самое большее, трем лицам, потому что кто имеет много друзей, тот кажется нам похожим на публичных блудниц, и мы думаем, что дружба такого человека, разделенная между многими, уже не может быть столь прочной.

38-39. Я начну о недавних подвигах Дандамиса... Шел четвертый день дружбы Дандамиса и Амизока с тех пор, как они выпили крови один другого. Вдруг напали на нашу землю савроматы в числе десяти тысяч всадников, а пеших, говорят, явилось втрое больше. А так как их нападение было непредвиденно, то они всех обращают в бегство, многих храбрецов убивают, других уводят живыми, кроме тех, кому удалось спастись вплавь на другую сторону реки, где у нас была половина войска и часть телег; так стояли мы тогда, не знаю, вследствие какого плана наших вождей, на обоих берегах Танаиса. И вот сейчас же стали они угонять добычу, хватать пленных, грабить палатки, захватывать телеги, большая часть которых попала в их руки вместе с людьми, стали на наших глазах позорить наших наложниц и жен, а мы горевали при виде этих бедствий.

40. Когда повели Амизока, также попавшего в плен, то он, будучи крепко связан, стал громко звать по имени своего друга, напоминая ему о крови и чаше. Услышав это, Дандамис немедленно на глазах всех переплывает к неприятелям; савроматы с поднятыми дротиками бросились, чтобы пронзить его; но он закричал: "Зирин",⁹ а кто произнесет это слово, того они не убивают, но принимают как пришедшего для выкупа. И вот, будучи приведен к их начальнику, он стал просить выдачи друга, а тот требовал выкупа и сказал, что не отпустит Амизока, если не получит за него большого выкупа. Дандамис ответил ему: "Все, что у меня было, разграблено вами; но если я, обобранный донага, могу уплатить что-либо, то я готов вам подчиниться; приказывай, что хочешь; а если желаешь, возьми меня вместо него и делай со мной, что тебе угодно". Савромат ответил ему: "Нет нужды удерживать всего тебя, тем более, что ты пришел со словом "зирин"; поэтому уплати нам часть того, что у тебя есть, и уводи с собой друга". Дандамис спросил, что же он хочет

получить, а тот потребовал его глаза. Дандамис тотчас же позволил выколоть их; когда они были выколоты и савроматы таким образом получили уже выкуп, тогда он взял Амизока и пошел назад, опираясь на него; переплыв вместе реку, они беспрепятственно возвратились к нам.

41. Это происшествие ободрило всех скифов, и они перестали считать себя побежденными, видя, что неприятели не отняли величайшего из наших благ, что у нас оставался еще благородный образ мыслей и верность друзьям. В то же время оно сильно напугало савроматов при мысли о том, с какими людьми придется им сражаться в правильном бою, хотя они тогда и одолели при неожиданном нападении; поэтому с наступлением ночи они, покинув большую часть скота и предав огню телеги, быстро отступили. Однако Амизок не захотел долее оставаться зрячим при слепоте Дандамиса и ослепил самого себя; они оба живут спокойно и со всякими почестями получают пропитание от скифской общины...

44. В-третьих, я расскажу тебе, Мнесипп, о дружбе Макента, Лонхата и Арсакома. Этот Арсаком влюбился в Мазею, дочь боспорского царя Левканора, будучи отправлен к нему послом по поводу дани, которую постоянно платили нам боспорцы, а тогда просрочили почти на три месяца. Увидев за обедом Мазею, высокую и красивую девушку, он полюбил ее и начал грустить. Поручение относительно дани было уже исполнено, царь дал ему ответ и уже устроил для него прощальный пир; а в Боспоре есть обычай, чтобы женихи за обедом сватались за девушку и объявляли, кто они такие и почему просят быть принятыми в брачное свойство. Так и на этом обеде случилось много женихов, царей и царевичей: был Тигратат, властитель лазов, Адирмах, правитель земли махлиев, и многие другие. Каждый из женихов должен объявлять, что он приехал свататься и потом обедать, спокойно возлежа среди остальных; по окончании же обеда он должен потребовать чашу, сделать возлияние на стол и свататься за девушку, осыпая себя при этом похвалами, насколько каждый может похвастаться или благородством происхождения, или богатством, или могуществом.

45. Итак, когда многие сделали по этому обычаю возлияние, попросили руки девицы и перечислили свои царства и богатства, тогда Арсаком после всех потребовал чашу, но не сделал возлияние, - потому что у нас не в обычае выливать вино, а напротив, это считается кощунством - выпил ее залпом и сказал: "Царь, отдай мне в замужество свою дочь Мазею, потому что я далеко превосхожу этих и богатством и владениями". Левканор, зная, что Арсаком беден и происходит из простых скифов, удивился и спросил его: "А сколько у тебя, Арсаком, стад или телег? Ведь в этом заключается ваше богатство". "У меня нет ни телег, ни стад, - отвечал Арсаком, - но есть два верных и добрых друга, каких нет ни у кого из скифов". Тут подняли его на смех за эти слова и с презрением решили, что он пьян, Адирмах, получивший предпочтение перед прочими соискателями, на другое утро должен был отвезти свою невесту в страну меотов к махлиям.

46. Между тем Арсаком, возвратившись домой, рассказал своим друзьям, как он был опозорен царем и осмеян на пиру за то, что показался бедняком...

47. "Итак, - сказал Макент, - как же нам поступить в настоящем случае?" "Разделим между собой дело мести, - ответил Лонхат. - Я обещаю Арсакому принести голову Левканора, а ты должен возвратить ему невесту".

"Пусть будет так, - сказал тот. - А между тем ты, Арсаком, ввиду того, что после этого нам, вероятно, понадобится войско и придется воевать, останься здесь, собирай и заготовляй оружие, коней и военную силу в возможно большем количестве. Тебе очень легко будет набрать

много войска, так как ты и сам муж доблестный, да и у нас немало родственников, а в особенности, если ты сядешь на воловью шкуру". Так решили они, и Лонхат сейчас же, как был, отправился к Боспору, а Макент – к махлиям, оба верхом; Арсаком же, оставшись дома, стал подговаривать сверстников, вооружать войско, составленное из родственников и, наконец, сел и на шкуру.

48. Обычай садиться на шкуру заключается у нас в следующем: если кто-нибудь, потерпев от другого обиду, захочет отомстить за нее, но увидит, что он сам по себе недостаточно силен для этого, то он приносит в жертву быка, разрезает на куски его мясо и варит их, а сам, разостлав на земле шкуру, садится на нее, заложив руки назад, подобно тем, кто связан по локтям. Это считается у нас самой сильной мольбой. Родственники сидящего и вообще все желающие подходят, берут каждый по части лежащего тут бычьего мяса и, став правой ногой на шкуру, обещают сообразно со своими средствами, одни – доставить бесплатно всадников на своих харчах, другой – десять, третий – еще больше, иной – тяжеловооруженных или пеших, сколько может, а самый бедный – только самого себя. Таким образом, иногда у шкуры собирается большая толпа, и такое войско держится очень крепко и для врагов непобедимо как связанное клятвой, ибо вступление на шкуру равносильно клятве.¹⁰ Так поступил и Арсаком; у него собралось около пяти тысяч всадников, а тяжеловооруженных и пеших вместе двадцать тысяч.

49. Между тем Лонхат, никому не известный, прибыл в Боспор, явился к царю, занятому каким-то государственным делом, и объявил, что пришел от скифской общины, а кроме того, имеет и личное важное дело. Получив от царя разрешение говорить, он сказал: "Скифы просят о том, что всякому известно и ежедневно повторяется, а именно, чтобы ваши пастухи не переходили на равнину, а пасли стада в пределах каменистой местности; относительно разбойников, которых вы обвиняете в том, что они делают набеги на вашу страну, скифы отвечают, что они не высылаются по общему решению, но каждый из них занимается грабежом на свой страх ради прибыли; если кто-нибудь из них попадетсЯ, то ты сам властен наказать его. Вот, что поручили мне скифы.

50. А от себя я сообщу тебе, что против вас готовится сильное нападение со стороны Арсакома, сына Марианта, который недавно был у тебя в качестве посла и теперь, как кажется, негодует на тебя за то, что не получил от тебя руки дочери, которой просил; вот уже седьмой день, как он сидит на шкуре и у него собралось немало войска". "Я и сам слышал, – ответил Левканор, – что собирается войско при помощи шкуры, но не знал, что оно составляется против нас и что ведет его Арсаком". "Да, – продолжал Лонхат, – оно готовится против тебя, но Арсаком мне враг и досадует на меня за то, что наши старейшины предпочитают меня ему и что я во всех отношениях кажусь лучше него. Итак, если ты обещаешь мне другую свою дочь, Баркетиду. – ведь я ничем не окажусь недостойным вас, – то я вскоре принесу тебе его голову". "Обещаю", – сказал царь, чрезвычайно испугавшийся, потому что узнал причину арсакова гнева, да и вообще всегда побаивался скифов. "Поклянись же, – сказал тогда Лонхат, – что ты исполнишь условие и не откажешься от него!" Когда тот после этого поднял руку к небу и хотел дать клятву, Лонхат возразил: "Не здесь, чтобы кто-нибудь из зрителей не догадался, в чем даем клятву; войдем в этот храм Ареса, запрем двери и произнесем клятву так, чтобы никто не услышал нас; ведь если Арсаком узнает что-нибудь об этом, то он, чего доброго, убьет меня раньше войны, уже имея вокруг себя немалый отряд". "Войдем, – сказал царь, – а вы станьте как можно дальше, и пусть никто не входит в храм, кого я не позову". Когда они вошли туда, а телохранители отошли в

сторону, тогда Лонхат, обнажив меч, а другой рукой зажав рот царю, чтобы он не мог крикнуть, ударил его в грудь, а затем, отрубив его голову и держа ее под плащом, пошел из храма, как бы продолжая разговор с царем и крича ему, что скоро возвратится, как будто бы тот за чем-то послал его. Придя таким образом к тому месту, где оставил на привязи коня, он вскочил на него и ускакал в Скифию. Погони за ним не было, потому что боспорцы долгое время не знали о случившемся, а когда узнали, то подняли спор из-за престола.

51. Таким образом Лонхат исполнил данное Арсакому обещание, принеся ему голову Левканора. А Макент, услышав на пути о случившемся в Боспоре, прибыл к махлиям и, первый сообщив им известие об убиении царя, сказал: "Адирмах, государство призывает тебя как царского зятя занять престол; итак, ты отправляйся вперед и возьми в руки власть, явившись среди их неурядиц, а девица пусть следует за тобой на колеснице; таким образом ты легче привлечешь на свою сторону большинство боспорцев, когда они увидят дочь Левканора. Я родом алан и прихожусь ей родственником с материнской стороны, потому что Левканор взял замуж Мاستиру из нашего рода. И вот теперь я прибыл к тебе от братьев Мاستиры, живущих в Алании, с советом как можно скорее отправиться в Боспор и не допустить, чтобы власть перешла к незаконнорожденному брату Левканора Эвбиоту, который к скифам постоянно питает сочувствие, а к аланам - вражду". Так говорил Макент, по одежде и по языку похожий на алана, потому что и то и другое у аланов одинаково со скифами, только аланы не носят таких длинных волос, как скифы. Но Макент и в этом уподобился им, подстригши волосы настолько, насколько они у алана должны быть короче, чем у скифа; поэтому-то и поверили, что он родственник Мاستиры и Мазеи.

52. "И теперь, Адирмах, - продолжал он, - я готов или ехать вместе с тобой на Боспор, если тебе угодно, или остаться здесь, если это нужно, и сопровождать молодую девушку". "Я именно это и предпочел бы, - ответил Адирмах, - чтобы ты, как родственник, вез Мазею; ведь если ты вместе с нами отправишься на Боспор, то нас будет только одним всадником больше, а если бы ты повез мою жену, то заменил бы мне многих". Так они и сделали: Адирмах уехал, поручив Макенту везти девственную еще Мазею; Макент днем вез ее на колеснице, но с наступлением ночи посадил на коня (он устроил так, что за ними следовал еще один всадник), вскочил на него и сам и продолжал путь уже не вдоль Меотиды, но повернул внутрь страны, оставив Митрейские горы вправо, дав в это время девице отдохнуть, и на третий день прискакал из страны махлиев в Скифию. Конь его по окончании скачки постоял немного и издох.

53. Вручив Мазею Арсакому, Макент сказал: "Прими и от меня обещанное!" Когда же тот, пораженный этим неожиданным зрелищем, стал изливать свою благодарность, Макент ответил: "Перестань отделять меня от себя: благодарить меня за то, что я сделал, было бы все равно, как если бы моя левая рука стала благодарить правую за то, что она лечила ее, раненую, и нежно заботилась о ней во время ее страданий"... Так ответил Макент Арсакому на выражение его благодарности.

54. Адирмах, услышав об обмане, не явился уже на Боспор, потому что там уже царствовал Эвбиот, призванный от савроматов, у которых он жил, а возвратился в свою страну, собрал большое войско и через горы вторгнулся в Скифию. Немного спустя напал и Эвбиот, ведя с собой поголовное ополчение эллинов и приглашенных на помощь аланов и савроматов в количестве двадцати тысяч. Когда Эвбиот и Адирмах соединили свои войска, то всего оказалось девяносто тысяч, в том числе одна треть конных стрелков. А мы (я тоже участвовал в этом походе, обещав тогда на шкуре сотню своекоштных всадников), собравшись в числе

немногим меньше тридцати тысяч вместе со всадниками, под предводительством Арсакома выжидали нападения. Заметив их приближение, мы двинулись им навстречу, выслав вперед конницу. После долгого и упорного сражения наши стали поддаваться, фаланга начала расстраиваться и, наконец, все скифское войско было разрезано на две части, из которых одна обратила тыл, но так, что поражение не было явным и ее бегство казалось отступлением; да и аланы не осмелились далеко преследовать; другую часть, меньшую, аланы и махлии окружили и стали избивать, бросая отовсюду тучи стрел и дротиков, так что наш окруженный отряд оказался в очень бедственном положении, и многие стали уже бросать оружие.

55. В этом отряде оказались и Лонхат, и Макент; они сражались в первых рядах и оба были уже ранены: Лонхат копьем в бок, а Макент – секирой в голову и дротиком в плечо. Заметив это, Арсаком, находившийся в другом нашем отряде, счел постыдным уйти, покинув друзей; он прищпорил коня, вскрикнул и понесся с поднятым мечом сквозь неприятелей, так что махлии даже не выдержали стремительного порыва, но расступились и дали ему дорогу. Добравшись до друзей и призвав всех остальных, он бросился на Адирмаха и, ударив мечом около шеи, разрубил его до пояса. Когда тот пал, разбежалось все махлийское войско. Немного спустя – аланское, а за ними побежали и эллины, так что мы вновь одержали победу и прошли бы большое пространство, избивая их, если бы ночь не прекратила дела. На следующий день пришли от неприятелей послы с мольбой о заключении с ними дружбы, причем боспорцы обещали платить двойную дань, махлии – дать заложников, а аланы взяли за это нападение подчинить нам синдинов, издавна враждовавших с нами. Мы согласились на эти условия, потому что прежде всех так решили Арсаком и Лонхат и, таким образом, был заключен мир, причем они распоряжались всем делом.

Вот, Мнесипп, на какие подвиги решаются скифы ради своих друзей!

КЛАВДИЙ ПТОЛОМЕЙ (П в. н. э.)

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

Кн. III, гл. 5. ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ САРМАТИИ

1. Европейская Сарматия ограничивается на севере Сарматским океаном по Венедскому заливу и частью неизвестной земли... С запада Сарматия ограничивается рекой Вистулой, частью Германии, лежащей между ее истоками и Сарматскими горами, и самими горами... Южную границу составляют: иазиги-метанасты от южного предела Сарматских гор до начала горы Карпата, которая находится под 46-48 30; и соседняя Дакия около той же параллели до устья реки Борисфена, и далее береговая линия Понта до реки Каркинита...

3. Восточную границу Сарматии составляют: береговая линия Меотийского озера до реки Танаиса, самая река Танаис, наконец, меридиан, идущий от истоков Танаиса к неизвестной земле...

5. Сарматия пересекают и другие горы (кроме Сарматских), между которыми называются: горы Аланские 62 30' - 55'.

7. Заселяют Сарматия очень многочисленные племена: венеды – по всему Венедскому заливу; выше Дакии – певкины и бастерны; по всему берегу Меотиды – иазиги и роксоланы; далее за внутрь страны – гамаксобии и скифы-аланы.

11. Возле озера Бики живут тореккады, 11 а по Ахиллову бегу – тавроскифы; ниже бастернов около Дакии – тагры... 12

Кн. V, гл. 8. ПОЛОЖЕНИЕ АЗИАТСКОЙ САРМАТИИ

1. Азиатская Сарматия ограничивается с севера неизвестной землей; с запада – Европейской Сарматией до истоков реки Танаиса и самой рекой

Танаисом до впадения его в Меотийское озеро, а также восточной частью Меотийского озера, от Танаиса до Киммерийского Востора...

7. С юга Азиатская Сарматия ограничивается частью Эвксинского Понта, простирающейся отсюда до реки Корака, и пограничной чертой Колхиды, Иберии и Албании, идущей отсюда до Гирканского, или Каспийского моря...

12. С востока Азиатская Сарматия ограничивается начинающейся отсюда частью Гирканского моря, в которой за устьем реки Соаны находятся: устье реки Алонта, устье реки Удона, устье реки Ра. Она ограничивается также и Скифией, простирающейся вдоль реки Ра...

14. Сарматия прорезывается еще другими горами, называемые Гиппийскими и Керавнскими, и гора Корак, которой ограничиваются горы, идущие через Колхиду и Иберию и называемые Кавказскими, а также отрог их, который идет к Гирканскому морю и называется также Кавказом.

16. Сарматия занимает в местностях, прилегающих к неизвестной земле, сарматы-гипербореи, ниже их - сарматы царские, народ модоки и сарматы-конееды, а еще ниже их - закаты, свардены и асеи; затем вдоль северного поворота реки Танаиса - многочисленный народ периербиды, а вдоль южного - народ яksamаты...

17-25. ...Под яksamатами - сиракены, а за сиракенами между Меотийским озером и Гиппийскими горами - псесии, затем - теметы... Между Гиппийскими и Керавнскими горами - сураны и саканы; между Керавнскими горами и рекой Ра - оринеи, валы и сербы, а между горой Кавказа и Керавнскими горами - туски и дидуры; вдоль Каспийского моря - уды, олонды, исонды и герры...

ДИОН КАССИЙ КОККЕИАН (150-235 г.г.)

РИМСКАЯ ИСТОРИЯ

(Перевод с английского)

58,4. 104 г.н.э. Ввиду того, что Десебал, о чем было сообщено ему, различными способами действуя вопреки заключенному договору, - собирая войска, принимая дезертиров, восстанавливая крепости, посылая послов к своим соседям и угрожая тем, кто ранее разошелся с ним, - и даже зашел так далеко, что аннексировал часть территории иазигов (которую Траян позже не возвратил им, когда они просили об этом), то сенат вновь провозгласил его врагом (Рима), и Траян вновь лично возглавил поход против него, вместо того, чтобы доверить это другим.

59,5. 134-135 г.н.э. После окончания войны с иудеями, вторая война была начата аланами (они являются массагетами) по наущению Фарасмана. Она причинила ужасный вред территории Албании и Мидии, а затем распространилась на Армению и Каппадокию, после чего она прекратилось, так как аланы, с одной стороны, были удовлетворены дарами Вологеза, а с другой стороны, побоялись Флавия Адриана, правителя Каппадокии.

Послы были направлены от Вологеза и от иазигов; первый выдвигал обвинения против Фарасмана, вторые же желали утвердить мир. Он (Адриан) ввел их в сенат и был уполномочен им дать соответствующие ответы; он подготовил эти ответы и зачел их послам.

69,22. Император Адриан, тяжело страдая от водянки, часто обращался с просьбой дать ему яд или меч, но никто не соглашался дать их ему. И так как никто не хотел его слушать, несмотря на обещания денег и неприкосновенности, то он послал за Мастором, одним из иазигов, захваченных в плен, которого он привлекал при охоте из-за его силы и бесстрашия. И вот, частично угрозой, частично обещаниями, он заставил Мастора обещать убить его... Однако и этот план не увенчался успехом, так как Мастор испугался этого предприятия и в ужасе бросил меч...

72,7. 172-173 г.н.э. В это время иазиги были побеждены римлянами на суше и затем на реке. Этим самым я не хочу сказать, что имело место какое-либо морское сражение, но лишь то, что римляне преследовали их, когда они уходили от преследования по замерзшему Истру, и сразились там, как на сухой земле. Иазиги, заметив за собой преследование, стали ждать атаки своих противников, надеясь легко их победить, так как они не были привычны ко льду. Соответственно, некоторые из варваров стремительно атаковали их, в то время как другие двинулись кругом, чтобы атаковать их фланги, так как их лошади были приучены двигаться свободно даже на такой поверхности.

Римляне, наблюдая за этим, не были напуганы, но образовали компактную массу, чтобы сразу видеть всех своих врагов, и большинство из них (римлян) опустили свои щиты на землю, опираясь на них одной ногой, так, чтобы не скользить слишком сильно, и таким образом они встретили атаку врагов. Некоторые из римлян хватали уздечки коней, другие - щиты и древки копий нападавших и тащили их к себе. Войдя таким образом в близкое соприкосновение, они сбивали с ног равным образом людей и лошадей, так как иазиги по причине инерции их движения не могли удерживаться от скольжения. Римляне, конечно, тоже скользили; но в случае, когда кто-нибудь из них падал на спину, то он тащил за собой и своего противника и затем с помощью ног резко бросал его на спину, как в борцовском поединке, и таким образом оказывался на нем; когда же кто-нибудь падал лицом вниз, то он сразу же хватал зубами своего противника, упавшего первым. Таким образом, варвары, не будучи привычны к схваткам такого рода и имея более легкое вооружение, были не в состоянии сопротивляться, так что лишь немногие из них смогли спастись.

Иазиги направили послов к Марку (Антонию) с просьбой о мире, но они ничего не добились. Причина заключалась в том, что Марк, с одной стороны, не доверял иазигам, а с другой, будучи не раз обманут квадами, хотел полностью их уничтожить. Ибо квады не только воевали на стороне иазигов в это время... Они, кроме того, изгнали своего царя Фуртия и под свою ответственность вместо него поставили Ариогеза...

После многих тяжелых сражений и опасностей Марк подчинил себе маркоманов и иазигов... Иазиги, будучи побеждены, согласились с условиями договора. Зантик (царь иазигов) сам предстал перед Антонием как проситель. Ранее они заключили в тюрьму своего второго царя Банадаспа за попытку начать переговоры; теперь же все вожди иазигов прибыли вместе с Зантиком и подписали такой же договор, с которым согласились квады и маркоманы, за исключением того, что они должны находиться в два раза дальше от Истра, чем квады и маркоманы. Правда, император хотел полностью их уничтожить, ибо то, что они все еще были сильны в это время и причиняли римлянам большой вред, было очевидно из того факта, что они вернули сто тысяч пленников, все еще находившихся в их руках даже после того, как многие из них были проданы, скончались или бежали, и что они быстро предоставили в качестве вклада союзу девять тысяч всадников, пять тысяч пятьсот из которых император направил в Британию.

Восстание Кассия в Сирии вынудило Марка Антония заключить договор с иазигами вопреки своей воли...

72, 18. Иазиги направили посольство и просили освободить их от некоторых соглашений, которые они подписали. Им были дарованы некоторые послабления, чтобы предупредить их окончательное превращение во врагов. Тем не менее, ни они, ни буры не желали присоединиться к римлянам в качестве союзников до тех пор, пока они не получат от Марка заверения в том, что он незамедлительно полностью прекратит войну. Ибо иазиги боялись, что он (император) может заключить договор с квадами,

как это уже было раньше, и оставит врагов пребывать у своих дверей.

72,19. Марк давал аудиенции тем, кто прибывал в качестве послов от зарубежных народов, но не принимал их всех на одних и тех же условиях... И когда иезиты доказали, что они во многом полезны ему, он освободил их от многих ограничений, наложенных на них – фактически, от всех, исключая те, которые касались их совместных собраний и торговли, и требований не пользоваться собственными лодками и держаться в отдалении от островов на Истре. И он позволил им пересекать Дакию, чтобы поддерживать связи с роксоланами так часто, как это разрешит им правитель Дакии.

КОММЕНТАРИИ

1. В оригинале вместо обычного латинского **порта** ("ворота") Тацит употребляет термин **клауэтра**. Основываясь на этом факте, К.В.Тревер полагала, что это название кроме бытового значения "запор", в военном отношении означает "пограничная крепость", "вал", "стена" и т.п... Что якобы "к Дарьяльскому ущелью едва ли применимо, к Дербентскому же проходу приложимы все значения термина **клауэтра** (Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1950, сс.122-123). Этот аргумент обычно приводится сторонниками отнесения сообщения Тацита к Дербентскому проходу.

Между тем даже приводимые К.В.Тревер значения слова "клауэтра" в действительности применимы именно к Дарьяльскому ущелью и Крестовому перевалу, в частности. Дело в том, уже в 1 в.н.э., как сообщает Плиний, проход через Кавказские ворота (Дарьяльское ущелье) был "огорожен обитыми железом бревнами" (VI, 30), а на южной стороне ворот на скале находилось "укрепление по имени Купания (груз. "Кумлицихе", Ю.Г.), построенное с целью препятствовать проходу бесчисленных племен". Другими словами, проход через Дарьяльское ущелье контролировался находившейся при этом проходе крепостью, а сам проход был перекрыт бревнами.

Ничего подобного на Дербентском проходе в I в.н.э. не было, не говоря уже о том, что сам проход пролегал между западным побережьем Каспийского моря и восточными отрогами Кавказского хребта, к которым явно неприменимо понятие ворот. Не было еще и Дербентской оборонительной стены, построенной значительно позже, так что ни "пограничная крепость", ни "вал", ни "стена" и т.п., не характерны для этого прохода. К этому следует добавить и то, что латинское **клауэтра**, наряду со значением "запор", "засов", означает еще и "ворота", "преграда", "препятствие" и даже "кольцо гор" и "горные теснины" (См. И.Х.Дворецкий. Латинско-русский словарь. М., 1976, с.193). Эти значения, явно неприменимые к Дербентскому проходу, К.В.Тревер почему-то не привела.

Таким образом, все основные значения латинского **клауэтра** – ворота, ущелья, теснины, пограничная крепость, стена и т.п., явно относятся к Крестовому перевалу и Дарьяльскому ущелью в целом, а не к Дербентскому проходу. Это, кстати, было подмечено еще в древности: "Каспийские ворота – это две скалы наподобие ворот или две горы (Схолии к "Землеописанию" Дионисия Периегета. ВДИ, 1952, №2, с.292). Попутно заметим, что ни одно упоминание Каспийской дороги или других обозначений "Каспийских проходов" в трудах античных авторов первых веков н.э. не относятся однозначно к Дербентскому проходу. В тех же случаях, когда Каспийские ворота могут быть четко локализованы, все они имеют в виду Кавказские (Каспийские), позднее – Сарматские и Аланские ворота, т.е. Дарьяльское ущелье.

Хорошей иллюстрацией этого положения, равно как и параллельно "клауэтра Каспиарум" Тацита, могут служить, в частности, следующие

выдержки из сочинений Сенеки: "... кто каспийские горные пути запирает для храбрых сарматов" (Тиест, 374-5); "... пусть терзают прикованное тело каспийские скалы и алчная птица - почему пустуют Прометеевы скалы?" (Геркулес, 1206-12). Эти примеры, практически не привлекавшиеся при обсуждении разбираемого вопроса, подкрепляют мнение о том, что и Каспийские **клауэтра** Тацита идентичны Дарьялу. Это лишний раз подтверждает, что целью планируемого похода Нерона было именно Дарьяльское ущелье и, следовательно, аланы, а не албаны, которых, как и в случае с царевичем Вононом, Тацит явно смешивает с аланами.

Все эти факты явно не учитываются Ф.Х.Гутновым, ошибочно считающим, что поход Нерона планировался против албанов (См. Ф.Х.Гутнов. Поход алан в Закавказье в 72 г.: кто были его участники? ИВУЗСКР, 1997, №2, сс.3-4).

2. Вторжение роксолан в Мезию произошло весной 69 г.н.э. в правление императора Отона. О вторжении роксолан в Мезию годом раньше и разгроме ими двух когорт римских воинов, о котором упоминает Тацит, подробных данных у него нет; не встречаются они, кажется, и у других античных писателей первых веков н.э. Как явствует из описания вооружения роксолан, у них уже имелась в наличии тяжеловооруженная конница, т.н. "катафрактари", по названию чешуйчатых панцирей. Указание Тацита, что у сарматов не принято пользоваться щитами, свидетельствует о том, что вооружение сарматов обуславливалось, в первую очередь, их тактикой боя, в основе которой лежала прежде всего атака.

Какое значение придавал Рим этой победе над роксоланами, можно видеть из того, что проконсул (наместник) Мезии был награжден триумфальной статуей, вторым по значению триумфальным знаком отличия (сам триумф присуждался, как правило, лишь императорам), командиры (легаты) легионов - консульскими знаками отличия, Отон же приписал славу этой победы себе.

Иосиф Флавий, называющий роксолан "теми из скифов, которые зовутся сарматами", рассказывает об успешном вторжении роксолан в Мезию, осуществленном через год, в начале правления Веспасиана.

3. Указание Тацита на то, что именно иазиги правили местными ("здешними") племенами в Мезии, подтверждает, очевидно, высказанное уже мнение о том, что термин "царские" в сарматском племенном объединении прилагался к иазигам.

4. Здесь, как и в ряде других случаев, под Каспийскими воротами имеется в виду Дарьяльский проход, так как Нерон, как видно из комплекса данных, относящихся к этому событию, готовил поход против алан, а не албанов, имена которых нередко смешивались.

5. Греческое "меланхленои" (черноризцы) является калькой местного, скифо-сарматского, племенного названия "саударата" (осет. **саудар** - "одетый в черное").

6. Название "Нарак" в качестве обозначения одного из устьев Дуная встречается уже у Аполлония Родосского (III в. до н.э.) в его "Аргонавтике" (IV, 303-328; ВДИ, 1947, №3, с.286) в форме "Нарек". У Плиния это название встречается в форме Наракустома (**стома** по-гречески - устье) как обозначение второго устья Истра (IV, 79). Тот же Арриан в "Объезде Эвкинского Понта" наряду с Наракком два раза упоминает и "так называемое Узкое устье Истра" (31, 35). Точно также и Аммиан Марцелин одновременно называет как Наракское, так и Узкое устье Истра (XXII, 8, 43).

Сопоставляя между собой эти данные, нетрудно догадаться, что термин "узкий" у античных авторов первых в.н.э. применительно к одному из устьев Дуная является греко-латинской калькой местного скифо-сарматского названия этого устья - "Нараг". В то же время, фиксация

этого названия уже в III в. до н.э. у Аполлония Родосского указывает на его глубокую древность, восходящую, возможно, к черноморским скифам. Расхождение между формами **Нарек** Аполлония Родосского и Нарак последующих авторов вызвано, очевидно, колебаниями в передаче осет. **а** в слове **нараг**, к которому восходят обе эти формы. Если это так, то следует согласиться, что сонант **а** в скифо-сарматском намного древнее, чем это принято считать (См. В.И.Абаев, ОЯФ, 1, с.474). Во всяком случае, этот пример, как и ряд аналогичных фактов, не позволяют согласиться с высказанным недавно категорическим утверждением о том, что скифский и сарматский суть не близкие диалекты одного языка, а "два разных иранских языка" (К.Т.Витчак. Скифский язык: опыт описания. ВЯ, 1992, 35, с.58).

7. Одно из наиболее убедительных доказательств обозначения именем Каспийских ворот известного прохода через Крестовый перевал и Дарьяльское ущелье в целом. Об этом свидетельствуют прежде всего упоминание Лукианом "ущелья", которое явно неприменимо к западному побережью Каспийского моря, по которой прилежала другая известная дорога с Северного Кавказа на юг, и локализация этого ущелья "вблизи этих Каспийских ворот на Кавказе, на печальное зрелище всем скифам".

8. Термин "восьминогие" (греч. "октаподес"), упоминаемый в античной историографии только Лукианом Самосатским, является весьма важным для изучения социальной структуры скифо-сарматских племен Северного Причерноморья и Кавказа. Как явствует из текста произведения, Лукиану было хорошо известно деление скифов на три социальные группы - царский род (военная аристократия), жречество ("колпаконосцы") Лукиана (греч. "пилофорес") и рядовых скифов, скотоводов и земледельцев, т.е. владельцев пары быков и одной повозки. Это деление, восходящее к Геродоту и отмеченное рядом последующих авторов, четко осознавалось самими скифами, и нашло широкое отражение в кругу религиозных представлений и верований, четко оформленное в скифском эпосе (См. Ж.Дюмезиль. Скифы и нарты. М., 1990, сс.132-167; Э.А.Грантовский. Индо-иранские касты у скифов. М., 1960, сс.11-15).

Трехфункциональное деление скифского общества нашло широкое отражение в этнической культуре осетин - легендах и преданиях, нартском эпосе, застольных обычаях, судопроизводстве, языке и т.д., являясь одним из убедительных доказательств генетической связи осетин со скифами (См. Ю.С.Гаглойти, Трехфункциональное деление в этнической культуре осетин. "Проблемы этнографии осетин". Орда; 1989, сс.11-35). В языке осетин сохранились определенные фразеологизмы, восходящие к скифам и, в частности, связанные с социальной структурой скифского общества. Одним из наиболее ярким в этом отношении является, пожалуй, **магуыр лаг - уардонджын** ("бедняк - арбы владелец").

Осмысливая происхождение и семантику этого фразеологизма, следует иметь в виду, что после нашествия орд Тимура осетины были вынуждены укрыться в теснинах Центрального Кавказа, где основным средством передвижения был вьючный транспорт и сани. Очевидно, что с учетом этих условий разбираемое выражение в устах осетин позднего средневековья должно было звучать несколько странно, ибо обладание арбой даже в условиях широкого распространения аробного транспорта после переселения горцев на равнину и строительства аробных дорог в горах никак не могло служить показателем бедности. При этом необходимо иметь в виду, что само название арбы в осетинском "уардон" очень древнего происхождения, о чем свидетельствует как его принадлежность к основному словарному фонду языка, так и заимствование этого названия в абхазском и ингушском языках (Ю.С.Гаглойти. Трехфункциональное деление... сс.28-29). Ясно, что происхождение и семантика этого фразеологизма связаны с другой эпохой и другими общественными

отношениями. Данные Лукиана и других античных писателей помогают разрешить эту загадку.

Как явствует из вышеприведенных данных Лукиана, рядовые скифы, т.е. не относившиеся к военной аристократии (царским скифам) и жреческому сословию, назывались "восьминогими" как обладатели пары быков и одной повозки. Именно повозка с парой быков, служившая скифам домом и средством передвижения во время их перекочевок, являлись показателем и своего рода символом их принадлежности к третьему слою скифского общества, состоявшему из скотоводов и земледельцев. Отсутствие у скифской семьи повозки с быками как бы вычеркивало ее из среды свободных людей, пусть даже принадлежащих к низшему слою скифского социума. Это положение иллюстрируется древними схолиями (пояснениями) к комедии Аристофана (450-385 гг. до н.э.) "Птицы", где говорится, что "не имеющий там повозки считается у скифов бесчестным" (ВДИ, 1947, №2, с.300).

Именно с этими реалиями скифского быта и скифских воззрений еще в шестидесятых годах было сопоставлено нами осетинское выражение "бедняк - арбы владелец" (См. Ю.С.Гаглойти. Этногенез осетин по данным письменных источников. "Происхождение осетинского народа". Ордж., 1967, с.93) как один из наиболее ярких скифо-осетинских фразеологизмов, свидетельствующих о генетической связи осетин со скифами. Эта параллель была более подробно аргументирована в ряде последующих работ: Скифо-осетинские этнографические параллели (на осет. яз.). ("Фидиуаг" 1973, №8, сс.70-74; Трехфункциональное деление в этнической культуре осетин, сс.28-30).

Эту же параллель провел Н.Г.Джусойты в недавно опубликованной статье "Фразеология языка как источник социально-исторической информации" (ИЮОНИИ, вып. XXXV, 1998, сс. 98-99) без каких-либо ссылок или упоминания об уже существующей по данному вопросу литературы. При этом, интерпретация указанного фразеологизма приводится в разделе, заголовок которой гласит - "Живая идиома и забытое содержание (курсив мой - Ю.Г.), хотя, как видно из вышеприведенных данных, как интерпретации выражения "магуыр лаг - уардонджын", так и выводу о его связи со скифским бытом уже более тридцати лет. Не может вызвать возражения и лейтмотив статьи, заключающийся в претензиях к осетинской исторической этнографии за недостаточное использование старинных народных игр, устаревших и непонятных деталей формы обрядов и, главное, фразеологического фонда народной речи, ибо, по утверждению М.Г.Джусойты, фразеология языка, его идиоматики "пока остаются заповедным краем для наших исследований" (сс.97-98).

Насколько можно судить, первой скифо-осетинской фразеологической параллелью, опубликованной в печати, явилось следующее идиоматическое выражение - **"кауинаг фауад да сар"**. Этот фразеологизм, являющийся элементом ритуального плача, был сопоставлен мною с одним из вариантов известного ответа скифов персидскому царю Дарию в ответ на его предложение сдаться. По словам Плутарха, скифы ответили царю Дарию, что "желают ему плакать". Эта пословица относится к тем, кто отрывисто выражает кому-либо дурные пожелания (См. Ю.С.Гаглойти. Скифо-осетинские параллели. "Фидиуаг", 1961, №8, с.85). Эта параллель неоднократно привлекалась и в позднейших работах (см. например, "Этногенез осетин по данным письменных источников". с.93; "Трехфункциональное деление в этнической культуре осетин", с.30 и др.).

Следующей параллелью стало встречающееся только в осетинских нарских сказаниях выражение **"Афадзы амбырды цыты куывд"** - "годовое собрание, пир славы". Осетинские сказания не содержат каких-либо реалий, указывающих на содержание и происхождение этого фразеологизма,

исключая лишь неоднократные указания на проведение "годовых собраний" в "клятвенном" (ардамонга) доме рода Алагата. Однако его сопоставление с практикой ежегодных собраний скифов, на которых подводились итоги военной деятельности за год и которые завершались торжественными пирами, лейтмотивом которых была круговая "чаша героев" (осет. **нуазён, нартская Уацамонга (Нартамонга)**), разъясняет и семантику и генезис указанного фразеологизма. (См. Ю.С. Гаглойти. Абхазо-осетинские нартские параллели. ИЮОНИИ, 1969, в. XVI, с. 67).

Точно также привлекаемые Н.Г. Джусойты в качестве скифо-осетинских параллелей такие осетинские выражения, как **"Сындэджын арты фасудз"** – "чтоб ты горел в терновом огне (на огне из колючек)"; **"Фындзафтыд фау"** – "чтоб ты остался безносым"; **"Аварцаг фау"** – "чтоб тебе пришлось делиться"; **"Гал йахи фыхта"** – "бык варил себя", а также отражение в традиционном осетинском застолье скифской трехфункциональной идеологии, уже встречались в осетинской этнографической литературе (Ю.С. Гаглойти. Трехфункциональное деление... сс. 30–31; А.Х. Магомедов. Культура и быт осетинского народа. Ордж., 1968, с. 118; Цгъойты Хазби. Ирон мбисонды хаб. ртт. Дз. 1997, сс. 20–24). Во всяком случае, все это явно не согласуется с элементарными нормами научной этики.

9. Судя по всему, слово "зирин", согласно Лукиану означавшее на языке савроматов "выкуп", является искаженным скифо-сарматским **зарин** "золото" (осет. "зарин") и означало "золото" как выкуп (В.И. Абаев. ОЯФ, с. 190; он же, ИЭСОЯ, 1, с. 303).

10. Одной из характерных особенностей творчества Лукиана Самосатского является морализирующий характер многих новелл знаменитого сатирика, особенно касающихся скифской темы. Это обстоятельство в какой-то мере снижало среди части исследователей доверие к сообщаемым им фактам этнографического и социального характера. Однако, как справедливо отмечается во введении к вошедшим в латышский сборник новеллам Лукиана, его "Токсарис" наполнен именами и бытовыми подробностями "такого свойства, что они, несмотря на их полную изоляцию от остальной традиции, в частности, от Геродота, не могут быть признаны выдумкой Лукиана, а должны быть рассматриваемы как литературная обработка скифских и фракийских преданий..." (ВДИ, 1948, 3, с. 299).

Реальность сообщаемых Лукианом фактов можно подтвердить, в частности, сохранением такого важного социального скифского термина, как "восьминогие", обозначавшего рядовых скифов, о чем говорилось выше. Этот термин сохранился в осетинском фразеологизме "бедняк" – арбы владелец", т.е. владелец пары быков ("восьминогие") и повозки. То же самое относится и к сюжету о воловьей шкуре, приводимому Лукианом.

Однако долгое время, несмотря на очевидный этнографический характер описанного Лукианом обычая, практически не предпринимались даже попытки интерпретации этого сюжета. В тех же немногих случаях, когда они имели место (См., например, Ж. Дюмезиль. Скифы и нарты, сс. 205–12: "Бычьа шкура"), их выводы были неудовлетворительны.

Убедительная, на наш взгляд, расшифровка сюжета о воловьей (бычьей) шкуре была предложена известным осетинским композитором и этнографом Ф.Ш. Алборовым. Успешная интерпретация этого сюжета явилась, в первую очередь, следствием обращения, как и в большинстве подобных случаях, именно к осетинскому материалу. Ф.Ш. Алборову удалось зафиксировать в осетинском языке пять различных по смыслу фразеологизмов, общим для которых было значение бычьей или воловьей шкуры (в осетинском и "бык" и "вол" называются одинаково гал) в тех или иных ситуациях. Некоторые из них непосредственно касаются произнесения клятвы на шкуре быка, как, например – "...кроме как еще клятвой на шкуре быка, ничем другим, очевидно, я убедить тебя больше

не смогу...”

По словам одного из информаторов, когда какое-нибудь дело “требовало особой клятвы, то, по обычаю наших предков, те, кому это надлежало осуществить, произносили ее на шкуре приносимого в жертву животного. В те древние времена бык для нас был жертвенным животным, и данное на его шкуре слово или произнесенную клятву преступать было нельзя...” В повседневной речи встречаются и такие выражения, как “наша дружба не воловьей шкурой измерена” и “на твою воловью шкуру наступил, что ли?” и т.д. (См. Ф.Ш.Алборов. Об одном фразеологизме в осетинском. Журнал “Кавказ”. Владикавказ, 1992, сс.24-25). Заключительный вывод автора о том, что отголоски указанного скифского обычая “удержались более двух тысяч лет в языке современных осетин” (с.25) вполне закономерен.

11. Название тореккадов сопоставляется с энэкадиями Плиния (ВДИ, 1948, №2, с.238, пр. 8), о которых говорилось выше. Если эта параллель верна, то данное название могло означать жителей “густых лесов” (осет. **тар хъад** – “густой лес”) в отличие от безлесных “энэкадиев”.

12. Упоминаемых в соседстве с бастарнами (бастернами) тагров интересно сопоставить с тохарами Помпея Трога, царями которых были асы (асианы).

1. ГРЕЧЕСКИЕ И ЛАТИНСКИЕ ПИСАТЕЛИ ПИСАТЕЛИ “ИСТОРИИ АВГУСТОВ”

Под именем “Истории Августов” известен сборник жизнеописаний римских императоров с начала второго и до конца третьего века (117-284 гг.) с небольшим перерывом. Предположительно был создан в конце IV-начале V вв.

ЭЛИЙ СПАРТИАН
АДРИАН

3. ...Будучи послан в Нижнюю Паннонию в качестве преторского легата, Адриан подавил сарматов...

5. Получив верховную власть, он тотчас же вернулся к старым взглядам римской политики и обратил свои усилия к сохранению мира по всему кругу земли. Ибо, кроме отпадения тех народов, которые покорил Траян, тревожили мавры, сарматы шли войной...

6. ...Услышав о восстании сарматов и роксоланов, он отправился в Мезию, выслав вперед войска... С царем роксоланским, который жаловался на уменьшение дани, по разбору дела заключил мир¹.

ЮЛИЙ КАПИТОЛИН
АНТОНИН ПИЙ

5. ...Антонин вел множество войн; ...часто обуздывал поднимавшихся войной аланов.

М(арк) АНТОНИН ФИЛОСОФ

17. ...истребив маркоманов, сарматов, вандалов и вместе с ними квадов, освободил от рабства Паннонию.

22. Все народы от границы Иллирика до Галлии составили заговор, именно маркоманны, варисты, гермундуры и квады, свебы, сарматы, лакринги и буры, вандалы с виктуалами, осы, бессы, коботы, роксоланы, бастарны, певкины и костобоки... Он хотел сделать провинцией Маркоманнию, а также и Сарматия;² и сделал бы, если бы Авидий Кассий не поднял в это время восстание на Востоке (24). Итак, оставив Q`p1`rqjs~ и Маркоманскую войну, он отправился против Кассия... После того он три года вел войну с маркоманнами, гермундурами, сарматами, также и с квадами...

ДВА МАКСИМИНА

1. ...Максимин Старший достиг известности при императоре Александре, а в военную службу вступил при Севере. Он происходил из фракийского селения, соседнего с варварами. Варварского происхождения были также его отец и мать; первый, по преданию, был родом из Готии, а вторая – из аланов. Имя отца его, говорят, было Микка, матери – Габаба.

РЕГАЛИАН

Так было суждено роком, что во времена Галлиена выскакивал в императоры всякий, кто только мог. Наконец, и Регалиан, командовавший войсками в Иллирике, был провозглашен императором по почину мезов... Регалиан совершил много храбрых подвигов против сарматов, но был умерщвлен по совету роксоланов, с согласия солдат и вследствие страха провинциалов, чтобы Галлиен не подверг их снова жестоким наказаниям.

ФЛАВИЙ ВОПИСК СИРАКУЗСКИЙ

КАР. 8. Когда с огромным приготовлением и всеми силами Проба была по большей части устранена Сарматская война, которую он вел, Кар двинулся против персов... Что Кар был хорошим государем, об этом свидетельствует и следующий факт. Сарматы после смерти Проба возгордились так, что стали грозить вторжением не только в Иллирик, но и во Фракию и в Италию, но Кар немедленно, по получении власти, так разгромил их среди других войн, что в несколько дней обеспечил безопасность Паннонии, убив шестнадцать тысяч сарматов и взяв в плен двадцать тысяч обоего пола...

ЕВТРОПИЙ (вторая половина IV в.)

"БРЕВИАРИЙ ОТ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА"

VII. 23. Домициан совершил четыре похода – один против сарматов, другой против каттов, два против даков. За даков и каттов дважды праздновал триумф, за сарматов получил только лавры. Однако он потерпел немало несчастий, и в этих войнах в Сарматии был истреблен его легион вместе с полководцем...3

ЕВСЕВИЙ КЕСАРИЙСКИЙ (III-IV вв.)

КНИГА СИНХРОНИСТИЧЕСКИХ ТАБЛИЦ

337 г. Сарматы-лимиганты составили отряд, изгнали на римскую почву своих владык, которые теперь именуются ардарагантами.4

О ЖИЗНИ БЛАЖЕННОГО КОНСТАНТИНА-ЦАРЯ

Гл.6. Покорение савроматов под предлогом восстания рабов

1. Савроматов сам бог привел под ноги Константина, следующим образом покорив людей, гордых варварским высокомерием. Когда восстали против них скифы, господа вооружили рабов для отражения неприятеля; эти рабы, одержав победу, подняли щиты против господ и всех их выгнали с родины (2). Господа нашли пристань спасения не в ком другом, как в Константине; он, умея спасти, всех их принял в римскую страну и пригодных к военной службе набрал в свои войска, а остальным роздал земли для обработки.5

АММИАН МАРЦЕЛЛИАН (IV в.н.э.)

ИСТОРИИ

XVII. 12,1. Пока Август6 мирно проводил зиму в Сирмии, один за другим являлись к нему вестники с сообщением о том, что сарматы и квады, соседние племена, близкие между собой по обычаям и вооружению,

соединившись, совершают набеги отдельными отрядами на обе Паннии и вторую Мезию. (2) У этих племен больше сноровки для разбоя, чем для открытой войны; они вооружены длинными пиками, носят панцири из нарезанных и выглаженных кусочков рога, нашитых наподобие перьев на льняные одеяния; лошади у них, по большей части, выложены, чтобы не бросались при виде кобыл и, когда приходится засечь в засаду, не бесились, выдавая ездока усиленным ржанием. (3) Они проезжают огромные пространства, когда преследуют неприятеля или когда бегут сами, сидя на быстрых и послушных конях, и каждый ведет еще на поводу запасную лошадь, одну, а иногда и две, чтобы, пересаживаясь с одной на другую, сохранить силы коней и, давая отдых, восстанавливать их бодрость. (4) И вот, после весеннего равноденствия, император собрал значительные военные силы и с добрыми намерениями отправился в поход. Дойдя до удобного пункта, он приказал навести мост на судах на реке Истре, которая разливалась вследствие весеннего таяния снегов. Совершив переправу, император начал разорять земли варваров. Быстрота нашествия застала их врасплох: они не предполагали, чтобы в эту пору года могла собраться армия, а между тем исполненный воинского духа неприятель наступил уже им на горло. Не смея нидохнуть, ни выступить против, они рассыпались, чтобы избежать нежданной гибели, и бросились в бегство. (5) Большинство, однако, было перебито, так как страх сковывал их движения; а тех, кого спасла от смерти быстрота, попрятались в уединенных горных долинах и видели оттуда, как гибла от меча их родина: они бы сумели защитить ее, если бы оказывали сопротивление с тем же рвением, с каким бежали. (6) Это произошло в той части Сарматии, которая обращена ко Второй Паннии. С таким же ожесточением гроза разоряла достояние варваров в местностях, сопредельных с провинцией Валерией, предавая все попадавшееся на пути расхищению и огню. (7) Это страшное разорение заставило сарматов оставить свой план скрываться. Они разделились на три отряда и, делая вид, что желают просить мира, задумали напасть на наших, если бы те держали себя бесечно, так, чтобы не дать им возможности ни взяться за оружие, ни прикрыться от ударов, ни прибегнуть к последнему средству в крайней опасности – обратиться в бегство. (8) Тут сейчас явились к сарматам их союзники в опасностях – квады, которые часто бывали их неразлучными товарищами в набегах. Но не помогла им их отвага, толкнувшая их в открытую опасность. (9) Большинство было разбито; часть, которой удалось уцелеть, ускользнула по знакомым тропинкам. Этот успех поднял силы и настроение наших, отдельные стянулись ближе, и войско направилось в царство квадов. Опасаясь, на основании прошлой беды, ужасов в будущем, они решились униженно просить мира и, будучи уверены в помиловании, явились, чтобы предстать перед императором, который в подобных случаях проявлял большую снисходительность. В день, назначенный для установления условий мира, Зизаис, тогда еще царевич, молодой человек огромного роста, выстроил сарматов в боевом порядке для предъявления просьбы. Увидев императора, он бросил оружие и пал всем телом, как мертвый, на землю. От страха он потерял голос в тот самый момент, когда должен был изложить свою просьбу. Несколько раз он пытался заговорить, но рыдания мешали ему, и он не был в состоянии объяснить, чего он хочет. Это обстоятельство вызвало к нему особое сострадание. (10) Наконец, он оправился, голос вернулся, и, получив приказание встать, он на коленях взывал к милосердию и молил о прощении проступков. Сопровождавшая его толпа, допущенная для той же цели, стояла в немом страхе, пока судьба их начальника была в неизвестности. Когда же ему было приказано подняться с земли, он подал своим людям давно ожидаемый знак просить о пощаде. Тогда все бросили на землю щиты и копья, протянули с мольбой руки вперед и старались

смирностью мольбы превзойти царевича. (11) Этот последний привел с прочими сарматами Румона, Зинафра и Фрагиледа, зависимых царьков и много знатных людей, чтобы изложить такие же просьбы с надеждой на успех. В радости о том, что им дарована жизнь, они давали себе обещание возместить допущенные ими враждебные действия принятием на себя тяжких условий мира и готовы были представить во власть римлян себя самих со своим достоянием, детьми, женами и всем пространством своих земель. Но возобладала милость в сочетании со справедливостью: им представлено было невозбранно сохранить за собой свои обиталища, с обязательством выдачи всех наших пленных. Они представили также и заложников, которых от них потребовали, и дали ручательство на последующее время неукоснительно повиноваться приказаниям. (12) Орһnаnдрeпnн{e этим примером мягкости с нашей стороны, поспешили явиться царевичи Арагарий и Узафер со всеми своими людьми. Они принадлежали к самой выдающейся знати и были предводителями своих земляков; один из них начальствовал над частью трансюгитанов и квадов, другой – над частью сарматов, – эти народы сближало между собой соседство по месту жительства и дикость нравов. Опасаясь, чтобы собравшаяся толпа под видом заключения договора не подняла внезапно оружие, император приказал ей разделиться и тем, кто просил за сарматов, отойти в сторону на то время, пока будет рассмотрено дело Арагария и квадов. (13) Последние предстали, стоя, наклонившись, как обвиняемые, и, будучи не в состоянии оправдаться в тяжких поступках, боялись тягчайшей кары. От них потребовали заложников, они их дали, хотя никогда в прежнее время не соглашались представлять такого обеспечения верности договору. (14) Когда состоялось столь снисходительное и милостивое решение, Узафер был допущен высказать свои просьбы, хотя этому упорно противился Арагарий, утверждая, что условия данного ему мира должны быть распространены и на Узафера, как на подчиненного ему союзника, привыкшего повиноваться его приказаниям. (15) По всестороннем рассмотрении вопроса было объявлено решение об изъятии сарматов из подчинения чужой власти. Их признали исконными клиентами римлян и обязали дать заложников, как ручательство сохранения мира. Сарматы приняли это решение громкими выражениями благодарности. (16) Когда стало известно, что Арагарий не подвергся каре, стали тесниться целыми толпами стекавшиеся отовсюду племена и цари, молившие снять занесенный над их шеей меч. Им также дарован был мир, о котором они просили. Скорее, чем можно было ожидать, представили они в заложники сыновей знатнейших семейств из самых далеких царств, а также, согласно требованию, наших пленных, которых они лишались не с меньшим горем, чем своих единоплемянников. (17) Когда приняты были эти меры, обращено было внимание на сарматов, которые заслуживали скорее сострадания, нежели гнева, и это принесло им великое благополучие, так что на них подтвердилась справедливость мнения, что власть государя или побеждает злой рок, или сама является таковым. (18) Могущественны и славны были некогда туземцы этого царства,⁷ но рабы составили тайный заговор и устроили восстание. И так как у варваров право на стороне сильного, то они победили своих господ, будучи столь же храбры, как и те, но имея численный перевес. (19) Не зная в страхе, что предпринять, сарматы бежали к далеко живущим виктогалам, предпочитая в беде лучше служить своим защитникам, нежели быть в рабстве у своих рабов. Когда они получили прощение и были приняты в римское подданство, то стали жаловаться на прошлую обиду и просить защиты своей свободе. Император был тронут их несчастьем и, созвав их, в присутствии всей армии обратился к ним с lһknqrһb{lһ словами и повелел им подчиняться только ему самому и римским командирам. (20) Желая с большим достоинством обставить

восстановление свободы, он дал им в цари Зизаиса, человека вполне подходившего, как выяснилось на деле, для этого высокого сана и сохранявшего верность императору. Впрочем, и после этих славных деяний никому не было позволено удалиться раньше, чем, согласно требованию, не воротятся наши пленные. (21) Таковы были действия на варварской земле. Затем император двинул армию в Брегетион, чтобы и тут слезами и кровью залить пламя войны, еще не угасшее у живших в этой местности квадов. Когда их царевич Витродор, сын царя Видуария, зависимый от него царек Агилимунд и другие знатные люди и судьи, стоявшие во главе различных племен, увидели войско в недрах царства на своей родной земле, то падали ниц перед солдатами и, получив прощение, подчинились всем приказаниям. Они выдали своих детей заложниками в ручательство того, что исполнят наложенные на них условия, и, извлеки мечи, которые они чтут, как богов, клялись на них сохранить верность.

13,1. После благополучного исхода описанных событий интересы государства потребовали скорейшего похода против лимигантов, сарматов-рабов: безнаказанность их на многие преступные деяния являлась прямым позором. Когда восстали сарматы-свободные, то они, словно забыв о прежнем, воспользовались весьма удобным моментом и прорвались через римскую границу, проявляя согласие со своими господами и врагами только в этом преступном предприятии. (2) Однако и в отношении к ним решено было ограничиться более мягкими мерами, чем того требовала тяжесть злодеяний: отмщение предполагалось ограничить тем, чтобы переселить их в отдельные местности и отнять тем самым возможность тревожить наши пределы. Но сами они, сознавая за собой давнишние провинности, опасались серьезной кары. (3) Подозревая поэтому, что тяжесть войны будет направлена против них, они готовились пустить в дело коварство, оружие, просьбы. Но вид нашего войска поразил их, как удар грома, и, видя перед собой конечную гибель, они стали просить даровать им жизнь, давая со своей стороны обещание платить ежегодную дань, представлять свою сильную молодежь в войска и оказывать полное повиновение; но, в случае приказа выслаться в другое место, они приготовились отказаться, как показывали то жестами и выражением лиц, считая безопасными для себя те местности, где они спокойно водворились после изгнания своих владык... (5) По вызову императора они явились со свойственным им высокомерием на наш берег реки, не затем, как показал исход дела, чтобы исполнить приказание, но чтобы не казалось, будто они испугались присутствия солдат. С вызывающим видом стояли они, показывая, что явились для того только, чтобы отвергнуть требования. (6) Предвидя возможность такого случая, император незаметно разделил армию на множество отрядов и окружил быстро передвигавшихся сарматов *qrnel* своих войск. Стоя на высоком валу с небольшой свитой, под прикрытием отряда телохранителей, он дружелюбно убеждал их смириться. (7) Но по неустойчивости настроения они склонялись к различным решениям и, зараз прибегая к хитрости и впадая в дикую ярость, в одно и то же время готовы были просить пощады и начать войну. Собираясь произвести нападение на наших на близком расстоянии, они нарочно бросили подальше от себя щиты, чтобы приближаясь затем постепенно, подобрать их и незаметно подвинуться вперед, не выдавая своего коварного умысла. (8) Когда день уже склонялся к вечеру и уходящий свет побуждал положить конец замедлению, наши солдаты, подняв боевые значки, в воодушевленном стремлении понеслись на врага. Варвары, скучившись и еще более уплотнив свой строй, направили свое нападение на самого императора, который, как было сказано, стоял на более высоком месте, и бросились на него с остервенелыми взорами и дикими криками. (9) Этой безумной дерзости не могло стерпеть наше войско, пришедшее в большую ярость: построившись заостряющимся

фронтом, что в воинском построении называется "свиная голова", они разнесли мощным натиском угрожавшего императору врага, и справа пехотинцы рубили только пеших, слева всадники врезались в легкие отряды конных. (10) Императорская гвардия, осторожно закрывая со всех сторон Августа, рубила в грудь нападавших, а потом в спину отступавших. Варвары проявили страшное упорство, и те, кто падал в борьбе, ужасным ревом показывали, что не столько причиняет им страдания собственная смерть, как успех наших. Кроме убитых, на земле лежало много врагов с разрубленными поджилками, которые поэтому лишены были возможности бежать, другие с отрубленными правыми руками, иные, хотя и не раненные, но опрокинутые тяжестью завалившихся на них, и все они в глубоком молчании выносили страдания. (11) И никто из них среди различных ужасов не молил о пощаде, не бросил оружия, не просил скорейшей смерти; но все упорно удерживали в руках оружие, даже и поверженные наземь, считая меньшим позором быть побежденным силой другого, чем признаться в этом. Иной раз слышались их возгласы, что происшедшее случилось по капризу судьбы, а не по вине с их стороны. Так в течение получаса разыгралась эта битва; в этот короткий срок пало столько варваров, что лишь сама победа свидетельствовала о том, что произошло сражение. (12) Как только было смято вражеское войско, так сейчас же погнали целым стадом родственников убитых, вытаскивая их из жалких хижин, людей разного возраста, того и другого пола. Исчезла теперь прежняя спесь их поведения, и они попали в низкое положение рабов. Итак, по прошествии самого незначительного промежутка времени, представились взору груды убитых и толпы пленных. (13) К бранному задору прибавилось желание поживиться от победы, и воины принялись за тех, кто бежал с поля битвы или скрывался в хижинах. Жадные до крови воины, придя в те места, стали раскидывать легкие сооружения и избивать всех; даже жилища, сооруженные из самых крепких бревен, никто не спасли от смерти. (14) Наконец, стали все предавать огню, и никто не мог более укрываться, так как уничтожено было все, что могло служить убежищем. Кто упорно скрывался, тот погибал в огне; если же, спасаясь от смерти в огне, выходил, то, избежав одного рода смерти, падал под ударом неприятельского меча... (15) После того как амицены были почти совсем истреблены или рассеяны, тотчас же обратились против пиценов, названных так по имени соседних местностей. Бедствия единомышленников, о чем дошли до них немедленно слухи, сделали их более осторожными. Ввиду полного незнания дорог трудно было преследовать их, когда они рассеялись по разным местам, и для того, чтобы раздавить их, прибегли к помощи таифалов, а также свободных сарматов. Так как природа места делала необходимым разделение сил, то наши войска избрали для себя местности, прилегающие к Мезии; таифалы направились в области, близкие к их территории, а свободные сарматы заняли местности, противоположные их местожительству. (16) Лимиганты, утраченные примером покоренных и побитых земляков, долго не могли придти к определенному решению, следует ли им оказать сопротивление или же просить милости: для того и другого были достаточно веские основания. Однако, наконец, победило, по настоянию старшин, решение сдаться. Таким образом, к различным победным лаврам присоединилось изъявление покорности со стороны народа, который оружием отвоевал себе свободу, презрел своих господ, победив их и считая не воинственными; теперь же остатки его склонили свои выи перед теми, которые оказались сильнее их. (17) Получив помилование, большая часть лимигантов покинула укрывавшие их горные высоты и, рассыпавшись по широкому степям, поспешила к римскому лагерю с родителями, детьми и женами, а также и с жалким своим домашним скарбом, какой они могли наспех захватить с собой. (18) И те, о которых думали, что они скорее

расстанутся с жизнью, чем будут принуждены переселиться, так как в свободе они видели отсутствие всяких стеснений, соглашались теперь повиноваться распоряжениям и перейти в другие места обитания, спокойные и безопасные, где не могла их тревожить война и не грозили внутренние раздоры. Переселившись туда, как казалось, по собственному желанию, они некоторое время оставались спокойны. Но позднее они ринулись по своей природной дикости на гибельное злодейство, как о том будет рассказано в соответственном месте. (24) Благоприятным исходом этих предприятий была упрочена необходимая охрана Иллирика в двояком отношении, и как ни велика была принятая на себя императором двойная задача, он справился с ней благополучно. Он вернул изгнанное племя и водворил его на место жительства предков, и, хотя оно отличалось беспокойным нравом, можно было надеяться, что оно станет вести себя апкее мирно. В завершение своей милости он поставил им царя, и это был не какой-нибудь простой человек, а избранный ими самими и выдававшийся внешними и внутренними достоинствами царевич. (25) Этот ряд удачных дел освобождал Констанция от всяких тревог, и при полном единодушии своего войска он принял во второй раз титул "Сарматского", от имени покоренного народа...

XIX. 11,1. Среди этих тревожных событий Констанций все еще спокойно пребывал на зимних квартирах в Сирмии. Тут его поразила тяжкая и грозная весть о том, чего он тогда особенно боялся, а именно, что лимиганты-сарматы - те, что, как я раньше рассказывал, выгнали своих господ из земли их отцов - оставили мало-помалу местности, которые в прошлом году были им представлены, чтобы они по своей подвижности не могли начать враждебных против нас действий. Получились известия, что они заняли области, соседние с нашими пограничными землями, свободно кочуют по своему обычаю и могут скоро произвести страшные замешательства, если их не отогнать. (2) Полагая, что если замедлить с решительными действиями, то наглость их возрастет, император собрал отовсюду много испытанных в бою солдат и в самом начале весны выступил в поход... (4) И вот император, решившись наладить действительно необходимое дело, выступил, прекрасно его обставив, и прибыл в Валерию, которая, будучи некогда частью Паннонии, организована была в особую провинцию и названа так в честь дочери Диоклетиана Валерии. Разместив войска в зимних палатках по берегам реки Истра, он наблюдал за варварами, которые замыслили под прикрытием дружбы совершить с целью грабежа нашествие на Паннонию в самую суровую пору зимы, когда не растаявшие еще от весеннего тепла снега делают реку проходимой повсюду, а наши люди вследствие морозов нелегко переносят пребывание под открытым небом. (5) Итак, послав немедленно к лимигантам двух трибунов с переводчиками, он запросил в мягкой форме, зачем они, оставив местожительство, отведенное им по их же просьбе после заключения мирного договора, бродят по разным местам и, вопреки запрету, беспокоят нашу границу. (6) Выставляя пустые и несостоятельные объяснения, - страх заставлял их лгать, - они просили императора о прощении, умоляя, чтобы он, отложив свой гнев, разрешил им перейти к нему через реку и объяснить, какие неудобства они терпят. При этом они заявляли о своей готовности занять в пределах римского мира отдаленные земли, если это будет им разрешено, чтобы, пользуясь благами долговременного мира и почитая покой, как божество, нести податные тяготы и принять имя данников. (7) Это известие, принесенное возвратившимися трибунами, император принял с радостью, так как дело, считавшееся неразрешенным, улаживалось без всяких затруднений. Он дал разрешение явиться всем... (8) Близ Ациминка был сооружен окол, в нем воздвигнуто возвышение наподобие трибуны, и несколько судов с *kechnmer`lh* на борту получили приказание держаться на реке близ нашего

берега, чтобы, как только они заметят, что варвары что-нибудь затевают, внезапно напасть на них с тыла, пока их внимание сосредоточено на другом пункте. (9) Хотя лимиганты и знали об этих предупредительных мерах, однако они не сумели ничего придумать, кроме притворной мольбы, и стояли, покорно склонив головы; но совсем иное скрывали они в глубине души, чем то, о чем свидетельствовали их смиренный вид и слова. (10) Когда они увидели на высоком помосте императора, который уже собирался начать милостивую речь и имел в виду обратиться к ним, как к покорным на будущее время подданным, один из них вдруг в злобной ярости бросил сапогом в трибуну и воскликнул: "марга, марга" – это у них боевой сигнал.⁹ Вслед за тем дикая толпа, подняв кверху свое знамя, вдруг завывла диким воем и бросилась на самого императора. (11) Со своего возвышения император увидел, что пространство вокруг занято волнуемой толпой вооруженных копьями людей и что заблеставшие мечи и выставленные вперед верруты грозят ему смертью; среди смешавшейся толпы своих и чужих не узнали, кто он, солдат или полководец. Не время было тянуть или медлить: он сел на быстрого коня и умчался во весь опор. (12) Но несколько телохранителей, пытавшихся оказать сопротивление устремившимся с быстротой огненной стихии варварам, было ранено насмерть или раздавлено под ногами напавших. Царское сиденье с золотой подушкой было захвачено варварами без противодействия. (13) Как только стало известно, что император подвергся крайней опасности и стоит на краю гибели, солдаты сочли своим священным долгом выручить его, – они еще не знали, что он спасся от опасности. Воодушевившись до полного презрения к смерти, они, хотя и были не в полном боевом снаряжении вследствие внезапности этого дела, тем не менее, подняв громкий бранный клич, бросились на полчища варваров, твердо решившись умереть на месте. (14) И так как наши ринулись с тем, чтобы смыть позор своей храбростью и пылали гневом на вероломного врага, то без всякой пощады избивали все, что попадалось навстречу, топтали ногами живых, умирающих, убитых; раньше, чем насытилась их ярость кровью варваров, нагромодились целые груды мертвых тел. (15) Взбунтовавшиеся варвары были подавлены: одни пали в бою, другие в ужасе рассеялись; часть этих последних возымела тщетную надежду вымолить жизнь просьбами; но их избивали, нанося удар за ударом. Когда все были перебиты: затрубили отбой, тут оказались убитые из наших, хотя и немного; они были или смяты в страшном натиске, или же их настиг рок, когда они, оказывая сопротивление ярости врага, открывали свои не покрытые панцирем бока...¹⁰

XXII. 8,29. За Танаисом на широком пространстве живут савроматы, по земле которых текут непересыхающие реки Марабий, Ромбит, Теофаний и Rnrnpd`m.¹¹ Впрочем, племя савроматов раскинуто и по другим местностям на огромном пространстве; оно прилегает к берегу, по которому протекает река Корака, изливающаяся в самый отдаленный угол моря.¹²

8,30. Вблизи лежит Меотийское болото, с весьма широкой окружностью: из его богатых жил огромное количество воды прорывается через узкий Пантикапейский пролив в Понт; по правую сторону его лежат острова Фанагор и Гермонасса, обстроенные стараниями греков. (31) Вокруг этих крайних и отдаленных болот живет много народов, отличающихся разнообразием языков и всего строя жизни: яксматы, меоты, язиги, роксоланы, аланы, меланхлены, гелоны и агафирсы...¹³

XXXI. 2,12. Этот подвижный и неукротимый народ (гунны), пылающий неудержимой страстью к похищению чужой собственности, двигаясь вперед среди грабежей и резни соседних народов, дошел до аланов, прежних массагетов. Раз коснувшись их, не лишним будет объяснить, откуда они происходят и какие населяют земли, показав при этом запутанность

географической науки, которая после долгих попыток, наконец, нашла истину...

2,13. Истр со множеством притоков течет мимо земли савроматов, простирающейся до реки Танаиса, составляющей границу Азии и Европы. За ней тянутся бесконечные степи Скифии, населенные аланами, получившими свое название от гор.¹⁴ Они мало-помалу постоянными победами изнурили соседние народы и распространили на них название своей народности, подобно персам.¹⁵ (14) Между этими народами срединное положение занимают нервы, соседи высоких и обрывистых гор, на которых все коченеет от мороза и порывистых северных ветров. За ними живут видины и чрезвычайно дикие гелоны, которые снимают кожу с убитых врагов и делают из нее одежды себе и боевые попоны для своих коней. С гелонами сопредельны агафирсы, раскрашивающие голубой краской свои тела и волосы: люди низшего сословия - мелкими и редкими узорами, а благородные - широкими, яркими и более частыми. (15) За ними, говорят, кочуют по разным местам меланхлены и антропофаги, питающиеся человеческим мясом. Все соседние народы покинули их вследствие этого бесчеловечного способа питания и ушли в отдаленные земли; поэтому-то вся страна, обращенная к летнему востоку, остается необитаемой вплоть до серов. (16) В другой стороне, близ поселения амазонок, живут аланы, обращенные к востоку и рассеянные между многолюдными и обширными племенами;¹⁶ их владения приближаются к азиатским землям и простираются, как я узнал, до самой реки Ганга, пересекающей индийские земли и впадающей в южное море.¹⁷

2,17. Разделенные таким образом по обеим частям света, аланы (нет необходимости перечислять теперь их разные племена), живя на далеком расстоянии одни от других, как номады, перекочевывают на огромные пространства; однако с течением времени они приняли одно имя и теперь все вообще называются аланами за свои обычаи и дикий образ жизни и одинаковое вооружение. (18) У них нет никаких шалашей, нет заботы о хлебопашестве, питаются они мясом и в изобилии молоком, живут в кибитках с изогнутыми покрывками из древесной коры и перевозят их по беспредельным степям. Придя на изобильное травой место, они располагают в виде круга свои кибитки и питаются по-звериному; истребив весь корм для скота, они снова везут, свои, так сказать, города, расположенные на повозках. На них мужчины соединяются с женщинами, на них рождаются и воспитываются дети; это их постоянные жилища, и, куда бы они ни пришли, то место и считают родным очагом.¹⁸ (19) Гоня перед собой упряжных животных и стада, они пасут их; наибольшую заботу они прилагают к уходу за лошадьми. Там есть вечнозеленые равнины вперемежку с рощами плодовых деревьев; поэтому, куда бы они ни переселялись, они не терпят недостатка ни в пище для себя, ни в корме для скота; это производит влажная почва и большое количество протекающих там рек. (20) Все, что по возрасту и полу непригодно для войны, держится около кибиток и занимается мирными делами; а молодежь, с раннего детства сроднившись с верховой ездой, считает позором ходить пешком; все они вследствие разнообразных упражнений являются дельными воинами. Поэтому-то и персы, по происхождению скифы, очень опытные в военном деле.

2,21. Почти все аланы высоки ростом и красивы, с умеренно белокурыми волосами; они страшны сдержанно-грозным взглядом своих очей, очень подвижны вследствие легкости вооружения и во всем похожи на гуннов, только с более мягким и более культурным образом жизни;¹⁹ с целью грабежа или охоты они доезжают до Меотийского болота и Киммерийского Веспора, даже до Армении и Мидии. (22) Как мирный образ жизни приятен людям спокойным и тихим, так им доставляют удовольствие опасности и войны. У них считается счастливым тот, кто испускает дух в сражении, а

стариков или умерших от случайных болезней они преследуют жестокими насмешками, как выроdkов и трусов; они ничем так не хвастаются, как убиением какого-нибудь человека, и в виде славных трофеев навешивают вместо украшения на своих боевых коней кожи, содранные с отрезанных голов убитых²⁰. (23) У них не видно ни храмов, ни святилищ, нигде не усмотреть у них даже покрытых соломой хижин; они по варварскому обычаю втыкают в землю обнаженный меч и с благоговением поклоняются ему, как Марсу, покровителю стран, по которым они кочуют²¹. (24) О будущем они гадают странным образом: собирают прямые ивовые прутья, в определенное время раскладывают их с какими-то тайными наговорами и таким образом ясно узнают, что им предвещается²². (25) Они не имели никакого понятия о рабстве, будучи все одинаково благородного происхождения, и в вожди²³ они до сих пор выбирают лиц, долгое время отличавшихся военными подвигами. Возвратимся, однако, к изложению остального из м`хеi задачи.

3,1. Именно гунны, вторгнувшись в земли тех аланов, которые сопредельны с гревтунгами и обыкновенно называются танаитами²⁴, многих перебили и ограбили, а остальных присоединили к себе по условиям мирного договора; при их содействии они с большей уверенностью внезапным натиском ворвались в обширные и плодородные владения Эрменриха, царя весьма воинственного, многочисленными и разнообразными подвигами храбрости наведшего страх на соседние народы. Пораженный силой внезапно надвинувшейся бури, он долго пытался удержаться твердо и прочно, но потом, когда молва преувеличила свирепость нападавших, он добровольной смертью подавил страх больших бедствий. (3) После его смерти новый царь Витимир несколько времени сопротивлялся аланам, полагаясь на других гуннов, которых он деньгами привлек на свою сторону; но после многих поражений потерял жизнь в битве, подавленный силой оружия.

КЛАВДИЙ КЛАВДИАН (375-404)
НА РУФИНА КНИГА 1, (308-331)

Уже Руфин приводит в движение гетов и Истр, получает помощь из Скифии и передает свои остатки вражескому оружию. Спускается сармат, смешавшись с даками, и смелый массагет,²⁵ который для питья ранит коней с роговыми копытами, и алан, пьющий изрубленную Меотиду, и гелон, с удовольствием татуирующий свое тело железом, - рать, собранная для Руфина. Он запрещает им подчиняться, выдумывает проволочки и откладывает удобное время для битвы.

О КОНСУЛЬСТВЕ СТИЛИХОНА

...Ты один держал столько тысяч варваров, уже давно опустошавших несчастную Фракию, запертыми в пределах небольшой долины. Тебя не удалили ни страшный скрип наступающих аланов, ни дикость кочевых хунов, ни гелон - косой, ни геты - луками, ни сармат - копьем...

ВОЙНА С ГИГАНТАМИ

...Несчастный Прометей, пригвожденный в скифском ущелье, кормит птицу под живой грудью.²⁶

ПАВЛИН ПЕЛЛЕЙСКИЙ (IV-V вв.н.э.)
БЛАГОДАРСТВЕННАЯ МОЛИТВА

(343-345) Но ко мне, потрясенному жребием столь неожиданной опасности (восстанием рабов) и, признаюсь, чересчур оробевшему, подкралось заблуждение, именно, что понадеялся, что смогу удалиться из осажденного города,²⁷ в сопровождении большой толпы своих близких, под

g`uhrni царя, давно мне дружественного, народ (аланы) которого теснил нас продолжительной осадой; (350) впрочем, я решился на это и пробудил в близких подобную надежду потому, что знал, что царь нападает на наши народы не по своей воле, а повинуюсь приказанию готского народа. Итак, выйдя из города с целью разведок, я бестрепетно и без всякого препятствия направился к царю; (355) однако я был более весел раньше, чем обратился с речью к другу, и рассчитывал, что он больше угодит мне. Когда я разузнал, насколько мог, внутренние желания царя, он сказал, что не может оказать мне поддержки, раз я нахожусь вне города, и признался, что для него уже не будет безопасным, если он мне, замеченному, позволит вернуться в город иначе, (360) как и сам вместе со мной будет принят в городе, так как он знал, что готы снова угрожают мне муками, желал освободиться от их власти. Признаюсь, я оцепенел, уstraшенный условием, (365) предложенным и чрезмерным ужасом перед объявленной опасностью, но бог, который всегда и везде помогает несчастным по их молитвам, помиловал меня: оправившись немного спустя, я, хотя сам и робел, но смело постарался расположить в свою пользу план еще колеблющегося друга, (370) не советуя ему трудностей, от которых, я знал, надо вовсе отказаться, но настаивая на возможно скором исполнении того, что надо было сделать. Благоразумный муж, скоро одобрив это, сам последовал за мной, и, тотчас по своему почину посоветовавшись с первыми лицами города, он ускорил начатое дело и в одну ночь совершил то, чем бы мог помочь нам и своему народу (375) с помощью бога, дар которого (т.е. крещение?) он уже имел. Сбегается одинаково со всех сторон вся толпа аланских женщин, соединившись с вооруженными мужьями. Первая жена царя выдается заложницей римлянам, (380) к ней присоединяется также любимый сын царя, а меня возвращают своим среди других условий заключенного договора, как будто бы я был спасен от общего врага - готов. Аланские воины, готовые на основании взаимных клятв верности бороться (385) за нас, которых недавно сами осаждали, как враги, укрепляют валом стены. Удивительно зрелище города, стены которого окружают отовсюду огромная безоружная толпа того и другого пола, расположившись извне; прижавшиеся к нашим стенам варварские полчища укрепляют себя рядом повозок и оружием. (390) Толпа опустошителей-готов, расположенная вокруг, видя себя лишенной значительной доли войска, тотчас стала колебаться, может ли она остаться безопасно, если внутренний враг обратился внезапно против ее сердцевины, а потому, не осмелившись ни на какие другие предприятия, немедленно удалиться (395) добровольно решила. Их примеру скоро последовали и так называемые наши помощники; они ушли, готовые соблюдать мирный договор по отношению к римлянам, куда бы их самих ни закинула судьба. И, таким образом, дело, безрассудно мной начатое, при милостивой (400) помощи Господа увенчалось счастливым успехом.

МАРТИАН МИННЕЙ ФЕЛИКС КАПЕЛЛА (V в.н.э.)

691. ...Кавказ имеет ворота, которые зовутся Каспийскими; это обрезы скал, заложенные еще железными брусьями для недопущения прохода посторонних... От них до Понта, несомненно, двести тысяч шагов.28

БЕЗЫМЯННЫЙ АВТОР (Псевдо-Арриан)

ОВЪЕЗД ЭВКСИНСКОГО ПОНТА (V в.н.э.)

63 (22). Итак, от Синдской гавани до гавани Пагры прежде жили народы, называвшиеся керкеты или ториты, а ныне живут так называемые эвдусианы, говорящие на готском или таврском языке.

77(51). От Киммерика до деревни Казека, лежащей у моря, 180 стадиев, 24 мили. От Казека до Феодосии, опустевшего города, имеющего и гавань, 280 стадиев, 371,3 мили; и это был древний эллинский город, колония

милетян; о нем есть упоминания во многих сочинениях. Ныне же Феодосия на аланском или таврском наречии называется Ардабда, т.е. Семибожный.²⁹ В этой Феодосии, говорят, жили некогда и изгнанники из Веспора.

ГАЙ СОЛЛИЙ АПОЛЛИНАРИЙ СИДОНИЙ (V в.н.э.)

ПИСЬМА

IV,1. ...Если бы какой-нибудь философ перенес (философские наставления) к живущим в болотах сигамбрам, или к рожденным на Кавказе аланам...

VIII,12. ...И после этого ты так лениво бродишь по Алингонской гавани, как будто бы тебе предстояло отправляться на дунайскую границу против набегавших массагетов...³⁰

КОММЕНТАРИИ

1. Адриан, римский император начала II в.н.э. Упоминаемые в его жизнеописании сарматы идентичны иазигам других античных писателей, в частности, Диона Кассия, с которыми Рим вел длительные войны на Дунайской границе. Иазиги-сарматы, как правило, действовали в этих войнах в тесном контакте с родственными им роксоланами, другим сарматским племенем. Под "царем роксоланским" Спартиана, по-видимому, имеется в виду Распараган, который впоследствии получил римское гражданство и умер в г. Поле на Апеннинах. Сохранилось два упоминания имени Распарагана в латинских надписях - в одной из них он называется царем роксоланов, в другой, принадлежащей его собственному сыну, он именуется царем сарматов (ВДИ, 1943, №3, с.256; пр.6; О.Н.Трубачев. Распараган, король роксоланов. "Славянское и балканское языкознание". М., 1983, сс.36-37). Это лишний раз подтверждает принадлежность роксолан к сарматам.

Данные эпиграфики и нарративных источников, в частности - Страбона, Плиния, Клавдия Птолемея, не подтверждают высказанного недавно Д. А. Мачинским мнения, отрицающего сарматскую принадлежность роксолан (Д.А.Мачинский. Некоторые вопросы этногеографии восточноевропейских степей во II в. до н.э. - I в.н.э. АСГЭ, 16. Л., 1974, с.127).

2. Согласно Юлию Капитолину, Сарматией именовалась часть Паннонии на территории современной Венгрии, компактно населенная иазигами и роксоланами.

3. Римский легион насчитывал от шести до семи тысяч солдат, включая и кавалерию (Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела. ВДИ, 1940, №1, с.247). Разгром сарматами, по всей видимости - иазигами, столь крупного военного соединения ясно свидетельствует об их военной мощи.

4. В основе латинского названия "ардарагантес", как именовалась господствующая часть сарматского объединения в Паннонии (на территории современной Венгрии), лежит древне осетинское армдараг "руководитель", к которому восходит осет. алдар/ардар "князь". Об этом свидетельствует как семантическое содержание этого названия - "свободные сарматы, господа" и т.д., так и фонетическая близость номинаций "ардараг" - "армдараг". Судя по этим и другим данным, термин "царские", которым античные авторы обозначали господствующую часть сарматских племен и скифов, как раз и являлся переводом местного древнеосетинского (скифо-сарматского) имени "армдараг".

5. Под савроматами имеются в виду сарматы-ардараганты.

6. Константин II, римский император в 337-361 гг. н.э. Описываемые Аммианом Марцелином события относятся к зиме 357-358 гг.

7. Имеются в виду сарматы-ардараганты, изгнанные восстанием подчинявшихся им сарматов-лимигантов. Истории сарматских племен на

Дунае в IV в.н.э., взаимоотношений между собой и с Римской империей, социальной структуре сарматов посвящена довольно обширная литература как на русском языке, так и зарубежная. (См., например, А.М.Ременников. К истории племен на среднем Дунае в IV в.н.э. УЗ Казанского госпединститута, вып.12, 1957, сс.389-418; его же, Борьба племен среднего Дуная с Римом в 350-370 гг. н.э. ВДИ, 1960, N3, сс.105-123; А.М.Хазанов. Социальная история скифов. М., 1975, сс.161-162). Из числа последних следует назвать в первую очередь работы венгерских авторов по отдельным вопросам указанной проблемы (Я.Харматта, Л.Баркочи, М.Пардуц и др.).

Одним из наиболее дискутируемых вопросов этнической истории сарматов на Дунае является проблема конкретного содержания имени сарматов в данном случае, т.е. вопрос об их отношении к иазигам и роксоланам, которые, согласно письменным источникам, прежде обитали на данной территории. Принимая во внимание, что Аммиан Марцеллин ни словом не *sonlhm`er* ни иазигов, ни роксолан в описываемых им событиях, сарматы, в первую очередь сарматы-ардараганты или "свободные" сарматы, представлялись потомками иазигов и роксолан, слившихся к этому времени в одно племя. Близкое к этой точке зрения мнение уже высказывалось Я.Харматтой и Л.Баркочи, который пишет, что "роксоланы смешались со своим братским народом, иазигскими сарматами, с которыми они поддерживали оживленные связи уже в предшествующие века". (Распространение сарматов и роксолан в Дунайском бассейне. Будапешт, 1959, на англ.яз., с.449).

Высказанное А.М.Ременниковым мнение о том, что в "сарматах свободных" следует видеть роксолан, а в "сарматах-рабах" иазигов (К истории сарматских племен... с.402) не подтверждается данными письменных источников. Столь же необоснованно и мнение А.М.Хазанова о том, что лимиганты, изгнавшие ардарагантов, были "земледельческим племенем, сохранившим свою внутреннюю автономию и лишь обязанным кочевникам определенными повинностями" (Цит. раб., с.162). Аммиан Марцеллин не делает этнического различия между сарматами-ардарагантами и сарматами-лимигантами, отмечая лишь подчиненный характер последних.

8. Амиценсы и пиценсы были подразделениями сармато-лимигантов. Названия этих племен связаны, по-видимому, с местностями, которые они занимали.

9. Зафиксированный Аммианом Марцеллином сарматский военный клич "марга!" практически в точности соответствует осетинскому "марга!" ("убивай!"). Данный факт лишней раз подтверждает принадлежность лимигантов к этническим сарматам.

Весьма любопытен и приводимый Аммианом факт швыряния сапогом в трибуну кем-то из лимигантов, предшествовавший началу атаки сарматов на императора. Дело в том, что текст римского историка невольно поднимает вопрос о том, зачем сарматскому воину надо было бросать в императора, которого они собирались убить, сапогом или башмаком при наличии у сарматов метательных орудий типа копий или коротких дротиков (веррутов)? Чешский исследователь И.Чешка, комментируя этот отрывок, отрицает наличие у сарматов метательных орудий, справедливо ставя вопрос о том, что если бы у лимигантов было метательное орудие, зачем бы "один из них бросил в Констанция башмаком" (Об истреблении лимигантов, 1964, с.63).

Трудно согласиться с тем, что в тексте Аммиана Марцеллина вместо латинского "миссилия" (*missilia*) "метательное оружие, копье", которое содержится как в английском переводе, так и в латышевском сборнике, должно было быть слово "воины", как полагает автор, поскольку именно копье было обычным вооруженным сарматов. Однако даже и в случае отсутствия у воина-лимиганта копья оставался еще и короткий дротик,

также служивший метательным оружием. На фоне этих данных эпизод с *q'oncni* в рассказе Аммиана Марцеллина выглядит явно выпадающим из контекста.

На этом вопросе можно было и не останавливаться специально, если бы не одно любопытное обстоятельство. Оно заключается в том, что в осетинских нартских сказаниях наблюдается смешение названия какого-то чудесного оружия *цирхъ* (*цирыхъ*), принадлежавшего нарту Хамыцу, отцу Батрадза, и близкого ему по звучанию *цырыхъ* (*сапог, башмак*). Сказители, уже не имевшие представления о семантике названия этого оружия, заменяли его более понятным названием "сапога". И если в данном случае такое смешение связано со спецификой жанра, то аутентичность перевода указанного отрывка Аммиана Марцеллина зависит от критической сверки всех дошедших до нас текстов римского историка, которую, естественно, должны провести специалисты. Однако в любом случае смешение названий сапога и какого-то оружия, возможно, метательного, у римского историка и в осетинских нартских сказаниях совершенно очевидно, что позволяет ставить вопрос о возможном сарматском происхождении сюжетов о чудесном оружии нарта Хамыца.

10. Несмотря на тяжелое поражение зимой 357-358 гг., военная сила сарматов отнюдь не была сломлена. Уже летом 374 г. отряды сарматов и союзных им квадов, как сообщает тот же Аммиан Марцеллин, перешли римскую границу. Против них были двинуты два легиона, паннонский и мезийский, достаточно большая боевая сила, как отмечает Аммиан. "Хитрые сарматы поняли это и, не ожидая форменного сигнала к битве, напали сначала на мезийский легион, и пока солдаты среди смятения мешкотно брались за оружие, многих убили. Возгордившись успехом и воспрянув духом, они прорвали боевую линию паннонского легиона и, разбив силы отряда, вторичным ударом едва не истребили всех. Лишь немногих спасло от смерти поспешное бегство" (XXIX, 6,14).

11. Одно из названий Кубани в раннем средневековье, которое Клавдий Птолемей называет Варданом (V,8,7). Наличие в этих названиях частицы *дан* (осет. *дон*) ("река") является одним из доказательств обитания сармато-аланского населения в бассейне реки Кубани в древности и средневековье.

12. Река Корак отождествляется с современным Кодором, который отделяет Абхазию от Мегрелии. Локализуя какую-то часть савроматов (сарматов) в этом регионе, Аммиан Марцеллин следует в этом вопросе за Клавдием Птолемеем, который проводит южные границы Азиатской Сарматии по южным склонам Главного Кавказского хребта.

13. В перечне племен, обитавших вокруг Азовского моря (Меотиды), Аммиан Марцеллин, пользовавшийся разновременными источниками, называет как племена, уже сошедшие с исторической арены (яксаматы, меланхлены, гелоны, агафирсы), так и иазигов, роксолан и алан, составлявших этническое ядро сарматов. Их локализация вокруг Меотиды относится до *m`w`k`* движения сарматских племен на запад в первых вв.н.э.

14. Клавдий Птолемей в своей "Географии" (VI, 14,3) локализует Аланские горы, отождествляемые с Донецкой возвышенностью, в пределах Европейской Сарматии, т.е. к западу от Дона. Зная, бесспорно, название Аланских гор, Аммиан Марцеллин, по всей видимости, и связывает с ними происхождение имени алан, хотя в действительности дело происходило как раз наоборот.

15. Указанное сообщение Аммиана Марцеллина привлекается обычно в качестве доказательства собирательного значения этнического наименования "аланы" сторонниками этой концепции, например, В.А.Кузнецовым. Однако этот аргумент несостоятелен. Во-первых, перечисленные Аммианом племена, известные в основном по рассказу Геродота, имеют весьма отдаленное отношение к Кавказу, исключая,

возможно, лишь скифо-язычных гелонов и меланхленов (саударатов). Во-вторых, реальное существование этих племен ко времени Аммиана более чем сомнительно. И, наконец, в третьих, покорение каких-то соседних племен отнюдь не лишало собственно алан этнической индивидуальности, к чему по существу сводится концепция сторонников собирательного значения этого этнонима. (Подробнее об этом см. Ю.С.Гаглойти. Аланы..., сс.101-113).

16. Речь идет о кавказских аланах и их восточных соплеменниках.

17. Очень важное для изучения истории алан сообщение, на которое исследователи обычно не обращают внимания. Между тем речь здесь идет о Кушанском или Индо-Скифском царстве в Северной Индии, созданной племенами, разгромившими в 120 г. до н.э. Греко-Бактрийское царство в Средней Азии. Согласно Страбону и Помпею Трогу, во главе этих племен сако-массагетского происхождения стояли асси-асианы, т.е. аланы.

18. Судя по всему, Аммиан Марцеллин имеет здесь в виду, в первую очередь, черноморских алан, с которыми неоднократно сталкивались римляне. Что касается кавказских алан, то к этому времени они давно уже вели оседлый образ жизни в условиях военной демократии.

19. Одно из доказательств этнической индивидуальности алан в рассказе Аммиана.

20. Обычай скальпирования побежденных врагов практиковался и скифами (Геродот, IV, 64). Этот же мотив встречается в осетинских нартских сказаниях осетин и нарт-орстхойских сказаниях вайнахов, находящихся под сильным влиянием осетинского эпоса (Ю.С.Гаглойти. Осетинско-вайнахские нартские параллели "Проблемы этнографии осетин". Ордж., 1989, сс.138-140). Следовательно, сообщение Аммиана является как бы связующим звеном между военными обычаями скифов Геродота и нартами в эпосе, тем самым представляя собой одну из характерных скифо-осетинских этнографических параллелей. Вне Кавказа мотив скальпирования встречается в кельтских сказаниях цикла короля Артура (См. Мэлори. Смерть Артура. М., 1974, сс.47, 139; Гальфрид Монмутский. История бриттов. М., 1974, с.112. Здесь же в числе предков легендарного Бритта, с которым связывается название Британии, фигурирует и "Алан из рода Иафетова", сс.172-175-176.

21. Поклонение богу войны в образе меча Геродот отмечает и у скифов (IV, 59, 62). Этот мотив встречается и в осетинских нартских сказаниях ("Убийство Урызмагом своего безымянного сына"), в пережиточной форме этот обычай сохранился и у современных осетин. По-видимому, именно с этим обычаем связано происхождение таких названий мест поклонения, как Цыргъы дзуар (Святилище клинка) и Цыргъы обау (Холм клинка), встречающиеся в различных местах Осетии как на севере, так и на юге. Что касается "покровителя стран", а точнее - "покровителя мест" (в оригинале у Аммиана фигурирует "регион", наряду со страной, означающий также территорию, место и т.д.) Аммиана, то с ним интересно сопоставить осет. Бынаты хицау - буквально "Покровитель места", в настоящее время - "покровитель домашнего очага". Принимая во внимание, что как Геродот, так и Аммиан не приводят скифо-аланского имени бога войны, заменяя его именем Ареса и Марса, логично предположить, что этим божеством мог быть Уастырджи или его прообраз.

22. Гадание на палочках, отмеченное Геродотом и у скифов (IV, 67), вплоть до недавнего времени широко практиковалось и у осетин (А.М.Шегрен. Религиозные обряды осетин, ингушей и их соплеменников..., Спб., 1843, с.43; Б.Гатиев. Суеверия и предрассудки у осетин (1876), с.1; С.Кокиев. Записки о быте осетин (1885), с.108; Е.Баранов. Из осетинской словесности (1909, с.62). Гадание на палочках также является одной из ярких скифо-аланско-осетинских этнографических параллелей.

23. В латышевском сборнике это слово переведено как "судьи" (ВДИ, 1949, №3, с.305). Однако слово "юдекс", действительно означающее судью, Аммиан неоднократно употребляет в значении "правитель, старейшина, начальник" и т.д., что и отмечено в примечаниях к этому месту.

24. Аланы, обитавшие на Дону, назывались "танаитами" по имени реки Танаис (Дон). Принимая во внимание, что это название оканчивается на сармато-аланский показатель множественности - та, надо полагать, что так называли своих донских соплеменников или аландонцов сами аланы.

25. Судя по тексту, имя массагетов было реально существующим этнонимом среди сармато-аланских племен на Дунае еще в IV в.н.э.

26. Под "Скифским ущельем", по всей видимости, имеется в виду Дарьяльское ущелье, именуемое многими античными авторами "Каспийскими воротами", к которым, по преданию, был прикован Прометей.

27. Одно из ярких доказательств обозначения Дарьяльского ущелья "Каспийскими воротами".

28. В основе этого названия лежит осет. ард-авд - "посвященное семи божествам" (В.И.Абаев, ОЯФ, с.167). Это название тождественно осет. "авд дзуары" "семь божеств", как именуют ряд святилищ в Осетии.

30. Имеются в виду аланы.

ВИЗАНТИЙСКИЕ ПИСАТЕЛИ

ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ (VI в.)

История войн Юстиниана с персами, вандалами и готами
(пер. с греч. С.П. Кондратьева)

Война с готами, V, I. Одновременно с Зеноном, царствовавшим в Византии, власть на западе принадлежала Августу (ок. 475 г.), которого римляне ласково, как ребенка, называли уменьшительным именем Августула, так как императорский престол он занял совсем юным. До него (мудро) правил его отец Орест, человек очень большого ума. Несколько времени раньше римляне приняли в качестве союзников скифов, аланов и другие готские племена¹, которым за это время со стороны Алариха и Аттилы пришлось испытать много того, что рассказано мною в предыдущих книгах.

VI, I. ...Когда же массагеты,² бывшие отличными стрелками, посылали свои стрелы в большую толпу врагов, попадали ими почти каждый раз то в одного, то в другого неприятеля, то готы, заметив, что у них погибло больше половины, на закате солнца, не зная, что им делать, устремились в бегство. Массагеты, преследуя их, так как они прекрасно умели стрелять из лука даже на полном скаку, все так же искусно поражали их во время бегства уже в спину...

Немного времени спустя, после битвы на Нероновом поле, когда небольшими конными отрядами римляне преследовали врагов в различных направлениях, Хорсамант, один из славнейших телохранителей Велизария, массагет родом, с другими семьюдесятью воинами также преследовал их. Когда они продвинулись далеко по равнине, остальные римляне повернули назад, но Хорсамант один продолжал преследование. Увидев это, готы, повернув коней, бросились на него. Он же, ворвавшись в середину их и убив копьем одного из лучших воинов, кинулся на других; тогда они, повернув тыл, вновь бросились бежать. Стыдясь тех, которые были в лагере (а они могли думать, что оттуда смотрят на них), готы вновь решились обратиться против него. Но испытав то же, что и раньше, потеряв одного из лучших своих воинов, они все также обратились в бегство и остановились не раньше, чем Хорсамант, загнав их в укрепление, не повернул, оставшись один, назад.

VIII, I. В моих прежних книгах изложено уже все, что произошло до

четвертого года того пятилетнего перемирия, которое было заключено римлянами и персами. В следующем затем году большое полчище персидского войска вторглось в землю Колхиды. Во главе их стоял некто по имени Хориан, родом перс, человек очень опытный во всех военных делах, за ним в качестве союзников следовало много варваров из племени алан. Когда это войско прибыло в область Лазики, которая называется Мохересис, оно остановилось, став лагерем на удобном месте. Протекает там также река Гиппис,⁴ небольшая и несудоходная, но доступная для перехода, и для всадников и для пехотинцев. На правом берегу они поставили укрепленный лагерь, но не у самого берега, а довольно далеко в стороне.

...В этой стране (Лазике) поднимаются очень высокие горы, покрытые лесом и трудно доступные. Они тянутся до самых Кавказских гор, позади же них по направлению к востоку лежит Иберия, простирающаяся до пределов персо-армян. Через эти горы, уходящие высоко в небо, течет река Фазис, начинаясь с гор Кавказа и впадая в середину этого "полумесячного" залива Понта. Некоторые считают, что в этом месте река Фазис служит границей двух материков. Места, которые идут налево, если смотреть вниз по течению, являются Азией, а направо лежащие называются Европой. В той части, которая принадлежит Европе, находятся все населенные места лазов, на другой же стороне лазы не имеют ни городов, ни укреплений, ни заслуживающего какого-либо внимания поселка, если не считать, что раньше римляне построили здесь крепость Петру⁵... Так вот, река Фазис, протекая той дорогой..., впадает в конечную часть Эвксинского Понта, на краях залива - полумесяца; на одной его стороне, принадлежащей Азии, находился город Петра, а на противоположной стороне берега, принадлежащего уже Европе, находится область апсилив,⁶ они подданные лазов и с давних уже времен христиане...

3. Над этой страной лежит горный хребет Кавказа. Эти Кавказские горы вздымаются так высоко, что их вершин не касаются ни дожди, ни снегопады. Начиная от середины и до самой вершины, они сплошь покрыты снегом; предгорья же их и у подошвы очень высоки, их пики ничуть не ниже, чем у других гор. Отроги Кавказских гор, обращенные к северо-западу, доходят до Иллирии и Фракии, а обращенные к юго-востоку, достигают до тех самых проходов, которыми живущие там племена гуннов, проходят в землю персов и римлян; один из этих проходов называется Тзур⁷, а другой носит старинное название Каспийских ворот.⁸ Вся эту страну, которая простирается от пределов Кавказа до Каспийских ворот, занимают аланы,⁹ это племя независимое, по большей части оно было союзным с персами и ходило походом на римлян и на других врагов персов...

Тут живут гунны, так называемые сабиры,¹⁰ и некоторые другие гуннские племена. Говорят, что отсюда же вышли и амазонки и разбили свой лагерь около Темискура на реке Термодонте. Теперь в окрестностях хребта нигде не осталось ни воспоминания, ни имени амазонок, хотя и Страбон, и другие писатели много рассказывают о них... Гунны не раз делали набеги на Римскую империю и вступали в рукопашный бой с теми, кто выходил против них; конечно, некоторым из них приходилось здесь пасть убитыми. После удаления варваров, подбирая и осматривая тела убитых, римляне находили среди них и тела женщин...

За апсилиями и за вторым краем этого полумесячного залива по берегу живут абасты, границы которых простираются до гор Кавказского хребта. Эти абасты издревле были подданными лазов.

4. За пределами абастов до Кавказского хребта живут брухи,¹¹ находясь между абастов и аланов. По берегу же Понта Эвксинского утвердились зихи... За ними живут сагины; приморской же частью их страны издревле владели римляне. Для их устрашения они выстроили два

приморских укрепления, Севастополь и Питиунт, находящиеся друг от друга на расстоянии двух дней пути...

8. Так вот, Хориан вместе с персидским войском стал лагерем около реки Гипписа. Когда об этом узнал царь колхов Губаз и начальник римского войска Дагисфей, то, посоветовавшись, они совместно повели против врагов войско римлян и лазов... Когда одержало верх предложение тех, которые предлагали наступление, все тотчас двинулись против персов. И тут лазы не пожелали стоять с римлянами в одних рядах, выставляя на вид, что римляне вступают в сражение и подвергаются такой опасности не во имя спасения своей родины или своих близких; для них же, лазов, этот бой - защита от опасности их детей, жен и отчих земель...

...Хориан, выбрав из своих приближенных войск примерно тысячу человек (персов и алан), вооружив их панцирями и другим оружием, как только мог лучше, послал их немного вперед в качестве сторожевого отряда, а сам со всем остальным войском шел сзади, оставив в лагере небольшое количество воинов для охраны. Шедшая передовым отрядом конница лазов своими действиями покрывала позором сделанные ею заявления и обманула своим поведением возлагавшиеся на нее надежды. Наткнувшись внезапно на передовые отряды врагов, она не вынесла даже вида их и, повернув тотчас коней, без всякого порядка стала отступать и стремительно, гонимая врагами, смешалась с римлянами, не отказавшись укрыться под защиту тех, с которыми раньше не выражала желания даже стоять в одних рядах. Когда неприятельские войска оказались близко друг от друга, то вначале ни те, ни другие не начинали рукопашного боя и не сталкивались друг с другом.

В этом римском войске был некто Артабан, родом из персо-армян... Во время этой битвы Артабан, взяв с собой двух римских воинов, вышел на середину между двух войск, куда явились и некоторые из врагов. Устремившись на них, он тотчас же поразил копьем одного из персов, сбросив его на землю. Один из алан, стоявший рядом с павшим, нанес мечом Артабану рану, но не смертельную, в голову, в области уха, но другой из спутников Артабана, родом гот, поразил этого самого человека, рука которого еще лежала на голове Артабана, в левую сторону под ребро и отправил на тот свет. Тогда тысяча отборных персов, испуганные их гибелью, стали отступать и поджидать Хориана с другим войском персов и алан и в скором времени соединились с ними.

Тем временем под начальством Губаза и Дагисфея подошла к своим всадникам пехота, и с обеих сторон начался рукопашный бой. Тут Филегат и Иоанн, полагая, что у них не хватит сил, чтобы выдержать наступление аланской конницы, особенно, потеряв надежды на силы лазов, соскочили с коней и заставили всех римлян и лазов сделать то же самое. Образовав возможно более глубокую фалангу, они, все пешие, единым фронтом стали против врагов. Варвары, не зная как им быть (они не могли не делать ни отдельных налетов, так как их противники были пехотинцами, ни привести в беспорядок их фалангу), так как их кони, испуганные остриями копий и шумом щитов, поднимались на дыбы, обратились к метанию стрел, подбодряя себя надеждой, что благодаря массе стрел они очень легко обратят врагов в бегство. То же самое стали делать и римляне вместе с лазами. Так как с обеих сторон пускалось очень много стрел, то и с той, и с другой стороны пали многие. Персы и аланы пускали стрелы в гораздо большем числе, чем их противники. Но большинство их попадало в щиты и отскакивало.

В этом сражении суждено было погибнуть начальнику персов Хориану. Кем был поражен этот вождь, никому не было известно. По воле некоей судьбы одна из стрел, выделившись из целой тучи, вонзилась в нижнюю

часть шеи и тотчас же окончила дни его жизни. Благодаря смерти одного этого человека исход битвы был предрешен и победа склонилась на сторону римлян. Как только Хориан упал с коня на землю лицом вниз, варвары быстро бежали в укрепление, а римляне вместе с лазами, идя следом за ними, убили многих, надеясь взять неприятельский лагерь прямо с налета. Но тут один из алан, выдающийся смелостью духа и силою тела и исключительно искусно умеющий посылать стрелы той и другой рукой, стал в самом узком месте прохода в лагерь и оказался, сверх ожидания, непреодолимой преградой для наступающих. Но Иоанн, сын Фомы, подойдя к нему очень близко, внезапно поразил его копьем, и таким образом римляне и лазы овладели лагерем. Из варваров очень многие были убиты тут же, остальные же удалились в отечественные пределы, кто как мог уйти. Так закончилось вторжение персов в Колхиду...

11. ... в этом войске римлян было несколько варваров из племени сабиров; находились они здесь по следующей причине. Сабирь являются гуннским племенем; живут они около Кавказских гор. Племя это очень *lmncnwhqkemne*, разделенное, как полагается, на много самостоятельных колен. Их начальники издревле вели дружбу одни с римским императором, другие с персидским царем. Из этих властителей каждый обычно посылал своим союзникам известное количество золота, но не каждый год, а по мере надобности. Так вот и тогда император Юстиниан, признавая своих сторонников из сабиров на войну и прося прислать союзные отряды, отправил к ним некоего человека с деньгами...

История войн римлян с персами
(пер. Сп. Дестуниса)

Кн. I, 10. Перешед пределы Иверийские, путник находит посреди теснин тропу, простирающуюся на пятьдесят стадий. Эта тропа оканчивается местом утесистым и совершенно неприступным, тут не видно никакого прохода; только сама природа образовала дверь, сделанную как будто руками. Это отверстие издревле названо вратами Каспийскими. Затем далее расстилаются поля, ровные и гладкие, орошаемые обильными водами, удобные к содержанию коней. Здесь поселились почти все гуннские племена и простираются до озера Меотиды.

Когда сии гунны нападают на земли персидские или римские, через упомянутое выше отверстие, то они отправляются на своих конях, не делая никаких объездов, и до пределов Иверии не встречают иных крутых мест, кроме тех, которые простираются пятьдесят стадий. Но когда они обращаются к другим проходам, то должны преодолевать большие трудности и уже не могут употреблять тех же лошадей; ибо им приходится объезжать далекими и притом крутыми местами.

Александр, сын Филиппов, которому это было известно, построил на сказанном месте ворота и укрепление, которое в разные времена занимало было многими, между прочим и гунном Амбазуком,¹³ другом римлян и царя Анастасия.¹⁴ Достигши глубокой старости и приближаясь к концу жизни, Амбазук предлагал Анастасию уступить римлянам за деньги крепость и Каспийские ворота, но царь Анастасий, который ничего не делал необдуманно, рассудив, что ему было невозможно содержать войско на месте, лишенном всяких удобств жизни, не представлявшем поблизости ни одного народа, подвластного римлянам, благодарил Амбазука за его доброе к себе расположение, но не принял сделанного ему предложения. Вскоре Амбазук скончался от недуга. Тогда Кавад¹⁵ завладел вратами, изгнав оттуда детей Амбазука.

Кн. I, 12. Азиатские Иверы обитают у самых Каспийских ворот, стоящих от них на севере.¹⁶ От них недалеко, налево к западу, Лазика, направо к востоку – народы, подвластные персам. Иверы – христиане и лучше всех

известных нам народов хранят уставы христианского вероисповедания. Они издревле в зависимости от царя персидского.

Кн. II, 29. Река Боас имеет исток у гор Тцанских, в земле армян, поселенных у Фарангия. Сперва течет она направо довольно далеко, но тут мелка и удобопроходима до того места, где на правой стороне границы Иверии, а насупротив оканчивается гора Кавказ. Здесь обитают разные народы, между ними аланы и абасги, издревле христианам и римлянам дружественные, также и зихи, а за ними гунны, прозванные сабирами. Достигши границ Иверии Кавказа, эта река принимает в себя разные притоки, делается гораздо значительнее и, получая имя Фазиса, вместо Боаса, становится судоходной до самого Понта Эвксинского, в который впадает.¹⁷ По обеим берегам ее – Лазика.

АГАФИЙ (VI в.)
О царствовании Юстиниана
(Пер. М.В. Левченко)

Кн. III, 15. Как только началась весна, Нахогаран прибыл в Мухириси¹⁸ и тотчас начал собирать войска и со всей тщательностью готовиться к войне. Равным образом и римляне, собравшись вокруг острова, приготовлялись, и развязка, естественно, задерживалась. Тогда наибольшей заботой их было приготовить все нужное для ведения войны. Уже и Цатэ¹⁹ прибыл из Византии с Сотерихом, получив царское достоинство и свои инсигнии от римского императора по старому обычаю... Когда Цатэ вступил в царском облиии в свою страну, военачальник и все римское войско, вышедшее с приветствием, встретили его с должными почестями. Они шли впереди его, великолепно вооруженные, большею частью конные. Лазы, с трудом оставив свою скорбь, обратившись к радости, провожали его, сменяя друг друга. Со всех сторон звучали трубы; знамена высоко развевались. И было торжественно блестящим, горделивым и более праздничным, чем это обычно бывает в царстве лазов. Цатэ, ставши у власти, взял в свои руки руководство и управлял своим народом, как ему было угодно и как требовал отечественный обычай. Военачальник же Сотерих отправился в указанный ему путь. Ибо он привез императорские деньги для раздачи соседним варварам в качестве императорской субсидии. Эта раздача производилась ежегодно с древних времен. Следовали за ним и старшие сыновья, Филагрий и Ромил... Когда Сотерих пришел в страну мисимиян,²⁰ они были подданными царя колхов, так же, как епсилийцы. Но язык у них разный, так же, как и нравы. Живут же они севернее народа апсилиев и несколько восточнее. Итак, когда он пришел к ним, они были заняты обсуждением вопроса о его намерении передать одно из их укреплений, расположенных у самих границ лазов, которое они называют Бухлоон,²¹ аланам, чтобы послы более отдаленных народов, собираясь там, получали субсидии и чтобы больше не было необходимости привозящему деньги пcha`r| предгорья Кавказских гор и самому идти к ним.

16. Когда мисимияне об этом или узнали, или только подозревали, они послали к нему двух наиболее знатных людей по имени Хада и Туана. Те находят его, остановившегося возле самого укрепления. Подозрения их еще более усилились. Они сказали: "Ты хочешь нас обидеть, военачальник. Не подобает тебе позволять другим отнимать наше, ни самому этого желать. Если же у тебя нет такого намерения, как можно скорее отсюда уходи и избери себе другое местопребывание. У тебя не будет недостатка в необходимых продуктах: мы все будем доставлять. Здесь же тебе оставаться нельзя никоим образом, и мы не допустим, чтобы ты медлил и оставался здесь".

Сотерих полагал, что никак нельзя стерпеть столь дерзкие речи.

Считая, что нельзя позволять подданным колхов, которые повинуются римлянам, так неистовствовать против римлян, он приказал своим телохранителям избить их палками, которые те носили. Те жестоко с ними расправились и отпустили их полумертвыми. Совершив это, Сотерих оставался там же, полагая, что из этого не произойдет никакой беды и что ему так же нечего бояться, как если бы он подверг телесному наказанию своих преступных рабов, и затем, когда настала ночь, беззаботно лег спать, не расставив никаких караулов. Равным образом его сыновья, спутники, домашняя прислуга и рабы, следовавшие за ним, все они более беззаботно, чем следовало в неприятельской стране, предались сну. Между тем мисимияне, не стерпев полученного оскорбления, вооружившись, набросились на них и, ворвавшись в помещение, где почивал военачальник, немедленно перебили спавших рабов. Когда, естественно, поднялся сильный крик и шум, сознание беды дошло до Сотериха и прочих, которые там находились. Когда они со страхом соскочили со своих постелей, еще отягченные и расслабленные сном, то совершенно не могли защищаться. У одних закутанные шкурами ноги препятствовали движению. Другие же, бросившись за мечами, чтобы принять участие в беспорядочной схватке, беспомощно метались впотьмах, не зная, что делать, и наталкивались на стены, позабыв, где положили оружие. Некоторые, отчаявшись в обрушившемся на них бедствии, ничего и не предпринимали, а только звали один другого и издавали жалобные вопли, не зная, что предпринять. Когда они находились в таком состоянии, ворвавшиеся варвары изрубили и самого Сотериха, и его детей, и всех прочих; разве только кто случайно ускользнул через заднюю дверь или другим способом. Когда преступники это сделали, они ограбили поверженных и все имущество, которое те привезли с собою, и сверх того императорскую казну, расправившись (с Сотерихом и его свитой) как с настоящими врагами, а не друзьями и господами.

МЕНАНДР ПРОТИКТОР (VI в.)
Продолжение истории Агафиевой
(Пер. Сп. Дестуниса)

558 г. н.э. Авары, после долгого скитания, пришли к аланам и просили их вождя Саросия,²² чтобы он познакомил их с римлянами. Саросий известил о том Юстина, сына Германова, который в то время начальствовал над войском, находившимся в Лазике. Юстин донес о просьбе Аваров царю Юстиниану, который велел полководцу отправить посольство аваров в Византию. Первым посланником этого народа был избран некто по имени Кандих.

562 г. н.э. После многих споров об этих и других предметах, написан был договор о пятидесятилетнем мире на персидском и эллинском языках... Покажем, что заключал в себе договор о мире. Постановлено было первое: чтоб персы не позволяли ни гуннам, ни аланам, ни другим варварам переходить в римские владения ущельем Хоруцон²³ и вратами Каспийскими, и чтобы римляне ни в это место, ни в другие пределы мидийского государства не посылали войска на персов.

568 г. н.э. Достигнув Алании, римляне хотели представиться Сародию, владельцу этой страны, вместе с провожавшими их турками. Сародий принял дружелюбно Зимарха и людей его; но объявил, что турецкие посланники допущены будут к нему не иначе, как по сложении оружия. Это подало повод к спорам, продолжавшимся три дня. Зимарх был посредником между спорящими. Наконец, турки, сложив оружие, как требовал Сародий, были к нему допущены. Князь аланский предупредил Зимарха, чтоб он не ехал по дороге миндиммианов, потому что близ Суании находились в засаде персы. Он советовал римлянам возвратиться домой по дороге, называемой

Даринской. Зимарх, узнав об этом, послал по дороге Миндиммианской десять человек носильщиков с шелком, чтобы обмануть персов и заставить их думать, что шелк послан наперед и что на другой день явится он и сам. Носильщики пустились в путь, а Зимарх, оставив дорогу Миндиммианскую, на которую, полагал он, персы сделают нападение, поехал по дороге Даринской и прибыл в Апсилию. Он достиг Рогатории, потом и Понта Эвксинского.

576 г. н.э. (Речь Турксанфа, обращенная римскому послу). "Посмотрите, несчастные, на аланские народы, да еще на племена утигуров, которые были одушевлены безмерно бодростью, полагались на свои силы и осмелились противостоять непобедимому народу туркскому; но они были обмануты в своих надеждах. Зато они и в подданстве у нас, стали нашими рабами". Так хвастал Турксанф, человек высокомерный и тщеславный.

576 г. н.э. При Кесаре Тиверии римские полководцы напали на Алванию,²⁴ взяли заложников из среды сабиров и других народов, и возвратились в Византию. Туда же прибыли посланники предавшихся рhлkm`l алан и сабиров, и кесарь принял их благосклонно и радушно. Он спросил у них, сколько денег получили от царя персидского: этим кесарь предоставил им свободу преувеличивать ложным показанием, сколько угодно, получаемую сумму и скрывать истину хвастовством, и сказал им: "Я вдвое больше буду давать, как начальствующим над вами, так и вам самим". Когда варвары это услышали, то им показалось, что они получили особенную милость от бога, сделавшись подданниками римскими. Они донесли кесарю, что Авир недавно возмутился и, ни во что не ставя заложников, перешел на сторону персов. Впоследствии кесарь, имея свидание с посланниками, переговорил с ними о мерах, которые надлежало принять. Он сказал им, что тем, которые пристанут к нему добровольно, будет оказывать благодеяние, а тех, которые не захотят этого, подчинит своей власти.

ФЕОВИЛАКТ СИМОКАТТА (VII в.)

История

(Пер. С.П. Кондратьева)

3. ...На седьмом году правления Юстиниана-младшего по легкомыслию императора нарушили договор с персами, и счастливое время мирного существования было нарушено и уничтожено: в жизнь ромеев и мидийцев вторглась война, этот источник бедствий, можно сказать, пристанище всех несчастий...

6. Ромеи обвиняли в этом персов и всюду провозглашали их виновниками войны... 7. Кроме того, сердясь на них, ромеи говорили, что когда турки впервые отправили к ним послов, то персам удалось подкупить алан деньгами, чтобы они убили шедших через их область к ромеям послов и тем добились затруднения в их сношениях.²⁵

КАНДИД ИСАВР (VII-VIII в.)

История

(Пер. Сп. Дестуниса)

...Леонт²⁶ достигнул царства стараниями Аспара,²⁷ родом алана, но с молодых лет служил (при римском войске). Аспар имел от трех браков трех сыновей: Ардабурия, Патрикия и Эрменариха и двух дочерей. Царь Леонт приказал убить Аспара и сыновей его, Ардабурия и Патрикия Кесаря. Но Кесарь, против всякого чаяния, оправился от ран и спاسся, и третий сын Аспара, Эрменарих, также избежал смерти, потому что в то время находился при отце.

ФЕОФАН ВИЗАНТИЕЦ (752-819)

Летопись

572 г. Маркиан, племянник царя Юстина, был назначен полководцем востока. Он отправился против Хозроя в восьмом году царствования Юстина. Иоан, полководец Армении, и Мириан, полководец персов, который назывался и Вараман, собирали войска. Армянам помогали: колхи, абасги и Сарой, царь аланов. Маркиан дал сражение Мириану при Нисивии, разбил его, убил тысячу двухсот неприятелей, и взял в плен семьдесят человек.

717 г. В этот год воцарился Лев, родом из Германики, а по правде из Исаврии. Императором Юстинианом II - в первое его царствование - он вместе с родителями был переслан в Месемврию во Фракий. Во второе царствование Юстиниана он встретил его, идущего с болгарами, с подношением в пятьсот овец. Ублаготворенный Юстиниан произвел его тотчас в спафария²⁸ и относился к нему, как к ближайшему другу. Некие завистники оклеветали перед ним Льва в стремлении захватить власть. При расследовании этого дела они были изобличены в клевете, но слух этот с тех пор распространился. Юстиниан, если и не хотел явно погубить его, то какая-то неприязнь ко Льву в нем укоренилась, - и вот он отсылает его в Аланию с деньгами, для того, чтобы поднять аланов на Абасгию, в то время как арабы завладевали и Абасгией, и Лазикой, и Иверией.

Лев, прибыв в Лазику, деньги оставил на хранение в Фазисе. Взяв с собой немного местных жителей, он отправился в Апсилию и, преодолев Кавказские горы, пришел в Аланию. Тем временем Юстиниан, желая погубить спафария, послал за деньгами и забрал их из Фазиса. Аланы же, приняв спафария со всеми почестями и послушавшись его речей, напали на Абасгию и полонили ее. Тогда властитель абасгов заявляет аланам: "Думаю, что у Юстиниана нет другого такого лжеца, как этот человек, которого он мог бы послать, чтобы поднять вас на нас, ваших соседей. Он ведь обманул вас и насчет денег, которые обещал. Ведь Юстиниан прислал за ними и забрал их. Так выдайте нам его, а мы дадим вам три тысячи номисм, и да не иссякнет наша старинная друг к другу любовь". Но аланы ответили: "Не ради денег мы послушались спафария, а из любви к императору". И снова абасги шлют к ним послов со словами: "Выдайте нам его, а мы дадим вам шесть тысяч номисм".

Аланы, желая изучить страну абасгов, уговорились взять шесть тысяч номисм и выдать спафария. Они доверились во всем спафарию и сказали ему: "Как видишь, дорога, ведущая на Романию, закрыта, и как добраться туда, ты не знаешь. Но давай лучше схитрим, договоримся с ними, что отдадим тебя, и вместе с их людьми отправим наших, обследуем их клисуры, разграбим и опустошим их земли и тем самым послужим и вам. После того как послы алан пришли в Абасгию и договорились передать спафария, они получили от абасгов много подарков, в ответ же абасги посылают еще больше послов с условленным количеством золота, чтобы g`ap`r| спафария. А спафарию аланы говорят: "Эти люди, как мы предупреждали, явились забрать тебя, и Абасгия тебя ждет. Так как мы соседствуем с ними, отправятся к ним и купцы. Наконец, чтобы не расстроить наш замысел, мы передадим тебя открыто, но когда вы двинетесь в путь, мы тайно пошлем вслед своих людей, убьем послов, а тебя укроем до тех пор, пока не соберется наше войско и мы не нападем внезапно на их земли".

Так оно и случилось. Послы абасгов, взяв спафария вместе с его людьми, связали их и отправились в путь. Между тем аланы со своим предводителем Итаксием, напав на абасгов с тыла, убивают их и прячут спафария. Собрав затем войско, он (Итаксий) двинулся против Абасгии и,

напав неожиданно на клисуры, захватил еще больше пленных и еще сильнее опустошил их страну. Юстиниан, услышав о том, что даже без денег поручение его было выполнено, шлет абасгам послание следующего содержания: "Если вы спасете нашего спафария и позволите ему невредимым пройти через ваши земли, то мы простим вам все ваши прегрешения". Абасги, с радостью приняв это послание, вновь шлют послов в Аланию со словами: "Мы дадим вам в заложники наших детей, вы же выдайте нам спафария, чтобы мы отослали его Юстиниану". Но спафарий не согласился на это, сказав: "Бог в силах отворить мне врата возвращения, а через Абасгию я не пойду".

Спустя некоторое время войско ромеев и армян напало на Лазику и осадило Археополь, но узнав о нашествии сарацин, отступило. От него отделилось около двухсот человек, которые с грабежами поднялись к областям Апсилии и жителей Кавказа. Когда же сарацины захватили Лазику, войско ромеев и армян, обратившись в бегство, повернуло к Фасису. А те двести человек, отчаявшись в надежде на спасение, остались в Кавказских горах и предавались грабежам. Узнав об этом, аланы решили, что на Кавказе находится большое войско ромеев и с радостью сообщили спафарию: "Ромеи приближаются, ступай к ним. Спафарий, взяв с собой пятьдесят аланов и преодолев на снегоступах в месяце мае снега Кавказа, нашел, к великой радости, ромеев и спросил их: "Где войско?" Они ответили: "Когда вторглись сарацины, войско повернуло в Романию, а мы, не имея возможности отправиться в Романию, направлялись в Аланию". На это Лев сказал им: "Что мы будем делать теперь?" Они ответили: "Через эту страну нам пройти невозможно". Спарфий сказал: "Невозможно пройти и другим путем".

КОНСТАНТИН БАГРЯНОРОДНЫЙ (908-959)

Об управлении империей

(Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. Изд. второе, исправленное. М., 1991 г.)

10. О Хазарии, как нужно и чьими силами воевать (с нею). Знай, что узы²⁹ способны воевать с хазарами, поскольку находятся с ними в соседстве, подобно тому как и эксусиократор³⁰ Алании. Знай, девять климатов³¹ Хазарии прилегают к Алании, и может алан, если, конечно, хочет, грабить их отселе и причинять великий ущерб и бедствия хазарам, поскольку из этих девяти климатов являлись вся жизнь и изобилие Хазарии.

11. О крепости Херсон и крепости Боспор. Эксусиократор Алании не живет в мире с хазарами, более предпочтительной считая дружбу василевса ромеев, и когда хазары не желают хранить дружбу и мир в отношении василевса, он (эксусиократор Алании) может сильно вредить им, подстерегая на путях и нападая на идущих без охраны при переходах к Саркелу, к климатам и к Херсону. Если этот эксусиократор постарается препятствовать хазарам, то длительным и глубоким миром пользуются и Херсон и климаты, так как хазары, страшась нападения аланов, находят небезопасным поход с войском на Херсон и климаты и, не имея сил для войны одновременно против тех и других, будут принуждены хранить мир.

12. О Черной Булгарии³² и о Хазарии. Так называемая Черная Булгария может воевать с хазарами.

25. Из истории блаженного Феофана Сагрианского. В то время готы и иные многочисленные народы обитали в наиболее северных областях, вплоть до Дуная. Особенно заслуживающими внимания из них являются готы, визиготы, гепиды и вандалы, кроме как по имени ничем другим не различающиеся и говорящие на одном языке... При Аркадии и Гонории, перейдя Дунай, они поселились в земле ромеев... Визиготы, опустошившие

с Аларихом Рим, ушли в Галлию и овладели ее населением... Что же касается вандалов, то они, соединившись с аланами и германцами, ныне называемых франками, и перейдя реку Рейн под предводительством Годикискла, поселились в Испании, ³³ являющейся первой страной Европы, начиная с Западного Океана.

... Когда умер Готфарий, самодержцем вандалов стал Гизерих. Бонифаций же, получив послание, выступил против вандалов, после того как к нему прибыло большое войско из Рима и Византии во главе с Аспаром. В состоявшемся сражении с Гизерихом войско римлян было разбито. Так, прибыв с Аспаром в Рим, Бонифаций был избавлен от подозрений, доказав истину. Африка, однако, оказалась в руках вандалов. Тогда и Маркиан, бывший воином на службе у Аспара, а впоследствии василевсом, был живым взят в плен Гизерихом.

31. О хорватах... Хорваты, ныне живущие в краях Далмации, происходят от некрещенных хорватов, называвшихся "белыми", которые обитают по ту сторону Турции, близ Франгии, и граничат со славянами – некрещенными сербами. Имя хорваты на славянском языке означает "обладатели большой страны"... Великая Хорватия, называемая "белой", остается некрещеной *dn* сего дня, как и соседние с нею сербы. Она выставляет еще меньше конницы, как и пешего войска, сравнительно с крещеной Хорватией, так что является более доступной для грабежей и франков, и турок, и пачинакитов.

32. О сербах... Да будет ведомо, что сербы происходят от некрещенных сербов, называемых также "белыми" и живущих по ту сторону Турции...

42. Землеописание от Фессалоник до реки Дунай и крепости Белеград, до Турции и Пачинакии... а к сему и до Зихии, Папагии, Касахии, Алании и Абастии... За Таматархой, ³⁴ в 18 или 20 милях, есть река по названию Укрух, ³⁵ разделяющая Зихию и Таматарху, а от Укруха до реки Никопсис, на которой находится крепость, одноименная реке, ³⁶ простирается страна Зихия. ³⁷ Ее протяженность – 300 миль. Выше Зихии лежит страна, именуемая Папагия, выше страны Папагии – страна по названию Касахия, выше Касахии находятся Кавказские горы, а выше этих гор – страна Алания. Вдоль побережья Зихии (в море) имеются островки, один крупный островок и три (малых), ближе к берегу есть и другие, используемые зихами под пастбища и застроенные ими, – это Турганирх, Царвоганин и другой островок. В бухте Спатала находится еще один островок, а в Птелеях – другой, на котором во время набегов аланов зихи находят убежище. ³⁸

ЦЕРЕМОНИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ДВОРА (Пер. с латинского)

II, 48. Формулы обращения к зарубежным владетелям. ³⁹

Принцепсу (владетелю) принцепсов великой Армении – печать золотая в три солида.

Курапалату Иберии – печать золотая в два солида: "Распоряжение от христолюбивых государей славнейшему Куропалату".

Владетелю Алании – печать золотая в два солида: "Во имя Отца и Сына и святого Духа, одного и единого истинного нашего Бога, Константин и Роман, верные тому же Богу императоры римлян (романов), владетелю Алании и духовному сыну нашему".

Владетелю Абастии – печать золотая в два солида: "Распоряжение от христолюбивых Государей владетелю Абастии".

Архонту ⁴⁰ или префекту или принцепсу Албании, архонту Кребаты, в просторечии называемой Кробатой, архонту Сидона, архонтам Тцанарии, архонту Сарбана (это племя находится в середине между Тцанарией и Аланией, (архонтам Асии) там находятся ворота Каспийские, ⁴¹ архонту

Мокана (вокруг озера Меотиды): "Распоряжение от христолюбивых государей всем им, архонтам их провинций".

К хакану Хазарии - печать золотая в три солида: "Во имя Отца и Сына и святого Духа, одного и единого истинного нашего Бога, Константин и Pnl`m, верные тому же Богу императоры римлян, благороднейшему и светлейшему хакану Хазарии".

К архонту России - печать золотая в два солида: "Грамота Константина и Романа, христолюбивых императоров римлян, архонту Росии".

ГЕОРГИЙ КЕДРЕН (XI в.)
Краткая история
(Пер. с латинского)

Около этого времени Альда, жена правителя абастов Георгия, родом аланка,⁴² перейдя на сторону императора, передала ему мощную крепость Анакопию. Император пожаловал ее сыну Деметрию почетное звание магистра.

АННА КОМНИНА (XI-XII вв.)
Алексиада
(Пер. Я.Н. Любарского)

...Исаак и Алексей Комнины обладали большим обаянием и знали немало средств, чтобы смягчить даже каменные сердца. В этом деле особенно преуспел Исаак, которого еще раньше императрица избрала в мужа своей двоюродной сестре.

...Так как их (противников Комнинов) наветы на domestika не произвели впечатления на императора, рабы выбрали безопасное время (дело было вечером) и стали готовить Комниным засаду... Они обсуждали друг с другом свои планы и способы привести их в исполнение и уже открыто высказывали то, о чем раньше говорили вполголоса. Их беседу подслушал один человек, родом алан, по сану магистр, который издавна был близок к императору и принадлежал к числу его домашних. В среднюю стражу ночи, он выходит из дворца, бежит к Комниным и сообщает обо всем великому domestiku. Некоторые же утверждают, что магистр явился к Комниным отнюдь не без ведома императрицы. Выслушав это ужасное известие, они (Комнины) решили сделать явным то, что до тех пор сохранялось в тайне, и с Божьей помощью позаботиться о своем спасении.

1108 г. XIII,6. Воспрянув духом, кельты⁴³ вновь двинулись на Кантакузина. Видя, однако, что место, где Кантакузин разбил свой лагерь неудобно для них, они остерегались вступить в бой и отложили сражение. Кантакузин же узнал об их приходе и в течение ночи со всем войском переправился на другой берег реки. Солнце еще не выглянуло из-за горизонта, а Кантакузин уже облачился в доспехи, вооружил все войско и занял место перед центром; слева от него находились турки, а алан Росмик⁴⁴ командовал правым флангом, где стояли его соотечественники. Кантакузин выслал против кельтов скифов с приказом qreka|ani из луков отвлекать на себя врагов...

Скифы с готовностью отправились выполнять приказ. Но им ничего не удалось сделать, так как кельты двигались медленно, шит ко шиту, и не размыкая строя. Когда оба войска сошлись на расстоянии, удобном для боя, кельты с такой огромной силой набросились на противника, что скифы не смогли более стрелять из лука и повернулись спиной к врагам. На помощь скифам ринулись в бой турки. Кельты, однако, даже не обратили на них внимания и с еще большим пылом продолжали битву.

Видя, что скифы терпят поражение, Кантакузин приказал командовавшему правым флангом эксусиократору Росмику вместе со своими воинами (это

были воинственные аланы), вступить в бой с кельтами. Однако Росмик, напад на кельтов, обратился в бегство, хотя, как лев, страшно рычал на кельтов.

КОММЕНТАРИИ

1. Отнесение алан к числу "готских" племен безусловно ошибочно. Частично это обстоятельство может быть объяснено неустойчивостью этнической номенклатуры, используемой Прокопием Кесарийским в своем труде при описании политических событий. В ее основе лежит непрочность и недолговечность возникавших в период "великого переселения народов" военно-политических союзов различных по своей этнической принадлежности племен, с одной стороны, и перенесение таких древних племенных названий, как киммерийцы, скифы, массагеты и т.п., давно уже потерявших к рассматриваемому периоду свое реальное содержание, на новых обитателей северокавказских и черноморских степей.

В тех же случаях, когда Прокопий характеризует этническую принадлежность конкретных лиц, то отличие, в частности, алан от готов совершенно очевидно. Это хорошо видно, к примеру, из описания сражения между византийцами (ромеями) и лазами с персами и аланами (VIII,8), где он четко отличает в этническом отношении алан от готов.

Упомянутое в разбираемом отрывке племя скифов, по-видимому, принадлежало к числу аланских. Это мнение основывается на том, что некоторые древние рукописи "Гетики" готского историка Иордана (VI в.), где рассказывается о распаде гуннской державы после смерти Аттилы, содержат такую фразу: "Скифы, садгари и другие (лат. цэтери - ceteri) аланы... вместо принятого "скифы, садагари и часть (лат. церти - certi) алан..." Об этом же может свидетельствовать и то, что в решительных боях с готами скифы действовали в союзе именно с аланами во главе с Бевкой и Бабаем, что также опровергает приписываемое им германское происхождение. (Подробнее об этом см. Ф. Браун. Разыскания в области готско-славянских отношений. СПб., 1899, с.117,123,125; С.Ч. Скржинская. "Иордан о происхождении и деяниях готов", с.332-333).

2. Под массагетами в данном случае, очевидно, имеются в виду аланы. Об этом, в частности, может свидетельствовать и имя Хорсамант - одного из телохранителей византийского полководца Велизария, который, по словам Прокопия, был "массагет родом". Возможно, что Хорсамант идентичен упоминаемому в той же работе массагету Хорсоману, одному из "щитоносцев и копьеносцев" Велизария, т.е. телохранителей. Обе формы этого имени (или имен) имеют надежную осетинскую этимологию (см. В.И. Абаев. ОЯФ, с.168). В связи с этим следует отметить, что обозначение европейских алан массагетами, довольно частое в трудах античных авторов первых вв. н.э., в византийских источниках прослеживается вплоть до периода нашествий татаро-монголов. Так, например, в своей "Истории Византии" Никифор Грегора, рассказывая о посольстве, направленном массагетами византийскому императору с просьбой разрешить им перейти с левого берега Истра (Дуная) на правый, поскольку они с давних времен христиане, замечает, что в просторечии их называют обычно аланами (VI,10. Бонн, 1829, латинский текст, с.204).

3. 549 г. н.э.

4. Река Гиппис, по-видимому, соответствует совр. Цхенисцкали ("Конка" или "Конская река") в Зап. Грузии.

5. Совр. Цихисдзири на территории Аджарии.

6. Апсили - одно из древнеабхазских племен, в названии которого легко распознается самоназвание абхазов "апсуа". В Апсили, согласно Прокопию, есть "крепость, в высшей степени укрепленная; местные жители называют ее Тзибиллой (VIII,10). Тзибила (Тцибила) отождествляется с

совр. Цебельдой.

7. Проход Тзур (Чор армянских источников) соответствует Дербентскому проходу.

8. Каспийские ворота Прокопия идентичны Сарматским, Кавказским и "Вратам алан" (араб. Баб-ал-Аллан, арм. Дурн Аланац, груз. Дариали или Овста-кари) других источников, т.е. проход через Дарьяльское ущелье (см. Ю.С. Гаглойти. О Каспийских воротах Прокопия Кесарийского. ИЮНИИ, в. XIII, 1964, с.47-51).

9. Прокопий Кесарийский определял границы Алании только по Главному Кавказскому хребту - от западных отрогов Кавказа до Дарьяльского ущелья, не уточняя ее северных и южных пределов.

10. Поскольку до Прокопия гуннов в древности "называли киммерийцами" (VIII,5), то отнесение им сабиров к гуннам еще не решает проблему их этнической принадлежности. По мнению некоторых исследователей, в основе этнонима сабиров (савиров) лежит осет. сау ир (черные иры), т.е. осетины. В связи с этим заслуживает внимания, что сваны-лашцы называли осетин "савиарами", а страну - "Сауети", которые затем были перенесены на тюркоязычных карачаевцев (см. И. Нижерадзе. Сванетские тексты, с.4-5, 22-25, 38-39; А.Н. Грен. Сванетские тексты, с.129; А. Nmh`m. Сборник сванских названий деревьев и растений, с.VI-VII).

О расширительном употреблении этнонима гуннов Прокопием свидетельствует и упоминание им среди гуннов дев-воительниц. В действительности же здесь имеются ввиду сарматские амазонки, пришедшие на помощь албанам в кон. 1 в. до н.э. во время Кавказского похода Помпея, о которых сообщает Плутарх (Помпей, 35).

11. Исследователи расходятся в определении этнической принадлежности племени брухов, помещаемых Прокопием между абхазами (абастами) и аланами где-то в горах Зап. Кавказа. Одни исследователи относят их к абхазо-адыгским, другие - к сармато-аланским племенам. Последняя точка зрения исходит из возможного происхождения имени брухов из осет. быру (преграда, ограждение, вал) и т.д. В этом отношении заслуживает внимания, что одно из убыхских племен носило в средневековье название "аланов".

12. Как явствует из этого отрывка, основной ударной силой аланского войска и в этот период являлась конница.

13. Имя Амбазук встречается и в "Картлис Цховреба" - в качестве имени одного из двух осетинских (аланских) предводителей второй половины 1 в. н.э., выступавших на стороне иберов в войне против Армении. Это имя четко этимологизируется по-осетински (В.И. Абаев. ИЭС,1, с.242). Обозначение Амбазука "гунном" лишний раз свидетельствует о собирательном значении имени гуннов на Северном Кавказе и в Причерноморье в V-VI вв. н.э.

14. Анастасий - император Восточно-Римской империи в 491-518 гг.

15. Кавад - шах сасанидского Ирана в конце V и первой трети VI в.

16. Одно из убедительнейших доказательств идентичности "Каспийских ворот" Прокопия с Дарьяльским проходом.

17. В описании течения реки Воас у Прокопия смешиваются рр. Чорох и Риони. Но независимо от этого, Прокопий под аланами имеет ввиду ту их часть, которая находилась в соседстве с абастами (абхазами) к югу от хребта.

18. Область Мухирисис (Мохерезис), центром которого считается совр. Кутаиси, находилась между реками Рионом и Цхенисцкали. Нахогаран - персидский военачальник (сер. V в).

19. Цатэ - царь Лазского (Эгрисского грузинских источников) царства в Зап. Грузии, сменивший на лазском престоле своего отца Губаза в сер. V в.

20. Мисимияне (мисимианы) - вероятно, одно из древнесванских племен

(Г.А. Меликишвили. К истории древней Грузии, с.65,92,100). Впрочем, существует и другая точка зрения, связывающая мисимиян с абхазским этносом (Ш.Д. Инал-Ипа. Вопросы этнокультурной истории абхазов, с.226-238).

21. Название этой крепости восходит, по-видимому, к осетинскому *aβuk8ss8m* – букв. "стоянка лошадей" (см. К.Г. Догузов. К истории алано-византийских отношений в VI в. "Аланы и Кавказ", Владикавказ, 1992, с.69).

22. Саросий, именуемый Менандром также Сародием, по-видимому, идентичен Сарою, царю аланов, которые вместе с колхами и абастами помогали в 572 г. армянам в борьбе против персов, как об этом сообщает Феофан Византиец.

23. По мнению некоторых исследователей (Де Боор, С. Каухчишвили), название Хорузон является искаженным вариантом армянского названия Чор (Тчор), которым армянские источники называли Дербендский проход, пролежавший по западному побережью Каспийского моря. Однако к этому проходу явно неприменима характеристика "ущелье", которое прилагается к топониму Хорузон. Об этом же свидетельствует и обозначение Дербентского прохода византийскими авторами наименованием Тзур, как это явствует, к примеру, из данных Прокопия Кесарийского (VIII,3), которое и восходит к армянскому Чор (Тчор).

Более того, контекст, в котором содержится упоминание ущелья Хорузон, дает основание полагать, что Каспийские ворота (Сарматские и Кавказские ворота античных авторов), идентичные укреплению, контролировавшему проход через Дарьяльское ущелье, находились в ущелье Хорузон. Другими словами, речь здесь идет не о двух проходах через Кавказский хребет, а об одном, пролежавшем через Дарьял. В таком случае названием Хорузон у Менандра Протиктора обозначено Дарьяльское ущелье в целом, которое осетины называют Арвы ком (Небесное ущелье).

24. Из данного контекста не совсем ясно, кого подразумевает под Алванией византийский автор – южнокавказскую Албанию или северокавказскую Аланию, имена которых, как и собственно алан и албанов, часто смешивались в источниках.

25. Менандр Протиктор, у которого содержится сообщение о посольстве тюрк-аваров к византийскому императору, не упоминает о каком-либо убийстве аварских послов, направлявшихся в Византию через Аланию (см. выше стр.12).

26. Леонт (Лев 1) – император Восточной Римской (Византийской) империи в 457-474 гг.

27. Аспар-Флавий Ардабур Аспар – полководец, представитель знаменитого и могущественного в Константинополе рода Ардабуриев-Аспаров аланского происхождения, сын Ардабура (старшего). Аспар и его сын Аспар-Ардабур (младший) выдвинулись при дворе восточных императоров – Феодосия II, Маркиана и Льва I. Все три Аспара-Ардабура были консулами на Востоке (первый – в 427, второй – в 434 и третий – в 447 гг.) и главнокомандующими основных военных сил империи. Наиболее могущественным из них был Аспар, организовавший возведение на трон Восточной империи Льва I.

Сохранилось большое серебряное блюдо, хранящееся в Археологическом музее Флоренции, на котором изображен Аспар во всем официальном блеске. Аспар представлен в консульской тоге, с т.н. маппой, знаком власти на публичных собраниях и на празднествах, в высоко поднятой правой руке и с жезлом, увенчанным двумя головами, олицетворяющими двух императоров в единой империи, – в левой. Рядом с креслом, на котором сидит Аспар, стоит сын Аспара – Ардабур-младший в такой же, как у отца, тоге; над его головой надпись: "Ардабур юниор претор" (Ардабур-младший, претор). В медальонах над головами этих фигур два

изображения в консульских тогах с жезлами, оканчивающимися парой голов. Один из изображенных на медальоне обозначен именем "Ардабур" (по-видимому, отец Аспара), другой - Плинта (консул в 419 г.).

Круговая надпись на борту блюда относится к центральному образу - Аспару: "Фл(авий) Ардабур Аспар, муж прославленный, магистр армии и консул".

28. Спафарий - один из высших византийских придворных чинов.

29. Узы - гузы или огузы других источников, населявшие в X в. территорию к северо-востоку от Каспийского моря.

30. Эксусиократор - властодержец.

31. Климаты - области, входившие в состав Хазарского каганата.

32. Термины "белый" и "черный" в названиях болгарских (болгарских), сербских и хорватских, равно как и аланских, племен имели социальное значение.

33. Речь идет о событиях 20-х годов V в. - времени Великого переселения народов.

34. Таматарха - город на восточном берегу Керченского пролива, Тьмутаракань русских летописей.

35. Укрух - по смыслу совр. Кубань, хотя это название в других источниках не встречается. (Ср. осет. уёрех - "широкий").

36. Никопсия - крепость в районе совр. Туапсе.

37. Зихия, Папагия и Касаахия (осет. кёсэг - "кабардинцы") - территории, занятые в X в. адыгскими племенами.

38. Об островах на побережье Черного моря, на которых кашаки спасались во время аланских набегов, говорят и арабские авторы.

39. Как явствует из формулировок обращений к чужеземным правителям, использовавшихся византийским двором, правитель (властодержец - "эксусиократор") Алании по своему политическому весу уступал лишь хазарскому кагану и владетелю Великой Армении.

40. Термином "архонт", имевшим широкое распространение в византийской социально-политической титулатуре X-XI вв., обозначали как лиц, имевших определенный титул и занимавших высокую должность в структуре Византийской империи, так и чужеземных правителей, племенных вождей и т.д. Под "архонтами Азии" имеются в виду, вероятно, `tend`k|m{e` правители Восточных регионов Алании, контролировавших проход через Дарьяльское ущелье ("Каспийские ворота"). По-видимому, этот термин равнозначен грузинскому Мтаварни Овсетиса (правители осетинские), как именуются в грузинских источниках крупные феодалы средневековой Осетии (Ю.С. Гаглойти. Аланы, с.171).

41. Показательно, что если "Армянская география" VII в. локализует Аланские ворота в земле Тцанаров, то Константин Порфирородный называет их в Азии, а между Тцанарией и Аланией он помещает племя сарбан. Это название напоминает груз. название сел. Гарбани, расположенного на правом берегу р. Терек к югу от Дарьяльского ущелья. Согласно местным преданиям, оно было одним из крупнейших сел этого региона (см. В.Д. Итонишвили. Топонимика Деви. На груз. яз. Тб., 1971, с.90-91). Следовательно, тцанары, этническая принадлежность которых остается спорной, к этому времени должны были находиться южнее Сарбана-Гарбана.

42. В грузинских источниках Альда именуется дочерью царя овсов, что является одним из свидетельств идентичности алан и овсов (осетин).

43. Кельты - в данном случае западноевропейские наемники во главе с Бозмундом Тарентским, вторгшиеся в нач. XII в. в Эпир, где им противостояло византийское войско под командованием Кантакузина.

44. Имя Росмик сопоставляется с осет. Урузмаг.

АРМЯНСКИЕ ПИСАТЕЛИ

АГАФАНГЕЛ (V в.)

История Армении
(Перевод с французского1)

18. Когда парфянское государство пришло в упадок, была упразднена власть Артабана... который был убит Арташиром, сыном Сасана.2 Арташир... объединил персидские войска, которые отвергли власть парфян и с удовлетворением предпочли власть Арташира, сына Сасана. Когда эта весть дошла до армянского царя Хосрова, который по положению был вторым в персидском государстве...3 он не успел сразу закончить приготовления к войне.

19. В начале следующего года царь Армении Хосров начал собирать войска. Он объединил войска аланов4 и грузин и, открыв Аланские и Чорские ворота, вывел хунов, чтобы напасть на Персию. Он предал разрушению Ассирию вплоть до ворот Ктесифона, грабя страны и предавая огню благоустроенные города и деревни... Преисполненный лютой ненависти Хосров поклялся отомстить за то, что Аршакидов лишили власти. Вскоре с тыла на помощь подоспели многочисленные и хорошо вооруженные храбрые конники алан, лбинов, джилбов и других жителей той стороны, чтобы отомстить за кровь Артабана.

21. Когда персидский царь увидел все множество войск, с большой силой устремившихся против него, он также выступил против них... Но не сумев противостоять им, персидский царь обратился в бегство... Войска Хосрова преследовали и убивали их, и покрыли поля и дороги трупами.

ФАВСТОС БУЗАНД (V в.)

История Армении
(Перевод с древнеармянского М.А. Геворгяна)

Гл. VI. О Григорисе, сыне Вртанеса... Приведя в порядок и восстановив все церкви, находящиеся в той стороне, Григорис прибыл в стан аршакидского царя маскутов,5 имя которого было Санесан, ибо и их цари и армянские цари были одного и того же происхождения и рода. И он опхек и представился маскутскому царю, повелителю многочисленных войск гуннов,6 встал перед ними и стал проповедовать Христово Евангелие, говоря им: познайте Бога!

Сперва они послушались, приняли и подчинились, потом же, когда они стали разбираться в Христовых законах и узнали от него, что Богу ненавистны грабежи, хищничество, убийство, жадность, присвоение чужого, страсть к чужому имуществу, когда они сообразили это, то обозлились на его слова и сказали: "Если мы не будем отнимать чужого имущества, то как же можем мы прокормиться с таким множеством войска?" И хотя он на тысячу ладов старался благорасположить их, но они не хотели его слушать, а говорили друг другу: "Он явился, чтобы такими речами лишить нас мужества, запретить нам добычу, которой мы живем; если мы послушаемся его и обратимся в христианскую веру, то чем нам жить, если по исконному нашему обычаю не садиться на коней?7 Но, - говорили они, - это делается по наущению армянского царя. Это он послал его к нам, чтобы этим учением пресечь наши грабительские набеги на его страну. Давайте изыдем его и совершим набег на Армению и наполним страну нашу добычей".

И царь изменил свою мысль, и внял словам своего войска. Тогда они поймали дикого коня, привязали юного Григориса к хвосту его и пустили по полю вдоль берега великого северного моря,8 за пределами своего лагеря, по полю Ватнеан, и таким образом они погубили добродетельного проповедника Христова, юного Григориса.

Гл. VII. О разбойничьем набеге царя Маскутов... В то время маскутский царь Санесан, сильно разгневавшись, проникся враждой к

сородичу своему, армянскому царю Хосрову, и собрал он все войска, – гуннов, похов, таваспаров, хечматаков, ижмахов, гатов и глуаров, гугаров, шигбов и чилбов, и баласичев и егерсванов,⁹ и несметное множество других разношерстных кочевых племен, которыми он повелевал. Он перешел свою границу, большую реку Куру и наводнил армянскую страну. Не было числа множеству его конных полков и счета пешему войску, вооруженному палицами, так что и сами они не могли сосчитать свое войско.

Но когда они прибывали на какое-нибудь значительное место, устраивали смотр по полкам, знаменам и отрядам на видных местах, приказывали, чтобы каждый человек нес по камню и бросал в одно место в кругу, чтобы по тому, сколько окажется камней, можно было определить количество людей и чтобы остался на будущие времена этот грозный знак прошедших событий. И всюду, где они проходили, они оставляли такие знаки на перекрестках дорог и на путях.¹⁰ Они нахлынули, наводнили и затопили всю армянскую страну; разрушили, заплонили, вконец разорили ее и простерлись по всей стране... Добычу и пленных они согнали в одно установленное место, в Айраратском гаваре, где у войска образовался *ank|xni* лагерь.

И армянский царь Хосров уклонился от встречи со своим братом, т.е. маскутским царем Санесаном, и укрылся в сильной крепости Дарюнк... А тот (Санесан), насильственно захватив всю страну, держал ее почти год.

В это время подрос полководец Великой Армении Ваче, сын Артавазда, из рода Мамиконянов... Он собрал храбрых из нахараров, составил весьма многолюдное войско и напал на лагерь Санесана в утренний час, во время богослужения... Ваче всех их предал мечу, никого в живых не оставил и отбил всех пленных. Затем он собрал добычу, продолжал поход и прибыл на равнину гавара Айрарат. Там он настиг в городе Вагаршапате маскутского царя Санесана с коренным полком,¹¹ с несметным множеством войск. Ваче со своим войском внезапно напал на город, и Господь предал их в его руки.

Когда враги увидели, что он напал на них, то выбежали из города и бросились на каменистое плато в сторону крепости Ошакан, уповая на пустынную и каменистую местность. Произошло крайне ожесточенное сражение, и соратники армянского полководца... набросились, били, громили войска аланов и маскутов, и гуннов, и других племен и все каменистое поле устлало трупами убитых, так что... не было числа перебитому воинству. Немногочисленные же остатки они гнали перед собой до страны баласичев. И голову великого царя Санесана принесли армянскому царю. А он, когда увидел, расплакался и сказал: "Братом он был моим, родом Аршакуни".¹²

Гл. XXV. О том, как царь Аршак^{12а} совершил набег на Персидскую страну... Армянский царь Аршак собрал и сосредоточил войско в огромном количестве, как песок, и, выступив, пошел на персидскую страну. Васак взял армянский отряд, призвал на помощь также гуннов и аланов и вместе с ними пошел на помощь армянскому царю против персов. В это же самое время и персидский царь, двинувшись со всеми своими войсками, пошел на армянскую страну навстречу им, а те быстро достигли Артапатакана, где нашли персидское войско стоявшим лагерем в Тавреше.

Спарпет Васак с двумястами тысяч войска напал на персидский лагерь. Царь бежал один верхом на коне. Армяне взяли в добычу весь караван персов, целиком перебили многочисленное персидское войско и взяли несметную добычу из лагеря.

ЕГИШЕ (V в.)

О Вардане и войне Армянской

...Когда Иездигерд¹³ увидел, что верны остались Ромеи своему договору, который они установили с ним, и перестали Хайландуры¹⁴ выходить через пограничную крепость Чора,¹⁵ и зажила его страна, окруженная со всех сторон миром... разослал он по всем атрушанам¹⁶ qfnei страны добрых вестников...

Иездигерд приказал Мушкану Насалуворту перейти вместе с войсками в страну аланов,¹⁷ лбинов и чилбов, и нечматаков, и таваспаров, и хибиован и во все крепости, которые были разорены войсками хонов по уговору с армянами.

Иездигерд наводил страх на все христианство... Когда это увидел один хон по имени Бэл, который был царского рода из страны хайландуров и тайно тяготел к христианам... то бежал в страну кушанов.

Хотя после воцарения Пероза в Арийской стране¹⁸ и воцарился мир, царь Албании не желал вновь покоряться, окопал ущелье Чора и провел на эту сторону войска Маскутов, объединил одиннадцать царей горских и противостоял войною полку Ариев, и великий ущерб причинил войскам царским. Хотя они и дважды, и трижды дали грамоту с мольбой, никак не могли привести этого мужа к согласию; но в письмах и через посланцев он порицал их за напрасное разорение страны Армянской...

И когда увидели (персы), что ни силой, ни любовью не смогли привести к согласию, то отправили огромные сокровища в страну хайландуров, открыли Аланские ворота и выставили многочисленное войско из хонов, и сражались один год с царем Албании. Хотя и поколебались, и рассеялось его войско от войска хонов, но его не смогли покорить.

ТОЛКОВАНИЕ КНИГИ БЫТИЯ

...Красноречие произошло от одного большого языка: нежный - эллинский, решительный - римский, угрожающий - хонский, умоляющий - сирийский, велеречивый - персидский, прекрасный - аланский, насмешливый - готский, грубый - индийский, сладостный - армянский, который заключает в себе все (качества).

ЛАЗАРЬ ПАРВЕЦИ (V в.)

История Армении

...Неожиданно произошло восстание в Грузии. Вахтанг¹⁹ убил незаконного бдешха Вазгена на двадцать пятом году правления царя Пероза. Об этом узнали армяне... И когда они узнали о восстании царя Грузии, возрадовались... Но боялись армяне, как бы персидские полководцы не собрали и не увели опять армянские полки ко двору (персидскому)...

Ибо я хорошо знаю силу и дерзость ариев, слабость и лживость ромеев... А о царе Грузии и гуннских войсках - Грузия (взятая) в отдельности, страна маленькая, с малым числом воинов. Но о гуннах, кто их знает, согласятся придти или нет. Их нет в этой доле и пока не bhdmn.

КОРЮН (V в.)

Житие Маштоца

(Пер. Ш.В. Смбаляна и К.А. Мелик-Оганджяна)

16. ...Блаженный Маштоц продолжал учительствовать... В это самое время приехал к нему некий иерей, родом агван,²⁰ по имени Бениамин. Он (Маштоц) расспросил его, расследовал варварские слова агванского

языка, затем своей обычной пронизательностью, ниспосланной свыше, создал письма для агван и милостью Христа успешно взвесил, расставил и уточнил.

МОИСЕЙ ХОРЕНСКИЙ (V в.)

История Армении
(Перевод Н.О. Эмина)

I

I.50. Около того времени аланы, соединившись с горцами и привлекая на свою сторону половину Иверии, огромными массами рассыпались по нашей стране.²¹ Арташес также собирает множество своего войска, и тогда происходит сражение в нашей стране меж двух храбрых народов-копьяносцев. Народ аланский отступает немного, переходит великую реку Кур и лагерем располагается на северном берегу реки; Арташес приходит и располагается на юге: река разделяет оба народа.

Но так как сын аланского царя был взят в плен армянскими войсками и приведен к Арташесу, то царь аланов просил мира, обещая дать Арташесу, чего он пожелает, и заключить с ним вечные клятвенные обещания, чтобы отныне юноши аланские не делали набегов на Армянскую страну. И когда Арташес отказался выдать юношу, приходит сестра юноши на берег реки, на высокую возвышенность, и через толмачей гласит в стан Арташеса: "К тебе речь моя, храбрый муж Арташес, к тебе, победителю храброго народа аланов, поди, согласишься со мною, прекрасногоглазую дочь аланов и выдай юношу. Ибо не след у потомков богов, мести ради, отнимать жизнь, или держать их в рабском унижении и (тем) питать вечную вражду между двумя храбрыми народами". Услышав такие мудрые речи, Арташес идет на берег реки и, увидев прекрасную деву, говорившую слова мудрости, полюбил ее.

И позвав кормильца своего, Смбата, открывает ему задушевную мысль свою - взять себе в жены деву, заключить договор и условие с храбрым народом и отпустить юношу с миром. Смбат одобрил это, и Арташес посылает к царю аланов (предложение) отдать царевну - деву аланов - Q`remhĵ замуж за Арташеса. И говорит царь аланов: "И где возьмет храбрый Арташес тысячи из тысяч и тьму и тьмы, чтобы заплатить за божественного происхождения царевну-деву аланов?"

Это место, облеченное в иносказание, так поется впасанами в их Песне: "Сел мужественный царь Арташес на красивого вороного (коня) и вынул аркан из красной кожи с золотым кольцом, и промчался быстрокрылым орлом через реку; и метнул аркан из красной кожи с золотым кольцом и обхватил стан царевны аланов, и сильно причинил боль стану нежной царевны, быстро промчав (ее) в свою ставку".

Вот сущность этих слов: так как у аланов в большом уважении красная кожа, то Арташес отпускает в приданое много красной кожи, много золота и берет царевну-деву Сатеник. Вот что означает "аркан из красной кожи с золотым кольцом".

Также и о свадьбе иносказательно поют следующим образом: "Золотой дождь шел на свадьбе Арташеса, жемчужный дождь шел на свадьбе Сатеник". Сатеник стала первой между женами Арташеса и родила ему Артавазда и много других сыновей...

II.52. Смбат, по приказанию Арташеса, идет с войском в землю аланов на помощь брату Сатеник; ибо отец Сатеник умер и другой, завладев страню аланов, преследовал брата Сатеник. Смбат опустошил землю врагов последнего, которых в большом множестве привел пленными в Арташат. Арташес приказал поселить их на юго-восточной стороне Масиса, называвшейся Шаваршаканской областью, дав (этой последней) название Артаз, потому что земля, откуда переведены были пленные, называется

пояныне Артазом.22

II.58. В царствование Арташеса Аруехеаны, родом из аланов, сродники Сатеник, ее сопровождавшие, возведены в дворянское достоинство и в армянское нахарарство, как родственники великой царицы. При Хосрове, отце Трдата, они вступили в родство с одним могущественным Басилом, переселившимся в Армению.

II.83. Трдат, по возвращении в нашу страну, посылает асиета Смбата, отца Багарата, привести ему в жены девицу Ашхен,²³ дочь Ашхадара, которая ростом не уступала царю, который приказал записать ее в Аршакуни, облечь в пурпур, возложить на нее корону, чтобы она могла быть супругою царю. От нее родился сын, который ростом не походил на своих родителей.

II.87. Камсар, старший сын Перозамата, отличился в сражениях еще при отце своем неизмеримой храбростью; во время стремительного его нападения кто-то ударил его мечом по голове и снес часть кости его черепа. Хотя лекарства и помогли ему, но так как недоставало круглоты в верхней части его черепа, прозвали его Кам-Саром.²⁴

II.86. Блаженная Нуне...^{24a} став апостолом, проповедовала, начиная от Кчарчов близ Аланских ворот и Каспов, до пределов Маскутов, как *onbeqrbser* тебе Агафангел.

III.3. ...Когда пришла весть о кончине Трдата, по козням самого Санатрука (Аршакида) и некоторых других вечно лживых людей – Ахванов, варвары убили блаженного мужа под конскими копытами на Вашнеанской равнине недалеко от моря, называемого Каспийским.²⁵

III.9. Во дни Хосрова жители северной части Кавказа,²⁶ зная бездейственность и слабодушие Хосрова, подстрекаемые, в особенности, просьбами Санатрука, по тайному приказанию Шапуха, царя персийского, соединяются и делают нападение на центр нашего отечества массою около двадцати тысяч человек. Восточная и западная армянские армии встречают их под предводительством полководцев: аспета Баграта и Вахана, родоначальника Аматуни; ибо южные наши полки находились в то время при царе Хосрове в земле Цопов. Михран был убит, неприятели нанесли поражение северным нашим полкам, обратили их в бегство, очутились под стенами Вахаршапата и осадили его. Восточная и западная наши армии внезапно напали на них, вытеснили их оттуда к скале Ошаканской, не дав им время развернуться и пустить в дело стрелы, по их обыкновению. Храбрые (наши) всадники жестоко стали теснить их и загнали в непроходимые, каменистые места, покрытые скалами. В таком положении неприятель вынужденным нашелся выстроить чело своего войска к бою.

Предводителем копейщиков выступил какой-то чудовищный исполин²⁷ во всеоружии, весь покрытый густым войлоком, он совершал чудеса храбрости посреди войска. Храбрейшие из армян, внимательно следившие за ним, напали на него, но не могли причинить ему вреда: от ударов копий только вращалась его войлочная броня. Тогда храбрый Вахан Аматуни, взглянув на соборную церковь, сказал: "Помоги мне, Господи! Ты, Который направил в чело возгордившемуся Голиафу камень пращи Давида, направь и мое копье в око сего могучего". Мольба его была услышана: он опрокинул через зад лошади ужасное чудовище. Такой случай принудил к бегству неприятелей, а полкам армянским придал отваги на победу... Баграт, возвратившись отсюда в землю цопов, свидетельствует перед царем верно и без зависти о мужестве и храбрости Вахана, за что царь жалует Вахану место сражения – Ошакан, где он отличился, добровольно выступив на бой.

III.34. Шапух, снова отдохнув от войн, посылает на Аршака некоего Аланаозана Пахлавика, родственника Аршака,²⁸ с сильным войском. Аршак обращается в бегство, оставленный многими из нахараров, которые, предавшись Аланаозану, добровольно отправились к Шапуху, выведенные из

терпения своим царем и, осыпанные почестями, возвратились в нашу страну. Тогда Аршак в недоумении отправляет посланца к начальнику персидского войска: "Ты, кровь моя и сродник! Зачем с таким ожесточением преследуешь меня? Знаю, ты против воли идешь на меня, родственника твоего, не дерзая ослушаться повеления Шапуха; но дай мне, по крайней мере, возможность скрыться где-нибудь на время..."

Аланаозан посылает ему такой ответ: "Ты не пощадил родственников наших Камсараканов, которые более чем я были близки тебе с единством веры и единством отечества; как же можешь ты надеяться пощады от меня, кто далек от тебя и верою и местом жительства; и как же я, в надежде на твои благодеяния, которые, как знать, получу ли еще, соглашусь потерять уже полученные от моего государя?"

Родословная фамилии Просветителя Армении Св. Григория и жизнь Св. Нерсеса, патриарха Армении (V в.)

...После смерти Св. Трдата, неправедный (Санесан), родом Аршакуни, которого Трдат поставил во главе Пайтакарана, после смерти Трдата взбунтовался и возложил на себя корону. Согласно его нечестивому приказанию, дикие северные племена убили отрока Григориса... привязав его к лошади и пустив по полю Ватнеан...²⁹

После этого персидский царь Шапух (Сапор) потребовал помощи у царя хонов Урнаира, и он открыл Врата Алан. Вокруг него собрались войска хунов, маскутов, алан, лбинов, тавматаков, купуров, джмахов, гугаров, узов... вместе с множеством персидских войск и племенами курдских кочевников-горцев.

...Когда это большое сражение стало еще более яростным, армянские войска обратили в бегство войска аланов, персов, узов и маскутов... Полководец армян Мушег настиг царя хонов Урнаира и, ударяя его древком копья по голове, приговаривал: "Иди и будь благодарен, что ты царь, а я царей не убиваю". В тот же момент клеветники донесли царю Папу, что полководец Мушег своими руками схватил царя аланов Урнаира,³⁰ но не отправил его к тебе и не убил, а отпустил живым...

АРМЯНСКАЯ ГЕОГРАФИЯ³¹ (VII в.) Описание азиатской Сарматии

...Между болгарами и морем Понта живут народы гарши,³² куты и сваны до Питинунта на морском берегу Страны абазгов, где живут апшилы и абазги до приморского своего города Себастополя и далее до реки Дракон, вытекающей из Алании и отделяющей Абазгию от страны Егер.

...Среди этой реки (Атль) находится остров, на котором укрывается народ баслов от сильных народов хазар и бушхов, приходящих на зимние пастбища и располагающихся на востоке и на западе реки. Остров называется Черным, потому что он кажется черным от множества баслов, населяющих его вместе со своими стадами.

Рукава реки Атль за островом снова соединяются и впадают в Каспийское море, отделяя Сарматию и Скифию. К западу от реки, говорит Птоломей, живут народы удон, аландон,³⁶ сондас и герры, соименные рекам, текущим из Кавказа до пределов Албании.

Народы в Сарматии (Азиатской) распределены с запада на восток следующим образом. Во-первых, народ аланов, аштигор,³⁷ на юге. С ними вместе живут хебуры, кутеты, аргвелы, маргуйлы и такуиры.³⁸ За дигорами в области Ардоз Кавказских гор живут аланы,³⁹ откуда течет река Армна, которая направляясь на север и пройдя бесконечные степи,

соединяется с Атлем. В тех же горах за ардозцами живут дачаны, двалы, цехойки, овсуры, тцанары, 40 в земле которых находятся Ворота Аланские и еще другие – кцекен, 41 названные по имени народа.

За ними (к востоку) – дуцы и хужи, кисты-людоеды, цхаваты, гудамакари, дурцки, дидои, леки, табатараны, агуашаканы, хенои, шигпы, чичбы, пуики... 42 маскуты, у самого Каспийского моря, куда доходят отроги Кавказа и где воздвигнута Дербендская стена, громадная твердыня в море. Севернее живут хоны, у которых город Варапан и другие города. Царь Севера – Хаган. Он владыка хазар. Царица же, жена Хагана, происходит из рода Басилов.

Колхида, т.е. Егер, находится к востоку от Понтийского моря, близ Сарматии и сопредельна с Иверией и Вел. Арменией. Егер разделяется на 4 провинции: Манрали, Егревика, Лазив, Джанив, т.е. Халдеи... Иверия, т.е. Вирк (находится) к востоку от Егера, в соседстве с Сарматией у Кавказа, простирается до пределов Албанских на р. Куре... Города: Тифлис, Шамшуде и Мцхета, в котором хранится крест (Св. Нины). Реки изобилуют рыбой.

МОИСЕЙ КАЛАНКАТУЙСКИЙ 43 (VII в.)

История Агъван

1,4. Мы не можем сказать ничего определенного нашим читателям о народе, который населял великую гору Кавказ с сотворения мира вплоть до Вагаршака, 44 царя Армении. По установлении своего правления над северянами, он созвал к себе дикие чужеземные племена северных равнин и предгорий Кавказа вплоть до начала равнины и приказал им оставить набеги и убийства и платить дань царю. Он назначил им правителей и старейшин, главным из которых, по приказу Вагаршака, стал некий Аран из рода Сисакан, потомок Иафета, который получил равнины и горы Агъунии от р. Аракс до крепости Хнаракерт. И называли они страну эту Агъуанк, по причине мягкости его образа действий, почему его и называли агъу ("приятный") 45.

1,8. ...Около этого времени Агъуаны, соединившись со всеми горцами и с частью Иверии, большими силами вторглись в Армению... Царевич агъуанский попадает в руки Арташеса, который берет в супружество v`rebms Сатеник... Княжество рода Аравегъян было даровано родственникам Сатеник. 46

1,9. ...Урнаир, царь Агъуании, 47 был женат на сестре Шапуха, царя Персии. ...Урнаир был обращен в христианство Св. Григорием Просветителем, который обратил в христианство агъуанов.

1,10. ...Пероз... приказал отправить в Агъуандрию 48 большие сокровища, растворил Ворота аланские и, собрав сильное войско у хунов, целый год воевал с царем Агъуании.

1,12. Великий царь Армении Трдат собрал свою армию и спустился в долину Гаргарейскую и вступил в тяжелое сражение с северянами. Царь барсилов, который сразился с ним, схватил за панцирь храброго Трдата, но не смог одолеть его и был разрублен им пополам. Трдат преследовал их вплоть до страны хунов, и многие пали перед войсками армян. Пал также Артавадз Мандакуни, командующий армянской конницей.

...Во время смерти Трдата некий Санатрук правил Агъуанией в г. Пайтакаране, и он совершил вторжение в Армению. Хосров, сын Трдата, собрав войска Антиоха с его греческим отрядом, Багарата с западной армией и Михрана, правителя (бдешха) Грузии, вместе со своими троими союзниками двинулся против Агъуании. Оставив большие силы в Пайтакаране, Санатрук вместе с агъуанской армией спешно направился к Шапуху, царю Персии.

Когда Антиох, захватив большую добычу и собрав дань, возвратился к императору, то Санатрук, воспользовавшись благоприятной возможностью,

объединил агъуанские и персидские войска, числом в 30 тысяч воинов, и вторгся в глубь Армении. Предводителем копейщиков выступал громадный великан, одетый в войлок, который напал на врагов на каменистой почве Ошакана и, когда их оружие ударяло его, то оно отскакивало, не причинив ему вреда...49

1,13. ...Когда воцарился Аршак, то восстал Меружан Арцруни... Между Папом и Меружанов произошло большое сражение, в котором храбрый Шергир, царь Леков, пал от руки Спандарита Камсаракана, а великий царь Агъуани Урнаир был ранен Мушегом Мамиконяном, сыном Васака.

1,29. В это время царь росмосоков вместе со своими войсками и полком тубалов, 50 собрав также все войска хонов, перешел реку Куру и наводнил своими войсками область утиев, расположив свой стан около города Халхал. Избрав трех сильных воинов, он назначил их полководцами своих войск и поручил им командование над всеми одиннадцатью армиями. Он приказал им разделиться на три части и атаковать Албанию, Армению и Грузию...

ШАПУХ БАГРАТУНИ (IX в.)

История

17. Ахмад (арабский военачальник), взяв город Дарбанд, пошел войной и взял крепость, что у Ворот аланских. Стал совещаться Ахмад с Мслимом, братом царя агдарского Амра, и говорит: "Постараемся вступить в страну аланов и взять ее". Обратились они к уроженцам мест, что у Ворот, и спросили: "Есть ли среди вас кто-нибудь, кто проникал через врата в страну аланов". Один из них сказал: "Много раз я ходил в страну аланов". И спрашивает Ахмад: "Какова эта страна?" "Эта страна, полная всяческих благ, - отвечает муж, - есть в ней много золота и великолепных одежд, благородных коней и стального оружия, закаленного кровью пресмыкающихся, кольчуг и благородных камней".

Когда услышал это Ахмад, то пожелал пройти через Врата, и прошли через них 70 тысяч воинов. Услышали об этом аланы, собрали войско, отрезали дорогу через ущелье и, задержав их в узком месте, принялись беспощадно избивать. Сраженные ужасными ударами, свалились со своих коней воеводы - Ахмад и Мслим. Перебравшись через Кавказ с двумястами людей, едва спасшись, бежали они в Дарбанд.

ИОВАННЕС ДРАСХАНАКЕРТЦИ (IX-X вв.)

История Армении

(Перевод с древнеармянского М.О. Дарбинян-Меликян)

VII. ...Сорок три года после кончины святого апостола Даддея, во дни армянского царя Арташеса, некие мужи из аланов, сродственники царицы Сатеник, жены Арташеса, стали последователями (Христа) и были крещены учениками святого апостола, старшего из коих называли Оски. И так как день ото дня укреплялась вера крещенных в животворное слово, то сыновья Сатеник, исполнившись зависти, мечом лишили жизни этих святых - Оски вместе со святыми его подвижниками.

Тогда родственники Сатеник, что крестились во Христе, уstraшенные смертью святых, удалились оттуда прочь и спрятались, укрылись на горе Джарабашх, изобилующей травяными пастбищами. И так как тела их были обнажены, то от росы небесной тела их покрылись волосами, почему они и были прозваны козлами.

Спустя много лет армянский царь Хосров был убит Анаком, и осталась страна Армянская без правителя. В это время прибыл от Врат аланских

некто Барлах и с грамотою принялся разыскивать святых. Нашедши их на горе, именуемой Джарабаш и допросив о вере во Христа, он порубил их мечом. После этого гора та стала по имени старшего из святых – Сукианоса называться Сукав.⁵¹

ФОМА АРЦРУНИ (IX–X вв.)

История

III. О том, что случилось в Цанарке. Так как нигде и никого не было, кто бы осмелился противостоять его (Буги) делам и желаниям, то он принялся постепенно завоевывать все страны восточные и с бесстрашной дерзостью опустошал все стороны их владений. И вот достиг он северных областей, страны, именуемой Цанар, где в укреплениях жили горцы, не беспокоясь о приближении внешних врагов. Налоги и подати царские оставляя у себя, они лишь по своей воле назначают кого-нибудь своим правителем. И пребывают они в мире и дружбе, живя племенами далеко друг от друга. Недалеко от них находятся Кавказские горы, в которых живут разноязычные народы, разделяющиеся на 72 племени. Пребывают они без предводителя и кто, что захочет, то для него и закон.

К ним в свое время отправился иерей Григорис, сын Врданеса, проповедовать слово живое. Многие из них, склонившись к нему, уверовали во Христа, подобно цанарам и абхамам. Прочие, не вняв ему, и по сей день идут по пути погибели... От них и принял мученическую смерть Св. Григорис на поле Ватнеан... Когда Буга с войском своим достиг их пределов, то написал им с миролюбивой миной грамоту, предлагая добровольно и с миром покориться царю.

Но они, уверенные в неприступности своих крепостей, множестве войск и храбрости своих воинов, не склонились перед его речами и даже не дали ответа, а с позором вернули послы обратные, наградив их страшными побоями. Спустившись с гор, они заняли подножия гор, приготовившись к сражению... Тогда Буга повелел своим войскам выступить против них...

Вступив в сражение с цанарами, они (арабы) покрыли кругом подножия гор... С наступлением утра сражение, длившееся двенадцать часов, усилилось и продолжалось до конца дня. Войска царские были разбиты и вернулись в свой стан, вернулись в свой стан и горцы. Через день вновь столкнулись они в сражении, и опять были разбиты царские войска. Спустя несколько дней опять произошло между ними сражение и еще сильнее были разбиты войска царские... Пробыв там 9 дней, они (арабы) 19 раз вступали с ними в сражение и столько же раз были разбиты и побеждены цанарскими воинами. И вернулись они посрамленные со стыдом и позором.⁵²

СТЕПАНОС ТАРОНСКИЙ (XI в.)

Всеобщая история

III.VII. ...В это время князь апхазов из земли сарматов, что по ту сторону Кавказских гор,⁵³ предпринял поход на Армению во главе войска в несколько десятков тысяч...

МХИТАР ГОШ (XII в.)

Ишатакаран (Памятная запись) 1187 г.

...Царство грузинское находилось в волнении, ибо Тамара, дочь царя Георгия, оставила первого мужа, сына царя русов, и вышла замуж за

другого мужа, из аланского царства, именуемого по материнскому (кровному) родству Сосланом, который был прозван Давидом при воцарении.⁵⁴

ВАРДАН ВЕЛИКИЙ (XIII в.)
Всеобщая история

...Царь Абас построил в Карсе изящную соборную церковь. Около этого времени Бер, князь сарматов, находившихся по ту сторону Кавказских гор,⁵⁵ во главе нескольких десятков тысяч войск подошел к реке Куре...

...В царствование Тамары усилились христиане, хотя она оставила русского мужа и вышла за осетина, Сослана, который наполнил Грузию пленными и добычей, захваченными у турок. От него родился ее единственный сын, названный ею Лаша.

СТЕПАНОС ОРВЕЛЯН (XIII в.)
История области Сисакан

...После Георгия Тамара вышла за другого мужа, имя которого было Сослан, и имела от него сына по имени Лаша Георгий.

КИРАКОС ГАНДЗАКЕЦИ (XIII в.)
История Армении

...И впал в великую печаль грузинский царь Георгий, по прозвищу Лаша, сын Сослана и Тамары, внук великого царя Георгия.

ФОМА МЕЦОПСКИЙ (XV в.)
История Тимур-Ланка
(Перевод Т.И. Тер-Григоряна)

Царем Иберии (во время нашествия Тамерлана) был Баграт из племени пленных евреев, уведенных при царях вавилонских в плен и приведенных в нашу страну. Впоследствии они приняли христианство и были приписаны к нашим ишханам. После рода Аршакуни они стали царями (жителей) Ани и остальных армян. От притеснений Баграт бежал в Иберию, отвернулся от истины армянской веры и принял веру халкедонскую.

...В 1378 г. Тимур-ланк с многочисленным войском подошел к городу Тпхису,⁵⁶ взял его и захватил несчетное число пленных. Царь Иберов с великим подарком пришел и подчинился поганому царю. А он, полный дьявольской злобы, заставил Баграта отречься (от веры христовой) и, взяв его с собой, пошел в Карабах, на место зимовки наших царей. Царь Иберский, преисполненный мудрости святого духа, обманул его и сказал: "Дай мне больше войско и я пойду и захвачу всю страну, затем заставлю ее жителей обратиться в нашу веру, ибо страна эта состоит из восьми языков; я их всех подчиню тебе и обращу в твою веру. Они следующие: двалы, осет(ин)ы, имеретины, мегрелы, апхазы, сваны, иберы, месхи". Тот обрадовался, надел на него царское одеяние, пожаловал его халатом, оказал ему много почести и дал ему большое войско.

1. Наиболее полным переводом древних и средневековых армянских авторов является двухтомный сборник на французском языке, осуществленный В. Ланглуа и изданный в Париже в 1867 году.

2. Убийство последнего представителя парфянской династии Аршакидов в Персии произошло в 227 г. н.э. Сменившие их Сасаниды, получившие свое названия по имени Сасана, отца основателя новой династии Арташира, были выходцами из провинции Фарс.

3. Согласно армянской исторической традиции, существовали четыре основные ветви династии Аршакидов, аланско-массагетской по своему происхождению, - в Парфии, Армении, у Кушанов (Индо-Скифское царство) и у алан (массагетов) Северного Кавказа. К ним добавились также аршакидские династии Грузии и Кавказской Албании (См. К. Патканов. Опыт истории династии Сасанидов, 1863, с.5; Н. Эмин. Примечание к "Истории Армении" Моисея Хоренского. М., 1983, с.239-240, пр.118). Своей родиной Аршакиды считали древнюю Бактрию: "Хосров отправил на родину свою - в страну кушанов просить сродников своих придти на помощь, дабы противостоять Арташиру". (Моисей Хоренский. История Армении, с.114. Подробнее об этом см. Ю.С. Гаглойти. Алано-Георгика. "Дарьял", 1992, №2, с.187-194).

4. В русских переводах и во французском переводе В. Ланглуа в этом месте значится слово агъуанк (агваны), которое мы переводим как аланы. Р.А. Габриелян, правильно отметив, что речь в этом фрагменте (с.19) идет именно об аланах, а не об агванах (албанах) Кавказской Албании, так как "в составе народов, живущих к северу от Кавказских гор, упоминаются, как правило, аланы" (Армянские источники об аланах. Вып.1, Ереван, 1985, с.8.), тем не менее, переводит это этническое наименование не как аланы, а как агваны, имея в виду под последними албанов Кавказской Албании (с.17-18, 50, прим.7). По ее мнению, именно с Агафангелом связана путаница этнонимов алан и агван в "армянской историографии" (с.7-8), точнее - в древнеармянских источниках.

Однако дело здесь не в "путанице" указанных этнонимов, наблюдаемой, кстати, наряду с Агафангелом и у других средневековых армянских писателей, а в фонетических особенностях армянского алфавита. В литературе уже отмечалось, что армянский звук (идентичный осетинскому гъ), обозначаемый в латинской транскрипции буквой gh, передается на другие языки буквой "л"; точно так же звук "л" из других языков передается по-армянски той же буквой г/gh/. Как отмечал еще в середине XIX в. известный арменовед К. Патканов, переход л в г/гъ/ - "явление чрезвычайно обыкновенное в армянском языке". Еще раньше на это явление обратил внимание Ю. Клапрот. Позднее об этом же писали Н.Я. Марр, Н. Трубецкой, Р. Блайхштейнер и др.

Указанная особенность армянского языка объясняется историческим развитием фонемной системы языка, заключающимся в наличии в армянском двух видов плавного л, обозначаемых буквами г/гъ/ и л и их последующим развитием в один звук г/гъ/. Именно поэтому новоармянское агъу-анк (агвны) идентично древним алуанам-алванам, т.е. тем же аланам (Н.Я. Марр. Грамматика древнеармянского языка. Этимология. СПб, 1903, с.4-5; его же, по поводу русского слова "сало" в древнеармянском описании хазарской трапезы VII в. "Избр. работы", т.V, 1935, с.70, пр.3). Это обстоятельство хорошо прослеживается в имеющихся переводах средневековых армянских источников на русский или западноевропейские языки, о чем еще будет сказано ниже.

Основываясь именно на этих фактах, в литературе уже высказывалось предположение о том, что армянские этнонимы агъуанк (агваны) и алуанк (аланы) армянских источников, равно как и аланы и албаны античных, являются двумя различными наименованиями одного и того же народа (Ю. Клапрот. Историческая картина Азии от империи Кира до наших дней. На

фран. яз., Париж, 1826, с.179-180; Р. Блайхштейнер. Народ аланов. На нем. яз., Вена, 1918, с.7-8; А. Намиток. Происхождение черкесов. На франц. яз., Париж, 1939, с.118-119). Не останавливаясь здесь на соотношении этнонимов албан и алан античных писателей, отметим, в частности, что имя албан в греко-латинских источниках появляется практически одновременно с аланами. Показательно также, что Страбон писал в "Описании Иберии" в самом начале н.э., что "ныне над всеми *okelem`lh* царствует один царь, а прежде отдельные племена со своими языками управлялись собственными царями. Языков же у них двадцать шесть"... (XI, IV, 6).

Из приведенных данных Страбона с неизбежностью следует вывод о том, что в начале н.э. населявшие территорию Кавказской Албании племена были объединены под главенством одного какого-то племени, очевидно, давшего свое имя и новому политическому объединению. Этим племенем, по мнению Р. Блайхштейнера, были именно алуаны-аланы. Этот вывод находит подтверждение в данных Моисея Каланкатуйского (Дасхуранци), VII в., о переселении царем Вагаршаком Аршакидом какого-то северокавказского племени (гл. 4), во главе которого был поставлен некий Аран из рода Сисакан, на территорию, которая и получила название Агъванк. В свете указанного факта становится понятно, почему средневековые армянские авторы обозначали одним и тем же термином агъуанк как северокавказских алан, так и их прикаспийских соплеменников, что четко прослеживается при сопоставлении и анализе армянских источников.

Единственное, что остается выяснить, это вопрос о том, во всех ли случаях термин агъуанк идентичен аланам и каковы хронологические рамки действия вышеуказанного фонетического закона. К сожалению, этот вопрос, в первую очередь - соотношение между терминами агъуанк (агваны) и аланы не нашел отражения в комментариях Р.А. Габриелян к ее публикации Армянских источников об аланах. Более того, более чем очевидные факты идентичности этих этнонимов она пытается объяснить "путаницей" (вып.1, с.8; вып.II, с.12), не замечая, что таких "путаниц" слишком уж много. Не нашел отражения этот вопрос и в специальном исследовании А.А. Акопяна "Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках" (Ереван, 1987), посвященном именно семантическому анализу этих названий, содержащим очень богатый фактический материал. Очевидно, арменоведам еще предстоит до конца прояснить этот вопрос.

5. Маскуты средневековых армянских авторов идентичны массагетам античных источников. В этом отношении особенно показательны слова Моисея Хоренского о том, что "не так был несчастлив Кир в войне с маскутами... (1,13)", касающиеся описанного Геродотом похода персидского царя Кира против среднеазиатских массагетов в VI в. до н.э. Поскольку античные авторы (Дион Кассий, Аммиан Марцеллин) отождествляют массагетов с аланами, то обозначение именем маскутов как северокавказских алан, так и их прикаспийских сородичей, в армянских источниках подтверждают генетическую связь алан с маскутами и идентичность последних с массагетами.

6. Имя гуннов (арм. хон-к) является здесь, как и в других случаях, собирательным названием различных по своей этнической принадлежности северокавказских племен, входящих в аланский племенной союз.

7. Картина, нарисованная Фавстосом Бузандом, ярко отражает реалии эпохи "военной демократии", когда война и военные походы-балцы были основным занятием взрослого мужского населения.

8. Великим Северным морем Фавстос Бузанд называет Черное море. (См. Р.А. Габриелян. Цитир. раб., вып.1, с.53, пр.40). Необходимо отметить, что Моисей Хоренский (III,3), рассказывая об убийстве св. Григориса, вместо маскутов Фавстоса Бузанда говорит об агъуанах (в переводе Н.О.

Эмина - ахванах), хотя и переносит место убийства в Прикаспий. То обстоятельство, что Фавстос Бузанд и Моисей Хоренский, жившие в V в., называют один и тот же народ в одном случае - маскутами (массагетами), а в другом - агъуанами, лишний раз свидетельствует об идентичности маскутов-алан с агъуанами-аланами.

9. Большинство перечисленных здесь племен Центрального и Восточного Кавказа входили, по всей видимости, в аланский (маскутский) племенной союз. Обращает на себя внимание упоминание в этом перечне мегрелов рядом со сванами (мегрело-сваны), указывающее на распространение влияния алан в этот период и на Зап. Грузию.

10. Описанная армянским историком картина подсчета войск маскутов напоминает способ определения численности скифов с помощью наконечников стрел, осуществленный скифским царем Ариантом (Геродот, IV, 81).

11. Упоминание "коренного" полка маскутского царя Санесана, который составляли аланы-маскуты, говорит о том, что Фавстос Бузанд не распространял имя алан-маскутов в этническом смысле ни на гуннов, ни на другие кавказские племена, входившие в аланский племенной союз.

12. Автор имеет ввиду родство между Аршакидами Армении и Алании.

12а. Царь Аршак в 350-368 гг.

13. Иездигерд II, шах сасанидского Ирана (438-457).

14. Хайландуры - судя по форме этого этнического наименования и его локализации к северу от Главного Кавказского хребта, оно представляет собой одно из нескольких искаженных названий алан и Алании в армянских источниках.

15. Дербендский проход. Наряду с названием Чор (Джор) Дербендский проход известен в армянских источниках также под именем "Железных ворот" (Дурн эрката) и "Ворот аланов" (дурн Аланац). Последнее название иногда ошибочно переводят как "Врата албанов" (Етише Вардапет. История. Пер. П. Шаншиева, Тифлис, 1853, с.13-14), что связано, очевидно, с наличием в оригинале формы "агъуанк".

16. Атрушан - святилище огнепоклонников.

17. Р.А. Габриелян переводит это имя, как "агваны", в отличие от "алан" П. Шаншиева, переводом которого мы пользуемся. Контекст, в котором упоминается это этническое название, а именно - в союзе с лбинами, чилбами, хечматаками и другими горскими племенами Кавказа, на {wmp выступавшими вместе с аланами, дают основание предпочесть перевод П. Шаншиева. Однако в любом случае, взаимозаменяемость терминов агъуанк (агваны) и алуанк (аланы) очевидна и здесь.

18. Страной ариев армянские источники называют Иран.

19. Вахтанг Горгасал (Волчья голова), царь Грузии во второй половине V в.

20. По мнению некоторых исследователей, под агванами в данном случае следует видеть алан, которые были расселены византийцами в Малой Азии. (См. Карюн. Житие Маштоца. Ереван, 1962, с.54).

21. Имеется ввиду вторжение алан в Армению в нач. 70-х годов 1 в. н.э., в правление царя Трдата (Тиридата) I, выступающего в армянском эпосе под именем Артасеса.

22. Это название восходит к термину Ардоз "Армянской Географии" VII в., как именовался один из регионов расселения северокавказских алан. (См. В.Ф. Миллер. ОЗ, III, с.104-109).

23. Армянское Ашхен восходит к осетинскому ёхсин - "госпожа", "хозяйка" и т.д. (См. Г.М. Налбандян. Армянские личные имена скифо-алано-осетинского происхождения. "Вопросы иранской и общей филологии. Тб., 1977, с.212). Царствование ее мужа Трдата III датируется 298-300 г. (Р.А. Габриелян. Цит. раб., вып.1, с.61, пр.146). К этой же категории относится и имя Ашхадар, по-видимому, аланского правителя.

24. Имя сармато-аланского происхождения. Осет. гомсёр (открытая голова) в точности соответствует описанию происхождения этого имени, данного Моисеем Хоренским. Камсар является родоначальником влиятельного Аршакидского рода Камсараканов.

24. Св. Нина, просветительница Грузии.

25. Согласно Фавстосу Бузанду, св. Григорис был убит маскутами на берегу "Великого Северного моря". Перенесение места убийства проповедника христианства с Северного Кавказа в Прикаспийскую низменность следует объяснить родством прикаспийских маскутов с их северокавказскими сородичами.

Об убийстве св. Григориса именно на Северном Кавказе говорят и другие армянские авторы, к примеру, Иованнес Драсханакертци (IX-X вв.): "...варварские северные народы убили поставленного епископом Алванка блаженного отрока Григориса... (История Армении. Пер. М.О. Дарбанян-Меликян. Ер., 1986, с.65-66). Об этом же свидетельствует и указание армянских источников на то, что ко времени проповеди христианства среди алан-массагетов Северного Кавказа, св. Григорис был уже епископом Иверии и Албании (Фавстос Бузанд) или только "епископом Алванка" (Иованнес Драсханакертци), т.е. той же Албании-Агвани.

26. Организаторами этого вторжения Фавстос Бузанд называет северокавказских маскутов (массагетов) во главе с Санесаном (см. выше).

27. Этот "чудовищный исполин", которого чудесным образом поразили армянский полководец, упоминается и в "Истории" автора XI в. Степаноса Таронского (М., 1864, с.45), возможно заимствовавшего этот отрывок у Моисея Хоренского. Как отметил переводчик обоих авторов Н.О. Эмин, в подлиннике вместо переведенного им как "чудовищный исполин", стоит слово анариска. К. Патканов же перевел это слово как имя собственное - Анариска (Моисей Каганкатвази, История агван. СПб., 1861, с.22). Исходя из описания действий предводителя копейщиков маскутов-агъуан (алан) у Моисея Хоренского, Моисея Каганкатвази и Степаноса Таронского, я сопоставил имя Анариска с осет. анарисга - "не чувствующий боли" (Аланы... с.154), возможно - и "неснимаемый" (откуда-то).

Полемизируя с толкованием этого имени как имени собственного, Р.А. Габриелян считает, что произошло это, якобы, по вине К. Патканова, которому действительно принадлежит этот перевод. Однако Н.О. Эмин, который перевел это слово или словосочетание, как "чудовищный исполин", счел необходимым оговориться, что в подлиннике стоит анариска, в значении которого он, очевидно, был не очень убежден. Об этом же, собственно, свидетельствует и перевод К. Патканова. Однако Р.А. Габриелян, к сожалению, не приводит никаких языковых данных, подтверждающих толкование этого имени как "чудовищный, неуязвимый исполин".

В этой связи необходимо отметить, что в армянском языке действительно есть слово ска (исполин), по всей видимости, восходящее к этнониму скифов-саков. Моисей Хоренский называет родоначальником армян Скайорди (Сын исполина), в имени которого, очевидно, смутно отразилась роль скифов в этнической истории армян. И если вторая часть анариска действительно означает "великан, исполин", то выяснения требует семантика первой части - анари, которую, естественно, должны проделать арменоведы. До этого вопрос можно считать открытым, хотя, в принципе, не исключено, что аланское имя Анарисга было осмыслено по аналогии с фонетически близким ему армянским. Что касается утверждения Р.А. Габриелян о том, что Ю.С. Гаглойти якобы "пришел к выводу о том, что Анариска - имя одного из аланских царей" (Армянские источники об аланах, стр.62, пр.165), то ничего подобного в моих работах нет.

28. Речь идет о родстве отдельных родов Аршакидов. Что касается имени Аланаозан, то оно, по мнению И. Маркварта, означает "ищущий славу, благородство" и т.д. (Исследования по истории Ирана, II, с.82). Менее вероятно, на наш взгляд, этимология Р.А. Габриелян - "рожденный от аланки" (Цит. раб., 1, с.62, прим.167).

29. Под "северными племенами" имеются в виду маскуты (массатеты) Северного Кавказа у Фавстоса Бузанда и агъуаны (аланы) Моисея Хоренского, с которыми связывается убийство св. Григориса.

30. Обозначение в одном и том же контексте Урнайра царем хонов и царем аланов объясняется собирательным значением названия хонов (гуннов) Северного Кавказа в этот период, которое распространялось часто и на алан. Имя последних носило в основном узкоэтнический характер. У некоторых армянских авторов Урнайр именуется царем агъуанов, что лишний раз подтверждает идентичность имен агъуанов армянских и аланов античных писателей.

31. Существует несколько переводов "Армянской географии" VII в. на русский, а также на немецкий и французский языки. Мы пользовались преимущественно французским переводом А. Сукри, изданным в Венеции в 1881 г. (Подробный анализ сведений Географии о народах Кавказа дан в работе С.Т. Еремяна "Расселение горских народов Кавказа по Птолемию и Армянской географии VII в." в трудах VII международного конгресса антропологических и этнографических наук. М., 1964, т.VIII, с.400-408).

32. Кашаки арабских и касоги русских летописей - предки современных адыгов. Осетины и сейчас называют кабардинцев касаг.

33. Груз. "Эгриси". Мегрелия.

34. Атль (Итиль) - тюркское название р. Волги.

35. Баслы, они же басылы или барсылы других армянских источников, являются, по-видимому, искаженным названием "царских" (греч. "басиликой") сарматов античных писателей. В описываемую эпоху басылы представляли собой одно из подразделений алан на нижней Волге. (См. К.П. Патканов. Армянская география". VII в. н.э. СПб., 1877, с.37).

36. Аландон (Алонта Птоломея) - р. Терек.

37. "Армянская география" VII в., как правило, не касается этнических взаимосвязей перечисленных ею племенных или родоплеменных названий. Единственным исключением в этом отношении является, кажется, отнесение народа Аштигор, т.е. Ас-Дигоров, к числу аланских народов. Следовательно, уже в раннем средневековье дигоров четко относили к аланско-осетинскому этносу.

38. Судя по локализации и форме этих племенных названий, они отождествляются: а) хебуры - с жителями горной Ратчи, по имени села Геби; б) Кутеты (Кудеты) - с кударцами Южной Осетии, соседящими с ратчинцами на востоке; в) Аргвелы и маргуйлы - с Аргвети (Маргвети) и г) Такуери - с Таквери, горными районами Зап. Грузии.

39. Аланы (ироны), занимавшие основную часть северокавказской (по терминологии В.Ф. Миллера - "Владикавказской") равнины, являлись имяобразующим подразделением аланско-осетинского этноса. Как показывают имеющиеся переводы Географии, в оригиналах ее списков вместо этнонима "алан", как правило, значитсся агъуанк, "агваны" (См. например, К. Патканов. Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому, с.30; Х. Шельд. Осетинские заимствования в *betserqjnl* (на немецком языке), с.70-71; С.Т. Еремян. Расселение горских народов... с.405-406). При этом К. Патканов, переводя агъуанк как "агваны", вместе с тем счел необходимым специально подчеркнуть, что это не албаны (с.30). Эти факты лишний раз свидетельствуют о том, что армянские формы агъуанк и алуанк восходят к этнониму алан и под ними, в зависимости от контекста, подразумеваются как северокавказские

аланы, так и албаны Южного Кавказа.

40. Из числа перечисленных здесь названий, двалы (осет. "туал"), одна из этнографических групп аланско-осетинского этноса, населяли Центральную Осетию. Цехои (к - показатель множественности в армянском) интересно сопоставить с осетинским патронимией Чехойтё, принадлежащей к роду Царазонов. Овсуры, надо полагать, идентичны "овсам" грузинских источников, которые еще не получили своего собирательного названия сармато-аланских племен. Тцанары, известные и грузинским источникам, идентичны санарам или санареям Птолемея, населяли верховья р. Терека (груз. Тцанаретис-хеви или просто Хеви - "Ущелье", где ныне живут мохевцы). Согласно Константину Порфирородному (X в.), Аланские ворота находились в Азии, т.е. на территории собственно Алании, а тцанары помещаются им южнее Азии. Этническая принадлежность тцанаров остается дискуссионной, однако, учитывая их локализацию "Армянской географией" и Константином Парфирородным, не исключено, что они были частью аланского этноса. Не исключено также, что именно с санарами (тцанарами) связано осетинское название г. Казбек (Ю.А. Дзиццойти. Нарты и их соседи, с.252-253) и посл. Казбег (осет. Сана) в одноименном районе Грузии.

41. Ворота Кцеки обычно отождествляются с горным переходом у сел. Жинвани в Арагвском ущелье (См. С.Т. Еремян. Расселение... с.405-406). Однако обращает на себя территориальная и фонетическая близость этого топонима к названию Захъхъа и одноименного ущелья к западу от Дарьяла, также представлявшего собой один из проходов (ворот) через Кавказ.

42. Основная часть этих племенных наименований относятся к вайнахским и дагестанским этноязыковым общностям (Подробно об этом: С.Т. Еремян. Расселение горских народов... с.407-408).

43. Русский перевод произведения Моисея Каланкатуйского, именуемого также Дасхуранци, осуществлен К.П. Паткановым в 1861 г. и Ш.В. Смбалянцем в 1984 г. Первый озаглавил его "История агван", второй - "История страны Алуанк". Новый английский перевод С. Доусетта называется "История кавказских албанов" (1961). Однако в оригинале он называется "Историей агъуанов", т.е. "аланов", как переводил это название первый переводчик на французский В. Ланглуа. Однако территориальная удаленность прикаспийских агъуанов от северокавказских, очевидно, вынуждала переводчиков переводить это название то как агваны, то как алуаны, то, как албаны, хотя в основе бдеи этих форм лежит один и тот же этноним.

44. Вагаршак (Валаршак) - один из первых царей армянской ветви Аршакидов, царствовавший предположительно в последних веках до н.э.

45. Сообщение Моисея Каланкатуйского о призвании Вагаршаком для образования княжества Агъуанского каких-то северокавказских племен восходит к Моисею Хоренскому (кн. II, гл. 6, 8). Эти данные, на наш взгляд, подтверждают мнение Р. Блайхштейнера (см. выше) о проникновении на рубеже н.э. на территорию юго-восточного Закавказья какой-то группы алан, давшей свое имя новому политическому объединению, получившему в античных источниках имя Албании, а в армянской - Авгании (Агъуании).

Указание Моисея Хоренского и Моисея Калантакуйского о том, что Агъуания получила свое название по причине мягкости характера Арана, является, по всей видимости, попыткой рационалистического объяснения происхождения неизвестного до этого имени.

46. Эти сведения заимствованы автором у Моисея Хоренского (II, 50, 58), который связывает описываемые события с аланами.

47. По другим источникам, царь алан или царь хонов. Здесь - царь Албании.

48. Агъуандрия, или Алуандрия, находилась на Северном Кавказе.

49. Согласно Фавстосу Бузанду (гл. VII) и Моисею Хоренскому (III, 9), это вторжение с Северного Кавказа осуществили маскуты (массагеты) – агъуаны (аланы).

50. В книге пророка Иезекииля упоминается "Гог в земле Магог, князь Роша, Мешеха и Тубала". Поскольку Гог и Магог библейских сказаний отождествляются со скифами, то под Росмосоками (т.е. Роша и Мешеха) имеется в виду "северный" народ. В описываемое время речь здесь может идти о каком-то северокавказском племени, возможно – части алан. Упоминаемые вместе с Росмосоками Тубалы (полк Тубалов) напоминают осетинских туалов, двалов грузинских и армянских источников. Осетинский этноним "туал" фонетически идентичен библейскому Тубал, к которому, по всей видимости, он и восходит.

51. Существует несколько армянских версий мученичества Сукиасянов, или Воскеанов, алан по происхождению, прибывших в Армению вместе с царевной Сатеник (См. Армянские источники об аланах, в 1, с.43-46). Существует и грузинская версия (Материалы по грузинской агиологии. Под ред. А. Хаханова. М., 1910, с.10-22). Во главе алан, принявших христианство в Армении, стоял Баракатра, бывший военачальник и приближенный царя. Имя Баракатра напоминает несколько видоизмененное Багатар, титул и имя средневековых аланских правителей и военачальников.

52. Поход арабского полководца Буга против горцев относится к середине IX в. По словам грузинского летописца, собираясь вторгнуться в Осетию, Буга прибыл в Чарталети, пункт в верховьях Арагвы, взял у горцев 300 человек заложников и дошел до Цхавата в Мтиулетии. Горцы пожертвовали своими заложниками и не пропустили Бугу в Осетию, нанесли ему серьезный урон и заставили вернуться обратно (Картлис Цховреба, с.256).

53. Грузинские летописи упоминают Багатара, осетинского князя и командующего абхазскими войсками (эристава абхазта), который на стороне абхазов в 80-х годах IX в. принимал участие во внутрифеодальной борьбе в Вост. Грузии (Картлис Цховреба, 1, с.261).

54. Сообщение Мхитара Гоша о том, что при восшествии на престол Грузии Сослан Царазон получил популярное среди грузинских Багратидов имя Давид, подтверждается и грузинскими летописями, в которых он именуется как "царь Давид" или просто "Сослан-Давид".

55. По-видимому, тот же "князь абхазов из страны сарматов", о котором говорит Степанос Таронский (см. выше).

56. Тпхис – армянское название Тифлиса.

57. Упоминание армянским историком в одном перечне двалов и осетин послужило для некоторых исследователей (Д.В. Гвретишвили, В.Н. Гамрекели, Г.Д. Тогошвили) основанием для утверждений об этническом различии осетин и средневековых туалов (двалов). Но при этом не делается напрашивающийся при такой трактовке источника и вывод об этническом различии имеретин, иберов (кертлийцев) и месхов, относящихся к картвельскому этносу, не говоря уже о мегрелах и сванах. Языковые же различия последних как между собой, так и с другими картвельскими группами, более чем существенны. Все это делает несостоятельным указанный аргумент, тем более, что примеров раздельного упоминания племенных названий одного и того же этноса в одних и тех же средневековых источниках не один и не два. (См. Ю.С. Гаглойти. Проблемы этнической истории южных осетин, с.40-42).

АРАБСКИЕ И ПЕРСИДСКИЕ АВТОРЫ

ТАБАРИ (839-923)

История персов и арабов времен сасанидов
(Перевод с немецкого)

...Во время царствования Хосрова, сына Кавада, многие народы, у которых следующие названия: абхазы, банджаг (?), баланджар и аланы объединились, чтобы вторгнуться в его страну, и двинулись в Армению, чтобы ограбить ее жителей. До тех пор, пока они находились на равнинном и удобном пути в Армению, Хосров игнорировал их племена; однако после того, как они обосновались в его стране, Хосров отправил против них войска, которые сразились с ними и уничтожили их; только 10000 были взяты в плен и поселены в Азербайджане и в соседних странах.¹

Царь Пероз воздвиг в области Сул² и аланов каменную стену, которой он хотел защитить свою страну от нападений этих народов. Царь Кавад, его сын, воздвиг после него в этих областях еще много укреплений. Но когда царем стал Хосров, он приказал воздвигнуть в области Сул, которая была разрушена, в области Гургана, города и крепости, стены и много других укреплений из камня, чтобы они служили жителям защитой и могли там спастись от внезапных нападений врага.

ИБН-РУСТЭ (нач. X в.)

Книга драгоценных камней

ХАЗАРЫ. Хазарская земля - страна обширная, прилегающая одной стороной к великим горам (Кавказа), к тем самым, в отдаленнейших окраинах которых живут Тулас³ и Лугар, и которые простираются до Тифлисской страны.

АЛАНЫ. Выйдя с левой стороны владений царя Серир, идешь в течение трех дней по горам и лугам и, наконец, приходишь к царю аланов. Сам царь аланов христианин, а большая часть жителей его царства неверные (кяфиры) и поклоняются идолам. Потом ты проходишь десятидневный путь через реки и леса, пока не достигнешь крепости, называемой Бал-ал-Лан. Она находится на вершине горы, а под горою дорога и вокруг крепости высокие горы. Стену этого укрепления охраняют каждый день 1000 человек из числа ее обитателей; они располагаются горнизоном на день и на ночь.

Аланы делятся на четыре племени. Почет и власть принадлежит племени Дахсас, а царь аланов называется "багаир". Имя это принадлежит всякому, кто у них царем.⁴

АБУ ЭЛЬ-КАССИМ [(X в.) Перевод с французского.]

За Джорзаном и рядом с горной цепью Кабох расположена страна абхазов, народа христианского, царь которых является вассалом царя алан, своего соседа.

(У границ) Серира и на запад от Хайдака находится горная страна гмиков, христианского народа, который подчиняется своим вождям, но не имеет царя. Гумик находится в мире с аланами. Из территории гумиков можно пройти в страну алан, которая является хорошо возделанной. Поселения там настолько близки друг к другу, что когда какой-нибудь петух начинает кричать, то все остальные отвечают ему вплоть до пределов страны. Царь алан носит наследственный титул Керкенедадж;⁵ столица его называется Магасс. Он проживает также в г'српndm{u} домах.

Царь алан имеет в своем распоряжении армию в 30000 кавалеристов. Один из его предшественников принял христианство в первое столетие династии Аббасидов. До этого времени аланы были язычниками; но

через несколько лет они отреклись от христианской веры и прогнали епископов и священников, которые были им присланы византийским императором.

Между страной алан и горами Кабох возвышается крепость, названная замком Аланских ворот, которая расположена на очень высокой скале на берегу реки, через которую в этом месте переброшен мост. Эта единственная дорога, посредством которой аланы могут проникать в горы Кабох. Они должны пройти через этот мост, чтобы прибыть в крепость, которая, впрочем, неприступна. Один человек, охраняющий ее, может защитить этот проход против всех варварских царей вследствие ее чрезвычайной высоты и расположения, позволяющей командовать над мостом и дорогой. На крепости имеется источник пресной воды. Этот замок является одним из самых известных в мире благодаря своей мощи, и она воспета в поэмах персов. Он был построен по приказу древнеперсидского принца Исфендияра, сына Гуштасба (Гистаспа), который поставил там гарнизон, чтобы помешать аланам проникать в эти горы. Когда Масслама, сын Абдул-Мелика, сына Мервана, подчинили владычеству халифа жителей горы Кабох, он поручил своим арабским войскам охранять это место. И в настоящее время там сохраняется арабский гарнизон⁶, который получает съестные припасы и одежду из пограничного города Тбилиси, расположенного на расстоянии пятидневного перехода от замка алан.

Аланы имеют своими соседями на западе кашаков,⁷ большой народ, который остался приверженцем религии сабеизма;⁸ территория кашаков простирается от гор Кабох до Понтийского моря. Эта самая красивая раса между народами этих гор... Кашаки имеют на берегу Понтийского моря крепости, где они укрываются во время нападений алан. Однако они не находились бы в таком состоянии, если бы они захотели подчиниться власти одного лица. Можно сказать, что если бы они объединились между собой, то ни аланы, ни другие народы этих стран не могли бы им противостоять.

МАСУДИ (середина X в.)

Луга золота и рудники драгоценных камней

Гл.17. Царство аланов граничит с царством Серир. Цари его носят титул Керкандадж подобно тому, как цари Серира носят титул Филаншах. Столица страны называется Магас, что значит "благочестие". В этой стране находятся еще крепости и угодья, расположенные вне этого города, куда царь время от времени переезжает. В настоящее время между царем аланов и Сахиб-ас Сериром заключен договор, и они взаимно отдали друг за друга своих сестер. После провозглашения ислама в царствование династии Аббасидов, цари аланов приняли христианство, а до этого были язычниками. Но после 320 (932) г. они отвратились от христианства и изгнали бывших прежде епископов и священников, присланных к ним царем румским.

Между царством аланов и горами Кабох есть крепость и мост, перекинутый через громадную реку. Эта крепость называется "Крепость алан". Она построена некогда персидским царем Исфендияром, сыном Гистаспа. Там помещалась стража, на обязанности которой лежало защищать от аланов дорогу к горам Кабх... Эта крепость одна из крепостей, знаменитых в целом по своей неприступности. Персы упоминали в своих стихотворениях о том, как построил ее Исфендияр, сын Гистаспа. Когда Маслама-ибн-Абделмелик-ибн-Мерван пришел в эту область и покорил жителей ее, то он поместил в этом укреплении арабский гарнизон, до настоящего времени защищающий это место.

Царь аланов выставляет 30000 всадников. Это царь могущественный,

сильный и пользующийся большим влиянием, чем остальные цари. Царство его представляет непрерывный ряд поселений настолько смежных, что еркх начинают кричать петухи, то им откликаются другие петухи во всем царстве, благодаря смежности и, так сказать, переплетению хуторов.

По соседству с аланами между Кабхом и Румским морем находится племя по имени Кешек... Аланы могуществом превосходят этот народ, и тот не был бы в состоянии сохранить свою независимость перед аланами, если бы не имел укреплений, построенных на берегу моря... Известно, что если народы, говорящие их языком, сплотятся, то ни аланы, ни другой какой народ не будет в состоянии ничего предпринять против них.

Рядом со страной аланов живут абхазы. Абхазы исповедуют христианскую религию и сейчас они имеют своего царя, но аланский царь главенствует (музтазхир) над ними.⁹

ХУДУД-АЛ-АЛАМ

Анонимная персидская география (Xв.)

48. ОПИСАНИЕ СТРАНЫ АЛАН И ЕЕ ГОРОДОВ. К востоку и югу от алан

находится Сарир; к западу от него - Рум; к северу - море Гурз и хазарские печенеги. Вся эта страна представляет собой гористую и пересеченную местность. Царь алан является христианином. Аланы обладают 1000 больших деревень. Среди алан имеются как христиане, так и идолопоклонники. Одна часть народа является горцами, другая часть живет на равнине.

Кашак - область Алании на побережье моря Гурз. Это приятное место и там у них имеются торговцы.

Хайлан, город, где расквартирована армия царя.

Дар-и-Алан (Аланские ворота), городок, расположенный на вершине горы. Каждый день 1000 человек несут по очереди охрану ее стен.

49. Из Алании и Серира в мусульманские страны продается много рабов.

ИБН-АЛ-АСИР (1160-1233)

XII. О том, как поступили татары с аланами и кипчаками

Перебравшись через Ширванское ущелье, татары двинулись по этим областям, в которых много народов, в том числе аланы, лезгины и разные тюркские племена. Они ограбили и убили много лакзов (лезгин), которые были частично мусульмане и частично неверные. Нападая на жителей этой страны, мимо которых они проходили, они прибыли к аланам, народу многочисленному, к которому уже дошло известие о них. Аланы употребили все свое старание, собрали у себя толпу кипчаков и сразились с татарами. Ни одна из обеих сторон не одержала верха над другою.

Тогда татары послали сказать кипчакам: "Мы с вами одного рода (происхождения), а эти аланы вам не родня, чтобы вы им помогали, и их религия не похожа на вашу. Мы вам даем обещание не трогать вас и мы вам дадим сколько хотите денег и одежды, если вы не будете вмешиваться между нами и ими". И, действительно, между ними состоялось соглашение относительно количества денег, одежды и т.д., которые татары должны были дать кипчакам, и они действительно преподнесли кипчакам то, о чем было уговорено. После этого кипчаки покинули город аланов и на них напали татары, многих из них

перебили, ограбили и увели в плен.¹⁰

Потом татары направились к кипчакам, которые, чувствуя себя в безопасности, в силу заключенного между ними и татарами мира, разошлись. Не успели они опомниться, как неожиданно напали на них татары, вторглись в их страну и по очереди нанесли им поражение и отняли у них вдвое больше того, что им дали. Кипчаки, жившие далеко, услышав об этом, бежали далеко без боя, причем одни из них искали убежища в лесах, другие в горах, а иные ушли в страну русов; татары же остались в стране кипчаков, богатой большими пастбищами зимой и летом.

ДЖУЗДЖАНИ (XII-XIII вв.)

Насировы разряды

...Туши был старший сын Чингиз-хана. Когда он, вследствие замысла против отца, переселился из мира сего, то после него осталось много сыновей; старше всех их был Бату; его Чингиз-хан посадил на престол на место его отца. Под его власть попали все земли племен Туркестана, начиная от Хорезма, булгар, буртасов и саклабов, до пределов Рума; он покорил в этих краях все племена кипчак, канглы, йемек, ильбари, рус, черкес и ас до моря Мраков, и они все подчинились ему.

Рассказ о покорении Булгара, Страны асов и Руси

Когда каан (Угетай) во второй раз устроил большой курилтай и назначил совещание относительно уничтожения и истребления остальных непокорных, то состоялось решение завладеть странами Булгара, асов и Руси, которые находились по соседству становища Бату, не были еще окончательно покорены и гордились своей многочисленностью. Поэтому в помощь и подкрепление Бату Угетай назначил следующих царевичей: сыновей Тулуя Менгу-хана и брата его Бучека, из сыновей Гуюк-хана и Кадагана и других царевичей: Кулькана, Бури, Байдара, братьев Бату – Хорду и Тангута и несколько других царевичей, а из знатных эмиров (там) был Субатай-бахадур. Царевичи для устройства своих войск и ратей отправились каждый в свое становище и местопребывание, а весной выступили из своих местопребываний и поспешили опередить друг друга. В пределах Булгара царевичи соединились; от множества войск земля стонала и гудела, а от многочисленности и шума полчищ столбенели дикие звери и хищные животные. Сначала они (царевичи) силою и штурмом взяли город Булгар, который известен был в мире недоступностью местности и большою населенностью. Для примера подобным им жителей его (частью) убили, а (частью) пленили.

Оттуда они (царевичи) отправились в земли Руси и покорили пак'qrh ее до города М.К.С.11, жители которого, по многочисленности своей, были (точно) муравьи и саранча, а окрестности были покрыты болотами и лесом до того густым, что (в нем) нельзя было проползти змее. Царевичи сообща окружили город с разных сторон и сперва с каждого бока устроили такую широкую дорогу, что (по ней) могли проехать рядом три-четыре повозки, а потом против стен его выставили метательные орудия. Через несколько дней они оставили от этого города только имя его, и нашли (там) много добычи. Они отдали приказание отрезать людям правое ухо. Сосчитано было 270000 ушей. Оттуда царевичи решили вернуться.

О ВОЙНЕ С КЕЛАРАМИ И БАШГИРДАМИ. Когда Русь, кипчаки и аланы были уничтожены, то Бату решил истребить келаров и башгирдов, многочисленный народ христианского исповедания, который, говорят,

живет рядом с франками. Для этой цели он приготовил войска и, по наступлению нового года, выступил.

РАССКАЗ О БАЧМАНЕ И УНИЧТОЖЕНИИ ЕГО. Когда каан Угетай отправил Мангу-каана, Бату и других царевичей для овладения пределами и областями Булгара, асов, Руси и племен кипчакских, аланских и других, когда все эти земли были очищены от смутьянов и все, что уцелело от меча, преклонило голову пред начертанием высшего повеления, то между кипчакскими негодяями оказался один, по имени Бачман, который с несколькими кипчакскими удальцами успел спастись; к нему присоединилась группа беглецов. Так как у него не было (постоянного) местопребывания и убежища, где бы он мог остановиться, то он каждый день оказывался на новом месте, как говорится в стихе: "Днем на одном месте, ночью на другом", и из-за своего собачьего нрава бросался, как волк, в какую-нибудь сторону и уносил что-нибудь с собою.

Мало-помалу зло от него усиливалось, смута и беспорядки умножались. Где бы войска (монгольские) не искали следов (его), нигде не находили его, потому что он уходил в другое место и nqr `b `kq невредимым. Так как убежищем и притоном ему большею частью служили берега Итиля, он укрывался и прятался в лесах их напоподобие шакала, выходил, забирал что-нибудь и опять скрывался, то повелитель Менгу-каан велел изготовить 200 судов и на каждое судно посадил сотню вполне вооруженных монголов. Он и брат его Бучек оба пошли облавой по обеим берегам реки.

Прибыв в один из лесов Итиля, они нашли следы откочевавшего утром стана: сломанные телеги и куски свежего конского навоза и помета, а посреди всего этого добра увидели большую старуху. Спросили, что это значит, чей это был стан, куда он ушел и где искать (его). Когда узнали наверняка, что Бачман только что откочевал и укрывался на острове, находящемся посреди реки, и что забранные и награбленные во время беспорядков скот и имущество находятся на том острове, то вследствие того, что не было судна, а река волновалась подобно морю, никому нельзя было переплыть (туда), не говоря уже о том, чтобы погнать туда лошадь. Вдруг поднялся ветер, воду от места переправы на остров отбросил в другую сторону и обнаружилась земля. Менгу-каан приказал войску немедленно поскакать (на остров). Раньше, чем он (Бачман) узнал, его схватили и уничтожили его войско. Некоторых бросили в воду, некоторых убили, угнали в плен жен и детей, забрали с собою множество добра и имущества и (затем) решили вернуться. Вода опять заколыхалась и, когда войско перешло там, все снова пришло в прежний порядок. Никому из воинов от реки беды не приключилось. Когда Бачмана привели к Менгу-каану, то он стал просить, чтобы тот удостоил убить его собственноручно. Тот приказал брату своему Бучеку разрубить его (Бачмана) на две части.¹²

РАШИД-АД-ДИН (1247-1318)

Сборник летописей

(Пер. О.И. Смирновой)

После опустошения хамадана в месяце раджабе 618 г. (август-сентябрь 1221 г.) монголы направились в Нахчеван, взяли его и учинили там избиение и грабеж... Оттуда они направились на Арран, но прежде взяли Серав и учинили избиение и грабеж; точно так же было поступлено и с Ардебилем. Оттуда они пошли на город Байлакан, взяли его и перебили малых и больших. Затем они напали на Гянджу, которая была самым большим из городов Аррана, и ее также взяли и полностью

разрушили.

Оттуда они направились в Гурджистан (Грузию), а те, приведя войско в боевой порядок, приготовились к сражению. Когда они сошлись друг с другом, Джэбе с пятью тысячами людей отправился в засаду в одно потаенное место, а Субэдай с войском пошел вперед. В самом начале сражения монголы бежали; гурджи пустились их преследовать. Джэбэ вышел из засады; их захватили в середину и в один момент перебили тридцать тысяч гурджиев.¹³ Оттуда они (монголы) направились к Дербенду Ширванскому, по пути захватили осадю город Шемаху, учинили там поголовное избиение и увели с собою множество пленных. Так как пройти через Дербенд было невозможно, они послали Ширваншаху сказать: "Ты пришли несколько человек, чтобы мы заключили мир". Он прислал десять человек из вельмож своего народа; одного из них монголы убили, а другим сказали: "Если вы покажете нам путь через Дербенд, мы вас пощадим, в противном случае мы вас тоже убьем!" Они от страха за свою жизнь указали путь, и те прошли. Когда монголы дошли до области алан, где население было многочисленно, то оно совместно с кипчаками сразилось с монгольским войском, и ни одна сторона не одержала верха. Тогда монголы сообщили кипчакам следующее: "Мы и вы - одного племени и происходим из одного рода, а аланы нам чужие. Мы с вами заключим договор, что не причиним друг другу вреда, мы дадим вам из золота и одежд то, что вы пожелаете, вы же оставьте нам аланов". Одновременно они послали кипчакам много всякого добра. Кипчаки повернули назад. Монголы одержали победу над `k`m`lh и то, что было предопределено судьбою в отношении избиения и грабежа, они то и осуществили.

Кипчаки же, полагаясь на заключенный мир, без опасения разбрелись по своим областям. Монголы внезапно напали на них, перебили всех, кого нашли, и взяли назад столько же, сколько отдали раньше. Уцелевшая часть кипчаков бежала в страну русов...

Рассказ о войнах, которые вели царевичи и войско монгольское в Дешт-Кипчаке, Булгаре, Руси, Мокше, Алании, Маджаре, Булгаре (Польша) и Башгирде (Венгрия), и завоевании ими тех стран.

...в ту зиму, царевичи и эмиры собрались в долинах рек Хабан и отправили эмира Субада с войском в страну асов и в пределы Булгара. Они дошли до города (Булгара) Великого и до других областей его, разбили тамошнее войско и заставили их покориться. Пришли тамошние вожди Баян и Джикю, изъявили царевичам покорность, были (щедро) одарены и вернулись обратно, но потом опять возмутились. Вторично послали туда Субадай-бахадур для их усмирения. Затем царевичи, составив совет, пошли каждый со своим войском облавой, устраивая сражения и занимая попадавшие им по пути области. Менгу-каан с левого крыла шел облавой по берегу моря (Каспийского). Бачмана, одного из бесстыднейших эмиров тамошних, из народа кипчаков, из племени ольбурлик, и Качир-укулэ, из племени асов, обоих забрали в плен.

Дело то происходило так: этот Бачман с группой других воров спасся от меча; к нему присоединились скопище других беглецов. Он бросался во все стороны и что-нибудь да уносил; бесчинство его увеличивалось изо дня в день. Постоянного местопребывания он не имел, и потому войско монгольское не могло схватить его; он скрывался в лесах на берегу Итиля. Менгу-каан приказал изготовить 200 судов и на каждое из них посадить по 100 человек монголов в полном вооружении. Он же сам с братом своим Бучаком шли облавой по паehl берегам реки. В одном из итильских лесов они нашли свежий

навоз и прочее, оставшееся от спешно откочевавшего лагеря, а среди этого застали большую старуху. От нее узнали, что Бачман перебрался на один остров и что все, попавшее за это время в руки его, вследствие злодеяний и бесчинства его, находятся на том острове. За отсутствием судна нельзя было переправиться через Итиль. Вдруг поднялся сильный ветер, вода забушевала и ушла в другую сторону от того места, где переправлялись на остров. Благодаря счастью Менгу-каана, земля стала видна, и он приказал, чтобы войска прошли по ней. Они схватили его (Бачмана), истребили его сообщников, кого мечом, кого в реке, и взяли там много имущества. Бачман просил, чтобы Менгу-каан собственною благословленною рукою порешил дело его; Менгу-каан приказал брату своему Бучеку разрубить Бачмана на две части. Качир-укулэ, одного из эмиров асов, также убили.

ХАМДАЛЛАХ КАЗВИНИ (XIII-XIV вв.)

Избранная история

...Туши-хан, сын Чингиз-хана, был старший сын его. По приказанию отца ему вверены были область Хорезм, Дешт-и-Хазар, Булгар, Саксии, аланы, асы, русские, Микес, башкирды и те пределы.

АБУЛЬФЕДА (1273-1331)

География

(Пер. с французского)

Кашаки - это народ, который поселился между абхазами и аланами. Затем, направо страны булгар и со стороны юга, расположено царство алан, которое простирается до пределов страны булгар.

К востоку от абхазцев, на берегу моря находится город алан (Мединет-Аланийе). Этот город назван так потому, что его населяет народ аланской расы; аланы являются тюрками, которые приняли христианство. Этот город расположен на 69о северной широты и на 46о долготы. Аланы в большом количестве обосновались в этой стране, так же как и за Воротами Ворот.

В соседстве находится народ тюркской расы, называющийся ассами; этот народ того же происхождения и той же религии, что и аланы.¹⁴ Главный замок аланов является одним из самых укрепленных мест в мире и увенчан облаками подобно тюрбану. Он находится на 73о24' северной широты и 45о40' долготы; его местоположение на вершине горы, которая тянется к железным воротам. Татары, говорят, встретили под его стенами сильное сопротивление и смогли проникнуть в него лишь с помощью хитрости и после продолжительной осады.

Русские являются народом тюркской расы, которые на востоке соприкасаются с гуззами, народом также тюркской расы.

ЭЛЬОМАРИ (XIV в.)

У султана Золотой Орды Узбека рати черкесов, русских и ясов. Это жители городов благоустроенных, людных да гор лесистых, плодovitых. У них произрастает посеянный хлеб, водится скот и добываются плоды. Они (черкесы, русские и ясы) не в силах сопротивляться султану этих стран и потому обходятся с ним, как подданные его, хотя у них есть и свои цари. Если они обращались к нему с повинованием, подарками и приношениями, то он оставлял их в покое; в противном случае делал на них грабительские набеги и стеснял их осадами; сколько раз он убивал их мужчин, забирал в плен их жен и детей, уводил их рабами в разные страны.¹⁵ Что касается городов черкесских, русских и яских, то у

них всего этого очень много. Там много меда белого цвета, приятного на вкус, лишённого остроты.

...Хотя они (монголы) одержали верх над ратями черкесов, русских, маджаров и ясов, но эти народы похищают детей их и продают их купцам... Монголы смешались с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их. И все они стали точно кипчаками, как будто они одного (с ними) рода.

ШЕРЕФ-АД-ДИН ЙЕЗДИ (XV в.)

Книга побед

Имена тех из рода Чингиз-хана, которые царствовали в Дешт-и-Кипчаке. Всех царей из рода Чингиз-хана, правивших в Дешт-и-Кипчаке до сего времени, 32. 1) Джучи, которому по приказу отца принадлежали области Хорезм, Дешт-и-Хазар, Булгар, аланы и те пределы; между ним, Чагадаем и Угедаем, постоянно была вражда. Он умер шестью месяцами раньше Чингиз-хана. 2) Бату, сын Джучи, которого Угедай-каан, с сыном своим Гуюком, с Менгу, сыном Тули, с Булганом, Бури и Байдаром, сыновьями Чагадая и с большим войском отправил в область, находившуюся под властью его отца.

Всей этой областью до (земли) асов, русских, черкесов, до Крыма, Азака и Булгара они овладели через некоторое время, после многих битв. К городу М.К.С., куда вследствие множества леса (даже) ветру трудно было пробраться, царевици, срубив со всех сторон деревья, проложили дорогу такой ширины, что на ней могли двигаться 4 встречные телеги. Они осадили город и после взятия (его) отдали приказание об общем избиении и сказали, чтобы у убитых отрезали правое ухо и представляли его. Было насчитано 270000 ушей. Когда настала весна и они управились с делами улуса кипчаков и аланов, то они с огромным войском двинулись на покорение (земли) келаров¹⁶ и башкирдов, жители которой были христиане и страна которых прилегает к (владениям) франков.

Рассказ о выступлении Тимура на войну против Токтамыш-хана и об одержании победы при помощи Божией. Так как злая судьба, которую непреложное перо начертало на челе несчастий и бедствий, привела Токтамыш-хана к тому, что он, забыв все милости и попечения Тимура, отважился на неблагодарность, то он собрал со всего улуса Джучи, доставшегося ему лишь благодаря помощи и содействию Тимура, огромное войско. Стих: "Из русских, черкесов, булгар, кипчаков, аланов (жителей) Крыма с Кафой и Азаком, башкирдов и М.К.С. собралось войско изрядно большое".

Рассказ о движении пышного поезда (Тимура) к горе Эльбрус. Когда мысли Тимура успокоились от дел с областью русских и черкесов, то он со всеми, подобными небосводу, войсками повернул к горе Эльбрус. В это время гнев и горячность царские, вследствие подозрения, которое в действительности не имело основания, отдали приказание убить эмира Осман-и-Аббаса, и такой предводитель погиб из-за подстрекательства нескольких подстрекателей-клеветников.

В намерении покорить неверных знамя, мир завоевывающее, направилось на Буриберди и Буракана, который был правителем народа асов. На этом пути находились леса. Вырубив деревья и проложив дорогу, (Тимур) оставил эмира Хаджи-Сейф-ад-дина при обозе, а сам с целью джихада взосел на гору Эльбруса. В горных укреплениях и защищенных ущельях у него было много стычек с врагами веры, и во всех делах победоносное войско (его), согласно обещанию, "поистине наши войска будут победителями", одержало победу, многих из тех неверных, предав мечу джихада, отправили в огонь геен, разорили их

крепости, и милостью судьбы для победоносного войска стала несметная добыча из имущества неверных.¹⁷ Возвратясь победоносно оттуда после похвальных трудов и с бесчисленной добычей, (Тимур) остановился в высочайшей орде. Эмир Хаджи-Сейф-ад-дин, остававшийся при обозе, устроил пир и задал царское угощение.

ОТРЫВОК ИЗ ПИСЬМА НЕИЗВЕСТНОГО ХАЗАРСКОГО ЕВРЕЯ (Хв.)

(Перевод П.К.Коковцева)

И заключил царь союз с нашим соседом, царем алан, так как царство алан сильнее и крепче всех народов, которые вокруг нас... Поэтому (он заключил с ним союз, чтобы оказать помощь) в беде друг другу. И был ужас божий на народах, которые кругом нас, так что они не приходили войною на хазарское царство. Но во дни царя Вениамина ondmkhq все народы на хазар и стеснили их (по совету) царя македонского. И пришли воевать царь Азии и турок... и Пайнила и Македона; только царь алан был подмогою для хазар, так как часть их тоже соблюдала иудейский закон. Эти цари (все) воевали против страны хазар, аланский царь пошел на их земли и нанес им (поражение), от которого нет поправления; и ниспроверг их господь перед царем Вениамином.

Также и во дни царя Аарона воевал царь аланский против хазар, потому что подстрекнул его греческий царь. Но Аарон нанял против него царя турок, так как тот был (с ним дружен) и низвергся царь аланский перед Аароном, и тот взял его живым в плен. И оказал ему (царь большой) почет и взял дочь его в жены своему сыну Иосифу. Тогда (обязался) ему царь аланский в верности, и отпустил его царь Аарон (в свою землю). И с того дня напал страх пред хазарами на народы, которые (живут) вокруг них.¹⁸

КИТАЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ

{Н.Я. Бичурин (ИАКИФ). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II, И-Л., 1950}

1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ, ШИ-ЦЗЫ, гл.123 (с древнейших времен до 98 г. н.э.)

Сведения о Давани появились со времени князя Чжан Кянь. Чжан Кянь был уроженец области Хань-чжун, в правлении Гянь-юань (140-135 гг. до н.э.) получивший чин Лан. В сие время Сын Неба расспрашивал покорившихся хуннов, и они единогласно показывали, что хунны разбили юечжыского владетеля и из головного черепа его сделали сосуд для питья.

Юечжыский владетель убит хуннским ханом Модэ; после сего поражения сын его ушел с своим народом на запад, где так же был убит Лаошаном, вторым хуннским ханом; уже внук покорил Кабулистан. Здесь p'qqj'g хуннов относится к второму юечжыскому владетелю. Из его головного черепа сделан лакированный сосуд для питья.

УСУНЬ¹⁹ лежит почти в 2000 ли от Давани на северо-восток. Это кочевое владение, коего жители переходят за скотом с места на место. В обыкновениях сходятся с хуннами. Усунь имеет несколько десятков тысяч войска, отважного в сражениях. Усуньцы прежде были под зависимостью хуннов: но когда усилились, то собрали своих вассалов и отказались от поездов в Орду хуннов.

КАНГЮЙ лежит почти в 2000 ли от Давани на северо-запад. Это

кочевое же владение; в обыкновениях совершенно сходствует с юечжыцами; имеет до 90000 войска. Кангюй смежен с Даванию, и по малосилию своему признает над собой на юге власть юечжысцев, на востоке власть хуннов.

ЯНЬЦАЙ²⁰ лежит почти в 2000 ли от Кангюя лна северо-запад. И его кочевое владение; в обыкновениях совершенно сходствует с Кангюем. Войска более 100000. Лежит при большом озере, которое не имеет высоких берегов. Это есть Северное море²¹.

БОЛЬШОЙ ЮЕЧЖЫ²² лежит почти в 3000 ли от Давани на запад, от реки Гуй-шуй на север. От него на юг лежит Дахя, на запад Аньси, на север Кангюй. Также кочевое владение. Следуя за скотом, перекочевывают с места на место. В обыкновениях сходствуют с хуннами. Имеет от 100000 до 200000 войска. Модэ, по вступлении на престол, поразил Юечжы, а хуннский Лаошан шаньюй, сын его, убил юечжыского владетеля и из головного черепа его сделал сосуд для питья. Первоначально Дом Юечжы занимал страну между Дань-хуан и хребтом Цилян-шань; когда же хунны поразили его, то удалился оттуда, перешел от Давани на запад, ударил на Дахя и покорил сие владение: вследствие чего и утвердил свое местопребывание на северной стороне реки Гуй-шуй. Небольшая часть юечжыского народа не могла следовать за прочими, и осталась в южных горах. Кяны называли ее Малым Юечжы (Хяо-Юечжы).

II. ИСТОРИЯ СТАРШЕГО ДОМА ХАНЬ, ЦЯНЬХАНЬШУ [гл.95 (202 г. до н.э.-25 г. н.э.)]

Когда хунны разбили Большого Юечжы, то Большой Юечжы занял на западе государство Дахя, а сэский владетель занял на юге государство Гибинь. Сэские племена рассеянно живут, и более под зависимостью других. От Кашгара на северо-западе Хюсюнь (Сюсюнь) и Гуаньду – суть потомки древних сэсцев.²³

БОЛЬШОЙ ЮЕЧЖЫ. Правление государства, называемого Большим Юечжы, находится в городе Гяньши, от Чан-ань в 11600 ли. Владетель не зависит от наместника. Народонаселение состоит из 100000 семейств, 400000 душ; строевого войска 100000. На восток до местопребывания наместника 4740 ли, на запад до Аньси 49 дней пути; на юге смежно с Гибинию. Почва, климат, вещи, обычаи народа и монета одинаковы с аньсискими. Находятся одnogорбые верблюды. Большой Юечжы,

собственно, есть кочевое государство. Жители с своим скотом

переходят с места на место; в обыкновениях сходствуют с хуннами. Юечжы имеет более 100000 войска; почему полагаясь на свои силы, презирал хуннов. Первоначально он кочевал между Дунь-хуан и Цилян-шань. Хуннуский Модэ-шаньюй разбил Юечжы, а Лаошан-шаньюй убил его, и сделал из его черепа чашу для питья. И так Юечжы удалился на запад, прошел через Давань, напал на Дахя, и покорил сие владение; столицу основал по северную сторону реки Гуй-шуй. Остальные роды, которые по малосилию не в состоянии были следовать, засели в южных горах и тангутами названы Малым Юечжы. Дахя собственно не имеет верховного государя, а каждый город поставляет своего владетеля. Народ слаб, и боится войны: почему и покорен пришедшим юечжыцами... УСУНЬ. Правление усуньского Большого Гуными в городе Чигу, от Чан-ань в 8900 ли. Народонаселение состоит из 120000 кибиток, 630000 душ; строевого войска 188800 человек... На восток до местопребывания наместника 1721, на запад до кангюйской границы 5000 ли. Земли

и травянистые; страна слишком дождливая и холодная. На горах много хвойного леса. Усуньцы не занимаются ни земледелием, ни садоводством, а со скотом перекочевывают с места на место, смотря по приволью в траве и воде. В обыкновениях сходятся с хуннами. В их владении много лошадей, и богатые содержат их от 4000 до 5000 голов. Народ суров, алчен, вероломен, вообще склонен к хищничеству. Усунь считается одним из сильнейших владетелей. Прежде он был под зависимостью хуннов; впоследствии, усилившись, подчинил себе многие другие владения. И отказался от поездок в орду хуннов. Владения его на востоке смежны с хуннами, на северо-западе с Кангюем, на западе с Даванию, на юге с разными оседлыми владениями. Первоначально сия страна принадлежала народу Сэ. Большой Юечжы на западе разбил и выгнал сэского владетеля. Сэский владетель перешел на юг за Висячий переход; Большой Юечжы удалился на запад и покорил Дахя; усуньский Гуньмо остался на его землях; посему-то между усуньцами находятся отрасли племен сэского и юечжыского.

III. ИСТОРИЯ МЛАДШЕГО ДОМА ХАНЬ, ХОУХАНЬШУ [гл.118 (25-265 гг.

н.э.)]

БОЛЬШОЙ ЮЕДЖИ. Владетель Большого Юечжы имеет пребывание в городе Даньшы. Отселе на запад до Аньси 49 дней пути; на восток до местопребывания правителя 6537, до Ло-ян 16370 ли. Народонаселение состоит из 100000 семейств, 400000 душ; строевого войска около 100000 человек. Когда Дом Юечжы был уничтожен хуннами, то он переселился в Дахя, разделился на пять княжеских домов. Хюми, Шуанми, Гуйшуан, Хисей и Думи. По прошествии с небольшим ста лет гушуанский князь Киоцзюкю покорил прочих четырех князей и объявил себя государем под названием гуйшуанского. Он начал воевать с Аньси, покорил Гаофу, уничтожил Пуду и Гибинь, и овладел землями их. Киоцзюкю жил более 80 лет. По смерти его сын Яньгаочжань получил престол, и еще покорил Индию, управление которой вручил одному из $qfnhu$ полководцев. С сего времени Юечжы сделался сильнейшим и богатейшим Домом. Соседние государства называли его гуйшуанским государем, но китайский Двор удержал прежнее ему название: Большой Юечжы.

ЯНЦАЙ. Владение Яньцай переименовалось Аланья, 24 состоит в зависимости от Кангюя; климат умеренный; много сосны, ракитника и ковыля. Обыкновения и одеяние народа сходны с кангюйскими.

IV. ИСТОРИЯ СЕВЕРНЫХ ДВОРОВ, ВЭЙШИ (гл. 97)

СУДЭ. Владение Судэ находится от Луковых гор на запад; в древности называлось Яньцай и Выньнаша; лежит при большом озере, от Кангюя на северо-запад, от Дай в 16000 ли. Некогда хунны, убив владетеля судзского, овладели землями его. Владетель Хуни составлял уже четвертое колена после того события. Прежде судэские купцы во множестве приходили в китайскую область Лянчжау для торгова.

КОММЕНТАРИИ

1. Сообщение Табари о вторжении в правление Хосрова Ануширвана

(531-578) находит подтверждение в «Летописи» византийца Феофана (IX в.), который также отмечает, что когда в 571 г. армяне вновь

восстали против персов, то им помогали «колхи, абасты и Сарой, царь аланов».

2. Именем Сул (арм.Чор) арабские авторы называли Дербендский

проход.

3. По мнению И.Маркварта (*Osteuropische und Ostasiatische*

Streifzuge, 1904, P.55) под именем Тулас арабских авторов скрываются осетины-туалы. Фонетическая близость этих названий и соседство двалов, как грузинские источники называют наряду с туалгомцами и южных осетин, на юге с Картли говорят в пользу этой точки зрения.

4. По мнению большинства исследователей, арабское Дахсас является

искаженной передачей аланского Рухс-Ас (Светлые Асы), что полностью qnnrberqrbser роли и значению руководящего племени алан, в данном случае, правящей династии Алании. Термин «светлые», очевидно, употребляется в значении «благородный» и часто используется в номенклатуре сармато-аланских племен, например, аорсы, аланорсы, роксаланы, урс-туалта и т.д. (Ср. также «белые сербы» у Константина Порфирородного).

Арабское «багаир» несомненно тождественно осет. «багъатыр», которым, в частности, грузинские летописи называют нескольких

осетинских военачальников: легендарного Ос-Багатара, сражавшегося с Вахтангом Горгасалом (V в.), осетинского князя, командовавшего абхазскими войсками в междоусобной борьбе в Картли в конце I в. (мтавари овстада эристави абхазта) и осетинского князя Бакатара, младшего отпрыска царя Осетии из рода Ахсартаггата, эмигрировавшего с матерью и старшим братом Пареджаном - в сопровождении большой группы осетинских феодалов - в 60-х годах XIII в. в Грузию. Бакатар принимал активное участие во внутривосточной жизни Восточногрузинского царства в конце XIII-нач.XIV вв.

5. Титул Керкенедатж не получил до сих пор удовлетворительного объяснения.

6. В период арабского владычества в Закавказье известная крепость в Дарьяльском ущелье находилась в руках арабов.

7. Кешак - касаги русских летописей, осет «касаг» - предки современных адыгов.

8. Имеется в виду религия магов-огнепоклонников.

9. В русском переводе Н.А. Караулова данный отрывок звучит так:

«Царь аланов сильнее их (абхазов), и область их простирается до гор Кабх» (СМОМПК, вып. XXXVIII, 1903, с.54). Однако, как явствует из перевода В. Минорского (История Ширвана и Дербенда. М., 1963, с.209.), речь идет о зависимости Абхазии от Аланского царства в рассматриваемый период. Так же переводит этот отрывок и И. Маркварт, аналогичное указание содержится и у Абу-эль-Кассима (см. выше).

В связи с этим обращает на себя внимание два сообщения грузинских летописей, косвенно указывающих на какую-то форму зависимости Абхазии от Алании и до сих пор не получивших удовлетворительного объяснения.

В первом случае речь идет об одном эпизоде в период междоусобной борьбы в Грузии в конце IX в. между Абхазским (Западно-Грузинским) и Армянским (Ширакским царством) за обладание Картли. В этой борьбе победителем оказалось первое. По сообщению «Матиане Картлиса» (Летопись Картли) в решающем сражении между перотивостоящими группировками «одолели абхазов, убили Насра и Багатара, князя (мтавара) овсов и эристава абхазов» (Картлис Цховреба, т.1, с.261). Как явствует из текста летописей, Бакатар был не только князем овсов, т.е. осетин, но и эриставом абхазов. Груз. эристави означает буквально «глава народа» или «глава войска» и в зависимости от контекста может означать и то и другое, из чего следует, что овсский князь, как минимум, командовал абхазскими (западно-грузинскими) войсками. Что касается Насра, убитого вместе с Багатаром, то он был сыном правителя Кларджети Гуарама и шурином царя абхазов Баграта и, будучи претендентом на престол Картли, не занимал каких-либо официальных должностей в Абхазском царстве. Поэтому перевод Г.В.Цулая: «...убили Насра и мтавара овсов Багатара и эристава абхазов» (Летопись Картли. Тб., 1982, с.51), в котором он изменил последовательность слов в разбираемом отрывке и добавил лишний соединительный союз «и», отнеся тем самым титул эристава абхазов к Насру, не адекватен тексту источника и, естественно, не может быть принят.

Еще менее адекватен перевод З.В. Анчабадзе, данный в его работе «Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.)» (Сух., 1959): «...убили Насра и правителя осетин Багатара, а также (подчеркнуто мной • Ю.Г.) эристава абхазского» (с.126).

Сколько ни неожиданным на первый взгляд может показаться pangm`wemhe осетинского князя командующим (эристави) войсками

абхазов в этом сражении, текст летописи свидетельствует именно об этом. В некоторых вариантах летописи говорится только об убийстве Насра: «...победили Насра, и абхазов, и Багатара, мтавара овсов, и обратили их в бегство; схватили Насра и убили его в Самцхийском ущелье у сел. Аспиндза» (КЦ,1, с.261). Несмотря на более чем очевидную роль овсского князя Багатара в этих событиях, весьма показательно, к примеру, что в «Очерках истории Грузии» (т.II. Грузия в IV-X вв. Тб., 1988), где повествуется об участии Насра в этих событиях, овсский мтавар Бакатар, бывший «эриставом абхазов», даже не упоминается (с. 294, 321, 359).

Во втором случае речь идет о сообщении «Истории и восхвалении венценосцев», где говорится, что царь Георгий III, отец Тамары, во время охоты часто доходил «до страны аланов, которая суть Абхазия (Абхазети)». Это отождествление Абхазии с Аланией, также, думается, является отражением особых отношений, некогда существовавших между Аланией и Абхазией.

10. Сражение между войсками татаро-монголов, которыми командовали

прославленные монгольские военачальники Джебе-бахадур и Субэдэ-бахадур, с аланами произошло в самом начале 20-х годов XIII в. Об ожесточенности этого двухдневного сражения можно судить хотя бы по тому, что этими же войсками татаро-монголов были затем разбиты дружины русских князей на р. Калке.

11. М.К.С. – по-видимому, Магас арабских авторов, который

последние называют столицей Алании. Судя по краткому описанию его

месторасположения, он находился в равнинной или предгорной части Алании.

12. Вместе с кипчаками Бачмана против татаро-монголов сражались

и асы (аланы).

13. Грузинскими войсками в этом сражении командовал Лаша Георгий, сын Сослана Давида и Тамары, получивший в нем рану, от которой он вскоре скончался.

14. В данном сообщении Абульфеда сторонники тюркской принадлежности алан-асов видят одно из доказательств этой точки зрения (См. например, И.М.Мизиев. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. Нальчик, 1986, с.76). Между тем, как видно из текста сочинения Абульфеда, термин «тюрки» арабский географ употреблял явно в расширительном смысле, перенося это название и на другие народы, в частности – на русских и кочевников. Это обстоятельство давно уже было отмечено И. Марквартом и другими исследователями (См. Ю.С. Гаглойти. Действительность и домыслы. По поводу книги И.М. Мизиева. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. ИЮОНИИ, вып. XXXI, 1987, с.181-183).

15. Как явствует из данных Эльмарии, в период владычества

Золотой Орды Алания еще сохранила свою государственность в качестве вассального владения.

16. Под келарами имеются в виду мадьяры (венгры).

17. Поход Тимура против осетин (асов) относится к 1395 г.

18. Письмо неизвестного хазарского еврея, известное в литературе

и под названием «Кембриджского анонима», отражает определенный этап хазарско-аланских отношений в конце IX-нач. X вв. Упомянутые в документе «пайнилы» идентичны печенегам, «тюрки» – гузам или узам («тюрки» русских летописей), асии, очевидно, донским ясам русских летописей, носителям т.н. салтово-маяцкой археологической культуры. Под Македоном имеется в виду Византийская империя. Утверждение анонима о войне алан с «царем Македона» не находит подтверждения в других источниках.

19. Усуни китайских хроник, по всей видимости, идентичны асиям-

асианам античных источников (Страбон, Помпей Трог), вместе с другими сако-массагетскими племенами Ср. Азии принимавшими участие в завоевании эллинистической Греко-Бактрии (Бактрианы).

20. Яньцай – китайская транскрипция имени сарматского племени

античных источников.

21. По-видимому, Каспийское море.

22. По мнению большинства исследователей, под именем Юечжи

китайских источников скрывается общее название сако-массагетских (скифских) племен Средней Азии, завоевавших Греко-Бактрию. Ведущую роль в этом объединении играли, очевидно, массагеты.

23. Саки античных авторов

24. Переименования яньцай (аорсов) в аланья (алан) прослеживается как среди сарматских племен Северного Кавказа, так и Северного Причерноморья (Плиний, IV, 80) и относится приблизительно к началу I в. н.э. Этот процесс явился результатом внутренних перегруппировок среди сарматских племен, с одной стороны, и свидетельством преемственности и тождественности аорсов и алан, с

другой. (См. Ю.С.Гаглойти. Аорсы и сираки. «Тезисы докладов пленума Института археологии АН СССР. Секция археологии Кавказа. М., 1966, с.4\5; его же: К проблеме появления алан на Северном Кавказе. ИЮОНИИ, в. XIII, 1964, с.45; его же: К истории северокавказских аорсов и сираков. ИЮОНИИ, в. XV, 1966, с.34-35).

ДРЕВНЕРУССКИЕ ЛЕТОПИСИ

1. В лето 6473 (965 г.) иде Святослав на козари. Слышавше же козари, изыдоша противу им со князем своим Каганом. И ступиша обои, и одоле Святослав козаром, и град их Белу Вежу¹ взя. И ясы² победи и касоги³.

II. В лето 6537 (1029 г.) Ярослав ходи на ясы и взя их.

III. В лето 6624 (1116 г.) ...князь Ярополк Владимирович ходи на Половечскую землю, к реце зомовой Дон и ту взя полон мног, и 3 города взя Половечкые: Галич, Чешюев и Сугров⁴, и приведе с собою ясы, и жену полони ясыню.

IV. В се же лето посла Володимер сына своего Ярополка, а Давыд сына своего Всеволода на Дон, и взяша три грады: Сугров, Шарукан, Балин. Тогда же Ярополк приведе себе жену красну вельми, яського князя дщерь полонив.

V. В лето 6683 (1174 г.). Оубиен бысть князь великий Андрей Боголюбский⁵. Се же бысть в пятницу на обедне, совет сотвориша окаянии... И совещаша оубийство (Кучковичи) на господина своего, на своего кормителя... Начальником им бысть Петр, Кучкович зять, Анбал Ясин, ключник Яким, иже бе его князь любил, и Офрем Моизич, и всех окаянных оубийц бо.

VI. В лето 6731 (1223 г.)... И мы слышахом, яко (татары) многи страны поплениша, ясы, обезыб, касоги и половец безбожных множество избиша.

VI. а) В лето 6785 (1277 г.) Ходиши князи в Орду... Того же лета ходиша князи Русты на войну с царем Менгутемъерем, и поможе бог князем Русским, взяша славный град асыский Дедаков⁷ месяца февраля 8 день. Царь Менгутемъер князи Русских почтив и одарив и отпусти их восвоасы.

б) В лето 6785 (1277 г.) ...князи поидоша в Татары на ясы.

VII. В лето 6786 (1278 г.) Князь великий Дмитрий Александрович с новгородцы и с низовцы казни Корелу. Того же лета великий князь Дмитрий Александрович взя Тетяков⁸.

VIII. В лето 6827 (1319 г.) (В этом году золотоордынским ханом Узбеком в Дедакове был убит князь Михаил Ярославович Тверской)... А{bxels же блаженному и великому князю Михаилу в неизреченном томлении и тяготе дни 26 за... рекою Терком на реце на Севанце, под городом Тетяковым, минувший же все горы высокие Асиськие и Черкесские близ Ворот Железных.

IX. Побоище великому князю Дмитрею Ивановичу на Дону с Мамаем. В лето 6888 (1380 г.). Прииде ординский князь со единомысленники своими князи ординскими и со всею силою татаревскою и половецкою, и еще к тому рати понаимовал - безсермены, фрязы, черкесы и ясы, буртасы; тако же с Мамаем вкупи во единой мысли и во единой думе и Литовский князь Агаило Ольчардович и со всею силою литовскою и лятьскою; с ними же в одиночестве князь Олег Иванович Рязанский...

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ АВТОРЫ

РАССКАЗ ДОМИНИКАНЦА ЮЛИАНА

О существовании великой Венгрии... Найден был в истории венгров христиан, что есть будто бы другая Венгрия, старейшая, из которой вышло когда-то семь вождей со своими народами искать себе место для жительства. После того, как они прошли и разрушили много царств, пришли они наконец в страну, которая ныне называется Венгрией... Ее они предпочли всем прочим странам и избрали себе для жительства, а народы, тогда жившие там, подчинили себе. Там наконец они были обращены в католическую веру первым их королем, святым Стефаном, тогда как прежние венгры, от которых эти произошли, оставались в неверии, как и доныне остаются язычниками.

Так вот, братья проповедники, найдя об этом в истории венгров, пожалели, что венгры, от которых, как они знали, сами они произошли, все еще остаются в заблуждении неверия, и послали четверых из братьев искать их повсюду, где, с помощью Господа, сумеют их найти. Ибо по писаниям древних они знали, что те находятся на востоке, но где находятся, вовсе не знали.

Вышесказанные братья, получив благословение братьев своих, сменив монашеское платье на мирское, отпустив бороды и волосы по примеру язычников, (отправились) через Булгарию Ассана и Романию с охранной грамотой и на счет господина Белы, ныне короля Венгрии, и добрались до Константинополя. Выйдя там на море, они через 33 дня прибыли в страну, что зовется Сихия, в город, что именуется Матрика, где вождь и народ называют себя христианами, имея греческое писание и греческих священников.

Там они сделали остановку на 50 дней в надежде на ожидаемых попутчиков. Отправившись оттуда дальше, они в течение 13 дней прошли верев пустыню, где не нашли ни людей, ни домов. Тут пришли они в страну, что называется Аланией, где живут вместе христиане и язычники.

Сколько там селений, столько вождей, и ни один из них не имеет подчиненного отношения к другому. Там постоянно идет война вождя против вождя, села против села. Во время пахоты все люди одного селения при оружии вместе идут на поле, вместе также и жнут, и так делают по всему пространству той земли; и если есть у них какая-либо надобность вне селения, добыча ли леса или другая работа, то они равным образом идут все и при оружии. И всю неделю не могут они никоим образом в малом числе выйти из своих селений за чем бы то ни было без личной опасности, за исключением единственного воскресного дня с утра до вечера; этот день так у них чтится, что тогда всякий, сколько бы зла он ни сделал и сколько бы противников не имел, в безопасности может, невооруженный или в оружии, ходить даже среди тех, у кого родителей убил или кому причинил иной вред. Те, кто там считаются христианами, соблюдают обыкновение не пить и не есть из сосуда, в котором издохла мышь или ела собака, прежде чем их священник не благословит сосуд, а кто поступает иначе, отчуждается от христианства.

И если кто из них по какому-либо случаю убивает человека, то за это не получает ни кары, ни благословения; у них человекоубийство не считается ни за что. Кресту оказывают такое почтение, что бедные люди, местные или пришлые, кто не может иметь многочисленных спутников при себе, во всякое время безопасно ходят и среди христиан и среди язычников, если водрузят на копье со знаменем хоть какой-нибудь крест и будут нести, подняв кверху.⁹

В этом месте братья не нашли попутчиков, чтобы идти дальше, из-за боязни татар, которые по слухам были близко. Вследствие того двое из них воротились назад, но остальные двое, упорно оставаясь в той стране, жили там в величайшей нужде шесть месяцев, не имея в это время ни хлеба, ни питья, кроме воды. Один брат, священник, делал ложки и

кое-что другие, за что иногда они получали немного проса и этим только могли поддержать себя в крайней скудности. Поэтому решили они продать двоих из своего числа, чтобы на полученную плату другие могли завершить начатое путешествие, но они не нашли покупателей, так как не умели ни пахать, ни молотить. Поэтому в силу необходимости двое из них воротились из тех краев Венгрии, но другие остались там, не желая отказаться от начатого путешествия.

ПЛАН КАРПИНИ (XIII в.)

ИСТОРИЯ МОНГОЛОВ

Гл.V. О начале державы татар, об их князьях, о власти императора и есп князей

§11. IV. По смерти императора, как сказано было выше, вожди собрались и выбрали в императоры Оккодая¹⁰, сына вышеназванного Чингисхана. Он, устроив собрание князей, разделил войска Бату, который приходился ему во втором колене; он послал против земли Высокого Султана и против земли бисерминов; ибо они были саррацины¹¹, но говорили по-комански. И когда он вошел в их землю, он сразился с ними и войною подчинил их себе... Пошли они также против города, который именуется Орнас¹². Этот город был очень многолюдный, ибо там было очень много христиан, именно хазар, русских, аланов и других, а также саррацинов. Саррацинам же принадлежала и власть над городом. А этот город был полон многими богатствами, ибо был расположен на некоей реке, которая течет через Ианкинт и страну бисерминов и которая впадает в море, откуда этот город служит как бы гаванью, и другие саррацины имели в нем огромный рынок. И так как они не могли одолеть его иначе, то перекопали реку, которая текла через город, и потопили его с имуществом и людьми.

Гл.VII. Как они заключают мир с людьми

§1. II. Они посылают также за государями земель, чтобы те явились к ним без замедления; а когда они придут туда, то не получают никакого должного почета, а считаются наряду с другими презренными личностями и им надлежит подносить великие дары как вождям, так и их женам, и чиновникам, тысячникам и сотникам; мало того, все вообще, даже и сами рабы, просят у них даров с великою надоедливостью, и не только у них, а даже и у их послов, когда тех посылают к ним. Для некоторых также они находят случай, чтобы их убить, как было сделано с Михаилом и с другими; иным же они позволяют вернуться, чтобы привлечь других; некоторых они губят также напитками или ядом. Ибо их замысел заключается в том, чтобы им одним господствовать на земле, поэтому они выискивают случаи против знатных лиц, чтобы убить их. У других же, которым они позволяют вернуться, они требуют их сыновей или братьев, которых больше никогда не отпускают, как было сделано с сыном Ярославом, неким вождем аланов, и весьма многими другими. И если отец или брат умирает без наследника, то они никогда не отпускают сына или брата; мало того, они забирают себе всецело его государство, как, мы видели, было сделано с одним вождем Солангов.

§II. О названиях земель, которые они себе подчинили

Названия земель, которые они одолели, суть следующие: Китай, Найманы, Соланги, Кара-Китай, или черные китаи, комана, тумат, войрат, караниты, гуйюр, су-монгал, меркиты, саригуйюр, баскарт, то есть великая Венгрия, Кергис, Касмир, саррацины, бисермины, туркомани, билары, то есть великая Булгария, Корола, Комуки, Буритабет, о`рпддддд{, кассы, яcobиты, аланы или ассы¹³, обезы или георгианы, несторiane, армены, кангиты, команы, брутахи, которые суть иудеи, мордвы, турки, хозары, самогеды, персы, тарки, малая Индия, или Эфиопия, чиркасы, руфены, балдах, сарты; есть и еще много земель, но

имен их мы не знаем. Мы видели даже мужчин и женщин из вышеназванных стран.

&III. О землях, которые оказали им мужественное сопротивление

Имена земель, оказавших им мужественное сопротивление и доселе еще не подчиненных им, суть следующие: великая Индия, Мангия, некая часть аланов, некая часть китаев, саксы...

Гл. VIII. Как надлежит встретить татар на войне... они начинают осаждать какую-нибудь крепость, то осаждают ее много лет, как это происходит и в нынешний день с одной горой в земле аланов. Как мы полагаем, они осаждали ее уже двенадцать лет, причем те оказали им мужественное сопротивление и убили многих татар и притом вельмож¹⁴.

Гл. IX. &IV. Итак, устроив все эти дела в Киеве, на второй день после праздника Очищения Нашей Владычицы, мы на лошадях тысячника и с провожатыми поспешно направились из Киева к иным варварским народам. Мы прибыли к некоему селению, по имени Канов, которое было под непосредственной властью татар. Начальник же селения дал нам лошадь и провожатых до другого селения, начальником коего был алан по имени Михей, человек, преисполненный всякой злобы и коварства. Именно он сам и послал против нас в Киев некоторых своих телохранителей, дабы ложно сообщить нам от имени Коренцы¹⁵, чтобы мы считались послами и чтобы явились к нему. И хотя это неправда, он делал это для того, чтобы иметь возможность извлечь от нас дары. Когда же мы добрались до него, он выказал себя очень недоступным к нам и никоим образом не хотел нас провожать, если мы не посулим ему подарков; мы же, видя, что иначе не можем подвинуться далее, посулили дать ему несколько подарков, и, хотя мы давали ему то, что нам казалось соответственным, он не хотел брать, если мы не дадим ему большего. В силу этого нам пришлось прибавить согласно с его желанием, а кое-что он утащил у нас коварно, воровски и злобно.

XIV. С севера же к Комании, непосредственно за Руссией, мордвинами и билерами, то есть великой Булгарией, прилегают баскарты, то есть великая Венгрия; за баскартами паросситы и самогеды, за самогедами те, кто, как говорят, имеет собачье лицо, на берегах Океана, в пустынях. С юга же к Комании прилегают аланы, чиркасы, хозары, Греция и Константинополь, также земля иберов, кахи, брутахии, которые слывят иудеями, - они бреют голову, - также земля цикков, георгианов и арменов и земля турков.

А с запада прилегают Венгрия и Руссия. И вышеупомянутая земля пвет¹ велика и длинна. Мы проехали через нее наивозможно быстро, так как всякий день, по пяти или семи раз на дню, у нас бывали свежие лошади, за исключением того времени, когда мы ехали по пустыням, и тогда мы получали лошадей лучших и более крепких, могущих выдержать непрерывный труд, именно с начала Четырнадцатницы и кончая неделей после Пасхи. Этим команов¹⁶ перебили татары. Некоторые даже убежали от их лица, а другие обращены ими в рабство; однако весьма многие из бежавших возвращаются к ним.

ГИЛЬОМ ДЕ РУБРУК (XIII в.)

ПУТЕШЕСТВИЕ В ВОСТОЧНЫЕ СТРАНЫ

Гл. 12. О дворе Скатая и о том, что христиане не пьют кумыса

Итак, утром мы встретили повозки Скатая¹⁸, нагруженные домами, и мне казалось, что навстречу мне движется большой город. Я также изумился количеству стад быков и лошадей и отар овец. Я видел, однако, немногих людей, которые ими управляли. В силу этого я спросил, сколько человек имеет Скатай в своей власти, и мне было сказано, что не более 500, мимо половины которых мы проехали ранее при другой остановке. Тогда служитель, который провожал нас, начал мне говорить, что Скатаю

надлежит что-нибудь дать, и, заставив нас стоять, пошел вперед с сообщением о нашем приходе... Он спросил, что несем мы его господину. Мы взяли бутылку вина, наполнили корзину сухарями и блюдо яблоками и другими фруктами, но ему не нравилось, что мы не подносим никакой драгоценной ткани. Итак, все же мы вошли с робостью и со стыдом. Скатай сам сидел на своем ложе, держа в руке маленькую гитару, а рядом с ним сидела его жена, о которой я вправду полагал, что она отрезала себе между глаз нос, чтобы быть более курносой, ибо у нее там ничего не осталось от носа.

Я дал ему также грамоту господина Императора Константинопольского. Это было в восьмой день по Вознесении. Он тотчас послал ее в Солдаию, чтобы там перевести, так как она была написана по-гречески, а с ним не было никого, кто знал бы греческую грамоту. Он также спросил у нас, хотим ли мы пить кумыс, то есть кобылье молоко. Ибо находящиеся среди них христиане, русские, греки и аланы, которые хотят крепко хранить свой закон, не пьют его и даже не считают себя христианами, когда выпьют, и их священники примиряют их тогда (со Христом), как будто они отказались от христианской веры. Тогда я ответил, что у нас еще есть достаточно что пить, а когда это питье у нас выйдет, нам надлежит пить то, что он нам даст. Он спросил также, что содержится в той грамоте, которую вы посылали Сартаху. Я сказал, что наша булла запечатана, но что в ней заключаются только любезные и дружественные слова.

Гл.13. О том, как накануне пятидесятницы к нам пришли аланы

Накануне Пятидесятницы пришли к нам некие аланы, которые именуются там аас19, христиане по греческому обряду, имеющие греческие письмены и греческих священников. Однако они не схизматики, подобно грекам, но чтут всякого христианина без различия лиц. Они принесли нам вареного мяса, прося покушать их пищи и помолиться за одного усопшего их. Тогда я сказал им, что теперь канун столь великого праздника и что в такой день мы не будем есть мяса, и объяснил им этот праздник, чему они очень обрадовались, так как не знали ничего, имеющего отношения к христианскому обряду, за исключением только имени Христова.

Спрашивали также они и многие другие христиане, русские и венгры, могут ли они спастись, потому что им приходилось пить кумыс и есть мясо животных, или павших, или убитых саррацинами и другими неверными, что даже сами греческие и русские священники считают, как падаль или как принесенное в жертву идолам, а также потому, что они не знали времени поста и не могли соблюдать его, даже если бы знали. Тогда я разъяснил им как мог, научая и наставляя их в вере.

Гл.14. ...оставив упомянуту выше область Газарию 19а, мы ехали на восток, имея с юга море, а к северу большую степь, которая в некоторых местах продолжается на 30 дневных переходов и в которой нет никакого леса, никакой горы и ни одного камня, а трава отличная. В ней прежде пасли свои стада команы, именуемые Капчат20. Немцы же называют их валанами, а область валанией. Исидор21 же называет страну от реки Танаида до Меотидских болот и Данубия Аланией, и эта страна тянется в длину от Данубия до Танаида, который служит границей Азии и Европы, на двухмесячный путь быстрой езды, как ездят татары. Она вся была заселена команами капчат, равно как и дальше, от Танаида до Этилии... К северу от этой области лежит Руссия, имеющая повсюду леса; она тянется от Польши и Венгрии до Танаида. Эта страна вся опустошена татарами и поныне ежедневно опустошается ими.

Гл. 16. О стране Сартахы и об ее народах

Эта страна за Танаидом очень красива и имеет реки и леса. К северу находятся огромные леса, в которых живут два рода людей, именно: моксель, не имеющие никакого закона, чистые язычники. Города у них нет, а живут они в маленьких хижинах в лесах... Сзади них живут

другие, именуемые мердас, которых латины называют мердинис, и они – саррацины. За ними находится Этилия. К югу у нас были величайшие горы, на которых живут по бокам, в направлении к пустыне, черкисы и аланы, или аас, которые исповедуют христианскую веру и все еще борются против Татар. За ними, вблизи моря или озера Этилии, находятся некие саррацины, именуемые лестами, которые равным образом не подчинены (татарам). За ними находятся Железные Ворота²², которые соорудил Александр для преграждения варварским племенам входа в Персию...

Гл.20. О русских, венграх, аланах и о Каспийском море

Что касается до Сартаха²², то я не знаю, верует ли он во Христа, или нет. Знаю только, что христианином он не хочет называться, а скорее, как мне кажется, осмеивает христиан. Именно он живет на пути христиан, то есть русских, валахов, болгаров Малой Булгарии, солдаинов, керкисов и аланов, которые все проезжают через его область, когда едут ко двору отца его, приводя ему подарки; отсюда он тем более ценит христиан. Однако, если бы явились саррацины и привезли больше, их отправили бы скорее. Он имеет также около себя священников несториан, которые ударяют в доску и поют свою службу. В те же четыре дня, когда мы были при дворе Сартаха, о нашей пище вовсе не заботились, кроме того, что раз дали нам немного кумысу.

А на пути между ним и его отцом мы ощущали сильный страх: именно русские, венгры и аланы, рабы их, число которых у них весьма велико, собираются зараз по 20 или 30 человек, выбегают ночью с колчанами и луками и убивают всякого, кого только застают ночью. Днем они скрываются, а когда лошади их утомляются, они подбираются ночью к табунам лошадей на пастбищах, обменивают лошадей, а одну или двух уводят с собою, чтобы в случае нужды съесть. Наш проводник сильно боялся такой встречи. Во время этого пути мы умерли бы с голоду, если бы не взяли с собой немного сухарей. Итак, мы добрались до Этилии, весьма большой реки. К западу же от Каспийского моря находятся Аланские горы, Лестги, Железные ворота и горы георгианов. Стало быть, это море с трех сторон окружено горами, а с северной стороны к нему прилегает равнина.

Гл.31. О дворе Бату и о том, как он нас принял

Вся эта страна от западной стороны того моря, где находятся Железные Ворота Александра и Горы аланов, до северного океана и Болот Меотиды, где начинается Танаид, обычно называлась Албанией²⁴. Исидор говорит про нее, что там водятся собаки такие большие и такие свирепые, что они хватают волов и умерщвляют львов. Это верно, судя по тому, что я узнал от рассказывавших, как там, в направлении к северу, собаки, в силу своей величины и крепости, тянут повозки, как быки.

Гл. 38. ...сами несториане произносили какие-то стихи из псалма, как они говорили, над двумя прутьями, которые соединялись взаимно, когда их держали два человека.

Гл.49. При среднем рукаве Этилии находится город, по имени Сумеркент²⁵, не имеющий стен; но когда река разливается, город окружается водой. Раньше, чем взять его, татары стояли под ним 8 лет. А жили в нем аланы и саррацины.

Гл.50. Продолжение пути от Сарая через Албанские и Лестгийские горы, через Железные Ворота и через другие места

Удалившись таким образом от Сарая в праздник Всех Святых и направляясь все к югу, мы добрались в праздник Святого Мартина до Гор аланов. Между Бату и Сараем, в течение 15 дней, мы не встретили никого из людей, кроме одного из сыновей Бату, который двигался вперед с соколами, и его сокольников, бывших в большом количестве, и одного маленького поселка. Две недели, начиная с праздника Всех Святых, мы не находили никого из людей; и мы чуть не умерли от жажды в течение

одного дня и одной ночи, не найдя воды почти до трех часов следующего дня.

Аланы на этих горах все еще не покорены, так что из каждого десятка людей Сартаха двоим надлежало караулить горные ущелья, чтобы эти аланы не выходили из гор для похищения их стад на равнине, которая простирается между владениями Сартаха, аланами и Железными Воротами, отстоящими отсюда на два дневных перехода, где начинается равнина Аркакка. Между морем и горами живут некие саррацины, по имени лести, горцы, которые также не покорены, так что татарам, жившим у подошвы Гор аланов, надлежало дать нам 20 человек, чтобы проводить нас за Железные Ворота. И я обрадовался этому, так как надеялся увидеть их вооруженными, ибо я никогда не мог увидеть их оружия, хотя сильно интересовался этим. И когда мы добрались до опасного перехода, то из 20 у двоих оказались латы. Я спросил, откуда они к ним попали. Они сказали, что приобрели латы от вышеупомянутых аланов, которые умеют хорошо изготавливать их и являются отличными кузнецами. Отсюда, как я полагаю, татары сами имеют немного оружия, а именно только колчаны, луки и меховые панцыри. Я видел, как им доставляли из Персии железные панцыри и железные каски, а также видел двоих, которые представлялись Мангу вооруженными в выгнутые рубашки из твердой кожи, очень дурно сидящие и неудобные.

Прежде чем добраться до Железных Ворот, мы нашли один замок аланов, принадлежащий самому Мангу-хану, ибо он покорил ту землю. Там впервые нашли мы виноградные лозы и пили вино. На следующий день мы добрались до Железных Ворот, которые соорудил Александр Македонский. Это - город, восточная оконечность которого находится на берегу моря, и между морем и горами имеется равнина, по которой тянется самый город вплоть до вершины горы, прилегающий к нему с запада; таким образом нет никакой дороги из-за непроходимых гор, а ниже нельзя пройти по причине моря, и дорога лежит единственно прямо по середине города поперек, где находятся Железные Ворота, от которых назван город²⁶.

Он имеет в длину более одной мили, а на вершине горы стоит крепкий замок; в ширину город простирается на полет большого камня. Он окружен крепчайшими стенами без рвов, с башнями, построенными из больших обтесанных камней. Но татары разрушили верхушки башен и бойницы стен, фр`бмб башни со стеною. Внизу этого города земля считалась прежде за настоящий рай земной. На два дня пути отсюда мы нашли другой город, по имени Самарон, в котором живет много иудеев; когда мы проехали через него, то увидели стены, спускавшиеся с гор до моря. И, покинув дорогу через горы у этих стен, так как она сворачивала там на восток, мы поднялись на горы в южном направлении.

На следующий день мы приехали к большому городу по названию Самаг, а за ним на следующий день въехали на огромную равнину, именуемую Моан, по которой течет давшая имя кургам, именуемым нами георгианами, Кура. Она протекает по середине Тефилиса, главного города кургов и прямо с западу стремится, направляясь на восток, к вышеназванному (Каспийскому) морю; в этой реке водятся отличные лососи.

КНИГА МАРКО ПОЛО (1254-1323)

Гл. 150. От города Чингинанфу (Чжэньцзян) три дня едешь на юг по торговым и промышленным городам да замкам. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники; деньги у них бумажные. А через три дня большой и знатный город Чингинчи. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники... народ торговый и промышленный...

Расскажу вам о нехорошем деле, что здешний народ учинил и как он за это заплатился. Когда войска великого хана взяли область Манчи (Манзи), стал там начальником Баян и послал он часть своей рати алан-

христиан в этот самый город. Взяли аланы город и заняли его, попалося им тут хорошее вино; напились они его да и заснули до бесчувствия. Увидел народ, что победители лежат запертво и, нимало не медля, в одну ночь всех их перебил; никто жив не остался. Услышал Баян, что народ предательски перебил его людей, послал свою рать, и город заняли силою. Взяли город и, скажу вам по правде, перерезали жителей. Вот так-то, как вы слышали, перемер народ в этом городе.

ПУТЕШЕСТВИЕ В КИТАЙ ПАПСКОГО ЛЕГАТА
ДЖОВАННИ МАРИНЬОЛЫ²⁷ (1338-1353 гг.)

В начале этого года (1338) в Авиньон пришли послы великого императора татар, называвшего себя императором императоров (ибо в Стране татар было много императоров, среди которых он был первым), чтобы заключить союз с папой или завязать с ним тесную дружбу путем частого обмена посольствами, установив такой обмен на длительный срок. Он просил папу о его благословении... Бенедикт выслушал этих послов весьма благосклонно и любезно оказывал им всяческий почет, чтобы через них снискать дружбу самого могущественного императора и его бесчисленного народа и обеспечить более легкий доступ в страну для миссионеров.

* * *

Силою Всемогущего Бога император императоров приказывает! Мы посылаем нашего посла франка Андрея с 15 спутниками через 7 морей к папе, христианскому повелителю, в страну франков, где заходит солнце, для продолжения пути, по которому Мы папе и папа Нам могли бы чаще направлять посольства, чтобы выпросить Нам благословение папы, чтобы он молился за Нас и наших верных слуг, аланов, его христианских сыновей. Также следует прислать нам из Страны захода солнца лошадей и другие ценные дары.

Дано в Камбалеке в Год Крысы, в 6-й месяц на 3-й день новолуния.

ПИСЬМО АЛАНСКИХ КНЯЗЕЙ ПАПЕ РИМСКОМУ
от 14 июля 1336 г.

Вашему Святейшеству должно быть известно, что мы уже давно осведомлены о католической вере вашим легатом, братом Иоанном (Монтекорвино); наставлены им ради нашего блага и много утешены сим сильным, святым и терпеливым мужем, умершим восемь лет назад. С того времени остались мы без главы и без духовного утешения. Мы порадовались бы известию, что Вы позаботились о новом легате; но таковой сюда еще не пришел. Поэтому мы умоляем Ваше Святейшество направить к нам доброго, терпеливого и умного легата, который мог бы позаботиться о наших душах, и прислать его нужно спешно, ибо мы в тяжелом положении без руководства, наставления и утешения.

Просим мы также Вашу Мудрость любезно ответить нашему господину императору, ибо что отвечает его желанию, этим мог бы быть проложен от Вас к нему и от него к Вам путь, удобный и пригодный для частых посольств, которые столь необходимы, чтобы установить дружбу между Вами и им...

Оттуда неоднократно, три или четыре раза, приходили вестники к названному императору, нашему господину, и он их благосклонно принимал, оказывал им почести и вознаграждал. Но с того времени упомянутый император больше не получал ответа ни от Вас, ни от апостольского престола, хотя отдельные посланцы заверяли, что они принесли от Вас ответ названному властелину. Поэтому пусть Ваше Святейшество позаботится о том, чтобы было учтено это обстоятельство и послан определенный ответ и посольство, как это подобает Вашему

Святейшеству, ибо в этих частях земли христианам оказывается большое уважение, хотя кое-где о них распространяется также клевета.

Дано в Камбалеке в Год Крысы, в 6-й месяц на 3-й день новолуния.

* * *

Прибывшие к нам недавно посольство Твоего Высочества Мы приняли охотно и с радостью, выслушав его благосклонно и доброжелательно. Из того, что передали Нам посланцы через надежного толмача, и из тона врученного нам письма Твоего Преосвященства мы узнали и выяснили, что Ты оказываешь большой почет святой римской католической и апостольской церкви, вверенной Нашему правлению, и Нам самим, ибо Мы являемся недостойным наместником Бога на земле, и смиренно вверяешь себя Нашим молитвам. Из почтения к Нам и к этой церкви Ты с благосклонной добротой и благодарной милостью относишься к избранным благородным мужам и сыновьям, именуемым Фодим Иовенс, Хианса Тонги, Хембога Венсии, Иоанн Йохой и Рубей Пинзан, князьям аланов, и к другим аланам, живущим в землях Твоего царства, населенных христианами, и неизменно обращаешься с ними так и поныне. Через этих легатов, а также через желанное Нам Твое посольство, приносишь Тебе искреннюю благодарность. Мы просим и призываем Твое высочество хорошо и милостиво относиться к князьям аланским и к другим христианам, живущим в Твоем царстве, и умножать свои милости из почтения к Нам и к названной церкви; и чтобы священники и верующие католики и другие христиане могли свободно основывать, строить и содержать в упомянутом царстве церкви и молитвенные дома, в которых они хотят, согласно ритуалу и обычаю названной римской церкви, совершать богослужение и приносить очистительные жертвы за проступки и грехи во имя спасения общины; да будет угодно также Твоему Высочеству разрешить тем священникам и другим верующим христианам свободно проповедовать слово Божие и истины католического учения, без которого никто не может достигнуть блаженства.

Дано в Авиньоне 13 июня в 4-й год.

* * *

Мы, брат Иоанн из Флоренции, из Ордена минористов, недостойный епископ Бизинии, в год Господен 1334 (?) были посланы святым отцом Бенедиктом XII с письмами и дарами апостольского престола в качестве легата к каану, великому императору всех татар, господство и власть которого простираются почти на половину восточных стран и на совершенно невероятное множество земель, городов, народов, языков и богатств. Мы покинули Авиньон в декабре (1338 г.), в начале праздника пришли в Неаполь и ждали там до пасхи, наступившей в конце марта, прибытия генуэзского судна с послами татарскими; их направил к папе каан Камбалека, величайшего города этого народа, чтобы испросить себе легатов, открыть путь и заключить союз с христианами, ибо он любит и почитает нашу веру. К тому же 30 тысяч высочайших в его государстве князей, называемых аланами и управляющих всей империей, являются также *urhqrh`m`lh* - истинными или только по названию.

Аланы в настоящее время самый великий и благородный народ на свете, самые красивые и храбрые люди. Благодаря их помощи татары овладели востоком и без них никогда бы не одержали ни одной важной победы. У Чингисхана, первого царя татарского, состояло на службе семьдесят два аланских князя, когда этот бич Божий отправился карать мир.

ИОСАФАТ БАРБАРО (2-я полов. XV в.)
ПУТЕШЕСТВИЕ С В ТАЛУ (пер. Е.Г.Скржинской)

¶1. Здесь начинается рассказ о вещах, виденных и слышанных мною, Иосафатом Барбаро, гражданином Венеции, во время двух моих путешествий...

¶4. В 1436 г. я предпринял свое путешествие в Тану, где год за годом я оставался в течение целых шестнадцати лет. Я объездил те области, как по морю, так и по суше, старательно и с любопытством.

¶5. Равнина Татарию представляется человеку, стоящему посередине, в таких границах: с востока она имеет реку Ледиль²⁸; с запада и северо-запада - Польшу; с севера - Россию; с юга, там, где земли обращены к Великому (Черному) морю, - Аланию, Куманию, Газарию²⁹; последние страны все граничат. Итак, равнина лежит между названными пределами.

¶7. Название Алания произошло от племен, именуемых аланами, которые на их собственном языке называются "ас"³⁰. Они - христиане и были изгнаны и разорены татарами. Страна лежит на горах, на побережьях, на равнинах; там есть множество курганов, насыпанных руками человека; они возведены как знаки погребений. Каждый имеет на вершине большой камень с отверстием, куда втыкают крест, сделанный из другого цельного камня. Эти курганы бесчисленны; в одном-то из них, как мы узнали, и был спрятан большой клад.

¶8. В те времена, когда консулом в Тане³¹ был мессер Пьетро Ландо, приехал из Каира один человек по имени Гульбедин. Он рассказал, что в бытность свою в Каире слышал от какой-то женщины-татарки, что в одном из подобных курганов, называемом Контебе³², аланы спрятали большое сокровище. Эта самая женщина даже сообщила ему некоторые признаки как холма, так и местности.

¶9. В связи с этим в 1437 г. в Тане собрались семеро из нас, купцов, в доме Бартоломео Россо, гражданина Венеции, ... и вели беседу об этом самом кладе. Наконец, мы пришли к соглашению между собой и сделали запись, скрепленную клятвой... о том, что отправимся копать на той горе.

¶11. ...я полагаю, что человек, приказавший устроить такую могилу, - его имя было Индиабу, - и желавший выполнить все многочисленные *verelnmhh*, которые соблюдались в те времена, должен был заранее подумать о том, чтобы собрать и сложить на место все эти вещи.

¶12. Никаких других достоверных сведений о том кладе мы больше не получали, но полагаем, что - если он там был на самом деле - причиной его сокрытия было следующее обстоятельство: когда предводитель аланов, уже упоминавшийся Индиабу, услышал, что татарский хан идет на него войной, он решил захоронить сокровище, но так, чтобы никто этого не заметил; поэтому он сделал вид, что готовится для себя могилу по местному обычаю, и приказал потайно положить туда сначала то, что он считал нужным, а потом насыпать этот курган.

¶42. Если ехать из Таны вдоль берега упомянутого (Азовского) моря, то через три дня пути вглубь от побережья встретится область, называемая Кремук... Хлеба в той стране много, а также мяса и меда, но нет вина.

Дальше за этим народом лежат области, населенные племенами с различными языками, однако они не слишком удалены друг от друга. Это племена кипке, татаркосия, собаи, кевертеи, ас, т.е. аланы, о которых мы говорили выше³³. Они следуют одно за другим вплоть до Мингрелии, на пространство двенадцать дней пути.

¶45. Возвращаясь еще раз в Тану, я перехожу реку, где раньше была Алания, как я сказал об этом выше, и двигаюсь направо вдоль берега Забакского моря, идя вперед вплоть до "острова Каффы"...³⁴

¶51. Далее за Каффой, по изгибу берега на Великом море, находится Готия, за ней - Алания, которая тянется по "острову" в направлении Монкастро...³⁵

Я думаю, что благодаря соседству готов с аланами произошло название готаланы. Первыми в этом месте были аланы, затем пришли готы; они завоевали эти страны и как бы смешали свое имя с именем аланов. Таким образом, ввиду смешения одного племени с другим, они и называют себя готаланами. И те, и другие следуют обрядам греческой церкви, также и черкесы.

МАТВЕЙ МЕХОВСКИЙ (1457–1523)

ТРАКТАТ О ДВУХ САРМАТИЯХ

КН.1. ТРАКТАТ ВТОРОЙ (перевод С.А. Аннинского)

Гл. I. Какие племена и какой народ живет в Скифии, называемой Татарией.

...из Югры, с северного края Скифии, пришли югры.

Гл. III. Об аланах, вандалах и свевах

Аланы – это народ, живший в Алании, области Сарматии Европейской, у реки Танаиса и по соседству с ней. Страна их – равнина, без гор с небольшими возвышенностями и холмами. В ней нет поселенцев и жителей, г`j как они были выгнаны и рассеяны по чужим областям при нашествии врагов, а там погибли или были истреблены.

Поля Алании лежат широким простором. Это пустыня, в которой нет владельцев – ни аланов, ни пришлых. Иногда только проходят там казаки, "ища", по их обычаю, "кого пожрать".

Гл. IV. Продолжение о вандалах, аланах и свевах

Аланы, изгнанные из своих мест, свернули к вандалам, вместе с ними вошли в Паннонию и жили там около шестидесяти лет. После того они вторглись в Римское государство и нанесли удар Галлии. Оттуда же, как говорят историки, они вернулись в Вандалию или Польшу и оставались там вплоть до времени Стилихона.

С собой туда они принесли (как я сужу по некоторым признакам) громадную массу серебряников с изображением императора Адриана, как показывает титул и надпись. Такие монеты и в наши дни попадаются у поляков по течению вод, по дождевым промоинам и в земле при обработке полей: население называет их денариями св. Иоанна-Крестителя, так как тисненное на них изображение головы и шеи напоминает голову св. Иоанна на блюде.

Во время императора Гонория комес римский Стилихон, стремясь добыть для сына своего Евхерия верховную власть в империи, подстрекнул вандалов, свевов, аланов и сквадов к войне и потрясению римского господства. Неистовствуя в Галлии, они погубили и разрушили и Божье, и человеческое.

Затем, отступив перед готами, они проникли в Испанию и нанесли ей ужасный ущерб, нападая то здесь, то там. Отсюда, по призыву Бонифация, принцепса римского, они переправились для захвата Африки и завоевали ее, опустошив огнем и мечом.

КН 2. ТРАКТАТ ПЕРВЫЙ

ОБ ОПИСАНИИ ВЕРХНЕЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ САРМАТИИ

Гл.1. О Руссии, ее округах, изобилии и о находящемся в ней

После сказанного о Сарматии Азиатской, называемой Скифией, нам остается сказать о Сарматии Европейской. Первой тут перед нами лежит Руссия, некогда называвшаяся Роксоланией³⁶. Восточный край ее прилегает к реке Танаису и Меотидским болотам, отделяющим Азию от Европы. В давние века у реки Танаиса жили аланы, а за ними к югу роксоланы. Эти народы были совершенно уничтожены и погибли, а теперь там видны лишь широко раскинувшиеся степи, где изредка встречаются звери да казаки или бродяги, как выше сказано. Дальше к югу есть еще кое-какие остатки черкесов. Это весьма дикий и воинственный народ.

ГЕОРГИЙ ВЕРНЕР (середина XVI)
ИСТОРИЯ

И сейчас среди венгров живет народ язигов³⁷, называющий себя сокращенно именем ясов, который сохранил свой древний и особенный язык, не похожий на венгерский.

ЛАМБЕРТИ (1654)

ОПИСАНИЕ КОЛХИДЫ (перевод К.Ф. Гана)

...ближайшие соседи Колхиды: сваны, абхазцы, аланы, черкесы, цики, карачаевцы.

Про аланов и циков (зихов) я отдельно ничего не скажу, потому что у них такие же обычаи, какие у их соседей – сванов и абхазцев.

У подножья Кавказа на севере живет еще несколько народов, так называемые карачаевцы или кара-черкесы, т.е. черные черкесы... Язык их тюркский.

На карте Ламберти аланы помещены западнее карачаевцев.

КОММЕНТАРИИ

1. Хазарская крепость Белая Вежа, известная также под названием Саркела, находилась в районе нижнего течения р. Дона. Этот поход Святослава привел к падению Хазарского каганата.

2. Ясы – название средневековых осетин в русских летописях, идентичное аланам и асам других источников. Тожественность этнонимов ясы и асы четко прослеживается и на основании самих русских летописей, в которых эти названия употребляются как синонимы. Так, наряду с горами Яскими русские летописи используют и название гор Асиських, т.е. Асских: "горы Асисьские и Черкасские близ ворот Железных" (Никаноровская летопись. ПСРЛ, т.27. М.-Л., 1962, с.59). Точно также славный "ясский город Дедаков" фигурирует в летописях и под названием "асисьского".

Исходя из этого, следует признать ошибочным мнение Е.Г. Пчелиной о том, что данное свидетельство русских летописей о ясах якобы не имеет отношения к осетинам и что речь здесь идет об адыгских племенах западнокавказских асов. Это утверждение Е.Г. Пчелина аргументирует тем, что в это время "предки современных осетин, давно уже сложившиеся в мощные родовые союзы, жили в бассейне Терека" (Упоминания о ясах в русских летописях. МИА, 1962, №114, сс.152,160). Не говоря уже о том, что византийские и арабские источники X в. независимо друг от друга четко отличают кашаков-касагов (осет. "касаг") от алан, ясы, как и аланы, отнюдь не были собирательным названием, как это считает Е.Г. Пчелина (Цит.раб., с.157).

Вряд ли надо специально доказывать, что проецирование современного административно-территориального деления на этническую ситуацию предшествующих методологически неправомерно и искажает историческую действительность. Именно поэтому, сведения об аланях-ясах за пределами Северной Осетии, в т.ч., естественно, и к югу от хребта, не могут исключаться из общей истории алан-ясов. Следовательно, если даже согласиться с мнением автора о том, что из одиннадцати упоминаний русской летописи о ясах, только в трех случаях (1377-1278 и 1319 гг.) можно видеть ясов, живших на земле современных Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР, то из этого вовсе не следует, что все остальные свидетельства якобы "не имеют к ним никакого отношения..." (Цит. раб., с.100).

3. Косаги – название адыгских племен в русских летописях, восходящее по всей видимости к осетинскому "кёсэг", как и сейчас осетины называют кабардинцев.

Поскольку о сражении Святослава с ясами и касогами говорится непосредственно за взятием Белой Вежи, то столкновение с ясами произошло где-то к востоку от Дона, возможно - в Прикубанье.

4. Известие об этом походе Ярополка Владимировича содержится в Лаврентьевском и Ипатьевском списках русских летописей. Как отмечал А. Спицын, упоминаемые летописью половецкие города - Сугров, Шарукань и Балин скорее всего принадлежали ясам, имевшим уже за собой традицию оседлого образа жизни, а не кочевникам-половцам. (Историко-археологические разыскания, с.75). По мнению Г.В. Цулая, здесь налицо "несомненные отголоски процесса взаимной ассимиляции половцев и алан" (См. его статью "Отрок Шарукан - Атрака Шараганис-дзе", КЭС, VIII.М., 1984, с.200).

5. Андрей Боголюбский - отец Юрия Боголюбского, первого мужа грузинской царицы Тамары. Юрий, Георгий Русский грузинских источников, после убийства своего отца укрылся на Северном Кавказе у половцев, откуда он и был призван в Грузию. Участие в этом убийстве Анбала (осет. "друг, товарищ") ясина, т.е. осетина, свидетельствует о наличии ясского населения в русских княжествах.

6. Первое известие о вторжении татаро-монголов на Северный Кавказ в русских летописях. Под упомянутыми рядом с ясами "обезами" имеются в виду грузины.

7. Вопрос о локализации летописного Дедякова имеет довольно длительную историю (см. Е.Г. Пчелина. О местонахождении ясского города Дедякова по русским летописям и исторической литературе. МИА, 1902, №114, сс. 152-159). Наиболее вероятной представляется точка зрения, локализирующая Дедяков в районе совр. Дзауджикау, высказанная еще Ю. Клапротом и позднее В.Ф. Миллером. Об этом свидетельствуют, в первую очередь, географические ориентиры, указывающие на его расположение - р. Севенца, представляющая собой тюрко-персидское название р. Сунжи, spr{ "Ясские (Асисские) и Черкесские, и Дарьяльские ("Железные") ворота.

Еще более убедительно об этом же, на наш взгляд, свидетельствует и фактическая фонетическая тождественность названий Дедяков и Дзауджикау. Нам уже приходилось отмечать, что "название Дедяков является русской передачей имени Дзауджикау... (см. "Аланы и вопросы этногенеза осетин", с.194). Действительно, если из названия осетинского топонима (осет. Дзауджыхъау или Дзауаджыхъау) Дзауджикау исключить не характерные для русского (древнерусского) звонкие аффрикаты дз и дж, смычно-гортанное хъ, слабые гласные а, ы и дифтонг уа, заменив их русскими соответствиями д, е, я и к, то получается почти стопроцентное "Дедяков" (в вариантах - Титяков). Следовательно, название Дзауджикау, зафиксированное письменными источниками, т.е. документальными данными, имеет более чем семивековую историю.

8. Если приводимая летописью дата, 1278 г., соответствует действительности, то получается, что Дедяков (Тетяков) был взят дважды - в 1277 и 1278 гг.

9. Рассказ римско-католического миссионера доминиканца Юлиана о путешествии в страну поволжских венгров, во время которого они посетили и Аланию, датируется 1235 г. Судя по этому рассказу, поражение, нанесенное аланам татаро-монголами в нач. 20-х годов XIII в., привело к серьезному ослаблению аланской государственности. Однако вряд ли на основании этого рассказа можно делать вывод о феодальной раздробленности Алании в предшествующий вторжению татаро-монголов период, как это делают некоторые исследователи.

10. Хан Угадэ (й), второй Великий хан монголов.

11. Бисермины - "бусурмане", искаженное название мусульман, которых в эту эпоху называли также "саррацинами".

12. Орнас - Ургенч, столица Хорезма.
13. Отождествление автором алан и асов, т.е. асов, показывает, что идентификация алан и асов, подтверждаемая и другими источниками, четко осознавалось в средневековой западноевропейской историографии.
14. Миссия Плано Карпини к монгольскому хану состоялась в 1245-46 гг., из чего следует, что упомянутая им аланская крепость была осаждена еще до зимней кампании 1237-1238 гг., которую возглавлял хан Батый.
15. Монгольский военачальник.
16. Кипчаки - половцы русских летописей.
17. Путешествие в Монголию по приказу французского короля Людовика IX известного монаха-минорита Гильома де Рубрука проходила в 1253-1255 гг.
18. Монгольский военачальник, родственник хана Батые.
19. Как и Плано Карпини (см. выше), Гильом де Рубрук также отождествляет алан и асов.
- 19 а. Один из районов Крымского п-ва.
20. Кипчат - кипчаки-половцы.
21. Имеется в виду Исидор Севильский (570-636), испанский епископ, видный ученый раннего средневековья. Как явствует из текста Рубрука, память об обозначении некогда Аланией территории Северного Причерноморья, от Дуная до Дона, была еще жива в эту эпоху. Их немецкая форма валаны является, очевидно, искаженной формой имени алан.
22. Имеется в виду Дербентский проход.
23. Сартах или Сартак, сын Бату (Батые), внук Чингис-хана, наследовавший власть в Золотой Орде после смерти отца. На Западе было широко распространено мнение, что Сартах тайно исповедовал христианство. Считается, что имя Сартак суть "тюркская форма, произошедшая от санскритского сарта - "торговец" (см. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957, с.224, пр.27). Однако это имя довольно необычно для чингисидов и тюркского ономастикона в целом.
- В связи с этим обращает на себя внимание поразительная близость имени Сартах (Сартак) к осетинскому Хсартаг "доблестный, прославленный", что как нельзя больше подходит к имени воина и правителя. По некоторым данным, мать Сартаха была христианкой. Если это соответствует действительности, то становится понятным и появление аланского (осетинского) "христианского" имени в ономастиконе чингисидов. Можно отметить также, что это же осетинское имя в форме "Ахсартан" носили двое правителей Кахетинского царства из династии Кюрикидов с XI-XII вв.
24. Смещение названий Алания и Албания наблюдается и в античной историографии. О причинах этого см. Ю.М.Гаглойти. Аланы..., с.28-29, 156-157.
25. Возможно, что имеется в виду г.Сакассин, упоминаемый мусульманским географом XV в. Абд-ал-Рашидом; этот город, по словам географа, был затоплен Волгой.
26. Имеется в виду г.Дербент.
27. Приводимые папским послом сведения содержатся в книге Р.Хеннига "Неведомые земли", т.Ш, М., 1962 г.
28. Имеется в виду р.Волга. Этиль (Итиль) других источников.
29. Алания, Кумания, Газария - три области, границы которых автор не определяет, помещаются вокруг Азовского ("Забакского") моря. Судя по этому описанию, Алания примыкает к его восточному побережью, простираясь далее по Северному Кавказу. По-видимому, в этот период mel`ks~ часть населения степного Крыма все еще составляли аланы.

30. Судя по этому сообщению Барбаро, идентичность алан с асами (ясами) других источников, о чем пишет и Рубрук (гл.13, см.выше), четко осознавалась западноевропейскими авторами.

32. Существует предположение, что название Контебе соответствует известному Кобякову, городищу в регионе Дона, где в античную эпоху находилось поселение с преимущественно скифо-сарматским населением.

33. Под этими этническими названиями имеются в виду преимущественно адыгские (кевертей - кабардинцы) и осетинские племена (аланы-асы), жившие на северо-западном и Центральном Кавказе и на равнинах Северного Кавказа.

34. Островом Каффы или Каффинским островом итальянцы называли Крымский п-ов, иногда так называли только его восточную часть, где находилась собственно Каффа (в районе нынешней Феодосии).

35. В данном случае Барбаро говорит об аланском населении Крымского п-ва (Таврики), а не об исконной Алании, находившейся к востоку от Азовского моря и на Северном Кавказе. Эта "крымская" Алания находилась на "острове", т.е. "острове Каффы" по терминологии Барбаро. Таким образом, Барбаро определял три части полуострова: на востоке находилась Газария; далее за Каффой, по побережью Великого (Черного) моря, лежала Готия; за ней, внутри страны, причем в западном направлении, располагалась Алания. По мнению Е.Ч. Скржинской, это очень четкое представление о делении земель Крыма, хотя границы между Газарией на востоке и Аланией на западе в описании Барбаро нет. (см. Барбаро Контарини о России. Л., 1971, с.180, пр.127).

36. Указание польского автора на то, что Руссия, т.е. Россия, некогда называлась Роксоланией, следует рассматривать как одну из первых попыток дать объяснение происхождению имени России и русских. Позднее такую параллель проводил и М.В. Ломоносов, который, правда, ошибочно считал, роксолан славянским племенем. Тем не менее, сама идея о связи между названиями России и роксолан, т.е. "светлыми (осет. рохс/рухс) аланами, более чем вероятна. Во всяком случае, учитывая явную фонетическую и территориальную близость между терминами "рус" и "рохс/рухс", с одной стороны, и Россией и Роксоланией с другой, эта концепция представляется куда более обоснованной, чем стремление связать происхождение имени России со скандинавским "Руотси" - (с вариантами), на чем, собственно, строится концепция варяжского (норвежского) происхождения имени росов.

37. Речь идет о той части алан, которые вместе с кипчаками (половцами) в 30-х годах XIII в. под давлением татаро-монголов мигрировали в Венгрию. В Венгрии они были известны под именем ясов (венгер. яс-ок) и язигов или язонов. Основная территория расселения `k`т-ясов находилась к западу от р. Тиссы с городом Яс-берень и рядом местностей, в названиях которых содержится этнический определитель яс. Судя по свидетельству Г. Вернеры, венгерские аланы в сер. XVI в. еще сохраняли свой язык. (См. Ю. Немет. Список слов на языке ясов, венгерских алан. Пер. с немецкого и примечания В.И. Абаева. Ордж., 1960, с.4-7).